

ОЛЬГА ВЕШНЕВА

ЗВЕЗДНОЕ
ТЕПЛО

16+

Annotation

Я мечтала о великолепном Париже и Эйфелевой башне, а получила незабываемый круиз в чужую галактику. Что можно ожидать от невероятного красавца с бирюзовыми глазами? Все что угодно! Конкретно этот экземпляр мечтает покорить галактику, посеять там смертельный ужас и разрушить многие миры. Только для меня он – самый фантастический мужчина во вселенной. Я попытаюсь растопить лед его сердца и завоевать любовь. Главное – не забывать, кто из нас жертва, а кто хищник!

- [Звёздное тепло](#)
-
-
- [ГЛАВА 2. Контракт](#)
- [ГЛАВА 3. У самовара я и... монстр?](#)
- [ГЛАВА 4. Ледяное сердце](#)
- [ГЛАВА 5. Горный пыльник](#)
- [ГЛАВА 6. Одинокий воин](#)
- [ГЛАВА 7. Фантазерка](#)
- [ГЛАВА 8. Малыши](#)
- [ГЛАВА 9. Корпорация раздора](#)
- [ГЛАВА 10. Источник силы](#)
- [ГЛАВА 11. Ресторан](#)
- [ГЛАВА 12. Котенок](#)
- [ГЛАВА 13. Неидеальный убийца](#)
- [ГЛАВА 14. Заговорщики](#)
- [ГЛАВА 15. Новая встреча](#)
- [ГЛАВА 16. Принцесса](#)
- [ГЛАВА 17. Друг](#)
- [ГЛАВА 18. Опытный образец](#)
- [ГЛАВА 19. Сбой программы](#)
- [ГЛАВА 20. Охота на хищника](#)
- [ГЛАВА 21. Беседа](#)
- [ГЛАВА 22. Импульсы](#)

- [ГЛАВА 23. Ловушка](#)
 - [ГЛАВА 24. Серый список](#)
 - [ГЛАВА 25. Бассейн](#)
 - [ГЛАВА 26. Сны](#)
 - [ГЛАВА 27. Цена жизни](#)
 - [ГЛАВА 28. День рождения](#)
 - [ГЛАВА 29. Загадки](#)
 - [ГЛАВА 30. Испытания](#)
 - [ГЛАВА 31. Полет](#)
 - [ГЛАВА 32. Императорский пир](#)
 - [ГЛАВА 33. Корреляция](#)
 - [ГЛАВА 34. Красный цветок](#)
 - [ГЛАВА 35. Планшет всевластия](#)
 - [ГЛАВА 36. Кто вы, мистер Норри?](#)
 - [ГЛАВА 37. Кислород](#)
 - [ГЛАВА 38. Награды](#)
 - [ГЛАВА 39. Брат](#)
 - [ГЛАВА 40. Танго в Париже](#)
-

Звёздное тепло

ГЛАВА 1. Не увидеть Париж

Илона

Ослепительно яркий белый свет...

Где я?

Вспомнила ночное небо в иллюминаторе самолета, похрапывание толстого старичка. Мой сосед быстро уснул, а я не могла. Волновалась, мечтала... Представляла, как поднимаюсь на Эйфелеву башню, гуляю по живописным извилистым улочкам Монмартра.

Увидеть Париж... Я немало потрудились, чтобы вписаться в программу стажировки по обмену. Училась на “отлично” в физико-математическом институте. Выиграла несколько сложных олимпиад.

Как только я узнала, что мечта сбылась и меня ждет практика в знаменитой Сорбонне, запрыгала от счастья на кровати.

И вот... Белый свет окружает меня. Глаза открыты, но тела не чувствую. Не могу пошевелить пальцами.

У меня, закоренелого скептика, и мысли не возникло про Рай, Ад, сияние в тоннеле и загробную вечность. Я ощущаю себя, значит – живу. Похоже, нахожусь в больнице. Интересно, какой страны?

Да уж, самый безопасный вид транспорта... Я не боялась первого в жизни полета. Не дрожала в панике, не старалась отвлечься пустой болтовней как некоторые пассажиры. Хорошо, мне попался в соседи тихий дедуля.

Я не настраивала себя, что самолет упадет. Но все-таки, он упал. Что стало с другими людьми? Надеюсь, все выжили. Мне вспомнилась любознательная маленькая девочка. Родители решили исполнить ее мечту побывать в Диснейленде.

“Так... Не отвлекайся, Илона!” – мысленно приказала себе, - “Важно понять, в каком ты состоянии. Сможешь ли ходить, или на всю жизнь останешься прикованной к инвалидному креслу?”

Сердце кольнуло при страшном предположении.

Мне удалось согнуть пальцы правой руки, и я сразу попыталась двинуть ногой.

– Гостя пришла в сознание. Акклиматизация успешно завершена, - я услышала гулкий бас.

Незнакомец говорил на странном щелкающем языке, не похожем на русский, французский или английский, но я понимала каждое слово.

– Приветствую вас в галактике “Радуга Жизни”, – прошамкал другой голос, и тут же склонилась ко мне уродливая пупырчатая морда с огромными губами, как у сома.

Я закричала от страха, крепко зажмурившись. Чуть снова не отключилась.

Замерла, боясь открыть глаза и быстро соображая, что могло со мной произойти. Дружеский розыгрыш? Но я отправилась в Париж из Москвы одна, и ещё не успела завести французских друзей. Уж очень реальной выглядела страшная серая морда. Если костюм, то реквизит Голливуда, не меньше. А его можно купить только на аукционе за преогромные деньги.

Собирая в полет кучу малу вещей, я нашла в шкафу дядину записную книжку – нет, книжищу, солидный рукописный том. Пролистала его без интереса. Там были рисунки и описания вымышленных народов. Меня не удивило, что дядя Гриша решил написать фантастический роман. Профессор Григорий Громов, всемирно известный гений астрофизики, верил в то, что люди не одиноки во вселенной. Каждый год он приезжал к нам в гости из Питера с дочкой Ларисой, моей сверстницей. Ларчик и Лончик – так мы с ней звали друг друга. Мечтательница и реалистка. Нам было интересно вместе. Мы умели спорить без взаимных обид.

Галактика “Радуга Жизни”. Так назывался рукописный том дяди Гриши. Я вспомнила. Неужели, она вправду существует, и меня туда похитили?

– МОжете встОВАть. Ваше сОстОяние в пОрядке, – прогудел “сом”, окая как бабулька из дальней глухой деревни.

Я послушалась. Осторожно села на жесткой койке. Спустила ноги. Пернатая-крылатая женщина поднесла мне кроссовки. Хорошо, не тапочки.

Рядом с отошедшей от моей койки “полуптицей” встала ещё одна женщина – зеленокожая с шевелящимися щупальцами вместо волос, похожими на змей мифической Медузы Горгоны. В углу тесного светлого кабинета притулилось существо неопределенного пола – долговязое, тонкое, покрытое темными шипастыми пластинами панциря. Ближе всех ко мне стоял толстый и коренастый “сухопутный сом”, задумчиво шевеля огромными влажными губами и почесывая мясистый гребень на широком хвосте.

Похитители, кроме шипастого в черных жилете и штанах, были одеты в отливающие перламутром светлые комбинезоны. На себе обнаружила розовую в черный горошек пижаму из багажа, с яркой аппликацией – шоколадным маффином на груди и надписью “Sweet circake” (“Сладкое пирожное”). В свете последних невероятных событий эти слова приобрели нехороший, зловещий смысл.

– Зачем вы меня похитили? Что собираетесь сделать со мной? Замучить жестокими опытами? Или хотите поджарить мои внутренности на медленном огне в пряном соусе и съесть?

Мой голос надорвался от испуга, и я закашлялась.

– Не беспОкОйтесь, ИлОна ОнОтОльева – пробасил “сом”, ещё сильно растягивая каждую букву “О”. - В нашей галактике запрещены любые деяния, причиняющие стрОдания живым существам. Опыты на них недОпустимы.

– Здешние опасные хищники не подвергают свою добычу дополнительной обработке и не используют специй, - проскрипел панцирный верзила. - Ваши внутренности будут съедены в их естественном виде... сырыми.

– Калемей-кен УтОООн!!! – прогремел “сом”, шлепнув посиневшими от ярости губами.

Мой набитый новой информацией мозг перевел обращение как “Калемейский курсант Утон”.

Панцирный колючка оказался юношей. Похожé, он сморозил большую глупость. Или наоборот, открыл страшную правду о моем будущем.

– Вы – почетная гостя Председателя галактического содружества, – прочирикала крылатая женщина, - и находитесь под его личной защитой. Уверяю, вас никто не съест ни в сыром, ни в вареном виде. Это исключено!

– Как же тот... навязанный нам... горный пыльник? - скромнее предупредил шипастый курсант, – Он может ее съесть... теоретически.

– Мы ему не пОзвОлим! – “сом” сжал перепончатую лапу в кулак.

– Вам оказана великая честь – представлять родную галактику “Млечный путь” на нашем большом празднике, – просветила “Горгона”, уныло повесив щупальца. – Расскажите гостям торжества о культурных особенностях своего народа, исполните старинные песни и танцы. А ещё вы сможете продолжить обучение здесь, на космической станции господина Председателя. Вы мечтали о зарубежной стажировке по обмену, и были выбраны из множества кандидатур. Ваш уровень интеллекта признан достаточным для усвоения новых знаний.

– Интересное предложение, – я постаралась улыбнуться. – Верю, что меня украли не с плохими намерениями, но вы должны понять. Мои родители на Земле сходят с ума от горя. Они считают меня погибшей в авиакатастрофе. Мне нужно вернуться домой. Как можно быстрее.

– Ваш сОмОлет блОгОпОлучнО приземлился в Париже, – доложил губастый здоровяк. - Подмена прОизведена в вОздухе. ВместО вас в СOrбОнне будет учиться пОхОжая на вас девушка с планеты Вела.

– Надеюсь, вы не возражаете против того, что для преподавателей и студентов Сорбонны станете вегетарианкой? - деликатно спросила крылатая женщина.

– Конечно, не возражаю. Будет хуже, если я там съем какого-нибудь профессора, - ответила я.

“Сом” дико посмотрел на меня, выпучив темные глазищи.

– Мои родители, - не успокаивалась я. – Их не обмануть похожей инопланетянкой. Они меня знают.

– Мы Обеспечим дOrOгOстOящую межпланетную связь. ПрОграммные установки вашего кОммуникатОра изменены, – “сом” вынул из глубокого кармана своего комбинезона мой планшет и дал в руки. – ЗвОните рОдителям в ОпределеннОе время и гOвОрите с ними не бОлее пяти земных минут.

Я тяжело вздохнула. Меня не отпустят. Я их пленница – надеюсь, только на время практики.

Надо радоваться! Их технологии намного превосходят земные. Я тут наберусь высших знаний и дома совершу кучу открытий, достойных Нобелевской премии. Помогу человечеству шагнуть вперед по пути научно-технического прогресса!

Если меня не проглотит живьем горный хищник... Вот злая ирония судьбы – помешанная на чистоте растерзана пыльным чудищем!

Я ненавидела грязь, привыкла вытирать каждую пылинку. В доме чистюли нет места для открытых полок и стеллажей. Книги и сувениры удобно хранить за стеклом.

– Я, дОишиэлльин Кан-Те-Итевиит-КОмОйен-Темеарари, буду вашим куратОрОм, – представился губастый здоровяк.

– Простите, уважаемый, могу я звать вас Дядя Сом? – смущенно выпалила я, побоявшись не запомнить его имя и должность. В уме перемешались дядя Том и дядя Сэм, а ещё мой родной дядя Гриша, который, видимо, не раз гостил в чужой галактике, да ещё и племянницу туда на практику “сосватал”, и рыба, которую напоминал “зарубежный” куратор.

– ЗОвите как вам удОбнО, – согласился Дядя Сом и приказал калемейскому курсанту. - Вручите гОстье пОдарОк председателя и Отведите ее в кОюту. ПОздний вечер пО усредненному галактическОму времени. ПОра спать.

Утон передал мне серого плюшевого мишку в красном берете и галстук-бабочке. Мягкого и уютного игрушечного парижанина.

– Слышал, что люди не могут уснуть без искусственных животных в постели, - признался шипастый симпатяга. – Пусть он подарит хорошие сны.

– Спасибо Утон, - впервые после похищения искренне улыбнулась.

Жители станции готовились ко сну. В светлом холле, куда открывался выход из медицинской лаборатории, и казавшихся бескрайними темно-серых коридорах мы никого не встретили.

Сердце взволнованно колотилось в груди. Дыхание замирало всякий раз, когда мерцали перед усталыми глазами яркие картинки больших информационных табло или подающие неизвестные мне сигналы тонкие лампочки, встречавшиеся повсюду на стенах.

По пути к гостевой каюте мы разговорились с приставленным телохранителем о том, о сем, перешли на “ты”. Утон сносно говорил по-русски, не считая щелкающего акцента. Язык его родной планеты Улар мне показался кошмарным. В нем каждое слово начиналось на букву “У”. Даже название расы изначально писалось “укалемеи”, пока Председатель правления содружества, похожий на гигантскую мохнатую гусеницу, не сократил его до “калемеев” для личного удобства. Кстати, заочно самого важного политического деятеля галактики многие существа так и называли “Председатель Гусеница”. Его настоящее имя не всякий мог произнести.

Местные жители выглядели непривычно для меня, но, похоже, их не стоило бояться. Вели себя культурно, улыбались мило и добродушно. Если бы они замыслили что-то плохое, не стали бы устраивать “маскарад” для гостей с далекой Земли.

Я решила, что с ними можно подружиться. Однако не стоило забывать о некоторых опасных жителях станции. Неспроста меня предупредил курсант. Воспользовавшись моментом, я постаралась разузнать побольше о таинственном чудовище.

– Как выглядит горный пыльник? – шепотом спросила я, ступая по темному металлическому коридору в ногу с медлительным спутником, который частенько замирал на месте, поворачивая голову почти на сто восемьдесят градусов.

– Ужасно, – пугливо выдохнул курсант. – Его ни с кем не спутаешь. Жуткие глаза, острые зубы.

Он свел к переносице покрытые мелкими шипами брови, нервно призадумавшись. Хотел добавить нечто важное, и побоялся схлопотать нагоняй от начальства. Я поняла, что металлические стены тут везде “глазастые и ушастые”.

– Мы должны быть осторожны, – предостерег Утон. – Горный пыльник охотится поздним вечером и ночью. Настало его время.

– У вас нигде не завалялся лишний лазерный бластер для самообороны хрупкой землянки? – любопытствовала я.

– Ношение оружия на станции запрещено, – объяснил новый друг. – Горный пыльник вооружен клыками и когтями. Мы не можем их выдрать, причинить страдания живому существу.

– Не понимаю. По ночами разгуливает опасный хищник. Он может съесть кого угодно, и вы не хотите посадить его в клетку?

– Его народ не имеет уполномоченного представителя в правлении содружества. Мы не можем контролировать горного пыльника, и не вправе выгнать. Он здесь сам по себе. Нам его навязали, и мы не могли отказать.

– Странные порядки, – я прижала к груди плюшевого медвежонка.

Показалось, что я чувствую на себе пристальный взгляд. В пустом коридоре! Взгляд сквозь стену? Потолок? Пол? Мурашки галопом понеслись по коже. Закружилась голова, и первобытный ужас придавил сердце тяжелым камнем.

– Горный пыльник выбрал жертву, – Утон заметил мое недомогание, больно дернул за руку и потащил вперед по коридору. - Ты – слабое чужеродное существо, не из содружества, из внешнего мира. Легкая добыча. Я почти окончил уларское военное училище, и постараюсь тебя защитить. Если смогу. Пыльник сильнее меня.

ГЛАВА 2. Контракт

Эйнар

Пробуждение...

Рассеивается мрак сознания. Медленно возвращается способность мыслить, вспоминать...

Осознание себя. Снова. Как при выходе из инкубатора.

Эйнар Норри, сын Мелмены Ратемма и Кимара Норри. Мужчина расы нелиш.

Только воспоминания – настоящие. Не отголоски виртуальных симуляций.

Я прошел сквозь огонь на терпящем крушение космическом корабле. Мне и теперь казалось, что жаропрочная кожа, приспособленная для выживания в условиях высокой вулканической активности, продолжает плавиться и отслаиваться, обнажая напряженные мышцы. Вспышки боли озаряли полусонное сознание.

Кела... Моя сестра. Она погибла, спасая мою жизнь. Громадный острый кусок металла упал с потолка разрушающегося коридора и пронзил ее тело. Я помнил, как взял ее чуть теплую руку. Она передала мне остаток своей жизненной силы и частицу памяти – указала путь к спасательной капсуле.

"Ты должен жить", - ее последние телепатические слова.

И я выжил. Добрался до капсулы и вылетел в открытый космос прежде, чем корабль взорвался.

Где я? Во вражеском плену?

Мои руки и ноги надежно зафиксированы. Не могу встать.

Самосканирование не работает, но я и так чувствую, что истощен и ослаблен.

Поле восприятия энергии отключено. Не улавливаю импульсов живых объектов.

В носу – резкий неприятный запах. Обоняние не поможет узнать, сколько рядом врагов и кто они.

Глаза не открываются. На них темная повязка.

Но я не сдамся. Нужно вложить остаток жизненной силы в единственный рывок и освободиться. Сражаться и убивать, а потом,

устранив опасность, насытиться и восстановиться.

Один из врагов послужит мне пищей.

Движение воздуха перед носом. Я приподнял голову и поймал поднесенную к лицу руку. Вместо живой плоти мои клыки сдавили металл, прокусили резину и провода. Вместо крови на язык полилось машинное масло. Я дернул головой, ломая механическую конечность. Меня ударило током, и я отпустил "жертву".

Волосы наэлектризовались, встали дыбом. Их тут же пригладили – кто-то смял мою гриву в ладонь и дернул до боли.

– Спокойно, Эйнар. Ты в безопасности.

Родная речь. Мужчина, державший меня за волосы, сдернул повязку с моих глаз и легонько стукнул шершавой ладонью по носу.

Я понимал, что “свои” могут быть врагами похуже чужаков.

Притворно расслабился, не теряя бдительности. Поле восприятия энергии просыпалось и медленно разворачивалось, в нем проявились отсветы четырех объектов. Как только меня отпустили, я приподнял голову и увидел их глазами.

Двое мужчин из военных, в броне. Ближе других – серого окраса, воин высшего армейского звена. Его я узнал. Теару, сын командира Лимэя. Главнокомандующий нелианской армии был хитрым и очень опасным противником. Но мой главный враг – не он. А кто? Я далеко не все и не всех мог вспомнить из прежней жизни. Туманные отрывки.

Синеволосый воин среднего звена и немолодая женщина из ученых, на плече которой лежала толстая красная коса, мне были незнакомы. Как и отдаленно похожий на меня парень в мешковатой униформе. Тот же экстерьерный тип, темно-рыжий окрас. Чужаки вряд ли могли нас отличить друг от друга. Очевидно, таков и был расчет.

В углу жалобно скрипел робот, придерживая почти оторванную, висевшую на паре проводов кисть “руки”.

Теару принял верное решение: использовал робота для первого контакта со мной. Не хотел, чтобы ему откусили руку. Он умен и опасен, как и его отец. Но что вообще происходит и какова его роль в моем похищении, или...

– Теару Кеном, я узнаю тебя, – я попытался заговорить, голос прозвучал осипшим, на языке чувствовалось машинное масло и не

менее гадкое на вкус неизвестное вещество. - Но прямого нашего общения не помню.

Я сосредоточил внимание на показаниях поля восприятия. Прежде чем Теару заглушит нежелательные импульсы, он должен сам их уловить. Легкие отголоски подавленной эмоциональной волны можно поймать. Если правильно на них охотиться. Я это умел.

Враждебный настрой Теару не останется незамеченным.

— Мы прежде не контактировали, - серый воин склонился надо мной, его светло-синие глаза излучали приглушенный свет спокойствия. Импульсные волны оставались гладкими. Идеальный самоконтроль, или Теару не воспринимал меня как угрозу. — Твой друг Коди Вейка служил под моим командованием. Ты мог видеть меня в его воспоминаниях при телепатическом общении.

“Друга Коди” я не помнил. Вообще, не верил, что у меня были друзья. О множестве врагов подсознание смутно предупредило. Некоторые опасные противостояния едва не привели в жерло молекулярного расщепителя. Я понимал, меня есть за что казнить. Надеялся, что сородичи не смогли получить доступ к информации моего разума.

— Не помню его, — я покорно прикрыл глаза под требовательным взглядом серого воина.

Теару ждал моего подчинения. Пришлось сдаться. Он сильнее, и не один.

Убедившись в моей покорности, он отключил фиксаторы конечностей. Я встал, осмотрел себя. Немалый процент потери мышечной массы, и вместо плоского, чуть рельефного живота — усохшая впадина.

Воин среднего звена бросил мне штаны. Чужие, неудобные, часть униформы стационарного технического работника. Но я надел их. Не ходить же голым.

— Учебная информация из инкубатора всегда проявляется дозированно, чтобы не допустить перегрузки мозга, — пояснил Теару. — Так и твои воспоминания вернутся в полном объеме. Но не сразу.

— Ты провел долгое время без сознания, — объяснила женщина. — Не вышел из режима критической экономии энергии. Твою спасательную капсулу забрали на корабль Председателя Гусеницы и доставили на космическую станцию Содружества. Ты единственный

выживший из экипажа “Илиды”. Чужеродные существа поддерживали твою жизнь, но ни они, ни мы, не смогли повлиять на твое состояние. При первых изменениях показателей мозговой активности они вызвали нас, попросили проконтролировать твое пробуждение.

Разумное решение. Если бы я очнулся среди чужаков, убил бы их всех, а самого вкусного – съел.

Похоже, чужаки вливали в меня искусственный белковый концентрат, от него гадкий привкус. Удивительно, что я выжил на этой неподходящей пище.

– Сколько мне лет? – логичный вопрос.

– Скоро исполнится пять, – ответил Теару. - Ты провел на станции чуть меньше галактического года.

– Коди жив? Где он? - хоть я и не помнил условного друга, но решил узнать, что с ним случилось.

– Отправлен на Нелию-два, – отчитался Теару, подвинув одну из мелких серых косичек от щеки к уху.

– Ты много пропустил. У нелианского государства теперь есть планета-колония, - радостно заговорил темно-рыжий парень в мешковатой форме. - Там красная атмосфера, как у нас, но вместо высоток повсюду растут огромные деревья. В теплых лесах живут большие звери. Я буду работать на Нелии-два. Моя миссия на космической станции завершена. Пришлось подменять тебя по решению владельца корпорации.

– Хочу вернуться домой, - я устало привалился к холодной металлической стене лаборатории.

– Невозможно, – отрезал Теару, воинственно приподняв губу, когда я резко двинулся в его направлении. – У тебя контракт ещё на три года. Подписан Председателем Гусеницей.

– Смотри, Эйнар, – сменщик передал мне коммуникатор и ткнул когтем в первую строку длинного перечня условий. - Ты назначен ответственным за техническое обслуживание всех высокотехнологичных устройств и элементов программного обеспечения, поставленных нелианской корпорацией “Иммокомль” на космическую станцию Содружества. Контракт на четыре года. Я собрал для тебя необходимую информацию. Можешь приступать к исполнению трудовых обязательств. Укушенного работа почини. Он здесь в аренде, как и ты.

Я приложил к губам ладонь, пряча нервный оскал. Холодная рука, остывшая кровь. Невыносимый голод. Мы не едим себе подобных. Нужно ещё немного потерпеть, а потом найти достойную жертву.

По инерции я шел за сородичами. Проводил их до ангара космических кораблей.

На что я надеялся? Что они сжалятся и заберут меня домой? На Нелии жалость – самое постыдное чувство.

Я выжил потому, что спасательную капсулу нашли чужаки. “Свои” меня отправили бы на утилизацию как больную особь, непригодную для дальнейшего существования.

Контракт... Даже при неполной памяти я понимал, как сильно люблю свободу. Чувствовал, что не мог добровольно согласиться на такую каторгу. Меня загнали сюда против воли, как в клетку. Главный враг попытался от меня избавиться. Сначала отправил в ссылку на космическую станцию, но ему этого показалось мало. Я летел домой на “Илиде”. Крушение корабля подстроили вражеские приспешники. Не Кела должна была погибнуть. Я – мишень.

Но кто мой главный враг? Почему не могу вспомнить его имени? Память вернется, но у меня нет времени на ожидания.

Я не собирался провести на каторге ещё три года. Не мог смириться с ролью платного приложения к закупленным устройствам.

Да, я работал на корпорацию “Иммокомль” со второго дня жизни. Боролся за выживание, а потом за власть. Я должен был возглавить корпорацию. Враг не позволил.

Смутные обрывки воспоминаний...

Попытался их собрать в единое целое, но разболелась голова, и я прервал мучения разума.

Сбежать. Вернуться на Нелию. Найти и уничтожить всех врагов.

Но сначала мне нужна живая добыча для быстрого восстановления. И нужен космический корабль.

Я отправился на охоту.

ГЛАВА 3. У самовара я и... монстр?

Илона

Калемейский курсант втокнул меня в каюту, оформленную под земную квартиру. На стенах – фотообои с видами Парижа, в уголке сделан кухонный закуток, ещё с ходу заметила широкую кровать, серый холодильник, встроенный в стену шкаф с яркими цветными дверцами. На раскладном столике красовался электрический самовар в позолоте и цветочной росписи. Тульский. Подарочный. Лучше бы оставили для гостя обычный электрочайник. Или самовар послужит наглядным примером русского народного творчества в моих будущих лекциях?

Душераздирающие вопли разнеслись по коридору, проникли за прикрытую наспех тяжелую раздвижную дверь. Словно кого-то пожирала живьем.

“Утон! Горный хищник поймал его!”

Вместо того, чтобы захлопнуть тугую задвижку и притаиться в уголке, я безрассудно рванула на помощь новому другу с тяжелым горячим самоваром в руках.

“Пыль боится воды. Если я плесну кипятком в морду пыльному монстру, это ему точно не понравится”.

Отодвинула дверь правой ногой, выскочила в коридор. Чуть сама не ошпарилась пролившейся из-под фигурной крышки горячей водой.

Никого. Тишина.

В сердце кольнуло. Дыхание притаилось на миг. Страшно.

Прямо за моей каютой был закругленный тупик длинного коридора с огромным иллюминатором.

Космос притягивал таинственной мрачной красотой. Мерцали звезды, медленно пролетали метеориты. Только успевай загадывать желания. Но мечты все разбежались, не угнаться за ними.

Может, я напрасно боюсь? Утон меня разыграл, как в подростковом лагере. Страшилки у костра в лесном походе, крик из кустов: “Меня схватил медведь! Спасите!”

Ну конечно! Меня считают маленьким ребенком. Несмышленная девочка засыпает с мягкими игрушками, верит в страшные сказки... Утон вызвал у меня головокружение и прочие неприятные ощущения для пущей жути. Ему дали задание хорошенько напугать гостью, чтобы она в “тихие часы” не гуляла по станции, и не узнала ненароком научные секреты, которыми жители галактики не хотят делиться с землянами.

На станции заботятся о безопасности. Наверняка тут на каждом шагу камеры наблюдения! Просто не может быть такого, чтобы жуткий хищник разгуливал в установленное “ночное время” и ловил припозднившихся постояльцев.

А я поверила в страшную сказку, купилась на розыгрыш, и теперь стою как дурочка с неподъемным самоваром у иллюминатора. Руки вот-вот отсохнут. Позорю человечество! Надо вести себя достойно, всем тутошним умникам доказать, что я ничем не хуже их, разумное существо!

Вернулась в каюту, поставила самовар на узкий кухонный столик, прикрыла дверь и погладила сидящего на подушке медвежонка со словами:

– Похоже, ты здесь – самый опасный хищник. Будешь меня охранять.

Заерзал на кровати планшет. Вызов от родителей!

Я поудобнее устроилась, лежа на животе поверх лоскутного одеяла, так, чтобы в веб-камеру попали фотообои с Эйфелевой башней, и широко улыбнулась, принимая видеозвонок.

– Родная, мы тут ужасно переволновались! – мама печально вздохнула. – Не могли до тебя дозвониться! Совсем потеряли.

– Хотел утром обратиться в посольство, – серьезно сказал папа, протирая запотевшие очки. – Шутка ли – ребенок пропал, – водрузив очки на нос, он внимательно всмотрелся в экран ноутбука.

– Не переживайте, я уже не маленькая, – моя улыбка расплылась ещё шире от радости, – Мне здесь нравится. Все очень интересно. Я живу в общежитии. Посмотрите, какой чудесный подарок мне сделали новые друзья.

Показала им плюшевого мишку.

– Берегись, как бы тебя не очаровал французский ловелас, – шутливо предупредила мама.

– Очаровать меня трудно, вы знаете. С моим аналитическим складом ума...

– Ума у тебя полный склад. Ты большая молодчина, дочка, - усмехнулся по-доброму папа. – Глядишь, такими темпами окончишь аспирантуру и не засидишься на всю жизнь как я, в доцентах, а быстренько в профессора скакнешь.

– Мы тобой гордимся, – мама прослезилась. - Звони нам почаще. Договорились? И с французами все же поосторожней будь.

– Хорошо. Рада вас видеть. Очень! – я сама чуть не расплакалась.

Планшет предупредил бегущей строкой о завершении сеанса связи.

– Пока-пока! – успела я сказать и помахать рукой, прежде чем экран почернел.

Как они обеспечивают связь с Землей? Проводят сигнал через ту же червоточину в пространстве, по которой меня сюда привезли?

Я постаралась успокоиться и привыкнуть к новому месту жительства. Нашла в “квартире-студии” тесный санузел и приняла душ.

Холодильник оказался набит круассанами, пончиками и плюшками.

Как бы мне самой не стать пышкой от сдобной еды!

Немного порывшись, откопала жареную куриную ножку в картофельном пюре – упакованный готовый обед. Внедренная в память информация подсказала, как пользоваться “микроволновкой”. Я положила пластиковое блюдо в высокобортный металлический круглый “поднос” на тонком стержне. Только руки отвела, как курицу и картошку накрыл полупрозрачным куполом голубой свет, поднос дважды повернулся, свет пропал, а от потемневшей ножки приятно пахло жареной корочкой.

К местной пище гостью решили приучать помаленьку. На самом виду в холодильнике оставили миску с зелеными ягодами, похожими на оливки. К ней приклеили табличку на общегалактическом языке: “Олоилы с Тертака”. Стоило мне взять миску в руки, как из таблички развернулась голограмма олоильного куста в цветении. Красиво!

Я поужинала куриной ножкой и картофельным пюре, к остывшему еле заварившемуся чаю взяла круассан. “Земная” розетка виднелась в кухонном углу, но я не стала нагревать самовар. Попробовала зеленых ягод, они оказались сладкими, не как оливки.

Обо мне позаботились. Привычная еда и ворох чайных пакетиков с разными добавками. Фарфоровая посуда: чашка, блюдце и тарелка. Постель как дома...

Несмотря на гостеприимство и вежливость инопланетян, мне по-прежнему было неуютно, непривычно на новом месте. Чужие замаскированные стены давили. Понимала, что не помешает поспать, но тревожная бодрость дергала за нервные струнки, не пуская в кровать.

Увидела на полке шкафа среди учебников “энциклопедию народов галактики”, составленную дядей Гришей. Пролистала ее, и не нашла таинственного хищника ни на “Г”, ни на “П”. Значит, горный пыльник – выдумка.

Вспомнила мамино предупреждение о французских ловеласах. Ее можно понять. Родители помнили мою попытку свить семейное гнездо с однокурсником Артемом, по счастью – пробную. Мама и папа вместе со мной лелеяли светлые надежды. Напрасные надежды.

Мы с Артемом быстро поняли, что два неугомонных умника под одной крышей попросту сжигают друг друга, и разбежались.

Подруга Мила шутила, что мне нужен кавалер попроще. Мостостроитель или крановщик. Ее вдохновляла стройка эстакады рядом с институтом. Меня же пугали угрюмые крановщики в мазутных пятнах и трясущиеся вместе с отбойными молотками по уши в пыли мостостроители. Не исключая, что напрасно. В нерабочее время они могли быть милейшими ребятами, но вы уже знаете, как не люблю я грязь и пыль.

“В галактике нет людей”, – написал дядя Гриша в предисловии. – “Там живут народы, в некоторой степени похожие на нас, но и они – не люди. Их внутреннее строение и культурные обычаи отличаются от человеческих. Не следует об этом забывать”.

Читалось как предупреждение.

Маме не о чем беспокоиться, за мной не будут бегать толпы поклонников. Меня тут даже никто не воспринимает всерьез.

Я решила прогуляться перед сном, раз в коридоре безопасно. Пройтись туда-сюда, посмотреть на “падающие звезды”.

Дошла до поворота и присела, заметив отсвечивающее пятно на полу. Темно-красное.

Кровь?

Я предусмотрительно не опустила палец в маленькую лужицу. Вдруг кислота?

Стараясь не паниковать, внимательнее осмотрелась. Одна из напольных плиток была вывернута, из-под нее торчал провод. А рядом с подозрительным пятном лежало нечто похожее на кусочек панциря калемей.

Не сказка! Утона вправду кто-то съел!

В ужасе я помчалась к своей каюте. Оглянувшись на иллюминатор, увидела, как метеорит сгорает в атмосфере серой планеты.

“Я хочу жить”, - загадала самое главное желание.

Сердце бешено колотилось. Стало тяжело дышать, как будто меня схватили за горло. Я задрожала и споткнулась. Еле устояла на ногах. Остановилась, не дойдя пару шагов до приоткрытой двери.

Теплая приятная волна меня накрыла с головы до ног. Спокойствие. Сонливость.

Будто кто-то говорил мне, что все хорошо. Ничего ужасного не случилось. Уставшей испуганной девочке пора баиньки.

Кто бы это ни был, я почувствовала, что он прямо надо мной. Этажом выше. Я не могла сопротивляться.

Лютый страх растаял в ласковом тепле. Исчез бесследно. Позабыв о крови, или-что-там-было на полу, я вошла в каюту, задвинула дверь и плюхнулась на постель, крепко прижав к груди плюшевого мишку. Заснула как малышка в обнимку с мягкой игрушкой. Крепко и сладко, без тревог.

ГЛАВА 4. Ледяное сердце

Эйнар

Сотни чужеродных существ безмятежно спали в трех ярусах жилого сегмента. Я приближался незаметной опасностью, мягко ступая босыми ногами по прорезиненному напольному покрытию. Звукоизоляция на станции была идеальной, а вот об энергоизоляции Председатель Гусеница не позаботился. Не заказал на Нелии самый надежный блокирующий материал, изобретение моего деда, великого гения Айку Ратемма. Не думал, что экономия может стоить жизни одному из его “дорогих” гостей.

Я умел воздействовать не только на живые объекты, но и на технические устройства. Создавал на своем пути помехи в системе безопасности. “Ослеплял” чуткие точки слежения.

Чужаки меня отдраили как палубу королевского флагмана с невыносимо пахучим моющим средством. Отбили мой и без того слабый естественный запах, и самого лишили обоняния. Нос ничего не чувствовал, кроме химической имитации фруктовой смеси. Меня вела к добыче куда более совершенная система навигации. Слабые сонные мерцания импульсных волн отражались в поле восприятия энергии, повторяя контуры их излучателей. Я распознавал виды существ. Память подсказывала, что пенекоп – съедобен и анетгам – не ядовит. Я не принимал во внимание галактический постулат о том, что существ, чьи народы обладают культурой и письменностью, нельзя употреблять в пищу. Предпочитал классифицировать жителей населенных планет по их вкусовым качествам.

Выбор добычи, предложенный полем восприятия, был огромен... Но требовалась не первая попавшаяся жертва, а владелец космического корабля с опытом пилотирования. Такой роскошью, как личный корабль, из сотен гостей и работников станции обладали единицы.

Отложив на время посещение жилого сегмента, я наведалься в пункт управления системой безопасности. Подкрался к дежурящей там женщине из народа Председателя. Неощутимое прикосновение кончика когтя к спинному волоску – и гигантская гусеница под моим

контролем. Я погрузил ее в глубокий сон энергетическим воздействием после получения кодов доступа из памяти. Не собирался есть волосатую тушу с липкой зеленой мякотью.

Проник в систему и отключил до условного утра все точки слежения. Изменил некоторые записи их показаний. Чужаки подумают, что я улетел на Нелию вместе с сородичами. Теперь меня на станции нет.

До “утра” один из владельцев космических кораблей тоже отправится домой. Так посчитают станционные дежурные.

Глупые чужеродные существа не понимают, что мое главное оружие – не когти, не клыки и не способность энергетического воздействия, а интеллект. То, что меня официально не признали великим нелианским гением, не значит, что я им не являюсь. Я легко перехитрю всех, кого захочу – и своих, и чужих.

Получив список владельцев кораблей, я выбрал менектанского посла – молодого, крупного и, предположительно, вкусного. Его каюта находилась на втором ярусе.

Я поднялся туда и неторопливо пошел по длинному извилистому коридору, сократив охват поля восприятия до ближайших объектов. Правильнее было бы совсем его свернуть, но в голодном состоянии не отключается энергетический поиск.

Мою активность засекли. Пара такаров, длиннохвостых синекожих существ, приподнялась на кровати. Мужчина обнял женщину, заслоняя от меня, и нервно заколотил хвостом по стене.

Такары – опасные противники. Они уничтожили хищную расу своей планеты, похожую по ключевым характеристикам на мой народ. Они чувствуют поисковую волну, могут отражать энергетическое воздействие. Я презирал всех чужаков, но такаров – ненавидал.

Хвостатая пара внимательно следила за мной, изучая мое состояние. Я знал, что должен убить их, так хотелось порвать им обоим глотки, но понимал, что пока не готов к сражению с двумя сильными врагами. Ослаблен и голоден, близок к уровню критической энергопотери. Поймать легкую добычу, восстановиться и вернуться к незавершенному делу. Вот моя цель.

На нижний ярус жилого сектора поднялись два объекта: молодой калемей и женская особь неизвестного биологического вида.

Ее сильные импульсы показались мне знакомыми, и это было странно, я знал, что волн такой частотности не излучают существа галактики.

Я немного их обогнал, пройдя над ними, и развернулся. Тратя остатки жизненной силы, просканировал неопознанный объект. По форме тела женщина походила на нелианку, но была мельче, двигалась иначе. Ее внутреннее строение отличалось от нашего. Одна пара легких – для открытого воздуха, она не могла дышать под водой. Пищеварительная система ближе к велянской, полость живота забита мотками длинного кишечника. Зубы – мелкие, неострые. Постав глаз отдаленно напоминает наш. Кто и откуда она? Из внешнего мира?

Она почувствовала сканирование, испугалась. Меня захлестнула ее тревожная волна. Существо с повышенной энергочувствительностью?

Калемею передался ее страх.

Неопознанный живой объект спрятался в каюте. Напуганный калемей помчался по коридору, не заметил отслоившейся плиты пола, зацепился ногой и на повороте врезался в стену с такой силой, что треснула пластина носового панциря. Звукоизоляция задержала его крик, но часть приглушенных звуков я услышал. Калемей пытался встать, но его нога запуталась в проложенных под напольными плитами проводах. Освободившись, он убежал.

Текущий план был нарушен. Я стоял в коридоре, чувствуя, что теряю остаток сил.

Внезапно понял, что нужен другой план.

Мой народ издавна привык “действовать по обстоятельствам” без долгих раздумий. Но в Дикую Эпоху древности обстоятельства были намного проще. Охотники племени знали каждый куст в ограниченных по территории угодьях.

Где мне искать главного врага – на Нелии-один, или Нелии-два? Он может проводить время с прекрасными наложницами в столичном дворце, а может ловить зверей в лесах планеты-колонии. Я вспомнил, что враг любит развлечения.

Глупый калемей поторопился и разбил себе нос. Я не должен повторить его ошибку.

Притормозить, успокоиться. Составить план дальнейших действий... Не умереть от голода в процессе размышлений.

Один из моих рабочих профилей – специалист по программному обеспечению космических кораблей. Станция Председателя – почти корабль. Огромный, усложненный дополнительными системами. Не имеющий единого центра управления, но... Придется затратить немало времени... Я смогу постепенно перевести все элементы станции под свой контроль. Создам портативный единый центр в коммуникаторе. Превращу станцию в охотничьи угодья, где буду знать каждый проводок, и заманю врагов в ловушку, из которой им не выбраться. Ношение оружия здесь под запретом. Они будут беззащитны на моей территории.

Навалилась непреодолимая слабость. Опершись на дверь пустой каюты, я поскреб ее когтями.

План мне понравился. Но смогу ли его осуществить? Охота прошла неудачно. На ее продолжение не осталось сил. Любопытство увело меня от каюты владельца корабля, и сбегать я передумал, но мне по-прежнему нужна пища. Если я снова перейду в режим критической экономии энергии, не выйду из него никогда. Погибну – довольно быстро.

Я снова рефлекторно поскребся в дверь, и она медленно начала приоткрываться. Слабый, но узнаваемый запах преодолел барьер отдушки моющего средства. Мой запах. Я тут жил до полета на “Илиде”.

Вошел в каюту, осмотрелся. На свободную стену роботы наклеили картину заката в Элнитоyme, столице Нелии. Под желтыми облаками, распластавшимися по кроваво-красному небу, летели остроносые айри – городской транспорт. Вдали над кромкой темного залива чернели шпили высотных зданий, за ними виднелись тонкие неровные горы.

Председатель считал, что виды родных миров благотворно влияют на гостей. Да, кроме изгнанников со своих планет.

Пока я лежал в лаборатории без сознания, в каюте поддерживали чистоту. Установили новую широкую кровать и покрыли ее велянским одеялом, набитым шерстью таффлеи.

Я привык спать на полу. Взял в руки край одеяла, понюхал и еле сдержался, чтобы не порвать зубами. Бросил, развернулся. Посмотрел на вместительную холодильную камеру. Подошел и открыл, не надеясь

увидеть там что-то кроме наледи. Но увидел и почуял. Большой обледенелый ком из смерзшихся кусков мяса.

Хуже, чем живая добыча – восстановление пройдет не так быстро, как мне хотелось, но лучше, чем искусственный белковый концентрат.

Чужаки боялись меня. Каждые усредненные сутки они приносили в каюту больше пищи, чем я мог съесть. Остатки замораживал. Иногда они пригождались. Я любил есть заледеневшее мясо, но маленькими кусочками, а не грызть “айсберг”.

Я лежал на мягкой кровати под шерстяным одеялом, сцепив пальцы и стиснув зубы, пока съеденная ледяная пища не приобрела температуру тела. Затем встал, прогоняя остаточный мелкий озноб, подошел к навесной полке и взял с нее выточенную из темно-синего камня фигурку вилора.

Основное кормовое животное. Старый вождь сделал хороший подарок для маленького внука. Вилор выглядел реалистично: плотное мощное тело, широкие лапы, продолговатая голова на длинной шее. Искусно вырезаны лохматые очесы на ушах и пушистость хвоста.

Память о давних временах, когда нашим предкам приходилось заботиться о слабом беззащитном потомстве. И память о матери.

Мелмена работала археологом. В ее логове хранилось много древних вещей, но этой фигуркой она особенно дорожила. Вилора сделал ее прямой предок, рыжий вождь. Во время раскопок Мелмена приняла его сохраненное в камне энергетическое послание. Мать передала память предка мне в первый день моего сознательного существования.

Я пока смутно мог вспомнить события жизни вождя, но хорошо помнил мать. Каменного вилора в руки взял, надеясь вновь почуять ее запах. Чужаки протерли фигурку едким средством. Вилор пах цветочным нектаром. Отвратительно!

Недовольно фыркнув, я вышел в коридор. Поле восприятия энергии быстро сворачивается после насыщения и долго потом остается неактивным, но я продолжал чувствовать беспокойный неопознанный живой объект внизу. Бурные всплески то радости, то тревоги – невыносимо! Если так будет продолжаться всю условную ночь, я не смогу отдохнуть и полноценно восстановиться.

Что это за особь? Сколько ей лет? “Свежие” девушки, только вышедшие из инкубатора, ведут себя разумнее. А она... потащила в коридор, нашла там каплю крови, брызнувшую из разбитого калемейского носа, и затряслась сильнее, чем я дрожал, пока растапливал в желудке лед. У нелианки капля крови или шерстяной ковер вызвали бы заинтересованность, но точно не страх.

Пульс неизвестной особи резко участился. Импульсный выброс меня едва не оглушил, и она сама почти упала. Я стабилизировал ее положение в пространстве легким воздействием. Подумать не мог, что она способна излучать мощные волны... Относительно близкое по типу существо... Но абсолютно нестабильное, не умеющее себя контролировать.

Я постарался ее успокоить и усыпить. Она поддалась – не умела сопротивляться воздействию, но сила энергии позволяла ей научиться удерживать блокировку сознания и отражать узконаправленную волну. Только пусть беспокойную обучает защите от воздействия ее сородич. Я не собирался этим заниматься, и вообще приближаться к ней.

Все, чего я хотел, – спать.

Вернулся в каюту, проверил запасы одежды и обуви. Чужаки мне оставили неудобную униформу из растительного сырья и жесткие сапоги, подошвы которых стучали по полу как копыта жирного залияма. Синтетическая нелианская одежда, прилегающая к телу второй кожей, и мягкие легкие сапоги... Я вспомнил приятные ощущения и понял, что на станции ничего подобного не раздобыть. Придется стучать копытами. Мелькать у чужаков на виду, но работать не на них, а на себя.

Я постелил на пол велянское одеяло и растянулся на нем. Сытому мне запах шерсти не мешал, все лучше искусственных фруктово-цветочных отдушек. Неизвестная особь крепко спала почти прямо подо мной, ее слабые импульсы не беспокоили, даже заразительно усыпляли.

Я зевнул, обводя языком передний верхний ряд зубов от клыка к клыку. Медленно потянулся, чувствуя как мышцы наполняются силой. Я выжил, и скоро вернусь в боеспособное состояние.

Моя жизнь – сплошное испытание, но придет время, когда она станет сплошным наслаждением. Я представил под ясным розовым

небом огромный дворец, населенный сотней наложниц и окруженный густым лесом, рычащих в лиловых зарослях вкусных зверей.

Пока я жив и могу продолжать борьбу, шанс на победу не потерян.

ГЛАВА 5. Горный пыльник

Илона

Меня разбудил громкий стук в дверь. Вскочив с кровати, сообразила на ходу, что похищение в другую галактику – не часть красивого яркого сна. Убрала задвижку ипустила калемейского курсанта с перевязанным лицом.

От радости, что Утона никто не съел, я чуть не обняла его. Сдержалась, предположив, что инопланетянин ошибочно воспримет дружеский жест как нечто большее.

Утон принес мне к завтраку национальное калемейское блюдо – кашу из крупных желтых зерен под сладким соусом с дроблеными орешками. Невероятно вкусную! Но прежде, чем наедине с собой отведа́ть экзотического угощения, очень внимательно я расспросила друга о случившемся в ночи.

Курсант поведал, что зацепился за провода, торчащие из-под сместившейся напольной плиты, и сильно ударился лицом. Утон подумал, что его схватил за ногу жуткий горный пыльник, и закричал от страха. Меня он попросил не беспокоиться, сказал, что у калемеев быстрая регенерация, и отколовшаяся пластинка носового панциря вырастет к вечеру.

От него я узнала, что проспала всеобщую побудку. Не слышала кукареканья будильника. Оно и понятно. Привыкла гостить на каникулах в деревне у бабушки с бабушкой. Там под окном каждое утро кричит петух.

За вкусным завтраком посмотрела выпуск галактических новостей по настенной телепанели, потом освежила в памяти, кто есть кто из местных народов, пролистнув дядин конспект.

Утон сказал, что куратор будет ждать меня в учебной лаборатории на нижнем научном ярусе до второго утреннего трета. Вре́мяисчисление здесь отличалось от земного. Усредненные галактические сутки включали двадцать пять земных часов, а дней в галактическом году было четыреста. Утро, день, вечер и ночь делились на три промежуточных периода – трета, а те в свою очередь – на десять мелких отрезков ивайтенгов.

Утон поспешил на обязательную для военных утреннюю тренировку. Найти лабораторию я должна была сама, без провожатых, пользуясь сохраненной в планшете мудреной схемой. Троечник с нашего курса вряд ли мог в ней разобраться, похитители не зря умыкнули отличницу.

Я не смогла убедить “бравого” курсанта в том, что страшный горный монстр живет в его воображении и не встречается в реальности. Утон сказал, что пыльник не опасен утром и днем, что ночью он кого-то сцапал и не проголодается до вечера. Устав с ним спорить, я решила помалкивать.

К “народным костюмам”, в которых нужно было показываться жителям станции, похитители причислили весь мой немаленький багаж одежды. Я выбрала для первого учебного дня красную клетчатую рубашку, синие джинсы и черные кроссовки. Прицепила на отгиб воротничка бейджик с именем-фамилией, написанными иероглифами общего языка, взяла усовершенствованный планшет и отправилась навстречу новым ярким впечатлениям.

– При-вет!

– Здрааавствуууутеее!

– ДОбрОе утрООО!

Каждое из причудливых существ, идущих, ползущих или летящих навстречу мне в прозрачном тоннеле перехода между жилым и научным сегментами, удивленно меня разглядывало и вежливо приветствовало. Некоторые кланялись как принцессе.

Я всем отвечала, от частых кивков устала шея. Как бы непривычно, а порой и жутковато не выглядели жители станции, они мне показались очень милыми. Никто не проявлял враждебности или брезгливости. Хотя я и чувствовала себя живой диковинкой, “слоном, которого водят по улице”, точнее – самостоятельно проходящим сложный маршрут маленьким слоником, почти не испытывала дискомфорта. Лишь незначительный страх тихонько скребся во мне – пройду ли учебные испытания, не подведу ли человечество? На почетную гостью возложена огромная ответственность – представлять в галактике все население родной планеты. Не подкачать бы.

Дядя Гриша справился с предложенными галактическими испытаниями. На то он и гений. Справлюсь ли я – обычная студентка,

не профессор?

Хватит! Не думать о плохом! Приготовиться впитывать и усваивать новую информацию. Я стою в полушаге от удивительных открытий! Войду в лифт, спущусь на нижний этаж научного сегмента и узнаю что-то такое..., от чего захватит дух.

Дух захватило немного раньше моей доставки на нижний этаж.

Напротив лифта боком ко мне стоял на коленях парень в синей форменной одежде, привинчивая палец к руке робота. Симпатичный молодой человек... без рогов, шипов или хвоста. Светлая кожа, обычные уши... Нос типично французский – крупный, длинноватый, с плавной горбинкой и миленьким остреньким кончиком. Рыжевато-каштановые длинные волосы убраны в далеко не жидкий “хвост”.

Похоже, космические похитители не только меня умыкнули с того рейса, но еще в довесок прихватили молодого парижанина.

Француз тихо шепнул роботу, слов я не расслышала, но поняла, что он попросил проверить, как действует рука после ремонта.

Счастливо поскрипывая, робот пошевелил металлическими пальцами, благодарно тронул парня за плечо и затопал к перемычке.

Как мило! Прямо-таки Доктор Айболит для роботов!

Я поняла, что мне все нравится в похищенном парижанине – внешность, профессия. Наверное, он очень добрый, раз любит помогать разумной технике.

– Бон жур! – сказала я ему, приветливо махнув рукой.

Парень резко повернул голову на мой жест, и я остолбенела, увидев его лицо в анфас...

На меня внимательно посмотрели большие раскосые глаза удивительного бирюзового цвета, даже при ярком освещении в них переливалось струящееся изнутри сияние.

Крупное, но довольно компактное лицо с резко выраженными высокими скулами и мощными челюстными мышцами не могло принадлежать человеку. Внешность незнакомца не походила ни на один из великого множества земных типов, но что-то замечалось в ней индейское... вольный дух прерий, и туземное, островное... сила гигантских волн...

Брови вразлет, впалые щеки, красиво очерченные губы среднего размера, небольшой, и при этом достаточно мужественный гладкий подбородок, мощная длинная шея... Волосы настолько густые, что не

видно ни малейшего просвета между ними, и хоть они зачесаны назад и собраны под резинку, не выглядят прилизанными. Мне стало интересно, что будет, если распустить рыжую гриву.

Я понимала, кто передо мной – спасибо дядиному конспекту и выпуску галактических новостей, и не могла пошевелиться, не то чтобы сказать хоть слово. Немигающие сияющие огоньки притягивали как магнит. Я была не в силах отвести взгляд, и он смотрел на меня. Вдруг плавно развернулся, поднимаясь. Царственное величие льва и грация пантеры сквозили в движениях его сильных рук и стройного тела. На широкой груди блеснула пришитая к униформе бирка: “Горный пыльник” – серебристая надпись на общем языке и эмблема – похожий на клевер серо-голубой цветок в красном треугольнике.

Он снова замер, выпрямившись почти во весь свой двухметровый, вряд ли меньше, рост.

– Так вот какой ты, горный монстр... А ты совсем не запыленный и не страшный... Красавчик! Не верю, что ты можешь меня съесть, даже теоретически, – я не заметила, как стала мыслить вслух.

Стиснула зубы, чтобы ничего больше не ляпнуть.

Нелианец! Утон в одном был прав, представителей этого красивого и гордого народа ни с кем не спутаешь, у них специфическая и очень эффектная внешность.

Да, они хищники, едят сырое мясо. В галактике их не любят и боятся. Поговаривают, что нелианец готов растерзать каждое встречное существо. Ну да, конечно! А по Красной Площади ходят медведи, бренчащие на балалайках! Я против дурацких стереотипов!

Еще говорят, у нелианца злой взгляд.

Нет, взгляд умопомрачительных бирюзовых глаз был нисколько не злым, пожалуй, малость прибалдевшим.

Он слегка наклонил голову набок, подобно собаке, ждущей, что хозяин бросит ей мячик.

Я понятия не имела, что у нелианцев означает этот странный жест, но решила – нельзя больше тупо молчать или еще тупее мямлить. Надо сделать шаг навстречу и попросить плотоядного красавчика проводить меня в учебную лабораторию. Скажу, что заблудилась, что мне страшно. Нелианцы чувствуют эмоции, но меня всю колотит от

волнения. Вряд ли он разберется в импульсных вибрациях и заметит ложь.

Шипастые лапищи схватили меня за талию и заволокли в лифтовую кабинку. Я ухнула вниз в колючих объятиях. Переведя дух, вышла на неподвижную площадку нижнего яруса научного сегмента, уже освобожденная. Вредный курсант перекрыл путь к отступлению, грозно вздыбив головные чешуйки.

— Нельзя приближаться к хищнику! Вступать с ним в контакт запрещено! – прокричал он. - За нарушение правил предусмотрены штрафные санкции.

“Они тут все с ума посходили от передовых технологий!” – подумала я.

– Утончик, дружок, ты и вправду считаешь, что нелианец может меня съесть? – нежно пролепетала с подкупающей улыбкой. – Это полная чушь!

– Толстая свинья? – калемейский курсант запутался в значении русских слов. – И толстую свинью он тоже может съесть.

— Не сомневаюсь. Не хочу тебя пугать, я и сама не прочь добавить в бутерброд кусочек сала. Со мной ты контактируешь!

– Разные категории. Безопасное при отсутствии оружия слабое всеядное существо и хищник высшей степени опасности, – Утон старался говорить убедительно.

– Нелианцы не питаются разумными существами, – я тоже не собиралась уступать в споре.

– Официально так заявляют... А теоретически...

– Послушай, Утон, – я теряла терпение, – может быть, ему тут недокладывают мяса, раз он голодный бегают ночами по станции и ловит мышей, или ещё каких вредителей.

– Каждый работник или гость получает среднесуточную норму пищи, соответствующей его биологическим потребностям, - отчеканил курсант. – Тут всех кормят хорошо, - добавил он проще, заметив мой ошеломленный взгляд.

По чьей мерке похитители рассчитали суточную норму для землянки? Взяли за образец необъятную хозяйку пекарни, которая постоянно жуёт пончики и пирожки? Мне столько сдобы за неделю не осилить!

– А у вас есть общая столовая, куда можно сходить на обед? – я поняла, что переубедить твердопанцирного друга не удастся, и немного изменила тактику.

Стала подбирать вероятные точки пересечения, где смогу повстречать рыжего красавца. Если на станции предусмотрен обеденный перерыв, то поймаю его в столовой. Уж я не побоюсь смотреть, как он уплетает сырой вилорий стейк.

– Общая столовая невозможна, – ответ Утона разорвал умеренно кровавую мысленную картину. – Одни существа едят раз в сутки, другие – двадцать раз. Некоторые предпочитают страшную пищу, ее вид может сильно травмировать психику других жителей станции.

Курсант сделал мечтательную паузу и добавил:

– Вечером на смотровой палубе открывается ресторан для тех, у кого еда не пугающая.

– Жареная куриная ножка – страшная еда? – любопытствовала я.

– Очень страшная, – щелкнул пальцами Утон, – Мясо на кости, ещё и подвергнутое температурной обработке!

– Почему бы не открыть “Ресторанчик ужасов” для тех, кто любит покровавее? – усмехнулась я.

– Нельзя! – отрезал Утон, – Посетители такого заведения перепугают друг друга. Илона, тебе бы понравилось смотреть, как докролы едят живых червей?

– М-м-м... Наверное, нет.

Меня бы стошнило.

– А их напугает до обморока твоя пища – куриная ножка. Докролы похожи на птиц.... Но как представитель всеядной расы, ты можешь прийти в наш ресторан и заказать растительное угощение, – стесненно прибавил он.

Далеко не сразу я сообразила, что “бравый” курсант пригласил девушку в ресторан. Мысли озаряло роскошное сияние бирюзовых глаз нелианца.

Мы с Утоном, по-прежнему занятые бестолковым спором, подошли к прозрачной стене учебной лаборатории. Утоң остался снаружи, а я осторожно вошла, стараясь ничего не зацепить и не повалить из удивительных экспонатов.

Странные вращающиеся конструкции, меняющие форму спиральки из соединенных притяжением жидких цветных шариков, находящиеся в непрерывном движении... Внимание привлёк маленький радужный комочек под прозрачным куполом, тоже подвижный, будто живой. “Образец антиматерии” – надпись на стекле.

Моя недавняя курсовая работа называлась “Антиматерия и антигравитация”. Пятьдесят процентов приблизительных расчетов, сорок процентов еще более примерных версий, и всего десять процентов чужих практических опытов, в итоге – минимум достоверно подтвержденной информации.

И вот... Передо мной забрезжил свет великого открытия! Научного прорыва!

Я прилипла кончиком носа к защитному куполу образца.

– ПрОктикантка ИлОООна! – прогремел над ухом Дядя Сом. - Не Отвлекайтесь.

Я по–солдатски вытянулась перед ним.

– ГОтОвы ПОлучить первоОе рабОчее зОдание?

– Всегда готова.

– ОтличнО. СкОрО на станцию прибудут делегаты для участия в ОбщественнОм сОбрании. МнОгие из них в ПОзнОвательных целях вОзьмут с сОбой детей. Малыши дОлжны нахОдиться ПОд бдительным присмОтрОм. Ваша цель – устрОить веселый детский праздник и прОконтрОлировать ПОведение юных гОстей.

– Простите, Дядя Сом, но я – антиматерия, не аниматор, – мысли спутались, в горле запершило. - Хотела сказать, что моя профильная работа – заниматься изучением свойств антиматерии, а не приглядывать за детьми. У меня нет детей, и нет педагогического образования. Поймите, я не умею воспитывать малышей.

– Вы Обещали знОкОмить жителей нашей галактики с культурОй вашегО нарОда, - строго напомнил куратор. – СПОете детям песни, рОскажете сказки. ГлавнОе, смОтрите, чтОбы Они не рОзбежались и не ПОранились. ПрОведете праздник и смОжете приступить к исследОванию антиматерии.

– Могу попросить дать мне в помощники робота? - я поняла, что не удастся отвертеться.

– Дети лОмают рОБОтОв, - нахмурился Дядя Сом.

Я онемела. Представила, как маленькие монстрики крушат все вокруг, и душа закатилась в пятки.

— На станции работают нелианцы. Одного сама видела. Их сила ментального воздействия валит с ног огромного вилора. Нелианец запросто успокоит детей и не даст им убежать.

Мне он вообще спас рассудок. Не дал сойти с ума от страха по пустяку, из-за ушибленного курсанта.

Я понимала, что именно рыжий красавец успокоил меня ночью и подарил сладкие сны. Он знал, что с юным калемеем не случилось ничего страшного.

— Он Один, — пробасил в печальной задумчивости Дядя Сом, — Его нельзя подпускать к малышам.

— Потому что он хищник? — прошипела я, возмущенная несправедливой дискриминацией.

— Не только поэтому, — Дядя Сом потер ладони перепончатых лап. — Что может Он знать о детях?.. У него не было детства!

— Не было детства? Что вы имеет в виду, куратор? Нелианец — сирота, вырос в приюте?

— Инкубаторы ускоренного развития, — тяжело, почти по слогам проговорил Дядя Сом. — Нелианцы выращивают в них не только своих кормовых животных, но и свое потомство... Он родился взрослым!

— Какой ужас! — я не сдержала чувств.

— Да, это ужасно, — куратор опустил широкий нос к экрану своего планшета и стал переводить на мой язык анкетные данные сотрудника.

— Один живой экземпляр мужского пола расы нелиш темно-рыжего неяркого окраса. Глаза сине-зеленые. Возраст четыре года. Собственность нелианской корпорации “Горный Пыльник”. Находится в аренде по контракту обслуживания оставленной техники.

Я потеряла дар речи.

Бедняжка! Четыре года! Он же совсем ещё маленький! Должен играть с друзьями в детском саду, строить песочные замки и бегать в догонялки. А не батрачить на корпорацию с идиотским пыльным названием, которая объявила его своей собственностью. От такой житухи и я начала бы всех пугать по ночам и кусаться.

ГЛАВА 6. Одинокий воин

Эйнар

Я проснулся раньше всеобщей побудки. Биологические часы напомнили, что над заливом Эйлнитоима разгорается желтый рассвет. Перевести их на другое время так же трудно, как не думать о покинутой родной планете.

Базовый этап восстановления завершился. Тело почти вернуло прежний объем, вечером нужно будет еще подкормиться, а пока я мог только снабдить его достаточным количеством жидкости, и вдоволь напился прохладной “помывочной” воды за отсутствием бутилированной питьевой. Установил режим нелианской мойки, и душевая кабина доверху наполнилась, а затем осушилась трижды подряд, избавляя кожу от гадких ароматизаторов. Третье погружение было самым долгим, я проверил функциональность водяных легких – идеально действовали, хоть имели неправильную форму. Освободив их от жидкости через рот, я вспомнил первый свой день во вселенной.

Моя жизнь началась с крови и боли – не пойманной жертвы, моих.

Весь облепленный пахучей зеленой слизью со стимуляторами роста, я переступил порог кабины инкубатора и сумел удержать равновесие. Большинство “свежих” подскальзывались на гладком полу и падали. Я выдержал первое испытание жизни. Мягко ступая босыми ногами, подошел к мерцающей стене силового поля.

Желтые лучи восходящей Мелмены – солнца нашей планетарной системы, струились из узкого окна. Яркий огненный шар висел в красном небе над темным спокойным морем. Вложенная информация всплывала в памяти короткими фрагментами. Мелмена... имя моей матери и богини древних времен.

Мать поднялась на выпускной уровень в сопровождении дежурной инкубатора и приблизилась ко мне. Мелмена уже была очень стара, ее тело истощилось, как будто ей подолгу приходилось голодать. Кожа выцвела, побелела и утратила здоровый блеск. От слабо сияющих желтых глаз протянулись морщинки, щеки превратились в глубокие впадины. Огненно-рыжие волосы были обрезаны почти

наголо. Я удивился, зная, что на Нелии не приняты короткие стрижки. Память подсказала: в древности наши предки отрезали волосы в знак скорби. Я понял, почему отец не пришел принимать свой “проект”. Его больше нет, и ее скоро не станет. Нелианцы до последних дней жизни не теряют способности к размножению, и потому в отличие от других народов обычно производят потомство, чтобы оставить “после себя”, а не “рядом с собой”.

Свет жизни Мелмены угасал, но в ее движениях и речи чувствовались сила и власть. Она спокойно и приветливо посмотрела на меня сквозь отделяющее нас друг от друга силовое поле. Я ощутил тепло ее энергии, легкую приятную волну.

– Я вас предупреждала, госпожа, - нервно стиснув пальцы, медленно заговорила синеволосяя дежурная. - Не нужно было выращивать его до взрослого состояния. Дефекты проявились на ранней стадии развития, и не исправились. Их только стало больше. Не нужно было приходить смотреть на него, но вы настояли.

– Да, – грубо произнесла Мелмена, не отводя от меня глаз.

– Ваш муж не придет? – дежурная взяла коммуникатор и подошла к моей матери.

– Кимар умер три дня назад.

– Смотрите, – дежурная ткнула когтем в экран, привлекая внимание Мелмены. - Ваша чистая линия в данном случае не сработала. Напрасно вы развелись с лучшим производителем и выбрали генетически неподходящего мужчину из слабой линии. Ваш младший сын унаследовал низкокачественный экстерьер линии Норри, от линии Ратемма ему достался только рыжий окрас, и то неяркий. Не понимаю причины риска.

– Мы с Кимаром любили друг друга. Он мечтал о сыне. Вот причина, – Мелмена яростно взглянула на дежурную.

Синеволосяя женщина покорно потупила взгляд.

– Вы осознанно пошли на риск. Посмотрите. Его тело короче нормы, переход от груди к животу и от ребер к тазу слабо выражены даже в голодном состоянии. Пропорции лица далеки от идеальной “вилорьей морды”. Лицо короче и шире нормы, подбородок недопустимо маленький для мужчины и не имеет ямочки. Форма носа полностью нестандартная. Его нос длиннее нормы и содержит ещё два дефекта. По законодательно утвержденному стандарту нос должен

быть прямой, допустимо незначительное искривление верхней части хряща, и то признается существенным недостатком. Незначительное. А не дуга от переносицы. Кончик носа должен быть гладким, а не заостренным... Легкие для подводной охоты деформированы, будто сплющены. Это не влияет на их функциональность, но хорошо просматривается при сканировании. Почки повернуты в обратном направлении. Тоже видно на просвет. Кроме того, ваш младший сын генетически несет запредельное количество тестируемого брака от дисплазии тазобедренных суставов до расслоения сетчатки глаз... Показатели его работоспособности в пределах норматива, но в процессе прохождения одинаковых симуляций он каждый раз принимал разные решения, зачастую – ошибочные. Нестабильность принятия решений и низкий уровень ответственности... В ходе тестирования отмечены и многие другие недостатки. Не буду их перечислять. Я понимаю, госпожа, как трудно лучшей производительнице Нелии, матери верховного правителя, признать, что новая попытка размножения прошла неудачно. Но вы должны смириться... Ваш сын Эйнар Норри признан не соответствующим стандарту расы нелиш и недопустимым к выпуску в жизнь. Он подлежит утилизации в молекулярном расщепителе!

Мои мысли заметались как испуганное стадо билей. Мир, который я вижу, воздух, которым я дышу, живая энергия, которую я чувствую... Все исчезнет. Я перестану существовать. Стану частью топлива для космических кораблей.

Я хотел позвать мать на помощь, но захлебнулся вылившейся из водяных легких слизью и не смог произнести ни слова. Передать телепатическую речь тоже не удалось. Мысли запутались ещё сильнее. Внезапно я понял, что должен бороться за жизнь. Доказать, что достоин права на существование.

Мгновенно сосредоточившись, я сгенерировал защитную энергетическую волну, завернулся в нее как в кокон. Я знал, что малейший контакт с силовым полем причиняет невыносимую боль. Сделал шаг назад, плотно закрыл глаза ладонями, чтобы их не выжгло, и прыгнул прямо на мерцающую прозрачную стену. От ужасной боли я взвыл, мощный разряд прошел сквозь тело, раздался щелчок.

– Он замкнул силовое поле! Никто так не мог! – кричала дежурная.

Я дрожал, стоя на коленях. Тихо поскуливал – один раз в жизни показал слабость, больше не повторю той невольной ошибки. В открытые глаза полилась кровь, я поднял руки и увидел, что на них почти нет кожи.

– Мой сын должен жить! – угрожающе рявкнула Мелмена. – Это приказ!

– Как скажете, госпожа, – ответила дежурная инкубатора. – Но знайте, ваш дефектный проект не найдет себе пару и не оставит потомства. Ни одной женщине столь низкокачественный производитель не нужен. Его сестра Кела, дочь Кимара от первой жены, лучше по экстерьеру, и то не смогла найти себе мужчину. Кела Норри осталась одна, и ваш сын обречен на одиночество. Подумайте, что лучше – исчезнуть в молекулярном расщепителе, или всегда быть одному?

– Не слушай ее, Эйнар, – мать подскочила ко мне, облизала мой израненный нестандартный нос. – Я передам тебе память нашего предка, древнего вождя. Ты увидишь потерянный мир, где больше ценились сила, храбрость и ум, чем экстерьерные качества. В ту пору вождем племени мог стать охотник с длинным носом и глазами разного цвета...

– Напоминаю, за телепатическую передачу информации “свежим” по закону предусмотрена казнь, – прошипела дежурная.

– Пусть так. Избавите меня от мучений. Последние дни жизни самые тяжелые. Кимар отказался от добровольной утилизации. Я видела, как он страдал.

Дежурная недовольно зарычала, отступая.

– Я верю, ты найдешь любовь и обретешь счастье, – мать обняла меня за плечи, передавая исцеляющую энергию, потерлась маленьким носиком о мою щеку. – Желаю тебе удачной охоты, сын!

В регенерационной камере восстановилась моя кожа. Подгоревшие волосы робот коротко подстриг.

Одевшись и натянув кожаные сапоги, я вышел из камеры. Легкий синтетический костюм черного цвета прилегал к телу, не сковывая движений.

Мелмена вновь спорила с дежурной инкубатора:

– Мой сын... в корпорации рабовладельца Латара... Я против распределения.

– У него высокие показатели эффективности взаимодействия с искусственным разумом, – утверждала дежурная. – Латар способен упорядочить его неравномерное мышление. Центральный офис “Горного Пыльника” – лучший из вариантов трудоустройства. Специалисты корпорации востребованы во всех регионах планеты и за пределами Нелии.

– Допустим... – Мелмена ощутила мое присутствие и обернулась. – Постарайся успешно пройти все испытания, сын. Ты сможешь победить, я знаю... Прощай... Я записалась на добровольную утилизацию. Нам больше нельзя контактировать.

Я смотрел в ее угасающие зеленые глаза и мечтал о ещё одном контакте. Прикоснуться к ней, обменяться мыслями.

Она ушла. Спустилась в лифтовой кабине. Отголоски ее импульсов пропали далеко внизу.

Я остался один в огромном пугающем мире. Память подсказывала, что чувство страха недопустимо, но главные легкие сжимались и замирали, пока не начинала остро чувствоваться нехватка воздуха.

Здание инкубатора находилось на плоской вершине огромной горы из темной пористой породы. Совсем другие горы – узкие, наклоненные, будто стремившиеся в любой момент обрушиться, возвышались над морской гладью, опоясанные каймой высотных зданий. Длинные тонкие мосты соединяли горы между собой. В красном небе сквозь туманную пелену пробивались желтые солнечные лучи. По небу оживленно сновали айри, некоторые из них садились на специальные площадки.

Родители купили для меня жилую ячейку на тридцатом этаже высотки с видом на море, а ещё черный айри. До маленького убежища было недалеко от инкубатора, но в первый день жизни запрещено управлять летательным аппаратом, а путь по тонкому мосту над заливом стал для меня долгой полосой препятствий.

Я позавидовал велянам. Мужчины соседней планеты отращивают на лице густую шерсть, которую называют “усы” и “борода”. меховые “украшения” скрывают многие экстерьерные

недостатки, но у нелианцев не растут усы и бороды, кожа лица гладкая, чтобы к нему не прилипала кровь добычи. Спрятать нестандартный нос в тени длинных волос я тоже не мог. Робот оставил жалкие клочки от пышной тускло-рыжей гривы.

Бесчисленные обладатели правильных длинных лиц и ровных компактных носов смотрели на меня в упор. Брезгливость, неприятие, издевки летели со всех сторон.

– Смотри, каких уродов стали выпускать из инкубатора, – вслух сказала женщина сопровождающему ее мужчине. – Если они размножаться начнут... Я не понимаю, чего добивается правитель, зачем он расширил список недостатков, допустимых к выходу в жизнь? Хочет вырождения нашей расы?

Молча и не оглядываясь, я шел дальше. Озаренное солнечными лучами желтое море потемнело в моих глазах. Мир “под кровавым небом” потерял яркость. Я не видел красот Элнитоима, приводящих в восторг залетных чужаков. Не замечал дыхания морского ветра. Зависть, ненависть, бессильная досада кипели во мне.

Поле восприятия предупредило, что приближающийся объект резко изменил положение тела. Атака сбоку. Я предотвратил ее, поймал часть мыслей темноволосого парня: “... работают ли твои сплюснутые водяные легкие...”

Вместо того, чтобы столкнуть меня с моста, нападавший сам шлепнулся в воду. У “свежих” в первые дни жизни замедленная реакция. Мне помог опыт древнего вождя. Он управлял моими действиями... Стремительные броски. Мгновенная оценка ситуации. Иначе не поймать добычу, не спастись от прыгнувшего из кустов свирепого зверя.

Я заметил, что парень в быстром падении проскользнул аккуратно между тремя острыми скалами, растущими из морского дна, и это меня вернуло к восприятию реальности. Если бы он пробил голову и умер, городская система наблюдения определила бы меня на казнь за убийство.

Парень вылез на каменистый берег, отряхнулся как длинногривый келин, стоя на четвереньках. К нему подлетел маленький дрон и начислил штраф за нарушение запрета на купание в опасном месте.

Я поспешил в свое маленькое убежище, пока никто и ничто еще не обратило на меня внимания. Так в первый день жизни я дважды избежал молекулярного расщепителя и понял, что нужно действовать осторожнее. Стать невидимым охотником в засаде и атаковать тогда, когда жертва меньше всего ждет угрозы.

Размер и интерьер жилой ячейки одинаковы для всех нелианцев. Квадратное свободное пространство без мебели, одну стену занимает окно, из другой открываются двери в холодильную камеру, кладовую и помывочно-уборную, третья стена – раздвижной выход, четвертая слитная, около нее постелен коврик для сна. У богачей “тесные клетки” тоже есть, но живут они во дворцах на персональных островах – при том, что на планете официально запрещена роскошь. О тайном нарушении закона я узнал позднее.

Усевшись на полу возле широкого окна, я съел свою первую жесткую, не измельченную, пищу – большой кусок вилорьевого мяса, и запил прохладной водой, прокусив порционный стакан из мягкого пластика. Память подсказала, что на следующую суточную порцию еды я должен буду заработать самостоятельно.

Утолив голод и жажду, я прильнул щекой к стеклу и долго сидел, наблюдая за движением волн. Беспокойное море выплевывало на камни серую пену. Волны сперва становились все выше: их длинные языки увлеченно лизали опоры черного моста, потом с каждым всплеском они начали уменьшаться, пока почти не сравнялись с водной гладью, проявляясь тонкими отблесками.

Заснуть оказалось непросто. Информация из инкубатора, первые жизненные впечатления, частицы воспоминаний древнего вождя – все смешалось в разуме.

Корпорация “Иммокомль”... На древнем нелианском наречии “иммоэ” – гора, “комль” – пыль. Горный пыльник – маленькое растение серовато-голубого цвета, любимая пища вилоров и билей. Много лет назад на месте центрального офиса корпорации простиралась горная долина, устланная мягким голубым ковром, и к небу поднимались клубы светлой пылицы из созревших цветков, а не пронзали облака тонкие темные башни.

Первый короткий полет на быстром и маневренном айри... Я хотел покружить над морем, но понимал, что нужно экономить

топливо. Неизвестно, сколько мне заплатит Латар в первый рабочий день. Начальный заработок положено расходовать на пропитание, “свежий” организм продолжает расти и развиваться.

Снаружи офисные корпуса были матово черными с зеленой подсветкой, а внутри оказалось так бело и ярко, что я изменил режим зрения на менее интенсивный.

Проходившие мимо сотрудники не заостряли на мне внимания, они куда-то уныло следовали, глядя себе под ноги. Некоторые сидели за черными столами-компьютерами в стороне за прозрачной стеной и выглядели... неживыми. Тусклые глаза и полное отсутствие реакции на появление новичка.

Живее прочих повела себя недавно вышедшая из “свежего” периода девушка с подпиленными белыми коготками.

– Эйнар, приветствую тебя в корпорации “Иммокомль”, - она подошла ко мне, вкрадчиво, без агрессивного вызова или пренебрежения, заглянула в глаза, - Следуй за мной.

Я был готов пойти за ней куда угодно, хоть в жерло молекулярного расщепителя.

Нежный, слегка подсвеченный взгляд голубых глаз. Присобранные скрепленными на затылке двумя тонкими косичками бледно-лиловые волосы. Маленький чуть вздернутый носик. Удивленно приоткрытые полные губы. Тонкие ровные брови дугой...

Я заметил крошечную ямочку на ее подбородке – не настолько желательный экстерьерный признак для женщины, как для мужчины, но часто указывающий на принадлежность к чистой от генетического брака линии. По стандарту лицо нелианской женщины короче и меньше мужского, более округлое, щеки могут быть гладкими и выпуклыми – как у нее.

– Тиана, помощница Латара, – представилась девушка, - Провожу тебя к нему.

Она коснулась моих пальцев и добавила телепатически: “Не удивляйся, когда его увидишь. У великого гения много странностей... Латар питается костлявой рыбой и моллюсками. Он говорит, что морская мелочь прибавляет ума, а жирное мясо убивает рассудок. Латар и сам похож на сушеного кальмара... При встрече с ним контролируй мысли и эмоции. Владелец корпорации не терпит неповиновения. Слушайся его во всем. Латара опасно злить”.

Я прервал восстановление информационных данных памяти. Последующие события были не такими приятными, как впечатления от знакомства с Тианой. В груди заныло. Я все еще любил ее, скучал без нее.

Отвлекись! Продолжить исследование реальности.

Включил коммуникатор и узнал, что за пропущенное мной время произошло немало страшных событий. На Веле прошла междоусобная война. Первая за несколько долгих эпох после “Войны Царей”, когда несколько правителей боролись за власть на планете. В прошлом году некий безумец подчинил себе армию боевых машин и нанес масштабные разрушения, но был уничтожен, и после его казни жизнь на планете вернулась в мирный режим. Главный архитектор велянской столицы Номинобина, сын правителя Кэм Таркеша, радостно доложил о том, что исторические здания в городе полностью восстановлены и готовы принять инопланетных гостей.

Жизнь велян меня мало интересовала, и я сделал подборку нелианских новостных выпусков. Они удивили гораздо больше, чем управляющий боевыми роботами сумасшедший велянин.

Отказ центров управления вулканической активностью Нелии привел к тому, что вся планета превратилась в сплошной извергающийся вулкан. Катастрофические разрушения. Срочная эвакуация жителей на непонятно, каким путем приобретенную Нелию-два, расположенную в дальнем завитке галактики...

Правитель Релти Анрейми объявил себя спасителем народа. Я вспомнил главного врага, увидев на экране его наглую вилорью морду. Ненависть взвилась громадным острозубым аликамом, которому наступили на длинный хвост.

Отложив коммуникатор в сторону, чтобы не сломать, я зарычал, вонзая когти в пластиковую навесную полку.

Старший брат по матери разрушил мою жизнь, сделал ничтожными все достижения, которых я добился, постоянно рискуя сгинуть в пустоте небытия. Релти видел во мне сильного конкурента в борьбе за власть. Изгнал меня с родной планеты, отправил в ссылку на космическую станцию, а потом и вовсе попытался убить.

Я отомщу ему за смерть Келы... Уничтожу его и стану правителем сразу двух Нелий.

Немного успокоившись, я приступил к исполнению плана. Вызвал покусанного робота на ремонт в удобный для наблюдения за чужаками тупик соединяющего жилой и научный сегменты перехода напротив лифта.

Чужаки привычно сторонились меня, уверенные, что нелианец может проникнуть в их разум только посредством тесного контакта – удерживая чью-то конечность или приложив ладонь к чьей-то коже. Мои виды энергетического воздействия разнообразились после того, как я замкнул собой силовое поле инкубатора. Я умел то, что было недоступно сородичам. Влиять на технические, а не только на биологические объекты, мне удавалось легко, а вот незаметно считывать информацию чужой памяти на расстоянии – сложный энергозатратный процесс, высший пилотаж воздействия. Я понимал, что пока недостаточно восстановлен, ещё слаб для рискованной охоты за кодами управления стационарными системами, но решил слегка испытать полезную способность.

Не глядя на выбранную “добычу”, занятый починкой металлической руки, я захватил в поле восприятия мясистого (но горького, невкусного) толерианина, носящего на груди знак технического работника управляющей системы. Полз он медленно, ещё медленнее размышлял о том, что вкуснее – красный лист керского салата или веточка майрилы. Я постарался как можно глубже проникнуть в его разум – вытащить хоть что-нибудь из хранилища тайн. Поймал свидание с любовницей. Они переплелись скользкими щупальцами, закутавшись в липкий кокон. Мерзость! Я прервал телепатический контакт.

Чужак на моем месте порадовался бы и такому раскрытому секрету. Объект был мужем уполномоченной представительницы толерианского народа в правлении галактического содружества. На знании о его супружеской измене можно было неплохо заработать при желании, но я не собирался размениваться на унижительный шантаж.

Объект растерянно закрутил круглой пятиглазой головой на толстой морщинистой шее, весь покрылся едким зеленым потом. Инстинктивно почуял, что его тайну раскрыли, но быстро успокоился, списал тревогу на случайные пугающие мысли, после чего продолжил медленно ползти к лифту.

Только я приостановил охоту за информацией, как в поле восприятия энергии вторглись знакомые импульсы. Беспокойная особь из нижней каюты. Теперь я знал, кто это – видел по пути большую вывеску: “Зона ответственности Илоны Громовой, гости с планеты Земля из галактики “Млечный Путь”.

Странная традиция Председателя Гусеницы – приглашать в гости существ из внешнего мира, чаще всего из недоразвитых цивилизаций типа земной, устраивать в их честь шумные торжества. Ф-р-р! Я ненавижу шум и суету. А чем глупее существо, тем больше оно производит импульсных и звуковых вибраций, оказавшись в непривычном для себя месте, да ещё “на празднике”.

Я постарался стать незаметным, но беспокойная гостья заметила меня. Остановилась, внимательно разглядывая. Интенсивность ее импульсов резко пошла на взлет. У меня не получилось сгенерировать отвлекающую волну. Много энергии потратил на вторжение в разум толерианина. Я говорил с роботом, наблюдая за назойливой землянкой боковым зрением. Она выкрикнула нечто непонятное, обращаясь ко мне и взмахнула рукой.

Я посмотрел на нее. Понадеялся, что землянка сбежит, если поймет, кто перед ней. Она замерла, глядя мне в глаза. Ее импульсы зашкаливали, сердцебиение участилось. Не от страха...

Близкое по типу существо... Черные волосы мягкой вьющейся структуры, тусклые светло-синие глаза, незначительное искривление носа, губы подкрашены ярко-розовым цветом... Могла бы сойти за отбракованную “свежую”. Несколько иной постав глаз, тело короче, и в целом она помельче нелианки, но в ее достаточно близком присутствии я почувствовал себя почти так же, как при первой встрече с Тианой. Я порадовался, что она не чувствует моего излучения, не может меня просканировать. Все, что ей доступно – видеть меня глазами, и она пользовалась этой возможностью. Землянка искрила, как фейерверк, ослепляя мое поле восприятия энергии.

Я встал, намереваясь слегка напугать ее, нарушить общепринятые правила поведения. Хотел показать ей клыки, но челюсти будто приклеились самым прочным в галактике клеем. Я не смог расцепить зубы. Меня словно накрыло парализующей волной воздействия.

Землянка вновь заговорила со мной. Я примерно понимал ее речь. По приказу Председателя знание языка приглашенных из внешнего мира внедряют в память всех жителей станции.

Она пыталась объяснить, что я понравился ей как мужчина.

Этого мне только не хватало! Так она от меня никогда не отцепится, будет мешать реализации важнейшего плана!

Землянка порадовалась, что я не покрыт пылью (а разве должен был?), назвала меня красивым (первая из разумных существ бескрайней вселенной) и сказала, что я не могу ее съесть даже теоретически.

Что это значит? Если я кого-то съем, то совершу практическое действие. Какая тут может быть теория?

Впрочем, землянка не ошиблась в предположении – я не хотел ее съесть... По нескольким причинам. Сходный экстерьерный тип. Мы не едим себе подобных. А еще мне польстило, что женская особь пусть и принадлежащая к недоразвитой цивилизации внешнего мира, восприняла меня как привлекательного мужчину.

Я ей понравился. Она мне – тоже, но я не хотел с ней близкого знакомства. Мое тело не возражало, но разум был категорически против. Я стал думать, как отпугнуть ее, не нарушая правил.

Если бы она не понимала, кто я, то сказал бы, что женат и моя супруга ждет ребенка... Пятого по счету... Землянка может знать, что наши женщины не вынашивают и не рожают детей. Крохотный эмбрион перемещают из тела матери в инкубатор на ранней стадии беременности. Заботиться о выпущенных в жизнь взрослых детях у нас не нужно и более того – запрещено.

Решил солгать, что ее чужеродные импульсы пробуждают мой инстинкт хищника, и она ошибается, что я не могу ее съесть. Если она снова приблизится, я потеряю над собой контроль и перегрызу ей горло. В результате меня казнят по галактическим законам. Попрошу держаться подальше. Эмоциональная особь не должна узнать, что ее призывные импульсы – фейерверки и анатомически подходящее строение тела будят во мне совсем другой инстинкт, не имеющий отношения к питанию.

Только я хотел подойти и деликатно припугнуть неосторожную землянку, как выскочил из лифта глупый и трусливый калемей с

разбитым носом, затащил ее в кабинку и спустился вместе с ней на нижний ярус.

Я присел на колено, приводя в равновесие эмоциональные всплески, которые тоже стали напоминать фейерверк.

Землянка не успокоится. Будет искать новой встречи, и это плохо... Для нее... Если беспокойная особь из внешнего мира начнет мешать подготовке к расправе над врагами, я буду вынужден ее убить. Не хотелось этого делать, но любая помеха на моем пути подлежит устранению.

ГЛАВА 7. Фантазерка

Илона

– Собака бывает кусачей только от жизни собачей... Только от жизни, от жизни собачей собака бывает куса-а-ачей...

Я кружилась в одиноком подобии вальса по круглой серебристой сцене, окантованной подсветкой из красных и желтых огоньков, и напевала старенькую детскую песенку – первую, что неспроста пришла на ум.

Опыт выступлений в школьном ансамбле и студенческих участиях в КВН мне пригодился. Неожиданно.

Совершенная технология: ни микрофонов, ни колонок с проводами. Чтобы испытать звучание, не надо регулировать громкость. “Игорь, Игорь, я Артем! Прием! Как слышно” – это с музыкального летнего фестиваля вспомнилось. Мой бывший парень подрабатывал там звукорежиссером.

Просто сказать на общем языке: ”песня”, “лекция”, или “спектакль”, и качество звукопередачиотрегулируется автоматически. Репетиция проходила без музыкального сопровождения, позднее я должна буду подобрать к празднику треки на свой вкус. Мои похитители запаслись миллионами земных мелодий.

Утон стоял у края сцены, в ладоши не хлопал – я запретила. Иначе стук его панцирных чешуек заглушил бы мой голос.

Парк Отдыха порадовал сияющей чистотой и изысканной красотой ландшафтного дизайна. Высокие деревья и пышные кустарники с разноцветной листвой росли из отверстий в сером полу, под ним в специальных ячейках находились питательные почвы с их родных планет. Причудливые цветы с приятным ароматом распускались в больших клумбах. Летали бабочки, жуки и мохнатые шестикрылые насекомые, не имеющие земных аналогов.

По круговым балконам-переходам пяти этажей сновали необычные существа. Многие останавливались посмотреть мое репетиционное выступление.

Мир замкнулся на красавце нелианце, я забыла о страхе выхода на сцену в непривычном месте, и никакое чудо-юдо в зеленых перьях и

с десятью ногами больше не могло меня удивить.

Печально, что я не узнала, как его зовут. У нелианцев хорошие имена, похожи на земные и легко запоминаются. Фамилии тоже есть, но принцип их наследования от отца или матери какой-то замороженный, основанный на результатах генетического тестирования.

Добрый Дядя Сом не сумел помочь мне узнать имя красавчика. Возраст, цвет волос и глаз, код учетной метки – все, что указал в сопроводительной документации работодатель (точнее, рабовладелец) на живую корпоративную собственность.

Из сохраненных в планшете обучающих информационных блоков я вытащила все, что нашлось, о народе планеты Нелия. Поймалось мало. А еще мне показалось, что я многого не вижу между строк. Не покидало чувство недосказанности.

Замкнутая в своем кругу, но адекватная по поведению раса, в истории которой не было войн, кроме защиты родного мира от инопланетных захватчиков много веков назад. В чем причина всеобщего брезгливо-боязливого отношения?.. Пробел...

Похоже, никто до меня не брался за приручение красивых хищников. Ладно, стану первопроходцем в этой области, тем более, что совершение научных открытий пока отложилось на неопределенный срок. Развлекать детей, а в свободное время искать рыжего симпатягу. И то, и другое – непростые задачи. Малыши, которые ломают больших тяжелых роботов! Для нелианца не проблема найти кого угодно. Если верить галактической энциклопедии, он чувствует излучение биополя живого существа на расстоянии до двух километров. Но как человеку отыскать нелианца на громадной космической станции? У рыжего красавчика нет стационарного рабочего места, а номер его каюты мне никто не даст, и спрашивать неудобно. Обиднее всего, что если бы он захотел снова меня увидеть, то пришел бы в уютный светлый парк, встал на балконе-переходе – вон там, или тут, или правее от розовой пальмы, и смотрел, как я танцую, слушал земные песни из фонотеки моих дедушки с бабушкой и репертуара школьного ансамбля.

– Эти глаза напротив... чайного, нет... бирюзового цвета... Ля-ля-ля-ля-ля-ля...

Я пела для него, а он... не приходил.

В тумане кисло-сладких мечтаний не заметила, как шагнула за край сцены. Утон подхватил меня, не дал упасть.

– Присядь, отдохни. Ты устала. Много необычных впечатлений. Понимаю, - курсант заботливо усадил меня на белую пластиковую скамейку без спинки.

– Спасибо, Утон, – я улыбнулась и привычно уставилась на экран планшета, следя, чтобы новый друг через плечо не подглядывал.

Такая неуклюжая, а ещё собралась бегать за нелианцем!

Увидела на экране планшета, как правитель Нелии на своих двоих догнал билею – резвое животное, похожее на земную антилопу. Прыгнул на нее, сбил с ног и вцепился зубами в шею. Таким образом он в очередной раз доказал, что достоин власти.

Правитель Релти красивый, но как будто ненастоящий, с долей мультяшности, если так уместно выразиться. Угрюмая длинная физиономия “кирпичом”, ярко-красная коса до пояса, кислотно-зеленые глаза... Он еще выше ростом, чем здешний красавчик, его туловище длиннее и тоньше в талии по сравнению с человеческим, а грудь шире. В общем, типичный нелианец. Может, мне показалось из-за рыхлой униформы, что милашка с бирюзовыми глазами по стати ближе к человеку? Нет... вроде я все точно разглядела. Раб пыльной корпорации не выглядел таким нереальным, как правитель Релти, что бы людскому подсознанию было трудно поверить в его существование. В нем сочетались далекое и близкое, чужое и родное, к нему хотелось прикоснуться, его взгляд не отталкивал, и лицо не походило на кирпич.

“Да, я понимаю, что его челюсти сильнее акульих, и все же он такой ми-ми-ми-милый!” – начала спорить с собой.

Ну и дела! Вместо того, что отбиваться от любвеобильных французов, я собираюсь гоняться за нелианцем... Разве мне его догнать? Он легко запрыгнет на спину вилору до четырех метров в холке высотой и разгоняется до ста километров в час.

Артема не пришлось искать, он сам нашелся, и при нашей первой встрече у меня коленки не тряслись от ошеломительного чувства. Обычный парень с забавными веснушками на курносом носу, немного стеснительный заучка. Все у нас вышло простенько, обыденно до скукоты. Вроде понравились друг другу, вроде прижились вместе – как оказалось, ненадолго. Осенняя морось – так можно характеризовать отношения.

Парень из чужого мира с высокой вулканической активностью во мне пробудил настоящий вулкан. Умопомрачительные бирюзовые глаза преследовали, не давая ни секунды покоя. Это ли настоящая любовь?

Сходила “домой” на обед. Перекусила котлетой из фиолетовой рыбы с планеты Каэмин и пончиками. Хотела угостить дежурившего за дверью Утона сахарной плюшкой и узнала, что калемеем нельзя сдобу. Они едят жесткие бездрожжевые лепешки из муки крупного помола.

Подогрела чай в самоваре. Расписной подарок радовал взгляд и создавал душевную атмосферу. На сердце полегчало, но красавец нелианец не забывался, и никогда теперь не забудется.

Приняла видеозвонок от мамы. Она заметила мою перемену настроения.

– Неужели, влюбилась? Признавайся? – мама хитренько подмигнула. – У тебя глазенки светятся от счастья!

Я отшутилась.

Светятся? Увы... Это у него аж несколько режимов интенсивности зрения и яркости подсветки глаз.

Пообщавшись с мамой, села за конспект дяди Гриши. Да, он писал и о нелианских инкубаторах, я пропустила тот абзац.

Четыре года. Примерно двадцать четыре. Мы почти ровесники.

Хорошо, что ему не сотня лет. Нелианцы живут дольше, чем люди, и, цитирую дядю: “внешние признаки старения проявляются слабо и поздно”. То есть, у них ни детства нет, ни пенсионного возраста. В галактике их не любят еще и за то, что они не заботятся о старых и малых. Заболевших нелианцев не лечат, а уничтожают. У них нет гражданской медицины, только военная. Хорошо еще, что они не болеют простудой, иначе на планете давно бы не осталось населения.

Нелианцев считают жестокими и злыми. Но ведь они не рождаются черствыми? Наверное, с годами “плесневеют”. Рыжий красавец не похож на бесчувственного сухаря. Вот я и стала фантазеркой! Куда подевался аналитический склад ума? Мне показалось, я ему понравилась... Он так смотрел... Похоже, он хотел подойти познакомиться, но вредный Утон явился некстати.

Пришла в голову странная мысль, что нелианец удобен в быту. Ему не надо готовить, он никогда не разведет скандал из-за пригоревших макарон. С ним не будет извечных проблем грязных носков и потных воротничков рубашек, потому что у него нет потоотделения, а естественный запах настолько слабый, что я вряд ли почую. Нелианцы пахнут морской водой и могут регулировать температуру тела по погоде.

Не надо будет по утрам ему напоминать, что бы побрился. У него щетина не растет.

Как только мне затащить его на Землю, и захочет ли он лететь на технически отсталую планету? Рыжий милашка не только красивый, но ещё и умный. Программист по главной специальности.

Я убрала конспект в рюкзак, прилегла “на чуток” и представила его лежащего рядом – большого, теплого и... пушистого. Захотелось обнять его, погладить густую гриву. Темно-рыжий окрас. Нет! Артем был темно-рыжим, медным. А нелианец... у него волшебные волосы. В тени – сладкого цвета молочного шоколада, а на свету в них будто играют живые огоньки.

Утон прервал мои мечты. Стукнул в дверь и тут же вошел, так что я едва успела вскочить с кровати.

– Куратор связался со мной через передатчик и попросил сказать, что ты должна прийти в Парк Отдыха на первое задание. Работники станции привели своих детей в тренировочных целях, что бы ты училась их развлекать.

ГЛАВА 8. Малыши

Илона

Пять маленьких монстриков смотрели на меня удивленными наивными глазами. Какие очаровашки! Пушистая девочка в розовом пышном платье оттенком чуть светлее мягкой шерсти... Толстенький серо-буро-малиновый мальчик с десятью щупальцами и забавными усиками-антеннами на круглой мордочке... Худощавый и шипастый юный сородич Утона... Беспреданно извивающаяся зеленая в белую крапинку непоседа с длинным, похожим на змеиное, телом и маленькими ножками, которые росли на боках и спине. Она так вертелась, что я не смогла их пересчитать.... Лопухий большеглазый зверек в фиолетовой природной шубке – скорее мальчик, чем девочка, судя по расшитому пестрыми узорами жилету и коротким темно-синим штанишкам.

– Здравствуйте, дети, – широко улыбаясь, я склонилась к ним со сцены. – Давайте, познакомимся. Меня зовут Илона. Я прилетела к вам в гости с далекой планеты Земля.

Подумала, что напрасно боялась развлекать малышей. Они такие классные и дружелюбные!

- Тирли с Менектана.
- Кмеш-Илк-Оуэл с Дейкины.
- Утакен с Улара.
- Ишш-Ашш-Шиара с Шашелеш.
- Ойе с Мокрокуса.

Дети представились по очереди, виляя хвостиками и шевеля усиками, а маленький калемей помахал рукой.

Воспитанные малыши! Прелесть!

Как же мне хотелось их немножечко потискать! Но рабочее задание исключало тесный контакт с подопечными.

– В гриве шашелей спрятаны ядовитые шипы. Слюна дейкинов может вызвать кожную сыпь. Маленькие менектанцы боятся чужих прикосновений и линяют от испуга. Посол не обрадуется, если его младшая дочка вдруг облысеет, – предупредила собравшая детей у

сцены пернатая помощница Дяди Сома, одна из моих похитителей. Ее из Лииади Тейолимены я переименовала в Леди Тельму.

Веселить, но руками не трогать!

Управляя визуальными эффектами с планшета, я развернула за своей спиной яркую голограмму. Рандомное приложение выбрало сказку про Репку.

Ну и задача – как ее интересно рассказать и показать, если малышам нельзя друг друга тянуть?

– Посадил Дед репку, – я указала рукой на голографическую фигурку бородатого старика, трудящегося в огороде.

– А что такое репка? – последовал синхронный вопрос.

– Земное кормовое растение, – ответила я.

– Она сладкая или кислая? – Тирли подняла розовую лапку.

– Бывает разная, но Дед хотел, чтобы выросла сладкая, – объяснила я, мельком поглядывая на голограмму и следя, что бы дети не отходили от сцены. – Каждый день он поливал репку водой из колодца и приговаривал: “Расти репка большая-пребольшая и вкусная-превкусная!”

– Растения не понимают речь! – заявил не по годам сообразительный Утакен. – Зачем с ними говорить?

– Да-да! – Кмеш высоко подпрыгнул, оттолкнувшись от пола всеми щупальцами.

– У земных растений есть уши и рты? – Ойе развернул и поставил торчком свои пушистые “локаторы”.

Я растерялась. Как объяснить любопытным монстрикам, что в сказке можно говорить с репкой и достать звезду с неба? Интересно, какие истории читают им перед сном родители – похожие на научные трактаты?

– Дед считал, что репка может воспринимать его звуковые вибрации и положительно реагировать на них, – протараторила я на одном дыхании. – Он с ней разговаривал, но репка не отвечала, потому что у нее было голосового аппарата.

– Интересная сказка, – “змейка” Шиара задумчиво почесала щеку кончиком хвоста.

– Практикантка Илона, принимайте ещё одного подопечного, – меня окликнула Леди Тельма.

Глянув поверх взъерошенных детских макушек, я увидела, как пернато-крылатая женщина подталкивает к сцене гигантского желтого “цыпленка”.

Малыш-великан тяжело переваливался с лапы на лапу, тихонько попискивая.

– Подруга попросила меня присмотреть за ее сыном, - печально улыбнулась Леди Тельма. — Но кроха Цок-Пии скучает по маме и не хочет со мной играть . Думаю, вместе с другими детьми ему будет интересно посмотреть представление. Он еще не умеет летать и мало говорит.

– Добро пожаловать в наш дружный круг, малыш Цок-Пии, - приветствовала я, глядя с внутренним содроганием на пернатого гиганта.

Хорошо, что “кроха” не летает и, похоже, быстро бегать тоже не может. Пусть посидит у сцены.

– Выросла репка большая-пребольшая, – продолжила я сказку. - Задумал Дед ее вытащить из почвы и подать к столу на обед. Стал Дед репку тянуть за огромные листья. Тянет-потянет, а вытянуть не может... Позвал Дед Бабку. Бабка за Дедку, Дедка за репку. Тянут-потянут, вытянуть не могут.

– Земляне слишком слабые! – Утакен гордо подбоченился, подняв головные шипы.

Похоже, вредность – главная черта калемейского характера.

Мне стало вновь обидно за человечество.

– Дедка и Бабка были очень старенькими, – натянуто проговорила я. - В молодости они могли целую плантацию таких репок за день собрать!

Похимичив с планшетным управлением голограммой, я пропустила Внучку и призадумалась на миг.

Жучку, Кошку и Мышку не в меру продвинутые детишки могут принять по поведению за разумных существ. Маленькие монстрики предъявят мне претензию, что собаки, кошки и мыши на Земле не уравниены в правах с людьми. Что делать? Как завершить сказку? Пусть старики вытащат эту несчастную репку, и все! Потом я спою малышам песню. О любви. В ней им точно все будет понятно, в отличие от детских песенок с говорящими зверями и прочими чудесами.

– Я вытащу репку! – закричал фиолетовый пушистик Ойе.

Прыткий гость с Мокрокуса подскочил к гигантскому “цыпленку” и дернул за короткий хвост.

Птенец отчаянно запищал. Как в волшебной сказке из мягкого округлого “комочка” распахнулись огромные крылья. Ветер от их взмаха смел малышей под розовую пальму. Я удержалась за край сцены. В два прыжка подскочила к птенцу и схватила его за лапы, надеясь остановить. Куда там! Земляне и вправду слабоваты для выполнения таких задач.

Цок-Пии уверенно взлетел и погнался за большой красной бабочкой. Я взмыла вместе с ним, не успев отпустить кожистые лапы. Когда подумала, что не мешает отцепиться, пусть “младенец” летит, куда ему заблагорассудится, мне бы кости целыми сохранить, то поняла, что поздно. Птенчик-великан меня унес так высоко, что и костей не соберешь, если рухнешь вниз.

– Малыш Чок-Чок, стой! – от страха забылось имя птенца. Балконы-переходы многих ярусов, разом превратившиеся в зрительские трибуны, пестрой мозаикой неслись перед глазами. Верхушки розовых пальм и лиловых дубов удалялись с пугающей быстротой. – Ма-а-мочка-а! По-моги-те!!! Кто-нибудь! Спаси-те! – голосила я. – Дядя Со-ом! Утончик! Леди Тельма!

Жители станции поспешили на помощь. Крылатые существа пытались остановить глупого птенца, но тот отмахивался от них, сметая ветром крыльев. Сверху выстреливали круглые снаряды, раскрывающиеся ловчими сетями, но пернатый младенец легко уворачивался от них. Меня мотало из стороны в сторону. Руки слабели. Бабочка то взлетала выше, то снижалась, путая воздушный след. Птенец в бешеном азарте мчался за ней, щелкая клювом.

Меня так тряхнуло, что чуть не подавилась недавним обедом. Сдержав рвоту, я крепче сжала соскальзывающие пальцы – из последних сил. Вопреки моим стараниям, они сместились ещё на одну складку морщинистой лапы, и еще на одну. Ладони вспотели. Руки от кончиков пальцев до плеч сковала дикая боль. Не выдержав, я почти отпустила “цыпленка”, прощаясь с жизнью, и вдруг меня захлестнула знакомая теплая волна, прогоняющая боль и усталость. Пальцы сомкнулись на лапах птенца в нечеловечески сильной хватке.

“Илона... Ты слышишь меня?” – в голове прозвучал приятный мужской голос.

Его невидимому обладателю было трудно с непривычки думать по-русски и мысленная речь получилась со странным, резковатым акцентом. Кажется, немного похожим на немецкий акцент... Или нет?

“Кто там?” – так же мысленно спросила я.

“Ты знаешь, кто!” – он ответил громче и жестче.

“Пыльный горец?” – ляпнула я необдуманную догадку.

“Да”, – мне почудилось, что промыслив ответ, он тихо зарычал в недовольстве.

“Можешь укротить птенца внушением?” – взмолилась я.

“Я не могу одновременно вести два живых объекта, и мне проще взаимодействовать с тобой”, – объяснил он. – “Бесконечно передавать тебе свою энергию я тоже не могу. Забудь земные страхи. Представь себя нелианкой... Твои действия?”

“Добраться до шеи и куснуть?”

“Не совсем правильная, но близкая мысль. Влезть птенцу на спину и взять его под контроль”.

“Я упаду. Мне туда не забраться!”

“Хочешь жить – вперед,” – кратко и доходчиво напутствовал нелианец. – “Хватайся за пух, он лучше закреплен в коже, чем перья, и должен выдержать твой вес”.

Я послушалась и стала продвигаться к широкой спине, уцепившись за левую ногу птенца. Сила и ловкость были, в самом деле, не моими. Нелианец управлял мной. Благодаря его помощи я сумела вскарабкаться на спину “цыпленку”. Обхватив руками его шею, кричала на общем языке, умоляя оставить в покое бабочку и спуститься вниз. Птенец меня не понимал.

“Закрой ему глаза”, – нелианец дал новый необычный совет.

“Я упаду, как только его шею отпущу. Ты понимаешь?” – испуганно возразила.

“Я понимаю больше, чем ты”, – подумал он с упреком. – “Это примитивное существо на охоте ориентируется только на зрение, в отличие от меня. Пока птенец видит движущуюся цель, его не остановить. У тебя мало времени. Видишь впереди решетку вентиляционной шахты? У бабочки там убежище, и она стремится туда. Как только бабочка влетит в шахту, глупый птенец пробьет

решетку клювом и застрянет головой в отверстии. Он станет биться и сбросит тебя. Или раздавит о стену. Действуй!”

Я крепче стиснула ноги, надеясь удержаться на скользкой спине. Отпустила шею птенца и взялась за его голову, закрыла большие влажные глаза ладонями и сама в страхе зажмурилась, что бы не видеть быстро приближающейся решетки вентиляционной шахты.

О, чудо! Я не упала, а “цыпленок” стал все реже взмахивать крыльями, плавно спускаясь вниз.

Открыв глаза, я увидела нелианца на балконе-переходе восьмого этажа. Потрясающее зрелище!

Затаив дыхание, я смотрела, как двухметровая машина идет по скользкой металлической жердочке ограждения. Спокойно и уверенно, не как акробат по канату, старающийся удержать равновесие. Расслабленные руки слегка покачиваются в такт неспешным шагам. Бирюзовые глаза следят за мной и птенцом, не смотрят под ноги. Роскошная рыже-шоколадная грива небрежно распущена, часть переливчатых прядей лежит на плечах, часть отведена за спину.

Подлетевшая Леди Тельма заслонила чудесный вид. Набросив холщовый мешок птенцу на голову, она взяла меня за левую руку жесткими когтистыми пальцами и так держала, пока птенец не опустился на пол, затем помогла мне слезть с его спины.

Я посмотрела вверх.

“Эй, рыжий горец! Ты где? Как тебя зовут?”

Тишина в ответ, и глаза не нашли нелианца среди разноцветных аплодирующих зрителей.

Опять исчез! Как жаль! Радовало то, что рыжий красавец тихонечко присматривал за мной. Он спас мне жизнь! Он где-то рядом. Я обязательно увижу его снова!

В стене полукруглого отсека на самом высоком двенадцатом этаже раздвинулась дверь, выпуская огромную желтую птицу с красным хохолком на голове. Мать “цыпленка” была не меньше слона по размеру. Аккуратно взмахивая полусогнутыми крыльями, она спустилась к птенцу.

— Благодарю тебя, - прочирикала птица, склонив передо мной голову. - Ты научила малыша Цок-Пии летать. Мы с мужем не могли помочь ему преодолеть страх высоты.

Она коснулась меня кончиком крыла.

К нам спешили Дядя Сом, Утон и “Медуза Горгона” в окружении счастливых детей.

Маленькие монстрики не разбежались и не потерялись. Они следили за моим полетом, необычное представление им понравилось.

– Вы пОдвергли ОпаснОсти жизнь пОчОтнОй гОсты, - сурово прогудел Дядя Сом, обращаясь к маме птице.

– За нарушение правил безопасности вы будете лишены половины годового оклада, – шевеля щупальцами на голове, отчеканила “Горгона”, – И вы, Лииади Тейолимена, понесете наказание за содействие правонарушению и потеряете треть годового оклада.

– Пожалуйста, не надо никого наказывать и лишать половины заработка, - попросила я, встав перед Горгоной и Дядей Сомом. – У нас на Земле говорят: “Все хорошо, что хорошо кончается”. Ничего плохого не стряслось. Малыш научился летать, и я прокатилась с ветерком.

– Слова почОтнОй гОсты ИлОны имеют значение, – подтвердил Дядя Сом. - Отменяю наказание.

Счастливые Леди Тельма и ее подруга птица остались присматривать за детьми, а меня отпустили отдыхать. Первый рабочий день закончился.

Приятно было слышать задорный детский смех и хлопки покрытых панцирными чешуйками ладошек маленького калемея. Шипастый вредина признал, что не лыком шиты земляне. Могут не только выдернуть с корнем из почвы ушастое растение, но и укротить громадного птенца.

Маленько щипалась совесть за молчание о помощи нелианца. Получается, я присвоила чужую заслугу, собрала урожай незаслуженной похвалы. Но если бы рыжий красавчик захотел быть в центре внимания, разве бы он сбежал с места происхождения?

Нелианцы – скрытный и недоверчивый народ. У них не принято чествовать героев. Мне нужно уважать стиль жизни красавчика, не нарушать его душевного равновесия, кроме как... немножко его побеспокоить чуть более близким знакомством, чем игра в гляделки на расстоянии. Не терпелось увидеться с ним, познакомиться как следует, поговорить о том и о сем.

ГЛАВА 9. Корпорация раздора

Эйнар

Люблю мозговые косточки! С хрустящими хрящами, сочными пористыми кругляшками и нежной маслянистой “начинкой”...

Я сидел в каюте на полу спиной к стене. В левой руке держал понемногу догрызаемый остаток вкусной мозговой косточки тинкоттойского канмиала, а правой рукой не давал упасть с ноги коммуникатору, и внимательно изучал развернутую перед глазами голографическую схему космической станции. Общедоступную схему. В ней зияло много пробелов. Мне предстояло их восполнить в охоте за информацией чужой памяти.

Почти за год станцию реконструировали, некоторые сегменты поменяли предназначение и выросли новые. Открылся просторный “Парк Отдыха” в центральной части.

Измученный дикими завываниями землянки, которые транслировались по всей станции, кроме кают, я нарушил привычный суточный распорядок. Почетная гостя была про собак, эти земные животные похожи на нелианских келинов, только наши келины сильнее, крупнее, опаснее и способны к энергетическому воздействию. Мой ненавистный брат правитель таскает на публичные мероприятия своего длинногривого келина с велянским именем Шеллик. Он так доказывает чужакам, что нелианцы могут не только есть зверей, но и содержать в качестве живой декорации. Зажравшийся глупец! С удовольствием съем келина Шеллика после того, как убью его хозяина.

Пока было рано думать о еде. Я соблазнился сверкнувшим в передатчике приглашением в каюту. Там обнаружил упакованные в прозрачную пленку боковую мякоть жирного тинкоттойского канмиала и мозговую кость, а ещё несъедобное дополнение – яркую голографическую открытку.

Тихо рыча, я недовольно повел кончиком носа, когда перед ним вспыхнули разноцветные искры и засияла желтая надпись: “Поздравляем с выздоровлением! Желаем приятной работы и веселого отдыха”.

Некоторые существа считают работу приятным времяпровождением. Лично я предпочел бы сидеть на роскошном троне и отдавать приказы, ни о чем не беспокоясь. Если это занятие можно считать работой, да, я на нее согласен. И ни на какую другую!

Что до веселья, такого понятия на Нелии нет.

Редкий случай, когда я съел предложенное станционное угощение без остатка, пусть и не сразу, а в два приема.

Восстановительный процесс завершился. Тело вернулось в идеальное состояние. Прояснилось сознание, возвращая все новые эпизоды памяти.

Покончив с косточкой, я свернул голографическую проекцию, отложил в сторону коммуникатор и откинулся расслабленно на стену. Меня увлекли воспоминания о времени, когда редко удавалось поесть досыта, и счастьем было выловить из мутного залива дурно пахнущую и отвратительную на вкус добычу.

Тиана впустила меня в черный кабинет с тускло мерцающими экранами, они показывали происходящее во всех помещениях центрального офиса. Подтолкнув меня ладонью в спину, девушка сбегала в коридор и задвинула тяжелую металлическую дверь.

Я почувствовал себя в ловушке.

Латар поднялся рывком с низкого узкого кресла, и подошел ко мне.

Я внимательно разглядывал его, забыв склонить голову в знак подчинения, и удивлялся.

“Великий гений” был ужасно худ. Выпирающие ребра и угловатые тазовые кости виднелись под плотным синтетическим материалом черного комбинезона. Под грудной клеткой зияла глубокая впадина со слабым мышечным рельефом. Тонкие руки и ноги словно иссохли. Почти бесцветные глаза и волосы отливали желтым. Лицо было правильное по стандарту, но голова выглядела непропорционально большой в сопоставлении с длинным тонким телом. Щеки сильно ввалились. Латар был очень стар, но я не заметил морщинок на его лбу или около глаз.

Энергия ощущалась невероятной силы. Непонятно, как ее столько вырабатывалось в истощенном теле на ничтожном по питательной ценности топливе.

Латар молча направил на меня энергетическую волну, подавляющую волю, сковывающую мысли и движения.

Нужно было подчиниться, выдержать... пройти первое испытание.

Древний инстинкт пробудился во мне, принуждая сопротивляться агрессии сородича. Защищаться и сражаться. Бросить вызов.

Верхняя губа рефлексивно приподнялась, обнажая клыки. Энергетическая волна окутала тело прочным силовым коконом, отражая чужое воздействие.

Удар! Энергетический и физический.

Я упал, больно ударившись о край дверного проема. Разрушенный импульсный щит и разбитый до крови левый висок.

– Учись самоконтролю, мелочь, - прошипел, скрипя зубами, Латар. - На территории офиса твоя жизнь в моей власти. Ты будешь жить, пока я считаю тебя полезным для развития корпорации и получения прибыли. Знаешь, сколько “свежих” работников бросились с угловой башни в море и насмерть разбились о скалы? Либо ты подчиняешься, либо последуешь за ними.

Я стоял перед ним на коленях, не смея поднять взгляд.

– Иди! – Латар визгливо рявкнул. – Пять суток ты не получишь ни галактона! Дальнейшая ситуация зависит от эффективности труда и допустимости поведения. Майтек объяснит суть работы и даст первое задание.

Не оглядываясь на него, я встал и вышел из кабинета.

Пять дней без еды? Как я смогу работать... и как мне выжить в рабстве у Латара?.. Я должен ему отомстить, уничтожить его. Победить великого гения!

Майтеком звали парня, которого я искупал в заливе. Он притворился, что не помнит вчерашней стычки и разъяснил суть работы.

В корпорации действовали правила: не смотреть друг на друга, не общаться на сторонние от рабочих заданий темы – как словесно, так и телепатически.

Майтек рискнул их нарушить, дал ценный совет:

– За обозначенным под снос устаревшим восьмидесятым производственным сектором есть удобное место для охоты. Черная

Бухта. В сезон холодных дождей там добычи меньше, но в центре города ещё труднее поймать еду.

В темно-красных густых сумерках мой айри опустился на полукруглый пляж, защищенный от холодных ветров двумя высокими черными горами. Не снимая одежды и обуви, я медленно погрузился в воду и подплыл к всклокоченным синим водорослям. Лег на темное песчаное дно, почти слился с ним по цвету, спрятав светлое лицо между сложенных рук, и затаился. Водяные легкие работали без перебоев. Поле восприятия энергии полностью развернулось, но в нем долго не высвечивались объекты крупнее планктона.

Я понимал, что самая вкусная еда находится в парках дикой природы, вход туда платный, и в неприступных инкубаторах пищевых производств. Но также знал, что мелкая морская ползучесть или рыбешки помогут мне выжить .

Терпение вознаградилось. Небольшое существо, не длиннее моей руки от пальцев до локтя, ползло по дну, подбиралось все ближе к запорошенному песком охотнику. Я не мог посмотреть на него. Понимал, что вспыхнувший в темноте свет глаз отпугнет добычу.

Нечто приблизилось, усердно разрывая песок. Я ждал, пока длинное тонкое щупальце не скользнуло по руке. Тогда я схватил мягкое гибкое тельце, пронзая когтями, и всплыл.

Выбравшись на берег по скользким камням в стороне от пляжа, я присел и рассмотрел извивающуюся добычу: желтого в черную полоску моллюска итолида – сорное, не кормовое животное. Он хлестал меня по руке скользкими щупальцами и громко пищал. Я чувствовал его страх и не решался убить.

В любопытстве я обнюхивал итолида, и не заметил, как ослабил хватку. Моллюск изогнулся и пробил острыми челюстями кожу между пальцами. Мгновенно среагировав, я откусил итолиду голову и съел его, не сдирая скользкой шкуры.

Липкое мясо моллюска пахло тухлятиной. Во рту остался неприятный привкус. Чтобы избавиться от него, я хлебнул обжигающе соленой морской воды. Ранка на руке затянулась, но шрам не исчез. Остался как напоминание о первой охоте.

Рядом с моим айри на пляж сел намного больший, бронированный, иссиня-черный.

Я вернулся в воду, подплыл ближе, заглушая импульсы и выглянул из-за большого камня.

На пляж спустились Латар и Тиана. “Великий гений” повел носом, беспокойно принюхиваясь.

— Наглый “свежий” охотится. Чую кровь. Его укусил итолид.

— Летим в другое место, – предложила Тиана.

— Лучше ты поймай для меня моллюска.

— Я их боюсь. Лови сам, – девушка отступила от набежавшей пенистой волны.

— От тебя все меньше пользы, – нежно прикусив ее за шею, Латар приспустил полурасстегнутую верхнюю часть одежды с ее плеч. – Мне не нравится, как ты смотришь на “свежего”.

— Я верна тебе, – Тиана развернулась и потерлась носом о его щеку. – Ты знаешь, Латар, я готова отдать тебе всю себя... всю свою жизнь.

— Вернемся в долину, – Латар взял ее за руку и потянул к бронированному айри. – Обойдусь без охоты.

Они улетели.

Я вышел на пляж, сел рядом со своим айри, закрыв лицо руками.

Хлынул тяжелый густой дождь.

Меня трясло. Не от холода.

Не мог понять, почему она рядом с ним...

Утром я поймал Тиану за руку на парковочной площадке для айри.

“Латар тебе не пара! Оставь его. Зачем тебе четырежды разведенный безумный старик?”

“Пусти, Эйнар”, – Тиана яростно сверкнула глазами. – “Ты ничего не понимаешь. Я не стану его пятой женой. У нас взаимовыгодное сотрудничество. Латар подарил мне айри самой дорогой модели с функцией выхода в открытый космос. Он обещал назначить меня управляющей новым заводом по производству бытовых роботов”.

“Латар тебя обманет. Ему нельзя доверять”.

“Уйди! Не преследуй меня. Не хочу по твоей вине потерять роботостроительный завод!”

Тиана вывернулась из моей бережной хватки и скрылась в центральной башне.

Сутки менялись. Я учился, работал, охотился... Иногда получал крошечное вознаграждение за труд, иногда – нет. Все зависело от настроения Латара.

Тиану мог видеть лишь издали. Скучал по ней, хотел ее обнять, потереться нестандартным длинным носом о ее нежную мягкую щечку.

Дожди проливались из нависающих над Элнитоймом темных туч все чаще. Морская живность уплыла в далекие глубины. Мне доставались мелкие рыбешки, и постоянно мучил голод. Я плохо спал. Работать становилось все труднее, соображалось все тяжелее, но я старался... выжить.

“На Нелии нет голода и бедности”, – говорил с экрана старший брат. – “Каждый может достичь успеха в нашем обществе равных возможностей”.

Не хотелось унижаться перед ним, но после долгого мысленного спора с самим собой я решил записаться на прием к правителю. Моя заявка тут же получила одобрение.

Релти принял меня в официальной резиденции, огромном белом дворце на искусственном острове.

Он стоял вполоборота к панорамному окну и смотрел на залитую солнечным светом воду.

Крупный, высокий, упитанный. Идеальный экстерьер. Длинная “вилорья морда” с гладкими щеками. Глубокая ямочка на подбородке. Зеленые глаза прищурены. Красно-рыжие волосы заплетены в косу, спускающуюся до поясицы.

Лиловый в черную полоску зверь на высоких лапах при виде меня оскалил тонкую длинную морду и зарычал. Белая грива приподнялась от лба до холки.

Я рыкнул в ответ, чувствуя, что и мои волосы шевелятся на голове.

– Шеллик! Эйнар! Успокойтесь, – Релти провел рукой перед мордой келина.

Мне стало неприятно от того, что брат поставил меня на один уровень с живой едой.

Келин опустил гриву.

Я остался стоять, не обращая внимание на удобное кресло.

– Рад видеть тебя, Эйнар. Говори, что ты хочешь? - Релти пристально посмотрел на меня.

Он пытался выглядеть приветливым, но я почувствовал недоверие, неприятие, подавленную агрессию и... страх?

От него исходила энергия невероятной силы, которой невозможно сопротивляться, от которой не скроешь тайных мыслей... А нужно ли хранить тайны?

– Релти, я прошу тебя как брата и как повелителя народа Нелии, передать под мой полный контроль все подразделения корпорации “Иммокомль”.

Сытая вилорья морда стала ещё длиннее и глаже.

Релти удивленно застыл, не замечая севшего ему на ногу келина.

– Латар выжил из ума, – я стал приводить веские доказательства своей правоты. – Он относится к сотрудникам как к рабам. Не выплачивает заслуженных премий. Отправь Латара на утилизацию и передай мне информацию его памяти. Я буду намного рациональнее и качественнее управлять корпорацией.

– Нет, я не могу этого сделать, - ответил Релти.

– Ты – правитель. На Нелии ты можешь все.

– Эйнар! Ты не готов к ответственности... Да, я правитель. Народ выбрал меня, чтобы я заботился о его благополучии, а не раздаривал корпорации несмысленным птенцам, которые только вылупились из инкубатора!

– Ты говорил, что родственная связь важна, - я напомнил одну из его лживых речей.

– Не в том смысле, – Релти отказался от недавних слов, - Посмотри в небо, Эйнар, - он кивнул на сине-зеленый шар над морем. – Веляне погрязли в коррупции, запутались в родственных связях. На важные должности там назначают ничего не понимающих во вверенной сфере деятельности и не умеющих работать сыновей, племянников и жен. Это сильно тормозит развитие экономики. На Нелии так не будет! Я не допущу! В нашем обществе каждый может добиться успеха старательным трудом, а не благодаря полезному знакомству или родству.

– Я умею работать, и готов к ответственности. Прошу тебя, Релти, сделай исключение. Отдай мне корпорацию “Иммокомль”.

“Тогда я подарю Тиане роботостроительный завод и личный космический корабль... Она станет моей женой!”

– Нет! Ты ещё молод и не справишься с задачей. Мало получить информацию из чужой головы, ей еще нужно правильно воспользоваться... Латар создал “Иммокомль”. Он добился того, что нелианская высокотехнологичная продукция стала востребована повсеместно в галактике. Латар заслужил право владения корпорацией до последнего дня жизни. Знаю, под его руководством нелегко работать, но многие до тебя проходили это испытание и позднее достигали больших успехов. Наберись терпения, Эйнар. Наступит время, и ты откроешь свое предприятие... Если нужна другая помощь, обращайся. Ты плохо выглядишь. Тусклые волосы, истощение тела и рост замедлился... Перестань ловить моллюсков. Здесь ты всегда получишь кусок мяса.

– Мне не нужны жалкие подачки! – я вышел в коридор.

“Мне нужна корпорация “Иммокомль”, и я получу контроль над ней без твоего содействия”, – скрытно подумал, оглянувшись.

– Твой выбор, брат, – тихо сказал Релти, почесывая келина за ухом.

Так началось наше противостояние..

ГЛАВА 10. Источник силы

Эйнар

Я вернулся в реальное время, поднялся с пола каюты, встряхнулся, а потом пригладил волосы рукой.

От сытости клонило в сон. Я не поддавался. Полный контроль разума над инстинктами — главная задача жизни. Не тело будет управлять мной, а наоборот.

Спать рано. Условная ночь не скоро наступит. Нужно выяснить, как устроен Парк Отдыха и, что самое интересное, какой источник тепла согревает корни чувствительных к резким скачкам температуры кайнетских зеклий. Их в парке высажена целая аллея, при этом на общедоступной схеме не указаны батареи нагревательных приборов в слоистом полу. Внизу, под парком, нарисовано свободное техническое пространство. Я был уверен, чужаки разместили мощный источник неживой энергии. Если там спрятан генератор или подобная силовая установка, я смогу почувствовать.

Парк Отдыха мог стать идеальной ловушкой для врагов. Заманить сюда правителя Нелии со свитой, заблокировать все выходы и освободить вибрирующую далеко внизу энергию...

Я присел и коснулся ладонью скользкого серого пола. Да, там внизу Председатель Гусеница с приспешниками спрятали нечто похожее на генератор силового щита или, что еще интереснее — ударное энергетическое оружие.

При свернутом поле восприятия меня не беспокоили вездесущие импульсы живых существ. Я мог сосредоточиться на электромагнитных волнах технических устройств. Неутомимая землянка отвлекала, но я начал привыкать к ее навязчивым рваным вибрациям. Пока гостью не отправят домой (скорей бы это произошло), мне придется мириться с постоянным ощущением ее присутствия.

Землянка присматривала за чужими детенышами, выполняла свою работу, а я отложил на время контрактные обязанности, изучая обширные охотничьи угодья и продумывая план ближайших действий. Она не мешала мне, пока зачем-то не схватила за ноги взлетающего

птенца докрола. Большинство чужеродных существ так глупы, что их поступки непредсказуемы и необъяснимы.

Я подумал, к чему приведет чрезвычайное происшествие со смертельным исходом на космической станции. Заккрытие Парка Отдыха. Усиление мер безопасности. Расширение числа ответственных дежурных, каждый из них будет хранить в памяти по кусочку ключевой информации. Не исключено, что тут много чего снова перестроят. Мне тогда и галактического года не хватит на то, что бы сложить все фрагменты мозаики и взять под контроль управление станцией.

Я обозначил незапланированную цель – землянка должна выжить. Влез по стене, цепляясь когтями за серые облицовочные панели, преодолел семь ярусов. Остановился на восьмом, встал на металлическом ограждении, что бы никто не создавал помех, мелькая между мной и объектом воздействия.

Птенцом управлять было бы легче, но “встроенный радар” его не видел, а энергетическую волну невозможно использовать без точного наведения на цель. Сила сопротивления землянки внушению возросла, но телепатический контакт установился быстро и легко.

Я не стал объяснять, почему не чувствую птенца. Незачем ей знать, что пока мое тело не усвоит недавно полученную в изобилии пищу, я не буду готов к новой охоте и поиску живых существ. Незачем ей знать, что она стала для меня постоянной помехой, не зависящей от биологического состояния.

Землянка приняла мою помощь и послушалась. Все сделала правильно и сохранила жизнь. Решила – я помог ей потому, что мне она понравилась как женщина. Пусть так и думает. Никто не должен узнать правду. Никто не должен понять, пока не станет поздно...

Она восторженно смотрела на меня. Почувствовал стремление спуститься в Парк Отдыха, подойти к почетной гостье, вблизи почуять ее необычный запах, позволить ей прикоснуться ко мне.

Землянка не мечтала о заводах и звездолетах в подарок. Не считала меня уродливым дефектным экземпляром, как сородичи, или кусачим чудовищем как чужаки. Всего на миг захотелось мне оказаться рядом с ней, и это мгновение было прекрасным. Я понимал, что все мечтания должен оставить чужакам. На Нелии признаются

четкие продуманные планы, а не расплывчатые мыслеобразы. В мои планы не могло войти сближение с землянкой.

Слишком разные существа... Слишком далекие друг от друга...

Но я не хотел ее гибели.

“Улетай отсюда, пока есть время на спасение”.

Я не мог ей передать телепатическое предупреждение. Никто не должен знать... ничего...

За изгибом коридора на пути к своей каюте я столкнулся с парой такаров. При свернутом поле восприятия надо быть готовым к такого рода неожиданностям, но я глубоко задумался... о землянке.

Мужчина угрожающе замотал хвостом, женщина в испуге напряжилась, заострив уши. Я спокойно прошел мимо них. В отличие от вчерашней ночи, я не охотился, а такары по законам содружества не могли навредить мне. На станции Председателя все жители равноправны.

Искоса поглядывая на такаров, я потерялся о край раздвижной двери каюты чуть увлажнившейся полоской в месте примыкания правого уха к голове. Пометил свое логово. Пусть знают, что я надолго поселился с ними по соседству.

Я не риас. Меня им не уничтожить .

Лег на мягкую кровать и вернулся в воспоминания...

Я занялся сбором информации и поиском союзников в борьбе против Латара. Выбранный путь привел в клуб Атики, первой жены гения. Залетные чужаки презрительно называли ее заведение “публичным домом” и “гнездом разврата”.

Клубную темноту рассекали вспышки и полосы темно-синего или красного цвета, скользили по почти голым женским и мужским телам. В поле восприятия энергии почувствовался навязчивый зов, пробившийся сквозь волновые сети посетителей.

– Эйнар Норри, младший брат нашего красавца правителя... Неожиданный гость, - владелица клуба приблизилась скольльзящей извивающейся походкой.

Немолодая, но ещё идеально чувствующая себя женщина. Округлое лицо, большие светло-синие глаза, мелко завитые фиолетовые волосы. Она была почти обнажена , если не считать одеждой тонкие серые полосы поперек груди и между ног.

— На входе установлен сканер учетных меток, — она ответила на мой импульс удивления. — Я знаю, кто сюда приходит.

Атика выжидательно вскинула глаза, растянула в счастливой улыбке широкие губы и добавила с придыханием:

— Я на всю ночь в твоём распоряжении. Ты мне понравился, Эйнар. Люблю “свежих”.

Атика повисла на моей шее, все плотнее прижимаясь к телу. Я почувствовал странную дрожь внутри себя, настолько приятную, волнующую, что почти отвлёкся от истинной цели визита. Но быстро вспомнил, что не тело управляет мной, а разум.

“Расслабься. Вспомни, зачем ты сюда пришел”, — Атика перешла на телепатическую речь.

Ее упругие влажные губы скользнули по моей напряженной шее.

“Я пришел за информацией”, — ответил, вынимая ее пойманную руку из своих штанов.

“Странно”, — Атика почти вернула мне свободу, задумчиво качнула взлохмаченной головой. — “Сюда приходят за удовольствием, а информацию от них получаю я. Часто удивляюсь, как у меня ещё мозг не взорвался от запредельного ее количества”.

“Мне нужно знать, как победить Латара. Хочу видеть его слабые места. Ты была его первой женой, и расстались вы не мирно”.

“Латар чуть не убил меня после того, как узнал, что я не способна произвести здоровое потомство. Я сбежала от него, уволилась из корпорации. На сбережения арендовала помещение в прибрежной горе, основала приют для несовершеннолетних особей. Многие из моих работников оказались под угрозой утилизации по разным причинам. Одни не нашли новой работы в установленный срок. Другие, как я, были вычеркнуты из государственной программы воспроизводства... Я помогла им сохранить жизнь. Но ты, Эйнар, не вздумай увольняться из корпорации. Я не смогу взять тебя. С таким носом ты не будешь пользоваться здесь спросом. А мне городское управление снова поднимает арендную плату за помещение клуба... Сама хотела знать слабые места Латара. Дольше тебя копила информацию и поняла, что у него их нет. Будь осторожен с ним, Эйнар, и с братом — тоже. Они опасны и непобедимы. У них один источник силы”.

Атика мне больше ничего не рассказала, не пояснила, что за таинственный источник. Молча увлекла за собой в тесную “клетку”.

Я провел ночь с непохожей на Тиану женщиной... Легче не стало...

Утром я летел в долину горного пыльника и почувствовал знакомые любимые импульсы. Болезненно прерывистые и слабые.

Тиана лежала, запрокинув голову, на камнях маленького черного острова. Ее глаза почти погасли, в них едва теплились искры жизни.

Я не нашел удобного ровного места для посадки. Оставил айри низко висеть в воздухе, прыгнул на остров и подбежал к ней.

– Спаси меня, Эйнар, и я стану твоей навсегда, – Тиана слабо прошептала, когда я приподнял ее голову на свою руку. – Латар убьет меня. Он мной питается.

– Это как? – я чуть язык не прикусил в удивлении. – Откусывает от тебя по кусочку мяса, и ты регенерируешь?

— Нет. Латар забирает мою жизненную силу. Своя энергия у него давно не вырабатывается, как я поняла. Он питается не только мной. Но меня скоро совсем убьет. Я чувствую... Его не остановить, и от него не спастись.

– Мы можем делиться энергией только по согласию. Ты сама сказала, что готова отдать ему свою жизнь.

– Я не думала, что все так далеко зайдет. Хотела управлять заводом по производству роботов. Теперь понимаю, что не доживу до постройки того завода... Латар – носитель древнего нетестируемого брака. Предки называли эту способность Темным Даром. Он может взломать естественную защиту энергосистемы любого существа и питаться жизненной силой. Поэтому Латар не стареет. Он живет за счет молодых сотрудниц.

Тиана тяжело вздохнула и умолкла. Передавая ей целительную энергию, я лег рядом. Согрел ее своим теплом, защищая от морского ледяного ветра.

Как только Тиане стало немного лучше, я перенес ее в айри и отвез в свою жилую ячейку.

На работу я опоздал и решил не возвращаться в долину, пока не найду способ победить Латара. У меня появилась надежда.

“Один источник силы”. Релти питается наложницами во дворце!

Память древнего вождя раскрылась новыми витками важной информации. Предок Мелмены был носителем Темного Дара. Редчайший вид нетестируемого брака передается по наследству, но как его активировать?

Чтобы сразиться с Латаром, я должен был стать равным ему по силе. Пробудить в себе Темный Дар. Так я понял из древних легенд. Как это сделать, память вождя не подсказала. У него случайная активация Дара произошла на охоте.

Я вернулся к Атике, объяснил ей ситуацию и попросил помочь.

“Латар изменился после крушения айри. Он чуть не сгорел заживо, его спасло падение в море”, – ответила владелица клуба. – “Предки считали, что Темный Дар пробуждается на грани жизни и смерти... Но, послушай меня, Эйнар. Если запустишь этот механизм, то выключить не сможешь. Подпитка чужой энергией превратится в опасную зависимость. Наши предки считали Темный Дар худшим племенным браком и уничтожали его носителей. Не без причины. Я не хочу, чтобы ты стал вторым Латаром. Обезумевшим убийцей. Остановись, пока не поздно, Эйнар! Сделай правильный выбор”.

“У меня нет выбора”, - ответил я, выходя из клуба.

“Я должен убить Латара!”

Я не хотел гореть заживо и потому выбрал наименее травматичный способ пробуждения Темного Дара. Лег на морское дно и перестал дышать. Вокруг сновали рыбы и моллюски, привлеченные мясными кусочками приманки. Я не двигался. Ждал и терпел, боролся с рефлексам, пока сознание не начало мутнеть. Нужно было выдержать пребывание на грани жизни и смерти, но не уйти за нее. Чувствуя, что точка перехода близка, я поймал итолида и попытался подключиться к его энергосистеме. Ничего не вышло. Природная кодировка не взламывалась. Я улавливал импульсы живого существа, но забрать его энергию не мог.

Мозговая активность быстро снижалась от нехватки кислорода. Я почти отпустил итолида, почти задействовал водяные легкие для спасения своей жизни, и тут почувствовал, как энергия моллюска потекла в меня через руку.

Невероятные ощущения! Счастливое перевозбуждение затмевало мыслительную способность. Приятное тепло разливалось по телу... Открывшаяся в центре груди ненасытная черная дыра жаждала новых и новых жертв.

Бросив мертвого моллюска, я всплыл и отдышался, потом нырнул и схватил ещё двух итолидов, а покончив с ними, поймал крупного кальмара и небольшую рыбку. Хотелось продолжить охоту, но я должен был следовать плану. Не терять время.

Латар все понял, как только я вошел в его кабинет, предварительно “ослепив” ближайшие точки слежения. Темный Дар усилил способность воздействия как на живые объекты, так и на технические устройства.

Одним щелчком когтя по сенсорной панели стола-компьютера Латар обесточил кабинет. Экраны погасли. Мы оказались в полной темноте.

Огоньки глаз и вспышки энергии в поле восприятия.

У многих народов принято изучать соперника в начале поединка, говорить с ним, отвлекать ложными выпадами. На Нелии все решают мгновения.

“Стань быстрее молнии”, - говорил вождь сыну.

Латара подвел возраст. Повлиял на скорость реакции. Я увернулся от броска противника и схватил его за шею. Кожа к коже, притяжение невидимых голодных щупалец — и враг парализован воздействием. Ему не спастись.

“Абсолютная власть разума над инстинктами”.

Я совершил почти невозможное. Сумел прервать питание чужой энергией, оставил врага живым.

Латар не должен был умереть в тесном контакте со мной. Я все устроил так, чтобы его смерть была похожа на естественную по возрастной причине. Заблокировал ему возможность дыхания, речевой и телепатической передачи информации. Вытащил его в коридор, подальше от стола-компьютера, и спокойно ушел из центральной башни, управляя чувствительностью точек слежения и отводя от себя внимание сотрудников. Позаботился о том, что бы остаться незамеченным.

Смерть “великого гения” была страшной и постыдной. Латар, задыхаясь, полз по коридору, пока не угасли последние искры жизни в бледно-желтых глазах. Никто из сотрудников корпорации не пришел ему на помощь. Многие отвлеклись от работы и наблюдали за ним со стороны как стервятники за тонущим в болоте заливом. Радовались долгожданному избавлению от мучителя.

На прием к правителю записываться не пришлось. Релти сам вызвал меня в белый дворец.

Он стоял один перед окном, без келина или телохранителей.

– Ты понимаешь, Эйнар, что по закону я вправе приговорить тебя к казни, – Релти посмотрел на меня искоса, нервно стиснул челюсти. – Одну точку слежения ты не смог нейтрализовать, и корпоративный летающий дрон засек твоё передвижение.

– А ты понимаешь, что я защищал свою жизнь? Латар попытался убить меня, – я не мог выдать Тиану.

– Да, поэтому приговора не будет, – Релти полностью развернулся ко мне и властно посмотрел в глаза.

Я подавил резкие интенсивные волны, что бы брат не почувал во мне пробудившийся Темный Дар.

– Не ожидал, что Латар нарушит наш с ним уговор. Я предупреждал его. Просил обойтись без нападений на сотрудников. Похоже, он действительно потерял рассудок от старости, – продолжил Релти, скрывая растущее энергетическое напряжение. – Мне жаль, что тебе пришлось пройти такое испытание, Эйнар... Теперь тебе станет проще работать. Я назначил нового главу корпорации. Заслуженного ученого, лауреата двенадцати галактических премий...

– “Иммокомль” – моя добыча! – я перебил брата, оскалившись. – Я чуть не погиб, сражаясь с Латаром. По заветам предков я заслужил право стать новым владельцем корпорации!

– Пойми, Эйнар. Корпорация не может восприниматься как добыча. У тебя неправильный подход к делу, – Релти взялся за спинку кресла, не касаясь искусственной кожи острыми когтями. – Подумай... От добычи оставляют шкуру и кости. О декоративном животном заботятся с целью получить от него качественный приплод на продажу. Я не хочу, что бы ты в бездумном азарте уничтожил главную экспортную торговую марку Нелии. Поэтому назначил

уравновешенного опытного лидера, который видит в корпорации племенное животное, а не пойманную жертву... Ты должен успокоиться. Остудить жар противостояний и сражений. Иначе взглянуть на ситуацию. Для тебя предусмотрено повышение в должности с увеличением оклада. Пока так... Продолжай учиться и работать . В спокойной обстановке. Моллюски тебе больше не понадобятся.

– Слушаюсь, повелитель, - я быстро кивнул ему, спрятав клыки под губами.

Слова прозвучали как издевка, но меня не тревожила вероятная реакция брата.

Расправа над Латаром прибавила уверенности в своих силах и зарядила энергией предвкушения новых побед.

Я знал, какой цели теперь буду следовать.

Убить Релти и самому стать правителем Нелии.

Брат заплатит жизнью за отнятую у меня добычу.

ГЛАВА 11. Ресторан

Илона

Вечером в дверь моей каюты постучали. Я вскочила с кровати, пригладила наспех руками непослушные волосы.

Влюбленное сердечко гулко ухнуло в груди.

Открывая дверь, я ожидала увидеть нелианского красавчика...

Увы... За ней стоял Утон, веселый и нарядный, в темно-красной форме уларского летного училища.

Он посоветовал мне развеяться после напряженного рабочего дня, сказал, что я непременно должна кое-что увидеть, кое-где побывать и окунуться в море ярких впечатлений.

Не понравились мне калемейские недомолвки, маленько напугало кое-что и кое-где... Я уже знала, что местные сюрпризы могут не только радовать. Встречи с некоторыми нежданчиками и вовсе желательно избегать. Что касается моря... Как бы ни была велика космическая станция, а настоящее море там при всем желании Председателя Гусеницы не могло поместиться. Где-то внизу находился бассейн. Туда меня совсем не тянуло. Я плаваю неплохо, но мое хрупкое земное тело вряд ли выдержит случайное столкновение с трехметровым толстяком, рухнувшим в бассейн с разбега.

Очень не хотелось обижать чешуйчатого друга, и я согласилась пойти с ним навстречу неизвестности. Утон посоветовал надеть красивое платье. На сердце полегчало. В платьях не ныряют в бассейн.

Оставив курсанта еще немного подождать за дверью, я выкопала из чашобы подаренной земной одежды во встроенном шкафу серебристое с блестками платье средней длины. Простенькое, но элегантное и вполне подходящее для таинственного вечернего приключения. Бирка известного дорогого бренда порадовала и немного смутила. Вряд ли похитители людей и вещей расплатились в бутике. Лакированные туфли лодочки тоже были хороши. Так удобно сели на ноги! Видимо, инопланетные хитрюги сняли мерки.

Утон привел меня в “нестрашный” ресторан на верхней смотровой палубе. Играла приятная тихая мелодия. Ведомая за руку, я вертела головой по сторонам.

Красота! Звезды мерцали повсюду, окружали и манили. Похожие на угольки черные метеориты пролетали мимо стройным рядом, как птичья стая. Вдали виднелся рыжий хвост кометы.

Не успели мы присесть за круглый столик, как подскочил к нам, улыбаясь во всю румяную мордашку, выпучив все три зеленых глаза и восторженно хлопая ушами, хозяин ресторана, похожий на розового в синих пятнах слоника.

– Приветствую отважного юного воина и почетную земную гостью в звездном ресторане, – прогудел он как в трубу на русском языке. – Рад угостить лучшими вкусностями. Что выбираете? Рекомендую кандарские усики, велянский пряный салат с копченым сыром из молока таффлеи, нежное расплывчатое пирожное пуш-буш и стреляющую ягодную слойку. А еще вам принесу фруктового вина с Мокрокуса. Из королевских закров.

Я согласилась все перепробовать, заручившись одобрительным взглядом курсанта. Подумать только, у меня свидание с чешуйчатым чудиком. Или не свидание, а часть обзорной экскурсии? Удобнее было поверить во второй вариант.

Только бы не ревновал рыжий горец! Вдруг он постоянно меня отслеживает в своем поле восприятия энергии? Подумает еще, что я равнодушна к панцирному кавалеру.

Ловкий робот-официант под сердитым взглядом трех глаз ресторатора заполнил стол предложенными блюдами и подал хрустальные бокалы – явно земного производства. Хорошо жители станции затарились при моем похищении! Дома у нас почти такие же бокалы стоят в посудной секции огромной “стенки”. Подарок тетушки на юбилей свадьбы родителей.

Поблагодарив гостеприимного “слоника” и оплатившего всю эту вкусноту панцирного кавалера, я решила начать дегустацию с причудливых фиолетовых “усиков”, вившихся спиральками из узкой вазочки. На вкус подсоленные побеги сочной кандарской травы напоминали спаржу, только были маслянистее и слаще. Велянский сырный салат очень понравился. Но без нежданчиков и тут не обошлось. А впрочем, названия блюд содержали предупреждение... Пирожное пуш-буш и в самом деле оказалось слишком уж расплывчатым. Стоило коснуться его ложкой, как оно расплзлось по тарелке, норовя капнуть на стол, а оттуда – на колени. Утон выручил,

помог с укрощением и уничтожением своенравного десерта. Стреляющая слойка мне пульнула в нос зеленой ягодой, окрасив соком его кончик. Вытерев салфеткой нос, я по совету друга научилась есть развлекательную слойку-сюрприз правильно, зажимая место укуса пальцами.

– Все было ну очень вкусно! Я сыта и довольна. Большущее спасибо, Утон, – не забыла поблагодарить заботливого калемея и собралась на выход, но меня придержал за плечо пухлой лапкой ресторатор.

– Чуть не забыл подать вам голубой творожник с веточкой горного пыльника, лучшей нелианской приправы.

Хорошо, что я уже поела. Иначе подавилась бы.

Взяла серо-голубую веточку с мягким стеблем и ворсистыми овальными листьями. Покрутила, понюхала, разжевала верхний листик. Горный пыльник пах розмарином, а по вкусу напоминал рукколу.

Цветок, похожий на клевер. Я вспомнила корпоративную эмблему на груди рыжего красавца.

– Есть у вас ещё нелианские лакомства в меню? – меня как прорвало. – Хочу попробовать.

– Сладкие фрукты зидденберии закончились, остался только горный пыльник, – покачал ушами хозяин ресторана.

– Я, знаете, давно мечтаю побывать на Нелии. Посмотреть местные красоты.

– При всем уважении к почетной гостье, я сомневаюсь, что туда вас пустят, – ресторатор свернул хобот и почесал им покрасневшую щеку. – Чтобы лететь на Нелию, нужно пройти трудные испытания и получить допуск от вашей военной организации. Не думаю, что вы умеете блокировать сознание для защиты от вторжения. Да и что смотреть на Нелии? Там нет ничего хорошего!.. Я хотел сказать, все хорошее, что можно там найти, широко экспортируется, и все это лучше увидеть в других местах. Более приличных и безопасных.

– А свое население Нелия экспортирует? – не успокаивалась я. – Имею в виду – часто нелианцы работают на других планетах?

– К великому счастью, у них закрытое государство, – ресторатор быстро захлопал ушами, охлаждая перегревшуюся от волнения голову.
- Ареал обитания злобного народа ограничен подконтрольными

территориями. Раньше была одна Нелия. Не понимаю, почему правление содружества им уступило прекрасную Аркану, которую они теперь называют Нелия-два. В качестве откупа от военной агрессии? Там, на бывшей Аркане, и подавно вам нечего делать. Кто съест вас в местных лесах, правление разобратся не сможет. А кто-то вас там загрызет! Не сомневайтесь!.. Когда мы узнали, что сюда прислали нелианца, столько народа в ресторане собралось! Зал гудел! Все возмущались! Хорошо мне, я почти не выхожу с верхней палубы.

“Слоник” ушел. Я через силу, но быстренько съела творожник. Совсем обкормили!

Нахмурившийся Утон поглядывал на меня с подчеркнутым недовольством. Ему не нравилось мое внимание к нелианцу.

Провожая меня в каюту, долго молчавший рассерженный друг решил начать разговор на далекую от Нелии тему:

– Скоро на станции пройдет большой праздник. Вся галактика будет отмечать годовщину основания Содружества, а еще – избавление от нашествия силицирисов.

– Кто такие силицирисы и где они живут? - я поддержала разговор, устав от гнетущего молчания.

– Они давно вымерли, - ответил Утон. – Были похожи на огромных слизней. Пришли из вашей галактики “Млечный Путь” примерно семьсот земных лет назад. Поработили множество народов, многие миры сожгли дотла.

– Счастье, что землян минула беда. Пронесло злых слизней мимо нашей планеты.

– Вам помогли. У Земли надежные защитники - соседи! Иначе бы тебя не существовало. Меня, возможно, тоже. Марсиане. Вы их так зовете. Древний народ, обладающий самыми совершенными технологиями в нашей части вселенной. Они давным давно разрушили свой мир жестокими междоусобными войнами. Сделали родную планету непригодной для жизни. Со временем заселили три другие планеты галактики, а на Марсе оставили глубинные военные базы. Марсиане поклялись больше никогда не использовать оружие в агрессивных целях, только для защиты несправедливо атакованных миров. Они стали главными защитниками мира в своей галактике и

откликнулись на просьбу о помощи наших предков, участвовали в войне против силицирисов.

Утон развернул голограмму в наручном передатчике и показал мне сначала уродливых слизнеподобных страшилищ, а затем – необычных гуманоидов с несерьезной внешностью : стройных, белокожих, с аккуратными сердцевидными лицами, не меньше трети которых занимали огромные голубые глаза с длинными ресницами. Носы марсиан были маленькими и чуть вздернутыми. Губы розовели кукольным бантиком. Оранжевые волнистые волосы у мужчины были коротко подстрижены, а у женщины подметали пол. Никогда бы не подумала, что столь милые на вид инопланетяне могут оказаться такими воинственными. Хорошо, что марсиане одумались и сохранили свой народ... А люди?

– Ваши соседи не хотят, чтобы вы повторили их судьбу, – друг будто прочитал мои мысли. – Они тайно присматривают за землянами, их огорчают ваши войны и противоречия. Но вмешиваться в ход истории другого народа ни одно разумное существо не вправе по великим законам вселенной. Марсиане вас оберегают от внешних угроз. С проблемами родной планеты вы должны бороться самостоятельно.

– Марсиане уничтожили злых слизней? – спросила я, розовея от стыда за человечество.

– Они помогли нам освободить завоеванные силицирисами планеты и предотвратить новые атаки врага. Марсиане выполнили то, о чем их просили жители нашей галактики и вернулись домой. Последний решающий удар империи силицирисов нанесли... нелианцы.

Не хотел Утон об этом говорить, и не мог скрыть правду.

– Вот как, – я улыбнулась, что бы он снова не осерчал.

– Да, они уничтожили остаток имперской армии. Не позволили врагу набраться сил для новой атаки. Поэтому правление содружество приглашает нелианцев на празднике.

– Наш знакомый рыжий горец скоро будет принимать благодарности за подвиг своих предков.

– Нет! – Утон грозно поднял головные шипы. – На торжественную церемонию приглашена нелианская макушка... Верхушка... По их иерархии наш Пыльник – никто и ничто, пустое

место! Его не будет на празднике. Я узнал у коменданта станционной службы безопасности, что Пыльник не имеет доступа на общественные мероприятия. Он – часть обслуживающего персонала, а не важная персона.

– Мои занятия с детьми – общественные мероприятия? - скромно поинтересовалась я.

– Так точно, – важно подбоченился Утон. – И ты, и дети, надежно защищены днем. Ночью ходить по станции не рекомендую.

Я пригорюнилась.

Вот почему рыжий красавчик не мог подойти ко мне в Парке Отдыха, где я возилась с детьми. Как отыскать его на огромной космической станции?

Надо гулять по ночам. Идти, куда глаза глядят, и может, серый коридор или прозрачный переход, или длинный смотровой балкон, приведет к нему!

ГЛАВА 12. Котенок

Илона

Мы с Утоном проходили по переходу-балкону над Парком, когда я услышала тихую ласковую речь на общем языке галактики:

– Не грусти, малыш. Здесь новый твой дом. Я понимаю, ты скучаешь без родителей... Иди ко мне на руки. Я тебя убаюкаю.

Синебородый мужчина в униформе паркового смотрителя взял на руки пушистый комочек с ярко-голубой, почти бирюзовой, шерсткой в фиолетовых пятнах.

Я попросила Утона спуститься туда, сказала, что хочу поближе увидеть малыша.

– Смотри, какую уютную норку мы для тебя устроили, – смотритель подошел к угловому застекленному вольеру, где среди зарослей голубой травы едва виднелся сложенный из больших камней домик-пещера.

Мужчина открыл вольер и хотел запустить туда пушистого подопечного, но поставленный на все четыре лапки взъерошенный котенок отказался туда заходить и вновь попросился на руки.

– Что мне с тобой делать? Придется нам снова ночевать вместе, – вздохнул с грустинкой смотритель.

– Здравствуйте, – опередив Утона, я быстро подошла к синебородому “няньке”.

Мужчине было лет пятьдесят по земному взгляду. Он внимательно посмотрел на нас, чуть прищурившись.

Котенок испуганно присел, глядя на меня большими светло-желтыми с синеватым налетом глазами.

– Рад приветствовать, – смотритель вновь забрал очаровательного зверька на руки. – Кольден с планеты Маотен. У детеныша кеома пока нет имени, но родом он откуда и я. Из мира вечной зимы. Его забрали у браконьеров. В дикой природе бедняжке не выжить. Пока забочусь о нем, но когда он вырастет и войдет в силу, не думаю, что я смогу с ним управляться. Кеомы – свирепые опасные звери. Придется оставить детеныша в парке за стеклом.

– Меня зовут Илоца. Я прилетела к вам в гости с планеты Земля. Можно погладить маленькое чудо?

– Нельзя. Ты слышала, зверь опасен! – передо мной, как обычно, в самый неподходящий момент, возник вредный калемейский курсант.

– Пока детеныш не может причинить вреда. Он еще малыш, - возразил смотритель и улыбнулся мне. – Возьмите его на руки. Он любит внимание и сильно страдает в одиночестве. Ищет убитых браконьерами родителей. Может, новые встречи и яркие впечатления помогут детенышу впервые уснуть в новой норе.

Я взяла котенка и тот обнял меня за плечи мягкими лапками, ткнулся розовым носом в подбородок и пощекотал жесткими усами шею.

От щекотки я рассмеялась, и котенок нежно мяукнул в ответ.

Смотритель прав. Инопланетный снежный барс – не домашний котик. На руках он чувствовался тяжелым, а вырасти должен был не меньше ягуара.

Поглаживая шелковистый пышный мех, я смотрела в печальные глаза котенка и невольно вспоминала нелианца.

Ведь он такой же одинокий и, видимо, очень несчастный. О котенке хоть кто-то заботится, а от рыжего горца все шарахаются.

– Хотите дать ему имя? – предложил смотритель.

– Попробую, – я обрадовалась оказанной чести.

В голове завертелось : “Снежный барс... Барсик? Нет, простовато для космического кота... Добрые соседи землян... Марсиане!”

– Марс, – я почесала белую манишку на шее котенка.

– Хорошее имя, – одобрил смотритель.

– Пока я живу на космической станции, буду приходить навещать тебя, - шепнула в пушистое ухо. - Когда вернусь на Землю, надеюсь, смогу передавать приветы и смотреть, как ты растешь, космический барс.

Будущий опасный хищник замурлыкал как домашний котейка.

Не хотелось отдавать пригревшегося малыша смотрителю парка, но я понимала, что не могу взять Марса домой. И разве тут кто согласится подарить “свирепого зверя” слабой землянке?

Весь путь до каюты я молчала. Утон, созерцая мою кислую мину, не осмеливался порадовать интересным рассказом.

Не переодевшись, я прилегла на кровать, нещадно скинула дорожные туфли. Решила подождать минут десять, зная, что некоторое время Утон дежурит в коридоре у двери, а потом отправиться на поиски другого “опасного хищника”. Не сомневалась, что на проверку он окажется таким же милым, ласковым и добрым, как снежный котейка с шерстью цвета его глаз.

Мгновенно уснула, едва закрыла усталые глаза. Привиделся мне кошмарный сон.

Я бежала по серому коридору, он был темнее и теснее, чем на космической станции. Ухо разносило жуткий грохот, скрежет. Оглянувшись, я увидела, что коридор складывается с ужасающей скоростью и обрушивается в огненный зев.

Не притормаживая, преодолела крутой поворот, и в лицо дохнуло опаляющим жаром. Остановилась. Впереди стеной возвышалось пламя.

Не мешкая, прикрыла зажмуренные глаза руками и прыгнула в огонь. Невыносимые жар и боль...

Истошный рев... Чужой. Не человеческий.

Огненная преграда осталась позади. Я посмотрела на... не свои руки – мужские, мускулистые. Пальцы оканчивались длинными острыми когтями. Огоньки затухали на прожженных до плоти островках ран.

Он быстро глянул на заполненный пламенем отрезок разрушающегося коридора, прежде чем продолжить путь к спасению.

Я вскочила с кровати. Отдышавшись, перешла в кухонный уголок, налила прохладной воды в кружку и выпила почти залпом.

Он прошел сквозь огонь и стал ещё сильнее духом. Возродился из пепла и пламени как мифическая птица Феникс (а вдруг, и она существует во вселенной).

Не сон. Воспоминания. Нелианцы могут их передавать друг другу посредством телепатической связи.

Рыжий красавец говорил со мной мысленно. Связь установлена? Только вряд ли передача была добровольной. Скорее – чисто случайной.

Он рядом?

Вышла в коридор – никого.

Вернулась в каюту. Прилипла к планшету, выискивая интересующую информацию в учебных и новостных блоках Содружества.

Катастрофы... Нелианские космические корабли...

Нашла!

Транспортник “Илида” взорвался... Причина крушения не выяснена... Единственный выживший – молодой мужчина...

Снова нет имени! Ну ладно, я сама его спрошу.

Так вот, что случилось. Кошмар – не во сне, а наяву.

Вот почему он бродит по ночам извилистыми станционными коридорами! Беднягу мучают воспоминания. Не дают спокойно спать.

Рыжий горец не хочет никого пугать. Ему плохо, и никто здесь его не понимает. Никто не может помочь. Утешить добрым словом.

Я вышла из каюты и прильнула к иллюминатору. Далекие планеты... Чужие миры... Мерцающие точки во мраке. И мрак сознания – беспросветный.

Горечь потери, неугасающая боль...

Я поняла, что чувствую нелианца.

Вижу его глазами рыжий хвост далекой кометы, ускользающий как последняя надежда.

Успокоительная энергетическая волна в первую мою ночь на станции пришла сверху. Коридоры всех этажей жилого сектора устроены одинаково. Он выше. Прямо надо мной!

Я поспешила к лифту.

ГЛАВА 13. Неидеальный убийца

Эйнар

Я немного вздремнул, а после вернулся к реконструкции сохранившихся воспоминаний. Покинул свое временное логово, подошел к иллюминатору. Знал, что Нелию из него не увидать, но представил дальнейшее сияние красноватой точки среди множества белесых точек.

В одном Релти был прав – мне следовало набраться терпения. Внимательно изучить “охотничьи угодья”, собрать максимум ценной информации. Притаиться в засаде и ждать выгодного момента для атаки.

Прошло два года со дня победы над Латаром. Я жил почти счастливо. Любимая Тиана была рядом. Новый глава корпорации платил за работу исправно и старался лишний раз не беспокоить. Я чувствовал, что заслуженный ученый меня побаивается.

“Почти” – потому что для полного счастья не хватало должности правителя Нелии.

Эту высоту не покорить в одиночку. Нужна целая армия преданных сторонников, которые помогут завоевать народное доверие, а ещё нужны опытные убийцы, которые помогут избавиться от самодовольной вилюрьей морды с ближайшими приспешниками.

Релти хитроумен и силен. Я не рисковал вызвать брата на поединок. Решил пробираться к “трону” обходными путями.

Темный Дар я удерживал под жестким контролем. Без сорных моллюсков, как и прежде, не мог обходиться, но теперь морская скользкая ползучесть служила только для энергетической подзарядки. В отвратительном на вкус, как будто протухшем, липком мясе итолидов я больше не нуждался. Покупал нормальную еду.

Хотел сблизиться с мятежниками, найти тех, кто не меньше, чем я, жаждет избавления от правителя Релти Анрейми. К моему расстройству, тайные заговорнические общества Нелии были настолько тайными, что о них никто, нигде и ничего не знал до тех пор, пока очередную выловленную партию мятежников не отправляли в жерло молекулярного расщепителя на публичной казни. Очень

ревностно брат охранял подступы к власти, держался за трон зубами и когтями.

Релти понимал, что его положение непрочное. Далеко не все реформы народ спокойно принимал. Далеко не все предвыборные обещания мой брат исполнил и лишь малую часть нелианских ожиданий смог удовлетворить. В целом отношение народа к рыжему повелителю оставалось... неопределенным. Без ярых недовольств и жарких восхищений. Эпоха правления Релти Анрейми текла как слабая волна, гонимая легким ветерком.

Его боялись. С ним не осмеливались спорить... Сила сопротивления всегда оказывалась недостаточной для его свержения. Не зарождалось в народном море той волны, которая могла бы накрыть красно-рыжего властителя с головой и унести в пучину.

Имели место подозрения, что Релти отменил выборы тайным указом, изменил государственный строй и стал королем. Если брат ввел престолонаследие, после его смерти я смогу претендовать на трон. Станет ли опасным конкурентом сын Релти, далекий от политической деятельности космический пилот Айри Анрейми? Тогда и узнаю. А пока нужно избавиться от самого Релти... Мой наемный убийца навсегда покончит с ним.

Найти убийцу и не угодить в молекулярный расщепитель – вместе с ним, или отдельно. Трудновыполнимая задача.

Не мог позволить себе ждать полжизни. Прогуливаясь по центральной улице Элнитома в выходной день, я заметил стриженного парня темного окраса в бронированной форме сотрудника правительственной охраны и с магнитным волновиком на поясе. По запаху и внешнему виду еще “свежий”, не старше трех лет от инкубатора. Сосредоточенный в себе, никого не замечающий вокруг. Эмоциональные импульсы приглушены. Опасная задумчивость, невольно привлекающая внимание.

Идя за ним, я постарался дистанционно поймать отголоски мыслей. С первой попытки все получилось, и я приятно удивился.

Воин был недоволен правлением Релти Анрейми, подумывал о его убийстве.

Идеальный наемник. Ему и платить не придется. Достаточно соблазнить заманчивой идеей, предложить надежный план.

Молодой воин пришел в парк дикой природы. Я туда не собирался, пустая трата времени, поскольку там нельзя ловить настоящих зверей и птиц, только механические имитации, но вынужден был следовать за найденным убийцей.

Посещение парка опустошило мою платежную карту. Я немного утешился, представив отпечатанный на ней свой длинноносый профиль вместо стандартного профиля Релти и продолжил наблюдение за выбранным объектом.

Парень снял верхний бронированный слой костюма, оставил его вместе с оружием в камере хранения и выбрал охоту на билею – точнее, на робота в шкуре билеи.

Вместе с молодым воином я присмотрелся к гуляющей по лугу имитации. Высоконогое поджарое тело, прямоугольная морда с заостренным носом на довольно длинной, подвижной и крепкой шее. Светло-голубая, почти белая, короткая шерсть. На голове, лапах и маленьком хвосте мех длиннее и темнее. Большие остроконечные уши разворачиваются в любом направлении. Вытянутые желтые глаза по бокам головы обеспечивают широкий угол зрения. Чуткая, быстрая и увертливая добыча.

Я решил понаблюдать, как парень будет ее ловить. Не думал присоединяться к охоте, но древнее нелианское правило “действовать по обстоятельствам” подтолкнуло к изменению первоначального плана.

Билея довела парня до изнеможения, гоняя по лугу, и почти ускользнула от него за разделительную полосу кустарника, означающую проигрыш охотника. Я вошел в игровую зону и подавил воздействием сигнал искусственного разума. Изменил траекторию движения билеи, просчитал на основе наблюдений возможные дальнейшие варианты ее уверток и рванул ей наперерез. Билея заметалась. Программа ее искусственного интеллекта была хорошо проработана и включала широкий спектр вариантов действий. Я вычислил их алгоритм. Не поддавшись на отвлекающую уловку, обошел робота сбоку и прыгнул на спину. Билея взбрыкнула, замотала головой, пытаясь меня свалить. Я процзил когтями ее загривок, но уцепиться за подвижную шею не смог. Молодой воин схватил ее заднюю ногу и попытался повалить сопротивляющуюся имитацию. Все вместе мы влетели в кустарник. Мне удалось добраться до шеи и

укусить в нужную точку, где у настоящего животного пролежала бы артерия. Билея ещё немного побрыкалась и затихла.

Выдохшийся парень завалился на спину, раскинув руки и лоя воздух ртом. Я полулежал на пойманной билее и смотрел, как резко поднимается из травы и вновь скрывается его грудь. Для быстрого охлаждения тоже приоткрыл рот и высунул кончик языка.

– Отдохнул? Идем получать нашу добычу, - я подкрался к нему полуползком, игриво ткнулся носом в нос.

Первый контакт между охотниками разных племен – зарождение доверия или...

– Награда твоя, – парень приподнялся в траве, спокойно посмотрел на меня. Его зеленые глаза медленно разгорались . - Ты поймал билею.

– А ты ее загнал, обессилил. Мы охотились вместе, - я сел на подвернутую под себя ногу и представился первым. – Эйнар Норри, специалист корпорации “Иммокомль” по программному обеспечению космических кораблей.

– Коди Вейка. Я работаю статуей у дверей здания парламента. С утра до вечера стою там и смотрю на огромных каменных вилоров. Иногда мне начинает казаться, что я каменный, а вилоры живые и двигаются... Когда меня и Лайну забирали с базы Келиойн от командира Теару, мы думали, что нас возьмут в личные телохранители, а не приставят к дверям.

– Лайна... Ты ее любишь?

– Я ей не нравлюсь . Она смотрит на министров и на заседателей парламента, мечтает о самом правителе... Так и стоим, не глядя друг на друга. Инопланетным гостям запрещено нас трогать, но чужаки не следуют правилам. То за нос ущипнут, то скользким щупальцем испортят прическу!

– Я откушу руку или щупальце чужаку , если он посмеет прикоснуться ко мне.

– Нам запрещено кусаться, - вздохнул Коди. – Прихожу сюда, когда становится невыносимо скучно. Еще ни разу не удавалось поймать искусственного зверя.

Поскольку охота прошла удачно, нам выдали большой кусок мяса билеи, примерно суточную порцию. Коди разделил добычу

пополам великолепным боевым ножом, способным пробить броню робота. Мы поели вместе, скрепили дружбу.

Я счел право на ношение оружия единственным полезным качеством неидеального убийцы. Коди оказался непомерно глуп для ответственного задания. Нужен высокий уровень интеллекта, что бы спланировать и осуществить убийство правителя. Еще нужен допуск в его поле восприятия.

Провести Коди в охрану правителя? Взломать военную систему распределения, изменить результаты отборочных испытаний?

Вдруг он провалит дело? Попадется сам и выдаст воспоминаниями мое участие в покушении!

Мы перешли в “живую” часть парка, поднялись на верхний смотровой уровень. Прямо под нами паслись, ощипывая горный пыльник, настоящие билеи. Между ними летали маленькие певчие птицы, ловили испуганных насекомых.

В стороне за разделительной прозрачной перегородкой лежал, опустив широкую гривастую голову на сложенные мощные лапы, старый пятнистый аликам. Он так привык соседствовать с билеями, что не соблазнялся близостью живой добычи. И ухом не повел, когда шустрый детеныш проскочил перед его носом.

Коди тоже не реагировал на проходящую внизу билею, а я пошел за ней. Медленно ступая по прозрачному полу, я представлял, как срываюсь вниз, падаю ей на спину, впитываю ее страх, пронзаю клыками гибкую шею и чувствую на языке горячую кровь, а не смазку для роботов.

– Эйнар, – Коди позвал меня, разбил упоительную мечту.

Я подошел, испытывая его терпение пристальным взглядом в глаза. Коди признал мое лидерство. Результат охоты распределил роли. Молодой воин отвел взгляд.

– Придешь сюда в следующий выходной? – спросил он.

– Да, приду, – я ответил и перешел на телепатическую речь, коснувшись его руки. – “Ты хотел убить правителя Релти. Причина недовольства? Не беспокойся, я сам думаю о его свержении”.

“Правитель расширил список допустимых для жизни экстерьерных недостатков. Из инкубаторов стали выпускать некрасивых девушек... Они преследуют меня. Понимают, что я из чистой линии, хотят потомство высшего качества... А мне... не нужна

девушка с кривыми ногами или с длинным неровным носом, как у тебя”.

Коди глянул на меня испуганно, сообразив, что пропустил опасную мысль и добавил:

“Ты не девушка, Эйнар. На твоём лице не так страшно смотрится длинный нос... Красавицы меня не замечают. Им нужны министры, а не живая статуя у дверей... Да, я считаю, что Релти Анрейми недостоин править планетой, он предатель и враг нелианского народа. Все о преступлениях Релти знает лидер мятежников. Постараюсь познакомить вас. Тейкам доверяет мне. Я немного побыл его телохранителем”.

Тейкам Ваирнен. Я понял, о ком речь. Один из наиболее влиятельных политиков Нелии. На выборах правителя он занял второе место после Релти Анрейми. У него есть мощная общественная поддержка, но... нет Темного Дара.

Я решил, что сначала избавлюсь от брата при помощи Тейкама, а потом вызову того на поединок в прямом эфире и докажу народу, что достоин править планетой.

Еще раньше нужно подобраться к Тейкаму, войти в доверие. Так легко раскодированный Коди станет удобным посредником, связующим звеном... стальной нитью, которая меня притянет в логово заговорщиков.

ГЛАВА 14. Заговорщики

Эйнар

Вновь потянулись дни ожидания.

С глупым Коди мы подружились. Я учил его охоте на механических животных, он меня – приемам борьбы и обращению с оружием. По вечерам прилетали на пустынный остров, чтобы пострелять по списанным на переработку старым роботам.

Я стал частым гостем в парке дикой природы. Иногда приводил туда Тиану и арендовал закрытую часть луга, чтобы провести с любимой ночь в настоящей горной долине, на мягком ковре пыльника. Тиане там понравилось. Меня злила недоступность зверей, но я терпеливо ждал перемен в унылой жизни.

Тейкам Ваирнен опасался вводить брата своего врага в ближайший круг. Не доверял мне и не приглашал на тайные собрания, пока не понял, что без меня не сможет осуществить давно задуманный план.

“Антрея” – гигантский флагман военно-космического флота Нелии. Один выстрел его главной пушки мог полностью уничтожить большой город. Передняя часть корабля напоминала приоткрытую широкую пасть ядовитой саламандры. Дымка розовой атмосферы скользила отражением по черной броне.

Я любовался зависшим на нелианской орбите кораблем из кабины боевого айри. Со стрельбищного острова меня забрал пилот в непроницаемо темном шлеме и плотном бронированном комбинезоне. Я не видел его лица, не чувствовал запаха. Осязаемость импульсов тоже была минимальной – думаю, без Темного Дара я не уловил бы их.

Коди в тот вечер еще стоял у дверей парламента. Его смена не закончилась, когда я увидел в передатчике долгожданное приглашение.

Пилот проводил меня из ангара истребителей в командный пункт.

Тейкам приветливо вышел мне навстречу, отделившись от полукруга сторонников, кивнул наклоненной к правому плечу головой.

От изучал меня без видимого намерения подчинить своей воле, и я так же спокойно изучал его, подавив инстинктивную тревогу.

Далек от молодости, но ещё не стар. Полон сил и уверен в победе. Безупречный контроль над импульсами.

Выпрямив голову, Тейкам на миг прикрыл темно-зеленые, ненамного светлее заплетенных в косу волос, почти не сияющие глаза. Показал свое мирное отношение ко мне. У нас другой враг. Общий.

Я проникся уважением к нему. Пока Тейкам не стал моим соперником, я мог подчиниться ему как старшему опытному охотнику.

Опустил взгляд в ожидании его решающего слова.

— Коди сказал, что ты гений своего дела, - ровно и тихо проговорил Тейкам. — Нашу главную проблему не решить без вмешательства уникального разума. Каэлан, капитан “Антрей”, объяснит задачу.

Широким жестом правой руки Тейкам передал меня в распоряжение красноглазого капитана светло-фиолетового окраса и встал в центре командного пункта.

Я охватил быстрым взглядом собравшихся заговорщиков. Больше мужчин, чем женщин. Основной возраст — старше сорока лет от инкубатора. Некоторые лица мелькали в выпусках новостей. Много военных, вооруженных лучше раскодированного Коди. Мое внимание привлекло заряженное самонаводящейся нанокислотой оружие, даже самое легкое ранение из него смертельно. Запрограммированная на уничтожение мозга и сердца кислота блокирует способность к регенерации. Этот вид оружия был запрещен к использованию, кроме военных действий. Телохранителям и “живым статуям у ворот” его не выдавали.

В командном пункте собралось не меньше сотни сторонников Тейкама. Я понимал, что на борту корабля далеко не все подконтрольные ему мятежники, а близкий круг доверенных лиц.

Капитан Каэлан усадил меня в кресло у центральной части панели управления и дал задание.

— “Антрей” рассчитана исключительно на ведение боевых действий за пределами атмосферы Нелии, — объяснил он. - Возможность поражения цели на территории нашей планеты надежно заблокирована. Военные специалисты не смогли решить эту проблему. Справишься ли с ней ты, предсказать невозможно. Мы знаем, что ты разработал для корпорации “Иммокомль” два высококачественных экспортных программных продукта, они стали основой управляющих

систем транспортных кораблей. Неплохой результат, учитывая твой юный возраст. Система наведения орудий и выбора цели “Антрей” несопоставимо сложнее. Но если ты и вправду гениален, должен справиться. Срок выполнения задания – усредненные галактические сутки. Правитель Релти по чужеродной традиции каждый год устраивает праздник в тайной островной резиденции. Приглашает на пир всех приближенных. Остров защищен маскировочным силовым куполом и невидим из космоса во всех отношениях. Недоступен как нашему зрению, так и сенсорам боевой техники. Тейкам и я помним точные координаты. Мы дадим залп из главной пушки корабля. От острова не останется ни камня, от предателя Релти – ни молекулы. Станет ли реальностью наша давняя мечта об избавлении народа Нелии от лживого продажного тирана, зависит от тебя, Эйнар.

– Я справлюсь. Можете не сомневаться.

Приятное волнение зародилось в груди.

Мне понравился их план. Я настроил себя поверить в успех и приступил к ответственной работе.

Пока я трудился, лидер мятежников произнес много речей.

– Я часто вспоминаю тот день, когда Релти Анрейми бросил мне с пушки этого корабля ногу мармилистра! – начал Тейкам первое выступление в кругу союзников.

– Такая вкусная была нога? – заинтересованно спросила темно-серая женщина из парламента.

– Я ее не пробовал! – рявкнул Тейкам, – Выкинул в море.

– Напрасно. Мармилстр стоит дороже айри, – облизнулся молодой огненно-рыжий воин.

– Из рук правителя нельзя брать еду. Опасно для жизни, – пояснил Тейкам. – Вы не знаете, сколько народа потравил его друг Тайрил, министр пищевой промышленности. Вы не знаете, скольких политических деятелей застрелил или взорвал ещё один его друг, Лимэй. К вашему сведению, новый военный главнокомандующий, которого Релти назначил вместо ушедшего в отставку толстяка Рамира, – бывший наемник! Вот какие у правителя союзники! Вот кого использует он для расправы над соперниками... над всеми, кто с ним не согласен!.. Больше двадцати лет я собирал информацию, и знаю о Релти Анрейми все. Он давно продан чужакам и отстаивает их интересы! Он – главный враг народа Нелии!

Тейкам промочил горло водой из порционного пластикового стакана, принес большую вилорью кость, поднял ее над головой и провозгласил:

– Мы рождены для свободной охоты, а нас загнали в клетки. Каждый новый закон мы должны отдавать на рассмотрение правлению галактического содружества и ждать, одобрят его там, или нет, – он указал пальцем правой руки в космос за иллюминатором. – Чужаки возомнили, что смогли нас подчинить, что заставили нас бояться их. Представьте, как они удивятся, когда мы начнем войну и станем отгрызать им головы. Мы поработим существ, которые хороши на вкус, и будем ими питаться, а несъедобных – истребим... Мы – нелиш! Мы – убийцы! И мы покорим галактику! А всякого, кто осмелится нам противостоять, ждет участь этого вилора!

Тейкам со всей силы бросил кость на пол. Она с грохотом ударилась о металл и покатилась к панели управления. Мне под ноги.

Я не стал ее поднимать.

Тейкам говорил ещё долго. Я был полностью согласен с ним, давно пора превратить галактику в обширные охотничьи угодья, но пришлось отвлечься от пылких речей, погрузиться в работу.

Я доказал свою гениальность. Снял блокировку системы наведения. Мне потребовалось намного меньше времени, чем галактические сутки.

Скоро брат перестанет существовать. Всего один удар по тайной островной резиденции...

– Приступайте, – я освободил кресло для капитана Каэлана. - Вводите координаты цели.

Почувствовалась резкая, внезапная и потому подозрительная электромагнитная активность. Мелкие разогревающиеся точки приближались отовсюду, выскользнув из стен.

Я не успел предупредить заговорщиков о ловушке.

Тейкама кто-то предал.

Игла крошечного дрона-шпиона вонзилась в шею, впрыснула яд.

Сила покинула напряженные мышцы. Я упал между панелью управления и ногами замершего в кресле капитана Каэлана.

Я не жалел о том, как много в жизни не успел. Не думал о потомстве или богатстве. Досадно было, что я проиграл решающую битву. Что Релти победил и будет жить, вредить и дальше народу

Нелии... Великому народу, который я не смог освободить и повести на галактическую охоту.

В глазах помутнело. Вилорья кость и сапоги капитана расплылись в глазах цветными пятнами и пропали.

Нос почуял привлекательный запах еды и раздражающие испарения цветочного нектара. Я понял, что ещё жив. Слипшиеся тяжелые веки не открывались. Я лежал на чем-то средней жесткости и пока не мог двигаться. Поле восприятия энергии не развернулось.

Принюхавшись, различил запахи сородичей. Брата и еще одного мужчины. Они общались телепатически. Не сразу, но мне удалось настроиться на их волну и услышать их.

“Лимэй, ты предлагаешь мне поверить твоему чутью наемного убийцы?” – Релти нервничал, и не скрывал эмоций от военного главнокомандующего.

“Чутье никогда меня не подводило. Я точно знаю, кого и когда нужно устранить, чтобы не получить худших проблем”, – признался Лимэй. – “Ты тоже понимаешь, носатый паразит не остановится. Ликвидируй источник опасности. Не жди, пока он нанесет следующий удар, и я не успею тебя защитить”.

“Я не могу. Он мой брат. Вспомни, как тяжело ты переживал смерть брата”.

“Будь Элси таким мерзавцем, я сам прикончил бы его. Не дожидаясь, пока его разорвет беллибианский тонкоус на чужой планете”.

“Его сознание активизируется. Оставь нас наедине, Лимэй. Я сам постараюсь решить проблему”.

Разлепил веки, и увидел сквозь ресницы выходящего командира. Заметил, что его лицо короче и более округлое, чем у Релти, а глаза светло-синие. Серые волосы на правой стороне головы были заплетены в мелкие косички, на левой – распущены.

Я сжал и распрямил пальцы, преодолевая тягучую вялость мышц. Притворился, что не слышал их общения. Посмотрел, куда увлекал нос, и увидел тонко нарезанные куски неизвестного розового мяса в глиняной миске с длемепским орнаментом. Сложный для выращивания нежизнестойкий гибрид стоимостью дороже айри? Еда

для богачей, которую я не могу купить, а здесь ее пробовать нельзя. Тейкам предупредил о министре-отравителе.

Тело потребовало пищи для восстановления, но я отвернулся от миски. В углу рядом с окном увидел покрытый белыми цветками куст зидденберии в огромном горшке.

Сел, осмотрел тинкоттойскую деревянную кровать, не желая видеть брата.

Релти подошел ближе, склонился ко мне:

– Ответь, Эйнар, за что ты хотел убить моего сына? Ты говоришь, я отнял твою добычу. Какую кость у тебя отобрал Айри Анрейми?!! На острове мы праздновали его день рождения.

– Ты предал Нелию, - я встал и смело посмотрел ему в глаза. - И все, кто рядом с тобой – предатели. Враги нашего народа. Чужие праздники, чужие слова... Ты сам стал чужеродным существом и расправляешься со всеми здравомыслящими. Ты недостойн власти. Докажи, что не трус. Давай, сразись со мной в прямом эфире.

– Я не стану драться с тобой, Эйнар. Хотел бы я, чтобы навсегда исчезли из народной памяти речи безумца Анрейми, первого правителя Нелии, отцеубийцы, моего прямого предка, которым не горжусь, которого вынужден стыдиться. История нелианской цивилизации написана кровью и огнем. Ее нельзя забывать, чтобы не повторить прежних ошибок. Идея того, кто едва не погубил наш народ, по сей день способна заражать все новые умы. Древнее безумие проникло и в твою голову, брат... Посмотри, – Релти вышел на балкон и поманил за собой. Я пересилил себя и встал рядом с ним. Увидел темно-красное ночное безоблачное небо. – Наш биологический вид – одна из великого множества форм жизни во вселенной, – Релти заговорил витиевато как чужак, велянский мудрец или длемепский волшебник. – Наш мир – маленькая точка среди других, похожих и отличных от нас... Мы не можем воевать против всех остальных точек. Понимаешь? Иначе погубим сами себя.

Я молчал. Не хотел продолжать слушать чужеродный бред.

– Тейкама и капитана Каэлана я приказал казнить, – голос брата стал жестче. - С остальными подумаю, что делать в зависимости от результатов проверки их воспоминаний. Твою память сохранил неприкосновенной в надежде, что твое мышление изменится. Но

запомни, Эйнар. Я прощаю только раз. Тейкам не захотел понять... Я дал ему шанс...

– Что ждет моего друга? – я не понял, почему спросил о Коди, но брату мой вопрос понравился.

Он улыбнулся краешками губ. Улыбки – взятый у чужаков элемент мимики. Релти их часто использовал при встречах с инопланетными властителями.

– Пока ничего. Коди не принимал активного участия в мятеже. Думаю переместить его на охрану парка дикой природы. Смотреть на живых виловров ему будет интереснее, чем на каменных.

Я не решался спросить о своей участи.

Релти озвучил ее сам.

– Эйнар, я изгоняю тебя с Нелии. За участие в мятеже, за перепрограммирование системы наведения орудий боевого корабля. За то, что ты хотел убить меня и всех, кто мне дорог. Транспортный корабль “Илида” скоро выйдет в рейс на космическую станцию Председателя Гусеницы. Несколько лет проживешь и поработаешь вдали от нашей планеты. Надеюсь, что там ты сможешь иначе посмотреть на мир, научишься понимать непохожих на тебя существ и обрешь новых друзей. Ты должен понять, что инопланетяне достойны права на жизнь не меньше, чем мы. Они не заслуживают того, что бы им отгрызали головы. Тиану возьми с собой. Ей нравится айри с выходом в открытый космос. Жизнь в космическом пространстве ей тоже понравится.... Иди. Ты должен спешить, чтобы успеть в космопорт до вылета “Илиды”. Но знай, что код твоей учетной метки изменен. В него внесены данные об особой опасности. В Элнитойме ты будешь под постоянным наблюдением. Больше не делай глупостей.

Я молча ушел из белого дворца.

Мой айри стоял на раздвижной посадочной площадке искусственного острова-крепости.

Войдя в жилую ячейку, я увидел Коди и Тиану. Они спали, обнявшись, на белом напольном коврике.

Среагировали на мой неконтролируемый импульсный выброс. Приподнялись, сонно моргая.

Я вцепился обеими руками в окантовку дверного проема, едва сдерживаясь от нападения.

– Прости, Эйнар, - пробормотал Коди, позевывая. – Я не нашел тебя вечером. Забеспокоился. Пришел к тебе домой. А тут она... Красивая!

– Он из чистой линии, - Тиана испуганно прижала руки к груди. - Мне было хорошо с тобой, Эйнар, но ты должен понимать... Я не могла стать твоей женой... Хочу сына или дочь без недопустимых пороков. Мы с Коди генетически подходим друг другу. Между нами сразу возникло притяжение.

– И зародилась энэргетическая связь, – за нее смелее продолжил Коди.

Тиана смотрела на меня округлившимися глазами.

Я хотел убить обоих. Использовать Темный Дар. Забрать их жизненную силу до последней искры.

Удержался. Вспомнил, что меня отслеживают через учетную метку – внедренную в костную ткань искусственную субстанцию.

Не сказал Коди о поимке заговорщиков и казни Тейкама.

“Пока я жив, шанс на победу не потерян... Пока я жив, шанс на победу не потерян... Пока я жив...” – мысленно повторял, идя прочь от высоты. – “Я должен жить!”

Оглушительный рев, какого многие века не слышали черные горы под красным небом, вырвался из гортани.

Личных вещей не взял, кроме отцовского коммуникатора и подаренной матерью каменной фигурки вилора.

Вот почему я оказался на станции без нелианской одежды и обуви. Все, в чем отправился из Элнитойма, сгорело на мне при крушении “Илиды”.

“Илида” – старый темно-серый транспортник, плохо защищенный и едва ли способный выдержать налет космических пиратов. Нескладная угловатая посуда размером в одну двадцатую часть великолепной “Антрей”.

Кела Норри, моя сестра по отцу, работала на ней навигатором.

Так мы познакомились.

Кела была небольшого роста и далеко не идеального экстерьера. Глаза и волосы темно-рыжие, нос неровный, но короче моего.

“Я хотела предупредить тебя, Эйнар, о том, как опасен правитель Релти”, – сестра обняла меня, прижалась щекой к моей щеке. – “Боялась навредить тебе контактом. Релти не хотел твоего рождения. Боялся появления на свет достойного конкурента в борьбе за власть. Он угрожал нашему отцу. Сказал, что если Кимар произведет в своей жизни новое потомство, то меня он отправит в молекулярный расщепитель. Отец перехитрил коварного правителя. Ты вышел из инкубатора после его смерти. Будь осторожен, Эйнар. Не верь брату. Релти постоянно лжет. Не знаю, говорит ли он кому хоть слово правды... Не верь и в то, что не найдешь любовь. Посмотри на меня. Я привыкла к тому, что мужчины брезгливо отводят глаза при встрече. Потому выбрала работу на космическом корабле. Устала проходить по набережной и чувствовать всеобщее презрение. Космос размывает детали. Пробуждает иное видение. “Илида” подарила мне мужчину. Капитан Элдан из слабой линии, но мы счастливы вместе и рискуем произвести потомство. Верим, что сын или дочь получатся без недопустимых для выпуска в жизнь дефектов”.

Я взглянул на капитана “Илиды” и незаметно просканировал. Худоват и мелковат. Облегченный костяк, слабо выраженные мускулы. Собранные под резинку волосы недостаточно густые и тусклого синевато-серого цвета, как горная трава. Глаза мелкие, излишне раскосые, темно-синие.

Элдан был старше Келы, но вместе они смотрелись... не так плохо, как отдельно. Чужаки называли бы их гармоничной парой.

Спустя меньше чем полгода Релти позволил мне вернуться в Элнитойм, чтобы я мог побывать на их свадьбе. Устроил большую ловушку. Правитель не хотел, чтобы Элдан и Кела произвели потомство, а еще решил использовать удобную возможность избавиться от меня.

Я смутно помнил, что случилось с “Илидой”. Сокрушительный удар. Искры и пламя, обрушение части стены и потолка отсека.

На что это было похоже? Точно не на столкновение с метеоритом и не на пиратскую атаку.

А на то, что боевой корабль класса “Антрей” в режиме маскировки возник из гиперпространства позади “Илиды”, пальнул из главной пушки и улетел обратно, было похоже, и даже очень. Если так, кто это сделал? Кто оборвал жизнь Келы, ее любимого капитана и

всего экипажа корабля, кто чуть не убил меня? Командир Лимэй выполнил приказ правителя?

Нужно узнать правду и отомстить, а потом освободить народ Нелии для великой галактической охоты...

Завершил путешествие в воспоминания, коснулся стекла иллюминатора правой ладонью и мысленно произнес, всматриваясь в космическое пространство:

“Я нелиш. Я убийца. И я покорю галактику. А всякого, кто осмелится мне противостоять, ждет участь, худшая вилорьей!”

ГЛАВА 15. Новая встреча

Илона

Мой новый условный день на космической станции начался уныло из-за того, что прошедший вечер не принес желаемого результата.

Примчалась я, как дурочка, на жилой этаж выше моего, прошла по длинному коридору, стараясь не привлекать внимания разбредавших по своим каютам разнообразных существ, чтобы уткнуться в пустой тупик, прильнуть к иллюминатору в том самом месте, где минуты две (земные) назад стоял он (или мне показалось, что нелианец там был). Может, он вообще меня нарочно запутал, внедрил в голову реалистичную иллюзию.

Как бы то ни было, рыжим красавчиком в тупике и не пахло. Впрочем, если бы и пахло, мой человеческий нос не годился для поиска его следов. В дядином конспекте написано, что естественный запах нелианцев почти неуловим даже для существ с острым обонянием.

– Простите, вы заблудились? – еле слышно прошелестел закутанный в серый плащ маленький старичок с коричневой бородавчатой кожей и белыми усами до пола.

Я и не услышала, как он подошел на своих широких коротких ногах, обутом в кожаные сандалии.

– Да, похоже, что так. Думаю, мне надо спуститься на этаж ниже, – смущенно пропищала я тонким голоском испуганной мышки, решившей поспешить в свою норку.

– А я думаю, вам не следует сюда подниматься. Особенно, в ночное время. Оно близится, – загородив проход шестипалой рукой, старичок сверился с большими наручными часами в деревянном корпусе и загадочно подмигнул мне. – Ради вашей безопасности. Мне тоже пора..., – он замялся, подбирая подходящее слово из моего языка и улыбнулся, когда понял, что нашел самое лучшее, – восвояси.

Я тоже улыбнулась. Нет, не так. Вся прямо-таки засияла. Рот до ушей.

Чудной старичок показал, что я на правильном пути. Мне удалось то, что считается в галактике практически невозможным. Выследить нелианца.

Я поняла, что рыжий горец живет где-то здесь, возможно, прямо надо мной. Увы, я не могла дергать двери всех кают, проверяя, не заперты ли они. Это выглядело бы совсем неприлично, и уж точно не красило меня как человека. Я и так потеряла над собой контроль, начала совершать глупые, а самое обидное, что бесполезные поступки.

Если красавец нелианец не хочет нашего знакомства... Все мои гонки за ним не имеют смысла.

Я думала так вечером, пока не уснула. Думала так утром за обильным завтраком и по пути в Парк Отдыха на рабочее место. Убеждала себя перестать преследовать нелианца. Дала клятву, что не двинусь с места, если вновь увижу его в толпе. Изобразю из себя кисейную барышню, недотрогу с кучей принципов и предрассудков.

Пусть рыжий горец сам подойдет знакомиться. А если нет, то и фиг с ним. Зато я не посрамлю человечество.

Да, именно так я себя запрограммировала. Считала, что сбой программы исключен. Не сомневалась, что сдержу клятву, пока не...

А впрочем, расскажу обо всем по порядку.

Мне снова доверили группу малышей. Все началось прекрасно. Удалось быстро создать и потом долго поддерживать веселую дружную атмосферу. Мы с детьми танцевали, пели задорные песни. Я начала радоваться, как все хорошо получается. Оказывается, и с инопланетными привередами можно при желании найти общий язык. Малыши смеялись, и я сама в их шумном кругу окунулась в счастливое детство, почувствовала себя беззаботной маленькой девочкой. Вспомнила игры в садике. Отвлеклась, вернувшись в воспоминаниях на родную Землю, всего на секунду, и тут же потеряла контроль над группой.

Пушистый проказник Ойе залез на розовую пальму и мало того, начал потихоньку отщипывать тонкие полоски ее широкого листа и класть в рот. Ну прямо, фиолетовая длиннохвостая коала на эвкалипте.

Если с коалами все предельно ясно, то здесь я понятия не имела, съедобна ли розовая пальма для крошки длемепы. Вдруг малыш отравится?

На мои слова пушистый озорник не реагировал, и остальные дети разом отвлеклись и начали разбредаться по парку.

Я попытался вскарабкаться на пальму, чтобы спасти малыша, и опытным путем проверила, насколько у нее скользкая кора. У крошки длемепы на лапках были цепкие коготки, а мой красивый маникюр весь поломался, не принеся никакой пользы. Кроссовки тоже соскальзывали с выступов ствола, которые я ошибочно посчитала хорошей опорой.

“В сторону”, - сердито прогремел знакомый мужской голос в голове.

От легкого шока мои руки и ноги онемели. Я свалилась с пальмы на пол. К счастью, падать пришлось недолго, потому что я так и не смогла забраться выше, чем на метр.

“Освободи пространство”, – приказал нелианец, сощутив роскошные бирюзовые глаза – то ли выжидательно, то ли безглаголиво.

Не думаю, что скоростному маневренному хищнику, способному поймать горную серну, было приятно смотреть, как я неуклюже барахтаюсь на глянцевом сияющем полу, пытаюсь встать.

Приняв наконец вертикальное положение, отошла послушно к дальней пальме, на которую пока никто из детей не пытался взобраться. Малыши устроили игру в салки. Дочери менектанского посла немножко повыщипали шерстку, но это мне казалось пустяком на фоне остальных угроз.

“Закрой глаза”, - нелианцу не понравилось, что я уставилась на него, не моргая. – “Ты сбиваешь волну воздействия”, – пояснил он, видимо, не желая меня обидеть.

Я зажмурилась. Открыла глаза, когда меня потянули за штанину. Дети собрались вокруг и замерли в покорном ожидании. А нелианец... снова исчез.

Аккуратно отцепив коготки пушистика Ойе от своих джинсов, я продолжила занятие.

Родители, пришедшие забирать детей, увидели чудесную идиллическую картину. Малыши сидели рядом со мной на передвижных мягких табуретках и слушали сказку. Меня благодарили за хорошую работу. Вновь – не вполне заслуженно. Менектанский посол не заметил, что мех его ненаглядной младшей дочери чуточку поредел.

После занятий с детьми мне полагался небольшой перерыв для отдыха, а потом следовало прийти в учебную лабораторию, чтобы начать постигать ещё недоступные человечеству тайны вселенной. Вместо научного корпуса я ушла совсем в другую часть станции. Как так вышло, постараюсь объяснить.

Да, я нарушила клятву. Трудно было этого не сделать. Я честно настроилась больше не бегать за нелианцем. Присела на парковую скамейку передохнуть. Закрыла глаза и почувствовала его... полностью. Каждое движение тела, каждый вдох и выдох, ритм его мощного сердца. Увидела его глазами серенький интерьер одного из великого множества коридоров и встречных прохожих. Почуяла запахи разных существ: резкие и слабые, сладковатые и кислые.

Мир для него был ярче. Рыжий горец видел больше цветовых оттенков и не прикрывал глаза от яркого света, мог прямо смотреть на потолочные лампы.

Спешащие навстречу жители станции при виде нелианца боязливо замедляли ход или полет. Сторонились, избегая случайных прикосновений. Малиновый лохматый комочек с тонкими прозрачными крыльями поздно его заметил, от испуга дал резкий крен и врезался в стену. Нелианец оглянулся. Летающий меховой “шарик” расправил помятые крылья и полетел дальше.

Я слышала мысли преследуемого. Не смогла понять, о чем он рассуждает сам с собой, потому что рыжий горец думал на родном языке. Огромный минус нелианской речи в том, что она быстрая, резкая, издали слышится как лай. При всем желании не могла я успеть воспользоваться переводчиком в планшете. Ориентируясь по мысленным “картинкам”, поняла, что рыжий красавец направляется в зал ожидания рядом с ангаром для космических кораблей.

“Он летит домой? Мы больше не увидимся?” – испугавшись, я поспешила себя успокоить. - “Или кого-то встречает... Любимую девушку?” – нервно дернулось мое правое плечо.

Тут словно вилку выдернули из розетки. Меня отключили от нелианца. Похоже, красавчик почувствовал непрошенную гостью в своей голове и выбросил ее оттуда.

Неловко получилось. На заглядывание в чужие мысли и обидеться можно.

Все же я решила не отступать и выяснить,кого встречает нелианец. Построила маршрут в планшете, ознакомилась с расписанием прибытия космических кораблей – там значился только частный корабль с Такара,и ничего с Нелии. Полученная информация меня обнадежила. Я знала, куда идти, и отправилась на поиски новых впечатлений в самой приятной надежде.

ГЛАВА 16. Принцесса

Илона

В почти свободном зале ожидания мы с нелианцем оказались далеко друг от друга. Конечно, рыжий горец меня заметил, но вида не подал. Он стоял, присматриваясь к движениям за прозрачной защитной перегородкой ангара. В открытом шлюзе виднелись мелкие метеориты. Мои глаза замечали только их. Он, подозреваю, видел больше.

К моменту прибытия небольшого, ярко раскрашенного частного корабля с Такара в зале прибавилось народа. Меня удивило странное сборище. Жители разных планет дружно пришли встретить кого-то? Интересно,кого...

Защитная перегородка поднялась. Из корабля с двух сторон выпрыгнули гибкие музыканты и закружились в резвом танце, играя на маленьких духовых инструментах. Блестящие костюмы ярких цветов, контрастирующие с темно-синей кожей, покрытой черными полосками и пятнами, высокие черные прически, остроконечные мохнатые уши и длинные хвосты с пушистыми кончиками – все, что я успела рассмотреть в их непрерывном стремительном движении. Музыканты-акробаты делали сальто и пирамиды, прыгали друг через друга, не прекращая играть бодрую мелодию, под которую мои ноги решили пуститься в пляс и начали постукивать мысочками кроссовок по полу.

Немного погодя, ещё артисты не закончили эффектного представления, из корабля появились четверо военных с головы до кончика хвоста в киберброню и с внушительного размера бластерами в руках. Я их определила как телохранителей важной персоны, как только вслед за ними показалась девушка в серебристом комбинезоне, расшитом разноцветными пайетками. На голове у нее было нечто похожее на прическу ежика Соника из старой видеоигры. Большой черный начес, будто рваный, с острыми краями.

Лицо у нее было миловидное, с человеческими чертами: высокий покатый лоб, вздернутый маленький носик, пухленькие щеки, губы бантиком, маленький подбородок. В ярких зеленых глазах почти

не виднелись белки, лишь намеки на их существование – тонкие светлые полосы.

Остановившись в мимолетных раздумьях у носа корабля, она повела ушами, вильнула хвостом и двумя резкими взмахами рук приказала телохранителям оставить ее, а музыкантам – прекратить выступление.

Наступила тишина.

Собравшиеся в зале многочисленные любопытные существа, которые, как я поняла, пришли посмотреть необычное шоу, разом затаили дыхание.

Я подумала, что девушка – местная эстрадная дива, а значит, все ждут, когда представление продолжится и гостя начнет петь. Удивительно, что рыжий горец пришел. Его народ не замечен в любви к песням и танцам, наоборот, на Нелии таких развлечений не признают. Но то на Нелии, а на космической станции можно всем и все... ну, или почти все. По крайней мере, песни с плясками не под запретом, как и посещение концертов.

– Кто она? - тишайшим шепотом я поинтересовалась у оказавшейся рядом зеленокрылой дамы из народа Леди Тельмы. - Местная звезда? - несдержанно продолжила зудящую мысль. – Знаменитость? – поправилась, сообразив, что меня могут не понять.

– Принцесса Адари, – ответила дама. Ее сложенные за спиной крылья на треть распахнулись от волнения. – Дочь первого заместителя нашего Председателя, внука императора Такара. Вы правильно ее сравнили со звездой... Да, принцесса из тех звезд, что сияют много ярче всех других на небосклоне, и могут обжечь очень больно, если подлететь к ним близко, не соблюдая мер предосторожности, или, того хуже, нечаянно их задеть.

Вопреки моим ожиданиям, принцесса не начала петь и танцевать. Нервно шевеля кончиком хвоста и теребя тонкими длинными пальцами ремешок большой тряпичной сумки на плече, она осмотрела зал в суровой внимательности. Артисты, оказавшиеся слугами широкого профиля, начали вытаскивать из грузового заднего отсека корабля громадные темно-коричневые контейнеры багажа своей госпожи.

Заметив кого искала, принцесса быстрыми, но плавными, грациозными шагами направилась к... нелианцу. Да, именно его

выделила из толпы залетная звезда – точнее уж, комета. Он стоял как вкопанный. Лишь когда она подошла совсем близко, чуть склонил голову, посмотрел в глаза. Ростом принцесса была повыше моих метра семидесяти с маленьким хвостиком... Ой, то есть, хвостика у меня, конечно, не было и нет, а у нее вихлял в такт модельно покачивающимся бедрам целый здоровенный длиннющий хвостище.

Остановившись в шаге от нелианца, принцесса заговорила с ним – негромко, но акустика зала сделала свое дело, усилила звучание каждого слова. Она сказала что-то на его языке, и он что-то ей ответил ещё тише, но тоже слышимо благодаря хорошему эху.

Разочарованные или нет, я этого не поняла, многочисленные зрители начали расходиться по личным или рабочим делам. Кто-то скользкий задел мой неудобно выставленный локоть – от переживаний я сцепила руки перед собой.

Нелианский программист и такарская принцесса странно посмотрели друг на друга – так, будто случайно встретились в лесной чаще и подумывали о том, кто кого укусит первым. А потом... Они шагнули навстречу, взялись за руки и потерлись кончиками носов.

Мне показалось, что я умираю, что вот-вот разорвется сердце.

Рыжий горец крепче обнял принцессу, уткнулся своим очаровательным “французским” носом в ее окрасившуюся фиолетовым румянцем щеку и легонько прикусил зубами ее пушистую ушную кисточку.

Принцесса рассмеялась. Она провела кончиком хвоста по ребрам нелианца, приминяя униформу, небрежно бросила пару тихих слов, а потом на миг обвила хвостом его талию.

Я не могла это видеть! И не смотреть на них тоже не могла. Так и стояла посреди опустевшего зала ожидания, вытаращив глаза и разинув рот. Дышать стало нечем, словно меня выкинули через шлюз в открытый космос.

“Почему он с ней? Нашел, кого выбрать. Синюшная чудина-юдина ему не пара!” – в голове роились неприятные вопросы и еще худшие ответы. – “Какая же я дуручка! Поверила, что необыкновенный красавец может остаться в одиночестве на космической станции. С какой-то стати начала считать его своим... сокровищем. А он... никогда не принадлежал мне. Помогал... Не в знак личной симпатии ,

а просто жалел неуклюжую и несмышленную землянку... Внучка императора! Куда мне до нее!”

Они вместе пошли к выходу. Принцесса непрестанно трещала, улыбаясь , а то и заливаясь звонким хохотом. Нелианец терпеливо слушал ее болтовню, отвечал изредка и скудненько.

Вытащив хвостом из сумки большой овальный фрукт в зеленой пупырчатой коже , принцесса помахала им на ходу перед лицом нелианца. Рыжий красавец остановился , придерживав ее за руку. Понюхал фрукт, забавно шевеля остреньким кончиком длинного носа, и надкусил прямо с хвоста, чуть не задев мощным верхним клыком середину пушистой кисточки.

Так значит, не мясом одним живут нелианцы. Растительной пищей они тоже не брезгают.

Я сразу же захотела угостить красавчика яблоком или грушей – главными фруктами европейской части Земли. Пожалела, что не смогу этого сделать. А еще у меня потекли слюнки при виде того, как аппетитно рыжий горец хрустит сочной оранжевой мякотью – и на сладкий фрукт и на самого дегустатора. Схрумкав угощение, нелианец смачно облизнулся – подчистил капли сока, вытекшие из уголков губ.

Видимо, в знак благодарности он склонился к принцессе и коснулся лбом ее виска.

Я вздрогнула. Почувствовала, что мне скоро придется вытирать не сок , а слезы с лица.

Любовники вышли в коридор, а я, как теленок на веревочке , поплелась за ними. Думала, куда они направляются – к нему в каюту прямо над моей, или в шикарные апартаменты принцессы? Я выбрала бы апартаменты, но, говорят, что нелианцы презируют роскошь. А впрочем, какое мне дело то того, где они будут выполнять акробатические номера в постели? Принцесса выглядит необычно. Если вспомнить представление... отметить гибкость тела, присущую ее народу, то красавчику, наверное, с ней... интересно... И этот жуткий хвост его заводит?

Нелианец обернулся через плечо принцессы. Я остановилась, не дыша.

Он мотнул головой, недовольно прищутив шикарные бирюзовые глаза. Дал понять, что не нужно мне больше ходить за ним.

Стало стыдно. Кажется , покраснела.

Потирая горячие щеки и сиюсь не расплакаться, стояла в коридоре , пока счастливая парочка не скрылась из вида.

Я не чувствовала нелианца. И хорошо. На одно мучение меньше.

Вспомнились мамини наставления о том, что неприлично первой знакомиться с парнем или, того хуже, бегать за ним. Он должен подойти , а девушке подобает немножко построить из себя недотрогу.

Земные пережитки прошлого! На Нелии все иначе!

С точки зрения рыжего красавчика, я не совершила ничего предосудительного дурацким преследованием. Перед ним не стоило краснеть. Я краснела перед собой.

Прежде, чем со всей серьезностью взяться за приручение рыжего хищника, я прочитала в обучающем планшете много статей про нелианцев, ознакомилась с традициями этого народа.

В его мире никогда не было ни патриархата, ни матриархата. Равные права и обязанности для обоих полов – важнейшая особенность нелианского общества. В земной незапамятной древности мужчины уходили охотиться на мамонта , а женщины готовили похлебку, шили одежду и воспитывали детей. На Нелии мужчины и женщины вместе убивали вилора. Только поздний срок беременности считался уважительной причиной для того, чтобы остаться в логове. За детьми присматривали старейшие из племени, которые уже не могли противостоять не только вилору, средние габариты которого : три с половиной метра высоты в холке и пять метров в длину без учета хвоста, но и меньшим зверям. Понятий “хранительница очага”, “домохозяйка” на Нелии не было, нет и, уверена, что никогда не будет. Растить детей там давно не нужно. Двухнедельный эмбрион перемещают из тела матери в инкубатор, чтобы примерно через три земных месяца увидела свет очередная “взрослая особь рыжего (а может быть, лилового) окраса”...

Инициатива знакомства в мире красавчика программиста может исходить как от парня, так и от девушки. “Ты мне нравишься” нелианцы “говорят” импульсным сигналом. Как и все разумные жители вселенной, они боятся получить “нет” в ответ... Ничего страшного, конечно. Дело житейское.

Вот и я получила свое “нет” – обидное, как первая (и единственная) двойка в школьном дневнике.

Добегаюсь, называется.

Я упоенно мечтала о нем, представляла себя рядом с ним: прикасалась к его сильным рукам, гладила густую рыжую гриву... Мечты истлели и потухли как угольки в мангале.

Дрожащим указательным пальцем натыкала номер Дяди Сома в планшете. Извинилась перед куратором за побег на интересное представление такарских артистов, и сказала, что скоро приду на занятие. Дядя Сом ответил, что подождет меня.

Постижение удивительных тайн вселенной, пока неизвестных человечеству – что может быть лучшим спасением от неизбежно, как грозовая туча, надвигающейся депрессии. Что быстрее, чем совершение научных открытий, может поспособствовать скорейшему забвению трагедии безответной любви?

Исследуя радужно мерцающий образец антиматерии под защитным колпаком, я надеялась увлечься важным процессом, но перед глазами вместо опытного материала вновь и вновь появлялись бирюзовые огоньки – манящие, тревожащие, любимые. Из-за них я невнимательно слушала лекцию Дяди Сома, а потом сделала аж три гадкие ошибки в контрольном тесте.

Добрый куратор мне их простил, или списал на человеческую рассеянность. Сказал, что следующее занятие я проведу в группе инопланетных сверстников.

Скромно понадеявшись, что с лохмато-хвостатой молодежью будет проще найти общий язык, чем с непослушными малышами, я пришла в тихий закуток тупика жилого яруса.

Сев на кровать в каюте, прислушалась – не доносятся ли сверху ахи-вздохи и прочие специфические звуки.

Тишина.

Я представила их в постели. Нелианец прижимал к себе принцессу, уткнувшись носом в ее распущенные волосы, а она обвила его лежащую на ней руку гибким хвостом и поглаживала бугорки мускулов пушистой кисточкой.

Бррр-р. Стало неуютно до мурашек.

Может, они спят, обнявшись. Или ужинают вместе. А может, их там, наверху, нет.

Вспомнила об идеальной звукоизоляции кают.

Там они, или в апартаментах принцессы, я все равно не узнаю. Да и не нужно мне знать.

Я чужая в их части вселенной.

Мои задачи – пройти обучение, хорошо заниматься с детьми, не посрамить человечество, а потом по истечении срока стажировки по обмену, вернуться на родную Землю... Там забыть о нем... Если получится. Надо постараться. Я все равно не смогла бы притащить домой живую собственность нелианской корпорации, даже ответ он взаимностью на мои импульсные вибрации. Во. Стихами думать начала. Стихи рождаются от любви... А я так сильно люблю его...

Разрыдалась в подушку.

Входящий сигнал от родителей прилетел в самый неподходящий момент сквозь пространственную “червоточину”.

Краснеющие глаза и малиновые щеки выдали мое страдание.

– Получила плохую оценку на контрольной, – логичное объяснение не прокатило.

– Ты? Да ни за что не поверю, дорогая, – утешительно заулыбалась мама. - Ну-ка, честно говори причину слез? Точнее, имя. Какой-нибудь Жан-Пьер? Я угадала?

– Почти, – вздохнула я. - Не Жан-Пьер.

Таких имен у нелианцев нет. В их языке вообще очень мало слов с буквами “ж” и “ш”.

Жаль, что я так и не узнала, как его зовут.

– А ну, выше носик, - мама сделала смешную гримасу. – И води себя скромнее, помни мои предупреждения.

– Да, какой-то хлюст французский – не повод для расстройства, - поддакнул папа. – Помни, ты приехала учиться, а не влюбляться.

– Я учусь. А любовь... Побочное явление, – я спрятала вновь увлажнившиеся глаза под ресницами.

– Долой побочные явления! – папа стукнул кулаком по столу и ноутбук слегка подпрыгнул. - Незамутненный ум – главное для постижения знаний. Ну их, этих Жан-Пьеров. Наши Иваны ничуть не хуже.

Поговорили... Тайна раскрыта. Не совсем, конечно. Если бы родители узнали, что я гонялась за инопланетным хищником высшей категории опасности... Наверное, их бы разом удар хватил. Поэтому лучше пусть винят в моих огорчениях мифического “Жан-Пьера”.

Преодолевая депрессивную апатию с пропажей аппетита, впихнула в себя ужин : пару пирожков с мясом и стакан теплого молока.

Легла спать, подозревая, что часа два помучаюсь в бессоннице. Маялась дольше прогнозированного. Половину стационарной условной ночи, не меньше.

ГЛАВА 17. Друг

Илона

Утром с гудящей головой пришла на занятия. В моем распоряжении оставался большой запас времени. Лучше постоять у дверей учебной лаборатории, уставившись в планшет, чем схлопотать выговор от куратора за опоздание.

– Привет! – веселый звонкий голос, кажется, обращался ко мне.

Да... Кого-то другого не окликнули бы на русском языке. Я расстроилась, что соображалка совсем отказывалась работать после мучительных переживаний.

Обернулась и чуть не уронила планшет при виде вчерашнего синехвостого кошмара.

– Меня зовут Адари. Давай дружить! – сверкая белозубой улыбкой, принцесса подала мне руку по земному обычаю.

Я замешкалась.

Получается, мы с ней в одной учебной группе.

Ссориться нехорошо, и есть ли смысл разводить межпланетный скандал? Я здесь чужая и скоро вернусь домой.

– Илона, – я слабенько пожала темную кисть руки с маленькими коготками. – Давай.

Для занятий принцесса оделась не так броско, как вчера. Неприметный серый костюм, похожий на трикотажный. Приталенный жакет и узкие брюки. Волосы приглажены и заплетены в косу.

– Я выучила твой язык, но могу запутаться в устойчивых народных выражениях. – принцесса наострила мохнатые ушки. – Поправляй меня, хорошо?

– Да, конечно, – я одернула себя мыслью, что хватит лепетать унылым голосом и прятать усталые глаза. Надо стать бодрей, веселей. Жизнь продолжается.

– Тебе нравится Эйнар?

После следующей реплики принцессы я поняла, что веселье мне точно не светит в ближайшие часы.

Так вот как зовут рыжего красавца. Эйнар... Имя викинга. Ему идет.

Да, у нелианцев хорошие имена. Некоторые похожи на земные. Только что мне от знания его имени?

Решила ответить честно. Так лучше, чем буду по капле выдавливать из себя ложь, а потом Адари прочитает правильный ответ в моих мыслях.

– Нравится, - губы тронула невольная печальная улыбка. - Но ты не переживай. Я не собираюсь вмешиваться в чужие отношения. Не стану помехой для вашей любви. Будьте счастливы вместе. Я скоро вернусь домой, на Землю и...

– Илона, ты все напутала... Не поняла, - Адари придерживала мой планшет, увидев, как у меня затряслись руки. – Мы с Эйнараром не влюбленная пара.

– Все ваши обнимашки, тыкалки носами и хвостами?! – я обиженно усмехнулась. - Не надо врать. Пусть я сама не местная, но кое-что понимаю в выражении чувств во вселенной.

– Тыкалки означают дружбу, доверие... Нелианцы иначе выражают сильную привязанность к существу противоположного пола. Ты прилетела издалека и мало что понимаешь. Поэтому срочно успокаивайся и слушай. Меня от твоих эмоциональных вибраций начинает бить колотушка.

– Слушаю и повинуюсь , принцесса, – я усилием воли попыталась укротить разбушевавшиеся эмоции.

– Между нами невозможны любовные отношения, - Адари бросила на меня придиричивый взгляд, словно измеряя силу эмоциональных всплесков. А может, и в самом деле их измерила? – Я ещё маленькая... Почти ребенок. Буду готова к замужеству только к тридцати годам... Мне пока двадцать с хвостиком.

Я едва сдержала предательский смешок. Забавно слышать про хвостик возраста от обладательницы настоящего длинного хвоста.

– Я со второго дня после рождения обручена с принцем Дакшемом, - поведала девушка. – Ему было пять дней отроду, когда нас познакомили наши семьи.

Тут захотелось ужаснуться, но я снова справилась с эмоциями.

– Дакшем происходит из старейшей правящей династии. Его прадедушка был предыдущим императором Такара. Принц учится в военной академии нашей столицы. Туда не принимают девушек, и мы редко видимся.

– Эйнар... Что он значит для тебя? – я все-таки не выдержала и перебила принцессу.

– Он мой живой опытный образец для научного исследования, – последовал пугающе спокойный ответ.

– Кто? - я прижала планшет к груди, вскипая от негодования.

Для одних рыжий горец – корпоративная собственность. Для других – опытный образец. Хотя кто-нибудь здесь видит в нем личность? Не побоюсь этого слова – человека!

– Разве в галактике не запрещено проводить опыты над живыми существами?!! – возмутилась вслух.

– Запрещено, ты правильно говоришь, – Адари попыталась успокоить нервную гостью заискивающей улыбкой. – Но только те опыты, которые причиняют страдания живым существам. Я пытаюсь помочь Эйнару стать счастливее.

– Пока мало что понимаю, но продолжай, - у меня закружилась голова. – Внимательно слушаю.

– Эйнар – мой лучший друг. Он... замечательный... Умный, добрый... Совсем не такой, каким жители галактики представляют нелианца. Он спас мне жизнь, – Адари восхищенно зашебетала.

Ее восторг передался и мне, вернул крылья упоительной мечте.

– Эйнар честный. Не обманет и не предаст. Я люблю общение и всегда рада новым друзьям. Но мало с кем удалось здесь подружиться. Все стараются примазаться, как у вас на Земле говорят. Ослепить ложью и лестью. Видят дочь заместителя Председателя и внучку императора. Не думают о том, что у императора еще пятнадцать внучек и двенадцать внуков, из которых я самая младшая. Правнуки недавно родились... У Председателя Гусеницы тоже немало заместителей.

Адари стукнула меня хвостом по плечу и сообщила:

– Ты меня радуешь честностью, Илона. С тобой хочу дружить.

– И я рада знакомству, - сказала ей без преувеличения.

– Хочешь, я поймаю Эйнара для тебя? - радостно предложила принцесса.

Я чуть не выпалила: “Да. Хочу!”

Заподозрила подвох и решила прощупать почву.

Ну и дела! Только подумала, что все потеряно, как мне предлагают нелианца, можно сказать, на золотом блюдечке!

– А сам Эйнар не будет против? – деликатно поинтересовалась.

– Ты ему очень нравишься, Илона, – хвост принцессы так и заходил из стороны в сторону. – Я почувствовала волну симпатии, когда он смотрел на тебя.

– Если бы я ему нравилась, Адари, он подошел бы познакомиться.

– Нет! Эйнар никогда не подойдет к тебе. Будет мечтать, страдать, но упрямо избегать близкого контакта. И ты сама не сможешь его поймать.

– Я заметила, что не хочет он... ловиться.

– У нелианцев много странных обычаев, о которых не прочитаешь в галактической энциклопедии, – объяснила принцесса. – Одна из их причуд – нельзя знакомиться с чужеродными существами. Мне самой пришлось ловить Эйнара на станции. Ко мне он тоже не подходил.

– У вас тут интересно, – я сказала для поддержания разговора.

Мысли намотались друг на друга словно нитки в шерстяном клубке.

– Я решила его поймать как только узнала, что на станцию содружества впервые взяли работать нелианца, – Адари приступила к подробным объяснениям. – Я учусь на биолога и готовлю большую научную работу о вымерших разумных хищниках риасах. Нелианцы ближе всего к риасам из всех плотоядных рас. Отличаются только формой ушей, цветом кожи и отсутствием хвоста.

– Живой материал для диссертации. Подумать только.

– Я изучаю Эйнара. Делаю замеры его физического состояния, фиксируя малейшие изменения. Отмечаю его привычки, запоминаю, что ему нравится, а что нет... Но главное – стараюсь заменить ему стаю. Нелианцы – стайные хищники. У них сильна генетическая память о диких временах. Они плохо себя чувствуют в одиночестве.

– Всем нужна хорошая компания. Разве не так?

– Многим существам никто не нужен. Кайбекен спрячется в нору и рад, что его не беспокоят. В сезон размножения кайбекены встречаются на сутки и расползаются по своим норкам.

– Какая скучная жизнь!

— Раса нелиш сформировалась в условиях жесткой борьбы за выживание, - продолжила меня просвещать Адари. Наверное, ни одну лекцию я не слушала так внимательно, запоминая каждое слово. - Охотники стаи поддерживали между собой телепатическую связь. Изгнание из стаи считалось худшим наказанием. Одинокого нелианца ждала долгая мучительная гибель от голода или быстрая от звериных клыков и когтей. Только вместе нелианцы могли выжить. Они убивали отбившееся от стада животное, быстро ели , а оставшееся мясо забирали с собой и прятались в надежном убежище. Во сне касались друг друга, чтобы в один миг вскочить по тревоге... Их потребность чувствовать кого-то рядом сильнее, чем я считала до знакомства с Эйнар. Не понимаю, почему сородичи так нехорошо с ним поступили. Они как будто выкинули его за борт корабля... Эйнар чувствует себя брошенным, отвергнутым. Я тайно наблюдала за ним. Использовала расширенный допуск важной персоны, чтобы посмотреть записи точек слежения. Первые дни на станции Эйнар отказывался от еды и питья. Он почти не выходил из каюты. Лежал на полу, свернувшись в тесный комок.

— Бедняжка, - сорвалось с языка.

— Мне было жаль нелианца, но я чувствовала, что не время к нему подходить, — Адари предупредила мои обвинения ее в жестокости. - Эйнар получил рабочие задания и начал осваиваться на станции. Он стал питаться и спокойно спать. Я поймала его в каюте и уговорила помочь с научной работой. Эйнар испугался вторжения такарской принцессы в его логово. Эмоциональная волна меня чуть не оглушила.

— А говорят, что нелианцы не испытывают эмоций и никого не боятся.

— Глупость! Илона , представь, что ты надежно спрятала миллион рублей. Он у тебя есть или нет?

— Конечно, есть.

— Никто о нем не знает, кроме тебя и сотрудников банка, в котором ты получила миллион. Нелианцы скрывают чувства. Приглушают импульсные вибрации , прячут их от чужих полей восприятия энергии. Ты тоже не хотела бы, чтобы прохожие на улице города узнали о твоей печали. Нелианцы не могут плакать и смеяться. У них нет слезных желез , а голосовые связки не производят звуков

смеха. Но, как и мы, они радуются и грустят. Боятся и сомневаются. Мечтают и влюбляются. Чувства показывают лишь тем, кому доверяют. А заслужить нелианское доверие очень нелегко.

– Понимаю, – согласно промямлила я.

– Эйнар ко мне привык и научился доверять, – Адари задумчиво улыбнулась, глядя на острые мысочки своих серебристых туфель. – Я помогла нелианцу преодолеть первые станционные трудности, но теперь ему снова нужна помощь. У него корявая полоса в жизни... Тяжелое время... При крушении космического корабля погибла его сестра. Эйнар винит себя, что не успел спасти ее. Как будто жалеет, что выжил.

– Корабль “Илида”. Я читала, что там произошло. Ужасно...

– Одна я не справлюсь. Эйнар не доверяет мне как прежде. Он стал закрываться и от меня.

Адари уставилась в мои глаза с отчаянной надеждой.

– Тебя он воспринимает легко, – принцесса тронула за плечи. – Ты не из нашей галактики и не боишься нелианцев. Эйнару будет проще общаться с тобой, чем со мной. Вы с ним коррелирующие существа.

“Коррелирующие?”

На моих округлившихся губах застыл немой вопрос.

– Вы похожи внешне и можете спариваться, – непринужденно пояснила Адари.

Вот так вот! Ну и дела! Горячо мечтала о свидании с нелианцем, но когда предложили утешить его в постели, я вместо прыжков от счастья замерла как статуя, не имеющая дара речи.

Не спору, что с психологической точки зрения парню нужна такого рода эмоциональная разрядка. У бедняги депрессия. Его выбросили из родного мира, сестра трагически погибла. На станции от него все шарахаются и обидно кличут “Горным Пыльником”, хотя у него есть имя – красивое, как и он сам... Эйнар...

Только я, девушка из приличной семьи, не согласна быть однодневным утешением. По крайней мере, сама убеждала себя в том, борясь с разгорающимся соблазном.

Все слишком странно... до подозрительного необычно.

Но Эйнар такой милашка! Так и хочется его потискать!

– Может быть, его ждет девушка на Нелии, о которой он тебе не рассказал? А ты планируешь наше свидание, – я попробовала охладить пыл Адари и свой прежде всего.

– Эйнара никто нигде не ждет, – проведя перед моим носом пушистой кисточкой, отринула принцесса. – Его родители умерли от старости. Любимая нелианская девушка вышла замуж за его лучшего друга. Я видела их. Они прилетали к нему в гости после свадьбы. Эйнар так смотрел на них... Думала, он их покусает. Но Эйнар умный и сдержанный в плане инстинктов. Он выслушал, как они счастливы и какое генетически совершенное потомство планируют, развернулся и ушел. Не пригласил их пройти дальше зала ожидания.

Да уж... Не только на Земле случаются неприятные любовные коллизии. Правда, люди говорят: “Если невеста ушла к другу, неизвестно кому больше повезло”. У нелианцев есть похожая поговорка? Вряд ли!

– Эйнар страдает, – вздохнула принцесса. – Я чувствую, как у него внутри скребутся маленькие пушистые паразиты...

– Паразиты? – мне стало страшно.

– Котята.

– Адари, котята – не паразиты. Кошки и собаки – земные домашние животные. Они дарят радость. У нас есть выражение: “На душе кошки скребутся”. Поговорка не означает, что кошки – плохие существа.

Поговорка породила интересную идею. Почему бы не подарить Эйнару котенка Марсика? Тогда им обоим станет не так грустно... Если нелианец не съест котенка...

Я решила повременить с подарком.

– Илона, привет! – ко мне подошел Утон.

Его разномастные друзья остались стоять в сторонке, удивленно вытаращив кто два или три, а кто и все десять глаз на земную гостью и такарскую принцессу.

Я представила Утона и Адари друг другу, и мы вместе прошли в лабораторию.

В компании друзей меньше переживаешь на учебных занятиях.

“Вечером пойдем ловить рыжего хищника”, – телепатически сказала мне Адари, чем невероятно порадовала.

Вечер обещал быть нескучным.

ГЛАВА 18. Опытный образец

Эйнар

Я не понимал, по какой причине меня вызвали в зал ожидания перед ангаром космических кораблей. Чужаки не оснащали зал техническими устройствами, произведенными корпорацией “Иммокомль”.

Настойчивый сигнал передатчика повторился трижды. Срочный вызов без обозначения цели задания или имени заказчика.

На пути к залу я почувствовал то, что не понравилось намного больше необъяснимого вызова. Землянка смогла меня выследить. Шла за мной, чувствуя... как в поле восприятия энергии.

Странно... Биологическому виду “эменса” не свойственен уровень энергетической реакции, даже отдаленно сопоставимый по силе с уровнем реакции биологического вида “нелиш”.

Избранная в качестве почетной гостьи особь, похоже, отличалась от собратьев по врожденным способностям. Я подумал, что по этой причине ее выбрали для временного проживания на станции с возможностью тайного изучения. Опытный образец, не подозревающий о том, что каждый его биоманитный импульс фиксируется и запоминается.

То, что за землянкой наблюдают ученые станции, мне понравиться не могло. Они следят за ней, а она пытается следить за мной. Нужно порвать цепочку.

Если землянка не успокоится и не отстанет... У меня не будет выбора кроме как убить ее. Никто не должен проникнуть в мои мысли и узнать детали гениального плана.

Я смог воздействием отрезать от себя землянку. Она перестала меня чувствовать, но пришла в зал ожидания. Стояла и смотрела. Я притворился, что не замечаю ее.

Пока меня больше интересовала причина вызова.

Прилетел частный корабль с Такара. Кому я точно не нужен, так это длиннохвостым.

От шума выступления императорских акробатов хотелось заткнуть уши. Я терпел. Такары нервно посматривали на бесхвостого и

светлокожего, но пугающе похожего на риаса хищника, чуя опасность, а я спокойно смотрел на них как далекое и пока меня не интересующее стадо билей. Я не был голоден.

Молодая такарка высшего иерархического статуса направилась ко мне.

Удивленный ее необычным поведением, я ждал дальнейших действий.

Стоял, не двигаясь, но инстинктивно руки и ноги напряглись, дыхание замедлилось, мышцы живота подтянулись.

Такарка встала напротив меня. На опасно близком расстоянии.

Смело заглянула в глаза, приподняв уголки губ.

– Эйнар из рода Норри, я рада видеть, что ты жив, здоров и сыт.

Слова древнего нелианского приветствия она могла узнать только от меня... Как и мое полное имя.

Она была моей женщиной?

Только напившись беллибианской грибной настойки, я мог провести ночь с такаркой. Вида радостно повиливающего хвоста было достаточно, чтобы надолго убить во мне желание спариться с этой анатомически подходящей женской особью.

Медленно возвращающаяся память удивляла до испуга. Я узнавал ее экстерьерные черты, интенсивные энергетические всплески... Вспомнил имя и родовую принадлежность.

– Приветствую тебя, Адари с планеты Такар, – ответил по обычаю ее народа.

Дочь первого заместителя Председателя Гусеницы, внука такарского императора Юадена.

Без грибной настойки не обошлось! Но зачем я ее попробовал? Я всегда соблюдал ясность разума... Как нелианца вообще пустили в новый ресторан смотровой палубы? И что я там искал, если в заведении старого тейковского жаломета не подают пригодную мне пищу?

Что бы со мной ни случилось в минувшем незапамятстве, я понимал, что должен вести себя максимально естественно. Следовать ожиданиям дочери первого заместителя.

Адари взяла мои руки, поглаживая тонкими длинными пальцами. Прикосновения чувствовались знакомыми, поэтому такарку не хотелось укусить, что пугало меня еще сильнее.

Мы потерлись носами как охотники одного племени.

Я различил оттенки ее запаха: неполовозрелая особь. Такарка не могла быть моей женщиной. Испытал глубокое облегчение от сделанного вывода, но все ещё не понимал, зачем она мне понадобилась... тогда, почти галактический год назад. Но быстро сообразил, какую пользу можно извлечь из нашего знакомства в настоящее время.

Избавиться от земной преследовательницы менее проблемным способом, чем ее рискованное убийство на космической станции.

Показать прицепившейся ко мне чужеродной особи из соседней галактики, что мы с такаркой больше, чем просто знакомые.

Я обнял Адари, будто случайно проскользнув ладонью пониже ее спины. Потеря носом о ее щеку. Преодолевая накативший приступ тошноты, помял зубами меховую кисточку ее остроконечного уха.

Для такарской принцессы мои жесты ни имели того значения, какое должна была увидеть в них землянка. Мой замысел удался. Гостья среагировала мощным эмоциональным выбросом.

Адари издала скрежещущие звуки, выражающие крайнюю степень радости у многих народов, кроме моего.

Я позволил ей отстраниться.

Она провела пушистой кисточкой по моему боку и обвила мое тело хвостом поперек живота.

– Ты подрос и похудел. Надо тебя подкармливать полезными микроэлементами... Скоро вступишь в завершающую фазу развития и когти потемнеют.

Не переставая удивляться ее словам и смелому до безрассудства поведению, я повел юную такарку в коридор.

Адари неустанно вертела языком, рассказывая о том, как оплакивала меня после сообщения о гибели экипажа нелианского корабля “Илида”. Она считала меня погибшим, пока десятый стационарный управляющий не сообщил, что единственный выживший молодой нелианский мужчина, ее научный опытный образец, пришел в сознание и приступил к исполнению рабочих обязанностей. Узнав о моем выздоровлении, Адари прилетела на станцию.

Мне хотелось вспомнить, как я стал опытным образцом, но импульсное излучение землянки отвлекало, мешая сосредоточиться.

Почетная гостья шла за нами.

Адари предложила мне такарский фрукт ройк, похожий на нелианскую зидденберию.

Мой ненавистный брат Релти часто показывал на инопланетных пиршествах, что нелианцы могут употреблять в пищу некоторые виды растений. Я придерживался другого мнения, но понимал, что в жизни возможны ситуации, когда и кусок резины придется сжевать.

Сгрыз я сладкую “резину”.

Волны землянки беспокоили. Не понимаю, почему, меня тянуло подойти к ней, прикоснуться, успокоить легким воздействием.

Не мог чувствовать, как она страдает по моей вине. Но временное мучение лучше смерти.

Я оглянулся, посмотрел на почетную гостью. Сделал над собой усилие, чтобы не отпустить руку такарки и не пойти к землянке.

Жестом выразил недовольство ее преследованием.

Она отстала, чему я был совсем не рад.

ГЛАВА 19. Сбой программы

Эйнар

Я внимательно слушал принцессу Адари, прогуливаясь с ней в Парке.

Вспомнил детали нашего знакомства и последующих взаимоотношений, которые не должна была узнать она.

После позорного изгнания с Нелии я был дезориентирован. Не видел выхода из ловушки.

В мелкие клочья порвал картину набережной Элнитоима на стене. Встав на кровать, исцарапал “темно-красное небо” на потолке.

Энергетический голод пожирал меня изнутри. Вяжущая боль расплзалась от центра груди, сковывая все тело.

Сворачивался на прорезиненном полу и лежал подолгу то с открытыми, то с закрытыми глазами. Так становилось легче, но при недоступности живой добычи я не мог рассчитывать на полноценный отдых глубокого сна.

Робот принес кусок вилорьего мяса и рыбу красхохвостку. Первое время на станции меня решили кормить привычной нелианской пищей. Чистая вода хранилась в большой емкости рядом с холодильной камерой.

Я просто не мог ни есть, ни пить.

Темный Дар требовал чистую энергию живого существа.

Я знал, что погибну, если не смогу насытиться “теплом чужой жизни” в ближайшее время.

Не мог себе позволить сдаться и умереть. Борьба за существование должна была продолжаться.

“Пока я жив, шанс на победу не потерян”.

Тейковский жаломет громко возмущался прибытием на станцию нелианца, обходя столики в своем ресторане. Лопоухий старик не пустил бы меня в заведение, но я туда и не стремился. Выбрал удобное место для засады – просторную нишу с длинной лавкой под раскидистыми зелеными деревцами и шарообразно подстриженными кустами рядом со входом в ресторан, нейтрализовал точки слежения и

приготовился немного подпитаться от первого свернувшего в уютную зону чужака.

Скоро я узнал о существовании беллибианской грибной настойки и ее пользе. На Нелии любые дурманные вещества под запретом. Общегалактические законы мягче в отношении “праздничных напитков”.

В ловушку забрели двое мехтаков. Неповоротливые медлительные гиганты с приплюснутыми бородавчатыми мордами, округлыми мясистыми животами и толстыми гладкими хвостами двигались полуползком, придерживаясь короткими верхними лапками друг за друга. Каждый из них был тяжелее меня раз в десять. Напевая нетвердыми голосами народную песню, мехтаки заползли в нишу. Я притаился за широким кустом.

– Хороша грибная настойка с Беллиба! – прогудел серый мехтак.

– Не пройдет и тысячной части одного ивайтена, как она тебя свалит со всех десяти ног, - подтвердил коричневый и бесчувственно рухнул на пол.

Серый мехтак плюхнулся на белесое жирное брюхо, набитое рачками и водорослями, приправленными грибной настойкой, немного покачался из стороны в сторону, поскреб верхними лапками по сколькому полу, и тоже затих.

Я заполз между ними, повернулся на спину и приложил занывшие от чувства близкой добычи ладони к спящим гигантам.

Потоки энергии ворвались в мое тело, парализуя не только и без того неподвижных жертв, но и меня самого. Яркая бледно-желтая вспышка сверкнула в сознании, отключая мыслительную деятельность.

Очнувшись, я почувствовал тяжелый до боли комок в груди и покалывание в ладонях.

Приподняв свободно лежавшие вдоль тела руки, заметил, как под кожей переливаются рыжеватые искры. Из воспоминаний древнего вождя знал, что так проявляются последствия энергетического пресыщения, но сам подобное испытал впервые. Искры исчезали, усваивались спустя некоторое время отдыха.

Пульс мехтаков стал слабее, но гигантские существа остались живы, что меня успокоило. Они спишут сильное утреннее недомогание на последствия приема грибной настойки.

Меня никто ни в чем не заподозрит, если... уползу.

Не удалось подняться на ноги. Казалось, я могу взорваться, перегореть от резких движений.

Отполз от мехтаков, пока они не проснулись и не придавили меня. Улегся на длинной лавке, повернувшись лицом к зеленым насаждениям. У чужаков на виду я вызывал меньше подозрений, чем спрятавшись за кустами. Те немногие, кто после празднования в гостях у жаломета могли меня заметить, думали, что нелианец тоже перебрал грибной настойки или фруктового вина с Мокрокуса.

Я быстро адаптировался к новым условиям жизни. Придумал план отмщения врагам и незаметно вел на космической станции охоту за энергией и информацией.

Считал, что чужаков не интересует мое существование. Не думал, что кто-то из них рискнет приблизиться к нелианцу.

Аккумулятор внутри грудной клетки был достаточно заряжен прошлым вечером от молодого белетранина. Желудок был наполнен мясом тинкокоттойского канмиала вечером наступившим...

Наслаждаясь спокойствием при отключенном поле восприятия энергии, я готовился ко сну. Маленькими глотками пил прохладную воду из мерного стакана. Когда в каюту ворвалась такарка, я чуть не подавился. Остаток воды расплескал.

– Приветствую тебя, Эйнар из рода Норри, – дочь первого заместителя пыталась говорить на общем языке медленнее, чем привыкла. – Меня зовут Адари, и я предлагаю тебе дружбу.

– Я вижу и чую, кто ты, – бросил пустой стакан. – Такарам не место на моей территории.

Показал незваной гостье клыки. Отступил с середины свободного пространства каюты к стене, на которую роботы снова наклепили картину с видом набережной нелианской столицы, и угрожающе зашипел.

– Тише, успокойся, – Адари приблизилась ещё на пару шагов. – Я не обижу тебя.

– Не обидит... Сказала... Можно подумать, нелианец позволит себя обижать.

Я понимал, что вынужден взаимодействовать не с взрослой особью. Тесно контактировать с детенышем нельзя. Но ее надо

выгнать из каюты.

– Уходи! – оскалился еще страшнее и зашипел.

– Не бойся меня, Эйнар, – юная такарка безрассудно протянула руку к моему лицу.

– Я не боюсь, – удивленно посмотрел на ее темно-синие пальцы и светлую ладонь.

– Демонстрируешь инстинктивную реакцию страха, – она опустила руку, – Пытаешься меня напугать потому что страшно самому. Рычишь как маленький петтем, которого хотят вытащить из норки.

– Ты обещала не обижать меня, а сама сравнила не с аликамом, не с келином... с самым ничтожным нелианским зверьком, - пришлось мне адаптироваться к очередной непривычной ситуации. - Петтем ещё и несъедобен.

Для снятия напряжения отвел взгляд.

– Прости, - Адари вильнула хвостом. – Кстати, о еде. Подозреваю, что здесь тебя кормят неправильно. Только сырым мясом,да?

– Реже приносят рыбу.

– Они не знают, что тебе нужны сладкие плоды растений как источник полезных микроэлементов, – Адари взяла из сумки зеленый фрукт и подала мне на открытой ладони. – По вкусу ройк похож на вашу зидденберию. Риасы его ели,и тебе он понравится. Попробуй.

Меня передернуло при упоминании о риасах, но я привычно подавил эмоции, взял фрукт и откусил немного.

– Понравился ройк? - Адари не дала мне прожевать.

– Да, – солгал, чтобы отстала.

С той же целью догрыз фрукт.

– Мы можем помогать друг другу. Я буду подкармливать тебя фруктами и заменять стаю, чтобы ты не скучал один.... если согласишься поработать моим живым опытным образцом. Я готовлю научную книгу о риасах. Провожу исследования. Твоя раса нелиш – последние представители хищников риасового типа.

– Нас вы тоже хотите истребить? Цель научной работы – узнать все об уязвимостях нелианцев, чтобы легче стало расправиться с нами?

– Нет, Эйнар. Я надеюсь добиться восстановления расы риасов. Снятия запрета на использование их генетического материала. Считаю, что мои предки поступили неправильно... Ты поел мяса, и поле восприятия закрылось... Но ты можешь взять меня за руку, чтобы почувствовать – я не лгу.

Я приблизился к ней и, среди прочих стремительных умозаключений выделил одно... Иначе посмотрел на ситуацию. Увидел не проблему, а добычу. Выгодную, многоразовую, не вызывающую подозрений. Часто мелькать вблизи ресторана старого жаломета небезопасно. Темный Дар требует свое, не признавая отсрочек.

Я взял незваную гостью за руку, соединил наши ладони. У такаров мощная сопротивляемость энергетическому воздействию. Только не Темному Дару. Выключив сознание жертвы и сохраняя активность своего разума, я питался ее энергией до появления искорок под кожей контактирующей руки.

Увлечшись, отнял у девушки немало жизненной силы. Вопреки тревожным ожиданиям, Адари почти не ощутила последствий моей подзарядки, кроме мимолетной слабости.

Мы сели рядом на кровати. Адари долго рассказывала о научной работе, изучении биологических особенностей риасов. Интенсивно вертела языком, забыв о “дневной усталости”.

Расслабленный абсолютной сытостью, я выглядел не так бодро, как она. Почти спокойно воспринимал прикосновения. Начал привыкать чувствовать ее присутствие.

Так началась наша “дружба”. Принцесса радовалась общению и возможности меня изучать. Сожалела, что у меня нет хвоста... Я безэмоционально использовал ее как зарядное устройство и ждал решающего момента в охоте за информацией.

Понимал, что скоро придется избавиться от наивной юной такарки. Энергетические контакты опасны случайной передачей сведений из памяти. Я не мог допустить, чтобы дочь первого заместителя узнала о моих истинных намерениях. Ей они точно не могли понравиться в отличие от наших прогулок и спортивных игр в тогда еще маленькой и тесной зоне активного отдыха.

Я решил не медлить с устранением потенциального свидетеля.

Приближался ежегодный праздник – день победы над силицирисами. На него по традиции слетаются лидеры всех государств галактики со своими семьями. Моя ловушка для брата и его свиты должна была скоро захлопнуться.

Я перепрограммировал нескольких обслуживающих станционные системы роботов. Нашел идеальное оружие – генератор силового поля, которое ограждало станцию щитом на случай пиратской атаки. Сообразил, как устроить его мгновенную перегрузку и дополнительно перевести в критическое состояние ещё несколько энергетических блоков.

Самые приблизительные подсчеты мощности взрыва меня порадовали. Никто из властителей галактики не мог остаться в живых, но Адари должна была умереть раньше.

Год назад проход в ангар для космических кораблей был открыт для всех существ. В ожидании прилета корабля из родного мира относительно легкие по весу и некрупные по габаритам жители станции поднимались на высокий металлический мост. Он считался достаточно безопасным, так как был оснащен решеткой ограждения. Стоя на мосту, можно было увидеть, как внизу “проплывают” прибывшие корабли.

Лучшее место для “случайной смерти”.

Я отнял у Адари больше энергии, чем обычно. Постарался обессилить не только ее тело, но и разум. Снизить естественную сопротивляемость воздействию и внушению. Запрограммировал ее перелезть через ограждение и спрятался в ослепленной зоне точек слежения. Кроме нас, никто не ждал прибытия частного корабля с Такара. Уполномоченный отец Адари не любил устраивать музыкальные представления и никогда не брал в путь императорских артистов.

Я рассчитал траекторию падения девушки головой вниз при отключенном сознании. Учитывая высоту, ее гибель неизбежна.

Мои расчеты сбылись. Сознание Адари отключилось в нужный момент. Установленная в ее сознании программа работала безупречно...

В программе моего разума произошел неожиданный сбой. Мысли затмились. Потом не мог вспомнить, как случилось, что я

рванул к ограждению.

Осознав себя, понял, что держу бесчувственно висящую Адари и не могу отпустить. Пальцы намертво сомкнулись на ее хвосте. Боковым зрением я увидел, как бежит от прибывшего такарского корабля ее уполномоченный отец. Короткая стрижка, бритые уши. Расширенные желтые глаза. Он испуганно смотрел на нас.

Я вернул принцессе часть отнятой у нее энергии. Втащил ее на мост, понес на руках навстречу отцу.

Подбежавший взрослый такар излучал смесь агрессии и страха. Он встал, сильно размахивая хвостом, и гневно посмотрел мне в глаза.

Адари очнулась. Она не помнила, как упала с моста. Сказала, что переутомилась на занятиях с детьми.

В те дни юная такарка исполняла обязанности, которые недавно поручили земной гостье.

Я поставил ее на ноги и подтолкнул к отцу.

– Маленький ребенок опаснее ядерного реактора, – проворчал первый заместитель, обняв дочь. – У меня накопилось много претензионных вопросов к господину Председателю... И почему рядом с тобой этот хищник, почти что риас?

– Эйнар – мой друг и опытный образец, – Адари обернулась на меня, улыбаясь. – Я готовлю большую книгу для галактического Научного Совета о хищниках риасового типа. Эйнар спас мне жизнь. Не будь его рядом, я бы упала с огромной высоты и свернула шею.

– Хорошо, что у тебя есть хвост, – я кивнул, успокаивая ее. – Ты права, полезная деталь.

– Все самое худшее я узнаю в последнюю очередь! – возмутился первый заместитель. – Малыши! Хищники! Лазание по металлическим конструкциям! Ничему из всего перечисленного не место в жизни наследной по одной двадцать восьмой степени принцессы. Я немедленно забираю тебя домой, Адари. Отменяю все твои учебные практики на станции. Поговорю с Председателем и выступлю перед Научным Советом. А этому... бесхвостому бледному риасу за твое спасение пришлю в награду сувенирную тарелку с народным орнаментом и письменную благодарность на красном пергаменте. Дальнейшее контактирование с ним исключено!

– Но почему? Эйнар хороший. Ты сам называешь правителя Нелии другом, летаешь к нему в гости.

– Адари,ты пока не понимаешь разницы между дружбой и государственными обязанностями. Станешь взрослой, научишься разбираться в дипломатических тонкостях. Тогда и поговорим.

– Я не хочу разбираться в лицемерии. Можно мне обнять Эйнара на прощание?

– Запрещаю тебе приближаться к хищнику. Выбери другую тему для научной работы.

Отец увел Адари в медицинский пункт. Врачи осмотрели девушку, поставили диагноз “переутомление”.

Я смотрел на нее сквозь стекло из коридора и не понимал, почему совершил непредвиденную ошибку. Всему виной привязанность? Я настолько привык ощущать рядом присутствие чужеродного существа, что не смог исполнить задуманное и необходимое?

Адари останется в живых. Императорская семья непустит ее с Такара на всеобщий праздник.

Я избавился от свидетельницы, но при этом сохранил ей жизнь.

Так легче? Или нет?

Крушение одного плана может вызвать цепную реакцию.

Не допустить новой ошибки.

Не щадить... никого.

ГЛАВА 20. Охота на хищника

Илона

Интересно и приятно мне было познавать ещё пока недоступные человечеству тайны вселенной. В каждой фразе преподавателя скрывалась тайна, которую хотелось поскорее раскрыть.

Нескучные лекции и необычные опыты дарили яркие впечатления.

А в глубине души распускалось нежным белым цветком, вырастало и крепло прелестное теплое чувство.

Эйнар... Великолепное создание. Само совершенство.

Правителя Релти называли эталоном нелианской мужской красоты.

Я считала иначе.

Эйнар за короткое время полузнакомства или недознакомства, ну, в общем, состояния какой-то изматывающей незавершенности, стал мне родным, любимым.

Адари поймает его для меня. Интересно представить, как будет выглядеть охота на рыжего хищника. Его заманят в клетку? Посадят на цепь и притащат ко мне? Что я скажу ему после таких импровизаций?

Занятия окончились. Мы с Адари вместе пошли прогуляться по станционному прозрачному переходу, ведущему в ещё мной не исследованную даль.

Накопив смелости и приправив ее щепоткой наглости, я расспросила принцессу о намеченной вечерней охоте.

– Хищника удобно ловить на вкусную приманку, – ответила девушка. – Так мы и поступим с тобой, Илона.

– Не я буду той приманкой? Надеюсь, - храбрость начала понемногу испаряться как вода из кружки с горячим кофе.

– Конечно, нет, - Адари взмахнула руками и хвостом. – Я позаботилась об угощении для Эйнара.

– А можно я угощу его жареной курицей? – нечаянно спросила.

– Илона, ты должна понять, – в принцессе снова проснулся научный сотрудник, лектор, и оттеснил веселую болтушку на второй план. – У нелианцев нет кулинарной культуры не из-за лени

приготовить пищу. Мясо, подвергнутое любой обработке : вареное, жареное, копченое, у них не усваивается. Жареная курица для Эйнара – испорченная еда.

– Все уяснила.

– Фрукты и овощи ему можно только с низкой кислотностью и в небольшом количестве, – добавила принцесса.

– Спасибо за информацию.

“Груша, манго, арбуз”, - в мыслях сразу завертели растительные сладости.

– Эйнара нужно хорошо накормить, прежде чем подпускать тебя к нему, – удивила и капельку испугала меня Адари.

– И ты боишься, что Эйнар меня съест?

– Уверена, он этого не сделает, - принцесса успокоила добродушной улыбкой, пощекотав кисточкой хвоста мой локоть. - Нелианцы не питаются разумными существами. Проблема в том, что их поле восприятия энергии работает как сильный раздражитель. После сытного ужина оно закрывается на пять-шесть земных часов, чтобы нелианец мог выспаться. Ты излучаешь сильные импульсные волны. Особенно, когда видишь Эйнара. При свернутом поле восприятия он их не почувствует, пока ты не прикоснешься к нему. Вкусная еда немного успокоит Эйнара. Ему будет легче с тобой общаться. Вот зачем нужна съедобная приманка.

– Вас поняла. Вечером встретимся, – от радости захотелось танцевать, и я покрутилась на мысочках.

Еще раз поблагодарив принцессу за помощь, мысленно укорила себя за жутковатые сомнения.

Как я могла допустить мысль о том, что Эйнар может меня съесть?

Он такой замечательный!

На перемене Адари рассказала, как Эйнар спас ей жизнь. Принцессу попросили присмотреть за маленькими непоседами. Она так устала за хлопотный день, что потеряла сознание на мостике в ангаре для космических кораблей и упала с большой высоты. Эйнар успел поймать ее за хвост.

Родители возражали против нового полета дочери на космическую станцию. К счастью, венценосный дедушка разрешил ей повидаться с другом и продолжить дополнительное обучение.

Условный вечер... Как долго я ждала его!

В космосе царит вечная ночь. Стоя у окошка, не увидишь, как солнце медленно катится вниз, наливается багрянцем и скрывается за горизонтом.

Нелианские женщины не носят платьев и юбок. Исключение – дамы у власти как их премьер-министр Кетира. По предписанию правления содружества она обязана являться на важные мероприятия в элегантном платье.

Я выбрала для первого свидания черные джинсы и серую футболку. Простенько и не раздражает взгляд.

Дождавшись звонка принцессы на планшет, спустилась в Парк.

– Вот он. Получите и распишитесь в ЗАГСе. Так у вас на Земле говорят? – Адари показала мне свой планшет.

На экране я увидела Эйнара. Он стоял в тупике рядом с огромным аквариумом, облокотившись на металлические перила.

В национальном костюме из частично лакированной черной кожи с пятнистыми меховыми полосками на отложном воротнике и рукавах он выглядел шикарно. Надо признать, что и мятой великоватой форменной одежде не удавалось скрыть природную красоту его атлетичного тела. Но, конечно, приталенная кожаная куртка и облегающие штаны куда больше ему подходили, чем синяя роба. Подобный наряд с точно такими же высокими узкими сапогами из черной кожи с гравировкой нелианских гор я видела на правителе Релти в новостях.

Темно-рыжая грива была распущена. Гладкие блестящие пряди ниспадали на грудь и спину.

На ярких пышнохвостых рыбок Эйнар не смотрел. Отводил взгляд или жмурился как ленивый кот на солнышке, если они заплывали в поле зрения.

– Нелианцы могут дышать под водой и любят плавать, – Адари продолжила просветительскую деятельность. – Эйнара я не смогла затащить в бассейн. Не хочет прыгать в воду, не любит есть морских жителей. Рыбу краснотелку изредка может взять, но эта нелианская рыба, похожая на земного лосося, живет в пресной воде. Я сделала вывод, что с морем у него связаны неприятные воспоминания, поэтому не говори с ним о морях и океанах.

– Взяла на заметку. Жду новых инструкций от большого специалиста по хищникам.

Я старалась привести чувства в порядок, усмирить хоть немножко, чтобы не бурлили так сильно.

– Инструкции... – Адари в задумчивости почесала свой лоб кончиком хвоста. – Забудь странную земную привычку совать всем пальцы в рот, – она снова неправильно поняла устойчивое народное выражение. – Клыки нелианца не так опасны, как боковые широкие и острые зубы, предназначенные для дробления костей. Мгновенно без пальца останешься. Поняла?

Я согласно кивнула.

– Руками его не трогай без предупреждения... и ногами – тоже. Нелианцам не нравятся чужие прикосновения. Дай ему время привыкнуть к тебе. Позволь тебя обнюхать, если он захочет лучше узнать твой запах. Самое главное – перестань эмоционально вибрировать. Сильное излучение Эйнар почувствует и при свернутом поле восприятия энергии.

– Я честно стараюсь успокоиться.

– Не двигайся, помогу, – Адари взяла меня за плечи.

Я почувствовала мягкое успокаивающее тепло, похожее на волну Эйнара, но бархатистее, легче.

Влюбленное сердечко притихло, мысли собрались в строй.

– Эйнар ждет меня, но придешь ты, – Адари подтолкнула к ведущей в парк широкой лестнице.

– А вдруг он снова от меня сбежит? – опасение возникло не без веских оснований.

– Ты далеко сможешь убежать после того, как разом съешь пару тарелок борща и одну тарелку гречневой каши, три пряника, две куриные ножки, пять бутербродов с ветчиной, сырнй пирожок, шоколадный батончик и что-то еще, я пока не точно представляю человеческое суточное потребление.

– Я не могу столько съесть. Умру после третьего пряника, или раньше, – удивленно развела руками, стараясь не уронить ни один из планшетов.

– Мой биологический вид тоже адаптирован к дробному питанию в течение суток. Мы едим фрукты, ягоды, орехи и листья некоторых деревьев, – проинформировала принцесса. –

Пищеварительная система нелианцев устроена иначе. Они едят раз в сутки, обычно – вечером, если не работают в ночную смену. После ужина ложатся спать. У них энергетический расход намного больше, чем у людей, поэтому им нужно много высококалорийной пищи. Отвечаю на твое мысленное удивление – да, в Эйнара легко войдет все то, что разом не поместится в тебе. У него кишечник намного короче твоего, и желудок не имеет постоянной формы, при долгом голодании сжимается до узкой полоски, а после удачной охоты способен сильно растягиваться... Я правильно выбрала приманку. Эйнар съел больше суточной порции. Он хочет спрятаться в тихой уютной норке и поспать, а не бегать по станции. Иди и лови его. Только предупреждаю – у тебя один шанс установить с ним доверительный контакт.

– Что мне говорить? Я заново начинаю волноваться.

– Нелианское устойчивое выражение : “Действовать по обстоятельствам”. И ты... действуй. Иди к нему. Только прошу тебя, Илона, если у вас получится скоррелироваться, ты не бросай его... пожалуйста, – вспомнив земное “волшебное” слово, Адари трогательно свела брови домиком. - Эйнар, он... верный... Не переживет ещё одного предательства.

Оставив принцессе оба планшета, я отправилась на “спецзадание”. Адари пообещала издали приглядывать за нами.

ГЛАВА 21. Беседа

Илона

Я шла тихо-тихо, почти на цыпочках подкрадывалась к уютному тупику с полукруглым аквариумом. Успокаивающая ментальная установка принцессы пока еще действовала, не позволяя расплясаться влюбленному сердечку. Мысли были маленечко ватными.

После рабочего дня жители станции наводнили Парк Отдыха. По ярким аллеям гуляли семьи с детьми, под розовыми пальмами назначали свидания молодые пары.

Эйнар не смотрел в мою сторону. Его усталые глаза почти погасли, в них переливалось слабое мерцание. “Я буду любить тебя, пока не угаснет последняя искра жизни в моих глазах”, – так говорят нелианцы. Хотела бы услышать подобное от Эйнара.

Погруженный в неведомые мысли, он стоял, опершись на перила. Рыжие огоньки то появлялись под лучами искусственного “солнышка”, то прятались в густой гриве. Я сравнила его со львом... Король без королевства и даже без нормального прайда, не считая одной длиннохвостой шумной “мартышки”. Невеселая вышла картина.

Эйнар широко зевнул, не стесняясь случайных взглядов прохожих. Нелианцы вообще считаются народом без комплексов. Да уж, ну и зубищи! Я убедилась, что правда написана в дядиных заметках и неспроста меня предупреждала принцесса. Рот у нелианца раскрывается шире, чем у человека, обеспечивая более полный захват шеи или другой части жертвы в острозубую “пасть”. Ему правда лучше не класть палец на язык.

Мурашки забегали по спине. Я их прогнала силой воли, придавила воображаемой хлопушкой для мух.

Не бояться. Не волноваться. Подойти к нему и... будь, что будет.

Эйнар заметил меня. Посмотрел краем глаза, и мое дыхание застыло на миг.

Полувзгляд рыжего красавца показался мне исполненным пренебрежения, но я слишком долго ждала встречи, чтобы так легко сдаться. Не собиралась отступать... Нет, не без боя. Любая попытка сражения с нелианцем заведомо была обречена на провал.

Действовать по обстоятельствам. Импровизировать.

– Привет, – я помахала ему растопыренной пятерней правой руки, улыбаясь до ушей.

– Адаррри... Заманила меня в ловушку, - недовольно прорычал Эйнар, отвернувшись к стеклу аквариума.

Странно было слышать устный вариант его попытки говорить по-русски. К телепатическому общению я успела привыкнуть, а от звука голоса – мощного, завораживающего и до ступора пугающего, сопровождаемого резкими вибрациями, по моей спине пробежала целая колония большущих тропических муравьев.

– Не сердись на принцессу, - я спрятала пальцы в карманы джинсов и подошла еще ближе к некстати побеспокоенному хищнику. - Она желает тебе добра.

– Мне известны ее намерения, – Эйнар старался говорить спокойнее и медленнее, но каждое русское слово ему давалось с большим трудом. Он повернул голову и посмотрел на меня через плечо, недовольно полуприкрыв бархатисто-матовые бирюзовые глаза. – А какова твоя цель? Хочешь сделать меня послушным рабом, чтобы я помогал тебе управлять чужими детенышами? Не надейся. Такого не будет.

– Адари научит меня заниматься с детьми. У нее большой опыт по воспитанию малышей. Мне не нужны рабы. Я просто хочу с тобой познакомиться как принято на планете Земля, - вынув правую руку из кармана, я импульсивно приложила ее к груди. - Позвольте представиться, Илона Анатольевна Громова.

– Эйнар Норри. Моего отца звали Кимар, если его имя для тебя имеет значение, - рыжий горец вновь отвернулся, хотя на плавающих рыбок, ему, похоже, было ещё неприятнее смотреть, чем на приставучую почетную гостью.

Рискнула встать рядом с ним. Вцепилась обеими руками в перила с такой силой, что, наверное, и нелианцу было бы нелегко меня от них оторвать. Разве что с руками вместе.

– Красивое имя. И у тебя, и у твоего папы. Не читала, как у вас в народе принято говорить об ушедших близких. Пусть Нелия ему будет пухом... или мехом... или не знаю, чем. Но смысл, надеюсь, ты понял.

– Я ничего не понял, – Эйнар изволил взглянуть на меня, но градус раздражения, отражавшийся в интонации голоса, не снижался,

только креп. - Зачем умершим пищевые отходы: перья и мех? Мы не едим шкуры, вы – тоже. После утилизации останки нелианцев становятся частью топлива для космических кораблей.

– Все ясно. Немного запуталась. Извини, – я нервно постучала пальцами по гладкому железу перил.

– Цель! – рявкнул над моим ухом Эйнар. – Ты ее так и не обозначила. Что тебе от меня нужно. Отвечай. Жду.

– Я пришла поблагодарить за помощь с детьми, - ответила, испуганно съежившись, – и за спасение жизни.

– Мы не нуждаемся в благодарностях, - нелианец гордо вскинул голову. – Вы, люди, рады принимать ложь. Готовы унижаться, чтобы вас похвалили. Для людей нет ничего дороже ослепляющей лести. Вы подпускаете давнего врага на расстояние смертельного удара, стоит ему произнести такие желанные и такие лживые слова...

– Я говорю правду, – мне стало так неловко, так стыдно, что щеки вспыхнули ненужным и даже вредным в тот момент жаром. - Хотела рассказать о родном мире, о себе... Не думала, что ты знаешь о людях.

– В инкубаторе мы получаем информацию о населенных планетах ближайшей части вселенной, – Эйнар заметно спокойнее посмотрел на меня. – Могу сказать, кто ты. Биологический вид “эменса”. Экстерьерная подгруппа “эменса-ди”. С нелианского примерно переводится как “светлая человеческая разновидность”. Признается несколько подгрупп. Другие наиболее распространенные: “эменса-лэй” – коричневая человеческая разновидность и “эменса-ка-элт” – умеренно светлая человеческая разновидность, отличающаяся маленькими глазами.

– Как интересно! – я схватилась за нить разговора, как за спасательную соломинку, боясь ее обрыва. - Пожалуйста, расскажи мне все, что знаешь о моей планете, а я послушаю.

– Замусоренный слаборазвитый мир с нерациональным использованием ресурсов, – нелианец уложился в одну фразу и брезгливо мотнул головой.

– Ладно, допустим насчет мусора ты прав. На Земле пока складывается не очень благоприятная экологическая ситуация, но многие люди борются за охрану окружающей среды и...

– На Нелии тоже имеют место экологические проблемы. Я говорю о другом. Не о химических выбросах в атмосферу и свалках. У вас засоренное общество. Vrrrr. Вы не следите за качеством населения. Более того, по мере развития технологий вы сознательно его ухудшаете. Не понимаю, зачем?

– А я не понимаю, о чем ты говоришь, – мне понравилась дискуссия, все лучше молчаливого изгнания из уютного уголка.

– Подожди... Найду в твоей памяти.

Эйнар схватил мою руку, крепко зажал напрягшиеся от испуга слабые пальцы в жестких шершавых тисках. Голову повело. Мысли растеклись словно талое мороженое, а потом вновь собрались, и я вспомнила, как перевела сто пятьдесят рублей на лечение тяжело больного мальчика. Нелианец отдернул свою руку от моей как от горячей кастрюли.

– Маленький Боря отчаянно борется за жизнь, – повторив первую строчку благотворительного поста в соцсети, Эйнар фыркнул, наморщив нос. – Глупость! Уродец не понимает, кто он и что такое жизнь. Никогда не станет полноценным организмом. Частичный паралич и задержка умственного развития. У нас такое потомство на эмбриональной стадии отправляется в молекулярный расщепитель. А вы продлеваете образцам генетического брака существование и позволяете размножаться. К чему стремитесь? К полному вырождению вашего биологического вида? Хотите, чтобы через миллион лет род “эменса” состоял из таких Борь? Ваше право на самоликвидацию...

Я не знала, что ему ответить. Как объяснить, что у мальчика Бори по прогнозам врачей есть шанс на выздоровление. Что даже не умея ходить, он может в будущем совершить великое открытие.

Нелианцы проводят отбраковку потомства. В жизнь выпускаются только абсолютно здоровые и безупречно красивые “свежие”. Галактическое содружество не смогло убедить их отменить жестокую традицию.

Смогу ли я переубедить Эйнара? Вряд ли! Он сам невероятно красивый, и в его здоровье сомневаться не приходится.

Что для него значит мальчик Боря? И что значу я? Дефектный элемент засоренного мира...

Печально, что мы не можем понять друг друга.

Но разница во взглядах на жизнь не означает, что Эйнар плохой, жестокий.

Его мир диктует правила. Он к ним привык.

Так легко порвать ниточку. А надо ли?

Эйнар выпрямился во весь рост и повернулся ко мне, больше не касаясь перил. Я тоже развернулась, обеспокоенно взглянула на него в ожидании, что прогонит прочь и попросит, нет, прикажет, больше никогда к нему не подходить.

– Ты не ответила на мой вопрос, Илона, - так неожиданно и приятно было слышать свое имя, что страх отступил. – Не обозначила цель. Реальную. Что тебе от меня нужно? Отвечай.

На долю секунды он приподнял верхнюю губу, показал немаленькие клыки. Быстрого намека оказалось достаточно для возвращения страха, но я приказала себе не теряться и не отступать.

– Попробую сформулировать так, чтобы ты понял, - я опустила взгляд, сцепила пальцы на животе. – Ты мне нравишься, Эйнар, – робко подняла глаза, посмотрела на его напряженное лицо с обозначившимися желваками. – Я хочу стать твоим другом и частью твоей стаи... Если это возможно.

Он взял мою правую руку. Повернув ладонью вверх, поднес к своему лицу и стал обнюхивать. Увлеченно и сосредоточенно, забавно шевеля кончиком носа. Теплый ветерок прерывистого дыхания приятно щекотал кожу, вызывая невольные смешки. Мне захотелось поймать его дыхание в ладонь и сохранить на память. Не могу объяснить, что за наваждение вдруг нашло. Забыв о мерах безопасности, я легонько ущипнула нелианца за кончик носа.

Он дернул головой и ошарашенно уставился на меня.

– Хотела сказать: “Саечка за испуг” по земной традиции, но ты... не испугался, – растерянно пролепетала я.

– Снова тронешь за нос – укушу, – предупредил Эйнар, отпустив мою руку.

Подошел ещё ближе, почти вплотную. Взял за плечи, обнюхал мой лоб и макушку.

– Илона Громова, я принимаю тебя не как врага, не как добычу... как равное мне существо. Отныне ты часть моей стаи, - тихо проговорил Эйнар, прижавшись своим лбом к моему до легкой боли, - и часть моей жизни, – добавил ещё тише и потерялся своим

замечательным французским носом о мой, наверное, от подсознательного страха, похолодевший и увлажнившийся подобно собачьему вздернутый маленький носик.

Потом он молча отстранился, а я... Все ментальные установки сорвало, снесло как цунами сносит утлые хижины на тропическом побережье. Прижалась к нему, обхватив его тело, вдыхая слабый запах лакированной кожи черной куртки, чувствуя под щекой мягкую полоску рыже-пятнистого меха.

Эйнар замер, неглубоко дыша, а я задышалась от горячих чувств. Нос быстро согрелся. Мое сердце отбивало веселый марш, а его стучало еле слышно, размеренно в широкой мощной груди.

В списке нелианской одежды нет рубашек. Лохматые хищники носят синтетические облегающие костюмы, а реже такие, как у него, кожанки на голое тело.

В безудержном страстном порыве мне захотелось стащить с Эйнара куртку, не стесняясь прохожих. Я мечтала почувствовать его кожу вместо выделанной звериной шкуры. Быстро проведя правой ладонью от шеи до низа живота между меховыми полосками, не смогла нащупать и поддеть скрытую застежку-липучку. И хорошо. Поняла, что надо не торопиться, остыть.

Прочная шкура со стриженным мехом изнутри плотнее прилегала к мускулистому телу под моей вспотевшей от волнения ладошкой. Адари в самом деле угадала с “приманкой” для Эйнара. Ненаглядный рыжий хищник неплохо поужинал, судя по тому что вместо привычной моему взгляду поджарости под его грудью выделялось характерной выпуклостью сытое пузико, почти гладкое и плоское, без лишних округлостей и с едва различимыми на ощупь кубиками пресса. Похоже, что прояснение отношений его успокоило, нервозность прошла и вернулась прежняя инстинктивная тяга – залечь на теплую шкуру в уютной норке и поспать. Проявлений более страстного инстинкта я не заметила, или Эйнар старательно себя контролировал в нелианской народной привычке не показывать чувств.

Он молчал и не двигался. А я не знала, что сказать.

Вроде бы мне ответили “Да” и надо радоваться... Наслаждаться успехом, не торопя события в плане сближения. Или об интиме вообще речи не может быть?

Я отлипла от теплой кожанки, подняла взгляд. Спокойные, полусонные очаровательные глазки – велюр и атлас бирюзового мерцания. С трудом верилось, что эти прекрасные глаза так близко и они миролюбиво смотрят на меня. Приходилось напоминать себе, что все происходящее – не упоительный сон, который скоро исчезнет и со временем изгладится из памяти. Он рядом – настоящий, живой. Его можно потрогать, почувствовать. Мечта исполнилась! Он мой!.. Но только что мне теперь с ним делать?

Я расплылась счастливой улыбкой.

Эйнар не улыбнулся в ответ. “Фирменно” по-нелиански наклонил голову к плечу, слегка приоткрыл рот. Кончик языка мелькнул, смачивая розовые губы манящей влагой. Как хотелось повиснуть у него на шее, притянуть недостижимую из-за высокого роста лохматую голову к себе и соединиться с ним во французском поцелуе, не думая об острых зубах!

Я не решилась на рискованный марш-бросок.

Нелианцы не улыбаются и не целуются.

Придется его помаленьку обучать, если возражать не станет.

Резко вспомнила, что, поддавшись томным фантазиям, упустила важную деталь установления контакта с нелианцем. Распределение ролей в паре.

Повернулась к нему боком. Под натиском вернувшейся нервной встряски обеими руками вцепилась в перила, низко склонила голову на вытянутой шее – до боли от напряжения.

– Прости меня, Эйнар. Чуть не забыла выразить подчинение тебе. Показать, что я сдаюсь. Подставить уязвимую точку на шее твоим зубам. Так у вас принято? Я все правильно делаю?

– Ты запомнила наш древний обычай, да... – Эйнар коснулся жесткой подушечкой пальца моего подбородка, медленно приподнял мне голову. Я обратила внимание, что нелианец старался выгибать пальцы, чтобы избежать соприкосновения моей нежной кожи с острыми когтями. – Он тебе не нужен. Мы на равных.

– Но почему? – недоуменно пролепетала я, перехватив его руку. Пальцы почувствовали гладкую, чуть скользкую кожу тыльной стороны ладони и шероховатую ее внутренней части.

– Мое решение, - жестче произнес Эйнар.

– Ты сильнее меня, - я отцепилась от его руки. - Ваши технологии намного происходят земные и...

– Не полностью наши технологии, – Эйнар перебил, не дав продолжить перечень разницы между нелианцем и “светлой человеческой разновидностью”. - Их основа нам не принадлежит. Не является изобретением наших предков, – объясняя ситуацию, рыжий красавец нервно шевельнул кончиком носа. – Инопланетные захватчики... силицирисы... принесли технологии на Нелию. Мои предки считали знания из памяти побежденных врагов. В галактике никогда не признают наше законное право на использование полученной информации. По вселенским заветам каждая цивилизация должна развиваться естественным путем без вмешательства извне.

– Насколько мне известно, твои предки не просили о вмешательстве. Вы никого не приглашали в гости. Злобные гадкие слизни хотели уничтожить ваш народ. Нелианцы победили. Технологии слизней – ваш законный военный трофей.

– В галактике считают иначе. Чужаки называют древних нелианцев глупыми агрессивными дикарями. Мои предки были достойным уважения народом.

– Я не сомневаюсь, – коснулась его левого бока в знак поддержки.

– Нам постоянно приходится доказывать, что мы имеем право на существование и способны на самостоятельные научные открытия. Мой дед Айку Ратемма был великим гением. Он много полезного изобрел, но его не приняли в научный галактический совет. “Нежелательная порода”.

Эйнар дернул головой, намекая, что пора бы закрыть неприятную тему.

Сделав короткую паузу, он подытожил:

– По степени неуважения со стороны других народов наших галактик биологические виды “эменса” и “нелиш” находятся на одном уровне. Основные претензии к вам : частые междоусобные войны, отсутствие контроля за качеством населения, плохая экологическая ситуация, нерациональное использование ресурсов. Основные претензии к нам : использование технологий силицирисов, лишение потомства детского периода жизни, выбраковка дефектных “свежих” особей на поздних стадиях развития, кормовые животные в

инкубаторах, не знающие жизни. У вас есть защитники марсиане. Мы вынуждены в одиночку бороться за выживание и отстаивать интересы нашего народа. Но в целом, Илона, мы на равных.

Я не знала, как реагировать на его заявление. Радостью или тоской.

Послевкусие от услышанного получилось кисло-сладкое, горечи, пожалуй, набралось в нем побольше.

– Погуляем в парке? - я осторожно взяла Эйнара за руку, не касаясь острых когтей, и настойчиво потянула из тупика.

Нелианец согласно кивнул и пошел со мной.

Неправильное у нас получилось первое свидание с дискуссиями на общественно-политические темы, которые, как известно, душат романтику на корню. Туманную серую унылость нужно было срочно разбавить мягкой пушистой милотой.

Я привела Эйнара к вольеру котенка Марсика.

Забавный пятнистый малыш сразу обратил внимание на нелианца, точнее – на его бирюзовые глаза, почти в цвет своей шерстки. Подбежал, внимательно глядя на него, поскребся лапкой в стекло вольера.

– Посмотри, какой милый маленький зверь, - я постучала кулачком по стеклу и Марсик приподнялся на задние лапы, жалобно мяукая. – Что ты о нем думаешь?

– Ничего, – Эйнар склонился к стеклу, поводил носом, принюхиваясь, и отпрянул. – Пока ничего. Когда я проголодаюсь, мои намерения в отношении потенциально съедобного животного станут конкретнее. Но пока я сыт, и факт существования детеныша кеома, как и его близкое присутствие, меня не интересует.

От легкого шока я чуть язык не прикусила, но шустро собрала мысли и преобразовала в нужные слова:

– А ты ему понравился. Видишь, как малыш смотрит на тебя. Бирюзовые глаза его привлекают. Наверное, похожий цвет глаз был у его мамы или папы. Бедняжке грустно и одиноко тут сидеть за стеклом.

Ничего не ответив, Эйнар вытянулся в боевой стойке, глядя куда-то далеко вверх. Распрямил пальцы, чуть согнув их кончики – приготовил когти к атаке.

Его теперешнее поведение мне понравилось еще меньше, чем недавние рассуждения о съедобности несчастного котенка.

Не решившись к нему прикоснуться, я посмотрела туда, куда был устремлен его напряженный взгляд.

Увидела на смотровом балконе-переходе неподвижного Утона. Чешуйчатый друг побагровел от ярости, заметив меня вместе с кусачим “Торным Пыльником”. Головные шипы налились ярко-красным.

Я помахала ему поднятыми над головой руками и подпрыгнула, стараясь разрядить обстановку.

Встала между ним и Эйнар, требовательно заглянула в глаза нелианцу.

– Пойдем. Скоро ночь. Нам пора восвояси. Расползаться по тихим норкам. Ты меня проводишь до каюты?

– Лучше ты проводи меня, - с печальной усталостью в голосе попросил Эйнар.

Так я и сделала. Мы вместе подошли к его двери и меня разобрало научное любопытство.

– Могу я посмотреть, как ты живешь? Оформление твоего логова? – глупая попытка напроситься в гости. Кажется, еще и несвоевременная.

– Нельзя нарушать правила. Ты не должна пребывать на моей территории, – ответил Эйнар.

Так и думала, что не пустит.

Но почему-то не спешила отступать. Понадеялась на козырь в пустом рукаве.

– Скорее от Утона я бы ждала призыва к соблюдению здешних дурацких правил. Ты – нелианец, гроза всей галактики.

– Гроза – природное явление. Сопровождается электрическими разрядами в атмосфере и ливневыми дождями, – растерянно призадумавшись, выдал Эйнар. - Не уверен, что мои ничтожные в галактическом масштабе волновые энергетические излучения и естественные выделения тела могут заинтересовать ученых и быть приравнены к грозе. Извини, Илона, – он погладил мое плечо и лизнул щеку. Необычное ощущение – как будто по коже провели кусочком влажной наждачной бумаги. - Ты вовремя напомнила о ливнях и

биологических выделениях. Мне нужно в туалет. А тебе пора принимать звонок от родителей. Иди... домой.

Нелианец скрылся за дверью каюты.

Я не успела его поблагодарить за общение и сказать: “Увидимся завтра”.

Эйнар основательно порылся в моей памяти, раз узнал о времени звонка.

А много ли я узнала о нем за несколько часов свидания?

Самая главная проблема, что я по-прежнему не понимала, что с ним делать дальше.

На Нелию меня не пустят. На Землю его не отдадут.

Мне скоро придется вернуться обратно в Москву.

Даже не имея доступа к мыслям Эйнара, я чувствовала, что нельзя оставлять его на станции одного. Ему нужна помощь. Он как будто боится кого-то или чего-то. Старается убежать, спрятаться от шумного суетливого мира. И от меня.

Я его не брошу. Да, как ни банально, потому что он хороший парень. Хоть и покушается на маленьких котят.

ГЛАВА 22. Импульсы

Эйнар

Использовать хвостатую принцессу для избавления от назойливой землянки. Я считал спонтанное решение правильным. Убеждал себя, напоминал себе, что нет иного выхода из проблемной ситуации.

Способность чувствовать почетную гостью все больше напоминала энергетическую связь. Я постарался избавиться от неприятных подозрений, разбить их в мелкие кусочки аргументами... Не получилось. Не нашлось достаточно веских доказательств ошибочности моей теории.

В редчайших случаях энергетическая связь может объединить в единое телепатическое информпространство двух существ разных биологических видов. Где я читал или слышал о зарегистрированных примерах, вспомнить не мог. Но краткие сведения сохранились в памяти.

Мои древние предки при выборе пары ориентировались на энергетическую связь. Приходили в святилище Мелмены, богини света и плодородия, с просьбой соединить судьбы влюбленных. К восстановленным Мерцающим Вратам у набережной Элнитойма часто приходят пары. Я не понимал стремления брата вернуть народу Нелии веру в богов. Релти пытался возродить бессмысленные ритуалы, которые его предок по отцовской линии первый правитель Анрейми приказал предать забвению в Эпоху Великих Перемен.

Разумеется, не ходили мы с Тианой к Вратам. О возможности энергетической связи с ней я вообще не задумывался. Кроме вреда от доступа женщины к моему хранилищу памяти ничего быть не могло. Я радовался, что энергетическая связь по статистике уходит в прошлое. С каждым годом фиксируется все меньше новых случаев.

Я хотел перестать чувствовать землянку в каюте снизу, но чем сильнее становилось ее импульсное излучение, тем хуже я себя ощущал.

Илона плакала, дрожа всем телом и вибрируя резкими, тяжелыми эмоциональными сигналами. У многих жителей вселенной

имеются слезные железы. Они доставляют много неудобств, а если существо испытывает негативные эмоции, у него из глаз начинают непроизвольно течь ручьи, и это может продолжаться долго, пока существо не переутомится и не притихнет.

Нелианские глаза от пересыхания защищает кремообразное вещество. Его выделение не зависит от эмоционального состояния. К тому же, наша способность к самоконтролю намного совершеннее, чем у прочих разумных существ. Но и отлаженная система порой дает сбой.

Илона доставляла мне мучение хуже, чем энергетический голод. Как ни странно, со времени моего пробуждения на станции Темный Дар не беспокоил. Я случайно нашел рычаг переключения, в наличие которого не верила предупреждавшая меня о нежелательных последствиях Атика.

Темный Дар пробуждается на грани жизни и смерти

Я активировал его умышленно.

Едва не погиб при крушении “Илиды”, и система выключилась.

Темный Дар усиливал воздействие, но изматывал необходимостью частой подпитки чужой энергией.

Пока мне было удобнее обходиться без него, чтобы оставаться незаметным. Для поддержания жизни, как и в первый год после инкубатора, вырабатывалось достаточно своей энергии на основе потребляемой пищи.

Председатель Гусеница распорядился заботиться о работниках станции. Беспокойным вечером я взял из холодильной камеры покрытую инеем трахею мектепа, быстро и нервозно ее сгрыз, пропуская через себя импульсы плачущей землянки. Моему телу требовалось больше еды и воды, но я не мог ничего другого в себя втиснуть. Я сам почти дрожал от перенапряжения. Желудок сводили спазмы.

Лег на живот, уткнувшись носом в пахучее шерстяное одеяло. Знал, что не смогу заснуть в непригодной для отдыха импульсной атмосфере.

Боролся с тягой спуститься на ярус ниже или успокоить энергетической волной из своего логова. Понимал, что не смогу подавить терзающее меня и на дистанции влечение. Войду в ее каюту и останусь там до условного утра. Пришедшую извне успокоительную

волну Илона воспримет как долгожданное приглашение и поднимется ко мне.

Мое тело реагировало на землянку как на подходящую женскую особь. Мои волновые импульсы тянулись к ней призывными сигналами, их приходилось блокировать.

Вопреки прогнозу я уснул, как только Илона перестала плакать. При частично активном сознании я прокусил ворсистую велюровую ткань. Проснулся с клочьями шерсти во рту и с мокрым краем одеяла, зажатым между ног.

Утром я занялся официальной и тайной работой. Поставил цель разведать точные планы Председателя Гусеницы на ближайшее будущее. Кроме политических интриг меня интересовали его намерения в отношении почетной гостя. Хотел узнать точную дату отправки землянки домой. Прежде из всех цивилизаций галактики “Млечный Путь” лишь марсиане как наиболее успешные активные участники противостояния империи силициристов допускались на станцию в Празднование Победы. Торжества длились несколько условных суток. Между концертами и прочими развлекательными мероприятиями проводились засекреченные собрания уполномоченных представителей. Список вопросов для рассмотрения готовился заранее и хранился в кабинете Председателя под надежной охраной.

Я нашел перепрограммированных год назад роботов, проверил их функциональность и скорость реакции на дистанционные команды с коммуникатора. Один механик, два уборщика... Хороши для слежки, могут пригодиться в момент диверсии, но допуска к засекреченной информации не имеют

В качестве несъедобной добычи я выбрал робота-помощника старшего секретаря Председателя. Через быстрый прямой контакт с уборщиком, а лучше — с механиком, вполне возможно провести внедрение программы-паразита. Она откроет мне доступ к полному объему информации, также я смогу использовать нового шпиона для слежки за биологическими существами. Но первый контакт двух роботов должен быть легким, поверхностным, без передачи дополнительных программных элементов. Нужно понять, насколько серьезно защищен помощник от стороннего вмешательства. При

необходимости я дополню паразитическую программу и только позднее, с учетом всех факторов риска, позабочусь об ее внедрении.

День пролетел как дорогостоящий айри с возможностью выхода в открытый космос. Подобраться к роботу-помощнику старшего секретаря не удалось, тот следовал повсюду за хозяином. Чем ближе праздник, тем больше чужаков прибывает на космическую станцию. С каждыми усредненными сутками становится все труднее скрываться от их внимания.

Землянка успокоилась, тоже занялась работой или учебой. Эмоциональные вспышки перегорели и стихли. Я ее чувствовал издали, но только при личном желании, не вопреки ему. Трижды за день проверил ее текущее состояние. Оно не вызывало серьезных опасений, и я успокоился.

Вечером направился в каюту. Немного уставший и дико голодный до невольного скрежета боковых зубов от привлекательного запаха вездесущих потенциально съедобных существ.

У входа в мое логово подобно бугоркам проросших плесневых спор широко рассыпались такарские следы. Я присел, нюхая воздух в голодном азарте. Славная добыча, но пока недоступная. Не прикоснулся к отпечаткам кожной смазки, не поднял выпавший из кисточки хвоста иссиня-черный волосок.

Возвращение принцессы. Без учета недавнего события воспринял бы такарское вторжение на свою территорию однозначно как угрозу.

У Адари много слуг. Она их игнорирует, ходит по станционным помещениям без сопровождения телохранителей. Однако слуги всегда готовы исполнить любое поручение госпожи.

Дверь открыл с военной осторожностью, словно бы ее движение могло активировать спрятанное в каюте взрывное устройство. Заглянул и отступил на шаг, увидев тяжелые громоздкие контейнеры с неизвестным содержимым. Они занимали почти все пространство пола. Не иначе как по приказу императорской внучки, такары их разместили таким образом, чтобы остался узкий проход вдоль кровати.

Я воспользовался лазейкой. Мог бы пройти прямо по ним, сильно пригнувшись, чтобы не удариться головой о потолок. Помнил, что контейнеры данного типа выдерживают вес вилора. Но достоверно

не зная, что внутри, предпочел воздержаться от дополнительной рискованной нагрузки.

Биологических или искусственных импульсов от контейнеров не исходило. Герметичная упаковка не пропускала наружу запахов.

Красный пергамент на центральном контейнере. Как напоминание о “спасении”.

Я сорвал его вместе с липкой лентой.

Голографическая открытка.

“Приветствую, бесхвостый друг! Счастлива, что ты выздоровел. Скоро у тебя день рождения, но я не отличаюсь терпеливостью, ты знаешь. Часть подарков передаю немного раньше, чем планировала. Спешу порадовать. Погостила на Нелии и выбрала самое лучшее, что смогла найти. Вкусную еду, красивую одежду, некоторые полезные мелочи. Все, что ты любишь. Наслаждайся и отдыхай. Но помни, Эйнар, взамен я потребую выполнить одну незначительную просьбу. Жди сигнала. Твоя веселая подружка с драгоценным хвостом”.

Я открыл все пять контейнеров. Три были оснащены охладителем и в них лежали неразделанные туши межпланетных гибридов. Еда для богачей, которая не поступает в общенародный доступ и продается немногим избранным по цене дороже айри. “Моя любимая еда”, по словам Адари.

Любить можно то, что хоть раз попробовал. Трудных в выращивании гибридных зверей с низкой жизнестойкостью я прежде и не нюхал. Знал, что они производятся в инкубаторах кормовых животных, что выглядят на редкость уродливо по причине многих генетических нестыковок. Но их вкус... изумителен.

Принцесса попросила самое лучшее. Те, кто ей продал “подарки для нелианского друга” не сомневались, что заказ адресован министру, а не программисту. “Красивая одежда” тоже предназначалась не для сотрудника корпорации. Как минимум для заседателя парламента. Я не имел права ее надевать.

Поедание гибридных зверей – сугубо тайный процесс, не ограниченный законами государства. А за появление на улице Элнитома в парадном костюме из аликамьей шкуры меня сразу же отправят в молекулярный расщепитель. Грубое нарушение субординации карается незамедлительной казнью. Аликам – статусный зверь. В древности его шкуру мог носить только вождь

племени. В современности – правитель, министр или военный главнокомандующий. “Хозяин леса” – называли аликама предки. Самый крупный и сильный хищник Нелии. В племени особенно почитали охотника, способного убить его в одиночку. При переходе в высшее армейское звено каждый воин проходит испытание сражением с настоящим аликамом, не с механической имитацией.

Часть закона я нарушил. Вытащил из контейнера черную с пятнистыми меховыми вставками приятно легкую и уютно теплую куртку. Подержал ее на вытянутых руках, различая под химическими примесями естественный запах шкуры. Положил в контейнер и захлопнул крышку.

Адари не знала многих тонкостей нелианской жизни... Моей жизни, если выразиться конкретнее.

Наступит день, когда я выйду к собравшемуся на главной столичной площади народу в шкуре аликама. Не скоро. Но я умею ждать. В отличие от нетерпеливой принцессы.

Я разделся, чтобы не запачкать униформу кровью. Сапоги тоже снял. Остался в коротких нижних штанах.

Другое действие, менее масштабное в плане политической значимости, но важное для восстановления сил, не требовало длительной отсрочки. Я испытывал голодные позывы, под чутким носом привлекательно пахла еда для избранных. Сородичей на станции не водилось, некому было сказать, что я не имею права притронуться к одной из туш.

Одним гибридным уродцем ограничиться не удалось. Я понемногу перепробовал всех зверей. “Маленьких кусочков” хватило, чтобы свалить меня в небоеспособном состоянии на застеленную новым чистым одеялом кровать.

Я лежал на спине, медленно вылизывая палец за пальцем, счищая кровь и жир, и тихо урчал от удовольствия. Инстинкт самосохранения легонько подергивал нервные окончания, предупреждал, что нельзя расслабляться и терять бдительность. В диком лесу обьевавшийся хищник со свернутым полем восприятия энергии – идеальная мишень для зверя. Пугливая билея – и та решится его атаковать. Частотность импульсов и “просвет” его тела сканированием покажут уязвимое состояние.

Опасно после удачной охоты устраиваться на отдых в одиночестве... и грустно. Я чувствовал потребность в ласковых прикосновениях. Закрыв глаза, погладил начисто вылизанной рукой свое плечо, представив рядом землянку. Скучал по ней. Попытался ее найти, и не смог. Ее как будто спрятали, отрезали от меня. Или я напрасно подозревал возникновение энергетической связи?

Что я действительно сделал напрасно – прогнал ее. Вынудил прекратить преследование.

Не хотел подвергать Илону опасности, понимал, что ей не место на моей войне. Но и без ощущения ее присутствия отвык обходиться.

Илона вернется на Землю, иначе нельзя. Придет время, когда я прилечу за ней как властелин великой империи, и тот день станет закатом человеческой цивилизации.

ГЛАВА 23. Ловушка

Эйнар

Я лежал с закрытыми глазами, но пока не хотел спать. Мечты взбудоражили, прогнали дремоту.

Я продолжал последовательно выстраивать цепочку действий. Одно звено в нее не вписывалось симметрично. Марсиане. С их привычкой вмешиваться в чужие конфликты и лучшим вооружением среди армий двух галактик они могли стать для меня как труднопреодолимым препятствием, так и выгодной добычей. В зависимости от того, удастся ли мне заполучить нужную марсианскую голову с активным сознанием. Поймать военного ученого и вытащить из его памяти информацию об их технологиях.

Марсиане никогда не прилетали на станцию заранее и не оставались надолго. Обвешанные легким, но смертоносным оружием и напичканные всевозможными датчиками, они ходили маленьким стройным стадом, от которого никто не отбивался ни на мгновение.

Просигналил передатчик на запястье подложенной под голову руки. Я слегка вздрогнул от неожиданности. Почти успел поймать марсианина в тщательно продуманном плане охоты, и тут... Адари.

Пожалел, что не снял передатчик и не убрал в звуконепроницаемый контейнер.

– Эйнар Норри временно не существует, – ответил возникшей в крохотном экране принцессе, другой рукой погладил для расслабляюще-успокаивающего эффекта чувствительную продольную полоску на плотно набитом животе – индикатор колебаний воздуха и воды.

– Пойдем гулять. Не вредничай, – Адари скривила губы.

– Нет. Я хочу спать, – зевнул, показав почти все зубы.

– Подарок. Условие нужно выполнить. Приходи в Парк и жди меня там, где плавают рыбки. Хочу тебя видеть в нелианском народном костюме.

Сигнал пропал.

Я нехотя поднялся с кровати. Встряхнулся, протер глаза. Открыл контейнер “народной одежды”, которая так далека от простого народа,

что подавляющее большинство жителей Нелии видели ее только в новостных выпусках.

Куртка и штаны из аликамьей шкуры лежали сверху. Я хотел их примерить, не дожидаясь будущих свершений.

В репортажах со станции для галактических новостей показывают важных персон. Сородичи меня не заметят в статусном наряде, и некому будет приговорить к немедленной казни за нарушение закона. Чужаки и вовсе уверены, что каждый нелианец при желании может купить и надеть подобный костюм. Работники станции привыкли видеть наших министров, управляющих крупными предприятиями галактического значения и прочих богачей.

Дыхание замерло, и сердце почти остановилось, работая в максимально тихом режиме, когда я взглянул на свое отражение после примерки парадного костюма.

Я был великолепен. Истинный повелитель Нелии. Будущий покоритель галактики (возможно, двух галактик, если повезет с охотой на марсианского военного ученого).

Стоять возле прозрачного резервуара и стараться не замечать беспокойно вихляющих в поле зрения длиннохвостых рыб, напоминавших о подводной охоте в Элнитойме и отвратительной на вкус добыче... Нелегкое испытание, когда тело и разум требуют отдыха.

Замедленная реакция на внешние раздражители. Ограниченность темпа и глубины дыхания... Переедание могло стоить мне жизни в случае вражеской атаки. Чужаки вели себя мирно. Заметив нелианца, они спешили удалиться. Но я чувствовал себя неуверенно, инстинкт напоминал об уязвимости, советовал сбежать в безопасное логово.

Илону я почувствовал издали. При свернутом поле восприятия. Обрадовался восстановлению связи, но притворился, что не замечаю ее, пока не подпустил достаточно близко для фиксации обонянием и зрением.

Я понял замысел принцессы. Удивился, что хвостатая прилипала выловила мою землянку и подстроила нашу встречу.

Моя землянка... Я понимал, что больше не отпущу Илону... Надолго не отпущу.

Я нуждался в светлой человеческой особи как в воздухе, как в пище и воде, но видел в ней не добычу.

Иная категория восприятия.

Когда я стану властелином великой империи, в мое распоряжение поступят сотни наложниц из лучших генетических линий. Не меньше нелианских женщин разного иерархического положения от министра до воительницы начнут соревноваться за мое внимание. Возможность спариться со мной станет для них лучшей наградой, а возможность произвести от меня потомство – безудержной мечтой.

Я понимал, что ни одна из них так восторженно не посмотрит мне в глаза. Рядом с повелителем их будет удерживать страх или погоня за выгодой. Ни то, ни другое не способно породить настоящую преданность, в отличие от доверия.

Люди согласны довольствоваться иллюзией верности. Я – нет.

Приятные импульсные сигналы Илоны, витки ее переменчивого запаха дарили прежде незнакомое мне наслаждение. Прикосновение к ее коже, легкое и безопасное вторжение в разум... Я почувствовал энергетическую связь, поймал нить. Да, она зародилась и крепла, но в отличие от связи двух сородичей, не могла причинить мне вреда случайной утечкой информации.

От Илоны не составляло труда заблокировать сознание. Землянка и не стремилась проникнуть в хранилища моей памяти.

Я говорил с ней, выдерживая привычные ее слуху темп, интонацию речи. Было непросто, но я старался. Илону радовала возможность общения со мной. Она была счастлива, и я тоже. Единое эмоциональное пространство... в нем чувствовал себя так уютно, что не допускал мысли о своем бегстве или ее изгнании.

Я не лгал землянке, хоть она и не смогла бы распознать моей лжи. Много чего не договаривал, в том числе что биологический вид “эменса” по нелианской классификации относится к классу потенциально съедобных существ с высокой энергетической ценностью и отличными вкусовыми качествами. Илона не должна была узнать об этом.

С нее достаточно того, что я не видел в ней источник пищи. Я принял ее как равное существо, впустил в свою жизнь. Согласился заботиться о ней, оберегать ее. Но клятвы не давал принять ее жалкий

засоренный мир как родной. Напротив, увидел в планете Земля удобную легкую добычу.

Илона выразила мне подчинение по древней нелианской традиции. Распределение ролей при образовании пары. Оно логично при разнице доходов и статуса. Женщина может быть физически слабее мужчины. И в древности не каждая охотница становилась убийцей аликамов.

Илона и я... Оторванные от родных миров скитальцы на космической станции. Равно нелепое положение.

Я не видел смысла в ее подчинении. Илона должна чувствовать себя свободной, но защищенной рядом со мной.

Никто не принял меня как она. Ей нравился мой нос! Так, что хотелось к нему прикасаться. Она не видела моих дефектов. Неудивительно при столь низком качестве населения Земли. Там встречаются обладатели ещё более уродливых носов, чем тот, что генетически достался мне по линии отца.

Я хотел всегда видеть и чувствовать ее рядом счастливой. Илона переждет на Земле многие события, о которых ей не нужно знать.

Взрыв космической станции во время Празднования Победы. Я упоенно представлял, как мечутся в рушащихся горящих отсеках, растеряв привычную напыщенность, представители правящих династий галактики, как они пытаются спасти привезенных на концерт жен и детей, но гибнут вместе с ними. Не найдут выхода из ловушки. Станция превратится в обломки металла, космический мусор.

Правление содружества перестанет существовать.

Высшие цивилизации останутся без властителей и без их наследников или преемников. Ведущие ученые, военачальники... погибнут все. Галактика погрузится в хаос, и из этого хаоса родится великая империя имени меня.

Я вернусь на Нелию как герой-освободитель и поведу свой народ на большую галактическую охоту. Все инкубаторы пищевых производств я прикажу переоборудовать для производства бесчисленной армии. Добычу мы найдем в других мирах.

Завладев марсианскими технологиями, мы поспешно применим их, а затем сразимся с защитниками двух галактик и разгромим воспетый в балладах военно-космический флот беглецов с красной

планеты. Доступ к Земле откроется. У человечества не найдется других защитников.

Я вывезу Илону, прежде чем отдать приказ атаковать ее родной мир, притягательно уязвимый и богатый съедобными существами. Она с радостью согласится лететь в мой дворец.

Я помещу ее в информационный вакуум с редкими поддельными новостями, буду оберегать от негативных эмоций.

Она не узнает, когда ее мир падет. Не увидит, как боевая техника землян обратится в пыль под ударами наших корабельных орудий.

Илона будет доверчиво смотреть мне в глаза, когда хваленых защитников ее отчизны, парализованных энергетическим воздействием, мои воины начнут вытаскивать из окопов и пожирать заживо. Не поймет, что прикасаясь к моему новому парадному костюму, она трогает шкуру амурского тигра, на защиту которого от браконьеров тратила сбережения, как и на лечение дефектного мальчика Бори.

Илона будет ласкаться ко мне на постели из драгоценного меликенского шелка в то время, как один из моих воинов изнасилует, а потом растерзает ее сестру. Не увидит, как луч молекулярного расщепителя оставит от ее родителей темные лужицы.

Не услышит плача своей подруги, которая будет умолять нелианку пощадить ее младенца, предполагая, что чужая женщина с зелеными волосами тоже мать и должна любить детей. В мире, где нет детства, младенцев не щадят. Моя воительница без малейшего сомнения откусит голову ее ребенку, и если не насытится его плотью и кровью, убьет и мать.

У людей нет шанса на победу в противостоянии с нами.

Их просто порвут.

Крупные земные хищники – тигры и львы, перед моими воинами окажутся так же беззащитны, как передо мной детеныш кеома за стеклом, которого Илона решила мне предложить в качестве декоративного животного.

Истинные нелианцы не держат при себе животных и не берут пленных, разве только в качестве запасов продовольствия.

Илона порадует виртуальной обманке, что на Земле нет войн, экологическая ситуация улучшается... Не сможет и предположить, что все подвиды “эменса” и крупные земные животные изъяты из

разгромленной, опаленной естественной среды обитания и стали кормом в инкубаторах. Бесчувственным, едва живым. Существующим короткий временной срок от зачатия до убоя.

Мое энергетическое воздействие продлит Илоне красоту и молодость на долгие годы. До конца ее жизненного срока она будет верить мне, любить меня и называть хорошим парнем, ошибочно считая человеком.

ГЛАВА 24. Серый список

Илона

Какой все-таки умничка Эйнар! Вовремя напомнил о звонке родителей.

Чуть не пропустила. Влетела в каюту как ошпаренная и подхватила с кровати заботливо принесенный новой подругой усовершенствованный планшет.

– Мамочка, папочка! Приветтики! Всех целую и обнимаю! – отправила в экран воздушный поцелуй.

– Ну-ка дорогой мой Лончик, делись большим секретом, – раскусила мама. – Вижу, настроение веселое. Помирилась, стало быть, с Жан-Пьером?

– Тебе бы в разведку, мама, – я прыснула радостным смешком.

– Я и так за годы работы научилась разведывать, где студенты прячут шпаргалки, – мама игриво подмигнула. – Ну, говори, как там дела?

– Мы не ссорились, – я решила сказать честно... Ну, почти честно. – Сегодня у нас прошло первое свидание. Все прилично. Погуляли в парке и разошлись по комнатам. Его зовут не Жан-Пьер, и он, представляешь, не француз... Если вам интересно... Имя Эйнар. Фамилия Норри. Он... норвежец.

– Норвежец?! – удивленно воскликнул папа, и очки на его носу подпрыгнули. – Уж лучше, чем француз. Скандинавы не настолько легкомысленные. Они серьезные ребята.

– Да, Эйнар серьезный. Пожалуй, даже чересчур. Но я попытаюсь найти у него чувство юмора. А вообще он классный! Он мне очень нравится! Красивый, умный. Компьютерный гений!

– В нашу семью так и тянутся гении, – усмехнулся папа. – Я-то думал, пришла пора чуток разбавить ученую династию каким-нибудь водопроводчиком. Ан, не судьба.

– Есть фотка? – мама выжидательно придвинулась к экрану ноутбука.

– Сделаю на днях, – пообещала, не будучи уверенной, что нелианец разрешит его фотографировать планшетом. В его мире ни

селфи, ни семейные и дружеские фото не приняты. - Эйнар невероятно красивый, как я и говорила. Высокий, стройный, спортивный. Рыжий, но без веснушек. У него длинные волосы, - я жестом показала копну на голове. – Глаза голубые.

– Серьезный, но с прической как у рокера, - почесал затылок папа. - Рыжий, но без веснушек. Надо же было тебе найти такую экзотику, дочурка! Он случайно, не йог и не веган вдобавок?

– Тут уж точно мимо, папа. Эйнар предпочитает мясо, и йогой не занимается.

“Вы не представляете, мои дорогие, какую экзотику я откопала и где! Эх! Лучше вам не знать подробностей!”

– Желаю удачи с викингом-завоевателем, – помахала рукой мама.

Связь прервалась. Время истекло.

“Завоеватель” – слово, сказанное мамой в шутку, больно царапнуло душу.

К Эйнару оно не имеет отношения. Он добрый, капельку застенчивый.

Вспомнила, как нелианец посмотрел на меня, когда назвала его грозой галактики. Вот я балда! Он понял, что подразумевалась “угроза”. Я обидела его! Зачем ляпнула, не подумав?

“Эйнар, ты спишь?” – позвала его мысленно, глядя в потолок.

Наверное, он спит. Намаялся бедняжка. Я его замучила. Вредная человеческая разновидность.

Переоделась в пижаму, съела пару овсяных печений, запивая молоком, и улеглась под одеяло.

Настроилась и во сне побывать на свидании с Эйнаром. Ждала красивое приятное сновидение, а вместо него явился жуткий кошмар.

Жилой сектор полыхал огнем. Вместо парка зияла темная дыра. Визжала сигнализация, предупреждая о разгерметизации.

Я спешила вывести притихших от страха и держащихся друг за друга малышей к эвакуационному трапу. Пока цел спасательный шаттл, есть надежда. Пушистик Ойё сидел у меня на плечах, обняв мягкими лапками за шею, и тихо всхлипывал.

Мы почти успели. Шаттл уже виднелся в узком иллюминаторе. Мы с детьми побежали вниз по трапу, не успела коснуться дверцы стыковочной перемычки... Шаттл вспыхнул и рассыпался на обломки.

Рядом прогремел взрыв. Меня отбросило вниз трапа, и я увидела как малыш уносит в открытый космос...

Проснулась. Задыхаясь от шока, села на кровати.

“Предчувствие”, – от нерушимого скептицизма после череды необычностей не осталось и следа. – “Нет. Не может быть”.

Похоже, в моем подсознании всколыхнулось плохое, земное. В галактике “Радуга Жизни” не совершаются преступления, увы, привычные человечеству... Войны, теракты, стрельба на улицах... Здесь ничего такого нет. На местных планетах следят за качеством населения. Тут нет маньяков или фанатиков, считающих, что на детских гробах они въедут в рай. Только некоторые земляне способны на ужасные зверства. Это на Земле взрывы уносят сотни жизней. Нас не уважают справедливо.

Я спряталась под одеяло как в норку. Память как назло подбрасывала страшные кадры земных новостей.

Подумала об Эйнаре. Нежное сияние великолепных бирюзовых глаз прогнало давящие на сердце страхи. Я уснула и поутру не вспомнила, привиделось ли мне что-то еще. Если и снилось, то наверняка приятное.

На занятиях в учебной лаборатории мой знакомец Утон, этот упрямый калемейский курсант, подчеркнуто меня игнорировал, а я все голову ломала, как помириться с ним и подружить его с Эйнаром.

После уроков Адари пригласила земную подругу в свои шикарные апартаменты.

Прежде чем войти, по традиции гостям полагалось оставить за порогом обувь и даже носки. Оформленная в красно-желтых тонах каюта принцессы оказалась раз в десять просторнее, чем выделенные мне и Эйнару клетушки.

На стенах красовались шелковые обои, на полу щекотал босые ноги яркий ковер. Забавляли необычные диваны, похожие на скамейки, обтянутые бархатом. Но больше всего порадовало изобилие сладких фруктов и ягод в огромном блюде на низеньком прозрачном столе.

Непринужденно болтая с принцессой о забавных случаях на станции, я без стеснения дегустировала такарские вкусности. А потом неожиданно вернулось на время притихшее любопытство, и я

спросила подругу о риасах. Меня интересовало, как выглядели похожие на нелианцев хищники и почему они вымерли.

– В далеком прошлом на нашей планете соседствовали два разумных народа, - начав отвечать, Адари заметно погрузилась. – Мои предки такары жили на огромных деревьях, питались фруктами и орехами. Всю жизнь могли провести, не спускаясь вниз. Ты видела наш мир?

Адари взяла меня за руку и вместо путанных мыслей появилась яркая картинка. Гигантские деревья с темно-синими листьями-плошками, где скапливалась дождевая вода. Домики-шалашики в развилках толстых стволов. Веселые синекожие малыши играли в догонялки, прыгая с ветки на ветку, или раскачивались на хвостах.

– Красивый мир, – я улыбнулась.

– Риасы чаще охотились в высокой траве, - принцесса продолжила рассказ. – Они преследовали стада низинных зверей, но могли лазать по деревьям не хуже нас. Иногда они поднимались наверх за птицами и древесными животными. Если верить легендам, не упускали возможности поймать маленького и еще слабого такара, а то и взрослого. Современные такары не знают, насколько в реальности была велика угроза. Никто не хочет говорить о том, можно ли было решить проблему иначе. Разделить территорию планеты на отдельные государства... Наш первый император повелел уничтожить риасов как угрозу для народа. Такарская цивилизация в ту пору не достигла достаточного уровня развития, чтобы победить в войне с риасами без потерь. Император и его свита созвали на планету весь галактический сброд: пиратов, наемников... Армии некоторых других государств согласились участвовать в той войне. Взамен им разрешили добывать полезные ископаемые на Такаре. Особенно понравился инопланетянам драгоценный камень сомбун. Он по сей день считается самым дорогим сокровищем в галактике. Условия договора выполнили все стороны. Риасов полностью истребили и установили вечный запрет на использование их генетического материала. На Такаре почти не осталось драгоценных сомбунов. Камни разлетелись по галактике...

Адари сделала грустную паузу, пожевывая нижнюю губу и покачивая кончиком приподнятого хвоста, затем добавила:

– Я не уверена, что мои предки поступили правильно. Они должны были найти другой выход. Не знаю, в какой степени древние

легенды правдивы. Даже если в них есть правда, нельзя уничтожать народы... Посмотри сама, Илона. Запись сделана дроном-шпионом с пиратского корабля. Я получила доступ к засекреченной информации как внучка императора для работы над книгой. Запомнила все, что увидела. Просто не смогла забыть.

Показанный фрагмент документального фильма врезался и в мою память так, что захочешь забыть, а не сможешь.

Я увидела дремлющую под раскидистыми ветвями пару существ, похожих как на такаров, так и на нелианцев. Форма лица мужчины вообще показалась типично нелианской, как у правителя Релти. Женское овальное лицо тоже отличалось от сердцевидного личика такарки. С темно-фиолетовой кожей почти сливались черные пятна и полосы.

Мысленно сравнила риасов с пантерами. Красивые, грациозные хищники, достойные права на существование...

Страшно представить, что их больше нет во вселенной.

На жужжание дрона-шпиона, замаскированного под насекомое, из пушистого куста выскочила совсем еще кроха. Девочка пока не очень уверенно себя чувствовала на двух ногах и опустилась на четвереньки, большими желтыми глазами наблюдая за невиданной букашкой.

Ее родители проснулись. Мать позвала к себе, но малышка не послушалась. Подскочила, чтобы поймать насекомое. В тот момент сработала связанная с дроном система наведения оружия невидимого из леса пиратского корабля. Огромный плазменный шар обрушился сверху, прожигая ветки. Сверкнула белая вспышка. Дрон зацепило импульсной волной, и он упал на примятую траву.

Маленький хвостик в кадре слабо дернулся и затих.

Тяжело вздохнув, я прислонилась к стене.

– Твоя диссертация о риасах... Ты хочешь добиться снятия запрета на возрождение этого народа?

– Увидела мои мысли? – Адари отпустила мою руку, прерывая телепатический контакт.

– Сама догадалась, – ответила честно.

– Не знаю, прислушается ли к моим речам уважаемый научный совет содружества, но я стараюсь собрать наиболее полный материал. Еще я хочу, чтобы подобное никогда не повторилось в галактике.

– А оно может повториться?

– Раса нелиш первая в сером списке потенциально нежелательных существ.

– Черном списке, – я поправила принцессу.

– Ты говори “черный”, я скажу “серый”, – отмела Адари. – О списке известно только правлению содружества. В моей каюте не установлены точки слежения. Никто не услышит, что я скажу. И тебя прошу сохранить секрет. Каждый галактический год правление решает, достойны ли нелианцы права на дальнейшее существование или пора их ликвидировать как источник потенциальной угрозы.

– Ничего себе равенство прав для разумных существ!

– Илона, ты не знаешь, сколько народов галактики истреблено за многие века. До риасов и после них. Не только хищники. Разные существа по разным причинам признавались “опасными” или “несознательными”. Правление вовремя спохватилось и долго не принимало новых решений по истреблению нежелательных рас. Я хочу добиться отмены изначального закона, который породил “серый список”.

– Эйнар знает о списке? – я не стала отмечать мысль, пришедшую на ум.

– Подозреваю, что ему все известно, – Адари стукнула кисточкой хвоста по ковру. – Нелианцев пытаются шантажировать. Правление хочет вынудить их освободить вилоров и признать разумной расой. Я знаю, что Председатель угрожал правителю Релти. Мне отец говорил.

Я могла представить, что галактическое требование значит для нелианцев. Людям понравится, если прикажут уравнивать коров с ними в правах? Вилоры умнее коров, но должен быть другой выход. Без уничтожений. Я понятия не имела, как можно решить эту конкретную проблему, но точно не путем шантажа.

– Вилоров жаль, – солидарно вздохнула принцесса. – И нелианцев – тоже. Их истребление станет огромной потерей для галактики. Мало кто понимает. Я хочу спасти народ Эйнара, доказать в научной книге, что ему подобные существа имеют право на жизнь.

– Я помогу чем смогу. Если к моим словам здесь хоть кто-то прислушается, в чем сомневаюсь.

– Мы должны выступить на всеобщем собрании в праздничный день, - Адари настойчиво и одобрительно подержала меня за руку. – Я замолю за тебя слово, чтобы нам разрешили остаться на торжествах в честь победы над силицирисами.

– Замолвлю, – поправила я. – Умолять тебе придется строгого папочку.

– Не только его. У меня есть хорошие знакомые среди уполномоченных представителей. Я все устрою как надо. Правильно сказала?

– Да.

Я хотела улыбнуться. Уголки губ весело приподнялись и трагично тут же опустились.

Дальше нас ждал присмотр за детьми. Точнее, Адари присматривала за мной и маленькими подопечными. Я чувствовала себя увереннее, глядя как ловко принцесса возвращает пытающегося сбежать куда глаза глядят непоседу, подцепляя его длинным хвостом. Адари объяснила, кого, как и за какие части тела можно трогать, какие звуковые или жестовые сигналы используют родители той или иной расы чтобы успокоить испугавшегося или приструнить расшалившегося ребенка.

Страшный сон из головы не выходил. Развлекая детей, постоянно его вспоминала. Оттого и песни становились не веселыми, и танцы не зажигательными. Тем не менее, рабочий день прошел успешно. Дети остались довольны, их родители тоже.

Не все хорошо в чужой галактике. Не только в мире людей хватает проблем и опасностей.

Оказывается, тут можно за считанные мгновения истребить больше десяти миллиардов населения планеты. Просто потому, что народные традиции не нравятся большинству, а ещё они едят не то, что надо, ну и так далее... Под такую удобную гребенку можно много кого причесать и вычесать как вшей из головы... стереть с лица вселенной. С вшами все понятно, в них нет ничего хорошего. Болезнетворные микроорганизмы и паразиты в галактике подлежат полной ликвидации. Только вот не надо к ним приравнивать нелианцев. Самодостаточную, никому не вредящую цивилизацию. Нельзя

посадить в одну чашу весов тигра и блоху. Не потому, что блоха укусит бедного тигра. Они несопоставимы.

ГЛАВА 25. Бассейн

Илона

Адари смогла выхлопотать мое участие в празднике, но как приглашенной артистки. Мне предстояло петь на торжественном концерте. Волнительно! Напрасно я сердилась на родителей за то, что чуть ни силой “запихнули” в школьный ансамбль, где пели старые песни и витала в душном помещении лютая тоска, провоцируя хоровую зевоту.

Не без труда мне удалось помириться с Утоном. Курсант пригласил нас с принцессой в бассейн. По пути я заметила Эйнара. Почувствовала нутром как внимательный взгляд. Будто нелианец смотрел на меня с нижнего балкона-перехода. Но парень стоял, уткнувшись в планшет. Не замечал нас. Наконец-то вместо страшной униформы на нем была нормальная одежда. Кожаная, темная, наподобие вчерашнего наряда для свидания, но проще на вид и без меховых полосок.

– Привет, Эйнар! – я окликнула его, помахав поднятыми руками.
– Мы идем в бассейн. Ты с нами?

Он резко повернул голову, взглянул через плечо.

– Давай, отвлекайся от корпоративных дел. Рабочий день окончен. Мы с друзьями хотим искупаться и поиграть в волейбол. Я научу.

Эйнар плавно развернулся, спрятал планшет под куртку в потайной карман и сиганул с высоты второго этажа, прыгнув через ограждение. С кошачьей легкостью опустил на полусогнутые ноги, выпрямился, подошел ко мне и... улыбнулся! Дааа! Так мило и нежно, не раскрывая рта и по нелианской привычке чуть наклонив голову.

– В бассейн, так в бассейн, – свободно подал мне руку, не отводя кончиков пальцев.

Я бесстрашно поймала ее и почувствовала, что нелианец ради безопасности хрупкой землянки сделал “маникюр”. Скругленные подпиленные когти гладко скользили по моей коже, ни чуточки не царапаясь.

– Стараюсь вести себя и говорить как человек, – похвастался он достижением.

– Ты молодец! – не замедлила его похвалить, игриво толкнув кулачком в предплечье. – Давай, я тебя сфоткаю на память.

Вынула из сумки на плече свой планшет, отмерила дистанцию в три шага и навела камеру.

Эйнар снова улыбнулся.

Тая от счастья, чуть не выронила планшет.

Щелкнула. Вышла неплохая фотка. Подкорректировать фильтром цвет глаз, и сойдет за норвежца.

В мыслях возникла, прогоняя радость, фотография Эйнара в зеленой рамке вместо амурского тигра и надпись на ней: “Красивый хищник не должен исчезнуть. Помогите спасти ему жизнь”.

– А у нас хорошие новости! – поспешила отмести грустные размышления. – Мы с Адари останемся на праздничную неделю. Я выступлю на главном концерте. Представляешь?

По хмурому выражению лицу Эйнара я поняла, что не хотел мой замечательный парень все это представлять. Ничуть не обрадовался тому, что я ещё немного задержусь на станции. Почему? Я ему наскучила так быстро? Помнил обидную фразу про грозу?

– Твои... экзамены... в академии для благородных девиц, - проигнорировав мой немой вопрос, Эйнар обратился к принцессе. От неожиданной для нас обеих взволнованности, приправленной долей ярости, ему труднее стало выдерживать плавным ритм человеческой речи, как и подбирать подходящие по смыслу слова. Проклюнулись лающие нотки, а следующая фраза переросла в рычание. – Адарри, ты говорила мне, что проведешь праздничные дни на родном Такарре.

– Экзамены перенесли, - ответила принцесса. – Объявили долгие каникулы по случаю красивой годовщины. Ровно восемьсот галактических лет со дня исчезновения последнего силицириса вселенной.

– Ты не хочешь, чтобы мы остались на праздник? - я убрала планшет в сумку и подошла к Эйнару.

Наблюдавший с безопасного расстояния Утон тихонько усмехнулся. Он мечтал, чтобы я поссорилась с “кусачим Пыльником”, но у меня насчет нелианца крепки противоположные намерения.

– Я сам не останусь на торжестве лицемерия, – рывкнул Эйнар и бегло глянул на меня с жалостливым снисхождением. - И вам на нем нечего делать.

“Серый список”, - подумала я.

– Подал заявку в корпорацию на отпуск, - Эйнар склонил голову, прикрыв глаза и наморщив нос.

– Значит, у тебя появится больше свободного времени, и ты сможешь посмотреть, как мы с Адари споем и станцуем на празднике. Не переживай. Не то за нос ущипну.

Я легонько тронула указательным пальцем его подбородок.

Он посмотрел на меня азартно светящимися глазами.

Палец не откусил, и то хорошо.

– Мой народ не признает песен и танцев. Бессмысленная трата энергии, – презрительно проворчал, но соизволил взять за руку. - Я хотел вернуться на Нелию и отдохнуть дома. Придется остаться в космосе и оберегать вас.

“Оберегать?”

Согрела душу его забота, но тут же растревожило подозрение, что Эйнару известно и о других галактических опасностях, кроме первого места его народа в сером списке.

От чего или от кого нелианец хочет защитить друзей? Почему сам решил сбежать на время торжественных мероприятий?

Мне захотелось хоть на минутку проникнуть в его мысли. Однажды у меня получилось, хоть я мало что поняла из-за языкового барьера.

Надо попросить Дядю Сома обучить меня нелианскому языку. Местный “экспресс-метод” хорош тем, что ты засыпаешь в специальном шлеме, а когда просыпается, уже свободно владеешь чужим языком и сразу можешь на нем говорить.

Только не рассердится ли Эйнар на мое любопытство?

Я боялась в ту самую минутку разрушить все прежние наработки. Пустить под хвост несчастному котенку Марсику чудесные свидания с Эйнаром.

Лучше не лезть в его умную лохматую голову.

Адари пригласила нас в большое и светлое помещение бассейна, украшенное искусственными розовыми пальмами.

– Сегодня бассейн по графику закрыт, – гордо заявила принцесса. – Я привела вас по благу. Попросила знакомую дежурную.

– Большущее спасибо! – я подошла к краю огромного прямоугольного “озера”, в котором не просматривалась дно, и робко сделала два шага назад.

С моим паршивеньким умением плавать в темно-синем омуте делать нечего. Утон и вовсе не собирался нырять. На его засушливой планете нет больших водоемов, и в маленьких не принято плескаться. У калемеев самоочищающаяся шипастая шкурка, они обходятся без мытья.

Утон любезно принял на себя обязанность сторожить наши вещи. Я обратила внимание, с какой неохотой Эйнар отдал в общую кучку свой планшет. Если бы Адари, поторапливая, не шлепнула его хвостом по симпатичной попке, обтянутой кожаными брюками, нелианец мог бы долго простоять как странная статуя с планшетом в вытянутой руке.

Я быстренько вылезла из кроссовок, поставила их подальше от бассейна. Сняв розовую футболку и белые хлопковые бриджи, аккуратно сложила и прикрыла ими планшет Эйнара, чтобы нелианец поменьше беспокоился за корпоративное сокровище.

Щеки потеплели от стыда, когда я повернулась к Эйнару, не поднимая глаз. Мне было жутко неудобно показываться ему в кошмарном слитном купальнике точь-в-точь из бабушкиного загашника. Похитители не вникали в тонкости земной моды. Вместо сексапильного яркого комплекта бикини, они выделили почетной гостье нечто невзрачное, темно-синее в оранжевый горошек. Максимально закрывающее все прелести стройного молодого тела. Ужас, одним словом. Утешало, что на принцессе тоже был слитный купальник, но хоть веселой красной с желтым расцветки.

Я рискнула посмотреть на Эйнара и обомлела. Как он хорош! Великолепное тело! Идеальные пропорции. Мускулатура в умеренной степени объемная, общий вид фигуры не перегруженный. Не громоздкая горилла из спортзала. Уж скорее быстрый гепард.

Талия выражена, живот слегка подтянут, а если посмотреть ниже... хочется увидеть его без черных синтетических штанов длиной выше колена. Учítывая, что нелианец сам немаленький, то и мужское

достоинство у него должно быть соответствующее. Очертания под плотным материалом весьма вдохновляли.

Я нечаянно попятилась и поплатилась за неприличные мысли. Оступилась и рухнула в бассейн. Погрузившись с головой в темную пучину, напрочь позабыла все те жалкие навыки пловца-недоучки, которыми обладала. Нахлебавшись воды, судорожно выпучив глаза, я шла ко дну.

Эйнар вошел в воду без всплеска. Придерживая меня за бока, потащил на поверхность. Я чувствовала его пальцы на своих ребрах. Вынырнув со мной, толкнул под грудь, помогая откашляться, а затем развернул к себе лицом и шепнул:

– Держись за меня.

Я сразу же повисла у него на шее, вдобавок обхватив ногами невыносимо близкое и умопомрачительно соблазнительное тело.

– Илона, спокойнее. Я не дам тебе утонуть. Не бойся. Перестань излучать панические всплески, – Эйнар отцепил меня от шеи, поставил свою руку, чтобы я могла на нее опереться как на подлокотник дивана или кресла.

Опустила ноги. Попыталась ими подгрести, как делал он, и так же работать свободной рукой, удерживаясь на месте.

– Не люблю плескаться в воде, – призналась, не горя желанием продолжать неприятную тему. Надеюсь, что Эйнар не заглянет в мои воспоминания, чтобы узнать, почему.

Стало вновь стыдно за родной мир. Не могла я сказать вслух, что боялась нырять в грязную Москва-реку, на берегах которой время от времени появляются таблички “купаться запрещено”. В бассейны тоже не ходила из-за подозрения насчет лютой антисанитарии, даже если на первый взгляд все выглядело цивилизованно. Не хотелось оказаться в тесной “луже”, где побывали до меня пьяные, потные люди, неизвестно чем болеющие.

– Я тоже не люблю плавать. Но умею, – Эйнар показал милейшую улыбку и на долю секунды ткнулся кончиком носа в мой лоб.

Ладонь соскальзывала с его плеча. Гладкая кожа, за которую невозможно ухватиться.

Шикарная рыжая грива не намочила в отличие от моих волос. Капли воды не задерживаются на нелианцах. Им не надо вытираться

полотенцем после купания.

– Ты родился в городе на берегу залива. Теплое чистое море. А я не смогла найти в Москве комфортного водоема, чтобы поупражняться в плавании. Еще ты можешь дышать под водой.

Я прикоснулась к шее любимого парня, почувствовала движение под кожей боковой шейной пластины из прочного хряща. Три таких пластины защищают нелианскую шею. Две пролегают сбоку, а третья – спереди. Поначалу мне было странно не видеть кадыка на шее мужчины, но я быстро привыкла. Руки сами тянулись снова обвить длинную, мощную, гладкую шею Эйнара, но я сдерживала поспешные для второго свидания порывы. Прежде всего силилась усмирить тягучее свербение между ног, которое появилось сразу после того, как (правда, неумышленно) потерлась пахом о низ живота Эйнара, обняв нелианца ногами.

– Водой бассейна я не стану засорять вторые легкие. До нас в ней плескались зловонные бетикии, – Эйнар показал не меньшую моей брезгливость.

Я обрадовалась, найдя еще одну точку соприкосновения – не физического.

Эйнар чистюля, как и я. Уж точно не из тех, кто писает в бассейн.

– Элнитойм относительно чист, – продолжил он, игриво приподняв брови. – По сравнению с твоей средой обитания... вывод один, а сравнение с Номинобином, столицей Велы, выдаст иной результат... Я могу научить тебя плавать, если хочешь, – немного помолчав, предложил он. – Или сначала поплаваем вместе. Без паники. Дай мне развернуться.

Я постаралась не паниковать, когда плечо нелианца выскользнуло из-под моей ладошки. Не успела снова уйти с головой под воду, как Эйнар буквально вытолкнул меня на поверхность. Я оказалась лежащей на его спине. Чувствовала, как двигаются его лопатки, а его широкие плечи так и хотелось гладить, ласкать. Ммм.

– Крепче держись за мою шею, – приказным тоном сказал Эйнар, приподняв голову от слегка растревоженной водной глади. – Соедини свои руки. За мою кожу ты не удержишься.

– Я поняла, - сделала как он сказал.

Обняв его за шею, крепко сцепила пальцы в замок.

Эйнар не поплыл как человек, поднимающий брызги, как ошпаренный загребая руками. Он легко рванул с места как дельфин или касатка. Держась за него, я не чувствовала резких гребков. Он плыл будто без особых усилий на умопомрачительной скорости. Его лицо скрылось под водой, а моя шея рассекала синюю гладь. Да уж, бикини с меня точно слетели бы! Я прокатилась с нелианцем несколько кругов, а потом почувствовала боль в шее.

Эйнар сразу же буквально выбросил меня на берег. В руки и хвост Адари, как я узнала, когда принцесса меня подхватила и поставила на ноги.

Не успела я прикоснуться к синяку, ссадине, или что там возникло на шее, как Эйнар оказался рядом.

– Илона, прости. Я не рассчитал соотношение скорости, давления воды и прочности человеческой кожи. Поранил тебя.

Он взял меня за подбородок, отгибая голову назад, коснулся “наждачным” языком шеи. Липко, тепло... нежно.

Боль прошла. То нехорошее, что было, исчезло.

– Ничего страшного, - я улыбнулась, положив руку на его грудь.

Чудом сдержала пылающее рвение обнять нелианца.

Милый, заботливый лапочка! Разве можно его вносить в ликвидационные списки?!

– Отдохни, а мы с Эйнаром поиграем, – Адари придвинула ко мне корявую конструкцию из металла и пластика. Используя руки, ноги, и, знамо дело, многофункциональный хвост, принцесса соорудила нечто похожее на неудобный кособокий шезлонг.

С насильной заботливостью строгой мамы непослушного ребенка, Адари усадила меня на конструктор и вытащила из-под вороха сложенных вещей ярко-желтую с голубыми полосками резиновую рыбку.

– Смотри, что я здесь купила, – повертела игрушкой перед носом Эйнара, кинула в бассейн, и сама туда сиганула.

Эйнар прыгнул следом.

Игрушки на станции продавались прямо-таки реактивные, под стать местным неугомонным детишкам. Я не могла уследить за рыбкой. Она вертелась с бешеной скоростью, петляя туда-сюда. Эйнар и Адари тоже мелькали как в ускоренной прокрутке фильма. То выше, то глубже, то рядом, то разделяясь в попытке загнать рыбку в тупик или

чьи-то цепкие лапки. Первой рыбку поймала принцесса. Уж не знаю, при помощи хвоста или нет. Вынырнула на пластиковый берег. Непрестанно вертевшаяся и бьющая плавниками рыбка вырвалась и плюхнулась в воду. Адари выбыла из игры. Вышла на берег и присела на корточках рядом со мной.

Эйнар ушел на глубину, скрылся из вида.

Я устало моргнула, стала протирать закрытые глаза.

Услышала всплеск. Открыв глаза, увидела Эйнара прямо перед собой. Нелианец наполовину вынырнул из бассейна как дрессированный морской котик. Замер, вытянув шею и опираясь на руки. В зубах у него слабо трепыхалась резиновая полосатая рыбка.

Меня пробрал безудержный хохот.

Невыносимо забавное и очаровательное зрелище.

Мимиметр не то, что зашкалил. Он сломался от перегрузки.

Прелестное создание!

Держась за края шезлонга, чтобы не упасть и не схлопотать микротравму, я приподнялась и заглянула в счастливо мерцающие любимые глаза.

Эйнар отпустил рыбку. Игрушка упала к моим ногам.

Нелианец подвинулся ближе и лизнул меня в нос.

ГЛАВА 26. Сны

Илона

В волейбол поиграли Эйнар и Адари. Мне пришлось довольствоваться ролью тренера, чтобы не прибили запущенным в полет с нечеловеческой силой мячом, а Утон поработал бесшумным болельщиком. Курсант желал победы принцессе, но выиграл нелианец. Адари пропустила мяч. Игра закончилась.

Выходя сухим из помещения бассейна, Эйнар надел кожаные брюки и сапоги, а куртку закинул на плечо. Так и шел, ведя меня за руку, и придерживая куртку точь-в-точь как человеческий парень. Ласковые искорки щекочущего тока пробегали по моей коже при соприкосновении с его гладкой светлой кожей.

Он старался мне угодить, понравиться! Боялся ненароком испугать или неприятно удивить.

Напрасно ждала, что Эйнар заглянет в мой уютный уголок посмотреть, как я живу. Остановился, не подходя к двери, стряхнул мою руку и требовательно посмотрел в глаза вместо поцелуя.

– Ах, да! Забыла про твой планшет, – я полезла в сумку. – Верну сейчас. Прихватила вместе со своим. Подумала, так удобнее их нести... вместе.

– Корпоративный коммуникатор, - поправил Эйнар. - Часть моей рабочей экипировки. Планшетом называется земное развлекательное устройство.

– Пусть так, - я отдала ему корпоративное сокровище, мигающее синими огоньками по контуру.

Эйнар щелкнул по экрану подпиленным когтем и огоньки погасли.

– До завтра? - скромно улыбнулась, лелея счастливую надежду.

– До завтра, – нелианец дежурно выдал подтверждение и кивнул на дверь.

Намекнул, что не уйдет, пока не убедится, что я спряталась в безопасной норке.

Я и не хотела, чтобы он уходил.

– У тебя завтра день рождения, - нашла повод задержаться на пару минут. Еще немного постоять рядышком с любимым рыжим горцем. – Исполнится пять лет. Устроим праздничную вечеринку!

– Праздники для... – Эйнар подвис, перебирая земные выражения, и после недолгой паузы выдал, - дураков.

Да уж, выбрал слово.

Постеснялась спросить, меня он тоже считает дурочкой? Отличница физмата не могла согласиться с обидным определением.

– Я все равно куплю тебе подарок!

Решила не обижаться, да и разве можно подолгу сердиться на прелестное создание?

Эйнар пронзил недовольным взглядом. Огоньки светящихся глаз мелькнули по моей одежде как точки лазерного прицела снайперской винтовки, только не красные, а бирюзовые.

– Тебе понравится подарок. Обещаю. Пробежусь завтра по торговым рядам и выберу, чем порадовать.

– Ты свободное существо, – нелианец отвел потухший взгляд. – Я не просил. Мне достаточно подарков принцессы и связанных с ними долговых обязательств.

– Эйнар! – погладила его руку выше локтя, огибая бугорки напряженных мышц. – Хотелось назвать его ласково, но боялась рассердить нелепым сокращением имени или глупым сравнением с земным животным. – Друзья не банковские кредиторы. Подарок – не долг.

На подробные объяснения не хватило размаха фантазии. Мысли свернулись в комочки под суровым нелианским взглядом, как ежата перед волком.

– Для меня... дело чести... Расплатиться, – отвернувшись, проворчал Эйнар.

Он ушел, не дождавшись, пока я открою дверь каюты.

Родителям понравился зафильтрованный Эйнар. Одобрели мой выбор красивого рыжего “норвежца”. Мама отметила, что у него приятная улыбка. Папа убедился, что выглядит парень серьезно, на ловеласа не похож.

Снова я легла спать в обнимку с плюшевым мишкой и добрыми надеждами в мечтах, настроилась на сладкие сны...

Космическая станция рушилась. От нее отрывались кусок за куском, улетая в темную бездну. На том немногом искореженном, что пока уцелело, мелькали синеватые энергетические вспышки и рыжие проблески огня.

Я все видела со стороны. Из кабины далекого корабля. Смотрела с удивительным спокойствием, как гибнет пристанище сотен тысяч разумных существ.

Дальше течение сновидения перенесло меня в темноту, озаряемую вспышками пламени. Я заглянула вниз, стоя на краю металлического мостика и увидела Эйнара, мечущегося в огне.

От шикарной гривы не осталось ни волоса, по коже расплзались темно-красные язвы. Ревущий от невыносимой боли хищник царапал края огромного “котла” из жаропрочного металла, и не мог выбраться. Я вспомнила, что нелианцы устойчивее к высоким температурам, чем люди. Они легко выдерживают кратковременный контакт с огнем. Человек сгорел бы намного быстрее. Мучения нелианца казались бесконечными, и хуже всего, что я не находила способа ему помочь. Не лежал у ног моток спасательной “веревки”. Глубина огненного “котла” намного превышала мой рост.

Резервы организма Эйнара исчерпались. Возможность быстрой регенерации стала недоступна. Огонь добрался до костей нелианца, пожирая остатки мышц и сухожилий. Эйнар перестал кричать. Он “взглянул” на меня ослепшими глазами, в последний раз подняв голову, и пропал в искрящемся пламени.

Я свалилась с кровати. Все тело вмиг охватила ужасная боль, глаза словно выдирали из черепа. С воем катаясь по полу, я рефлексивно закрывала руками лицо.

Боль ушла внезапно, как и появилась.

Поняв, что увидела новый мучительный кошмар, я села на полу. Отдышалась, вытерла внутренней стороной пижамного воротничка проступившие на глазах слезы. Оперлась на руки, вставая, и тут в каюту бесшумно ворвался Эйнар. Без куртки, но в тех же кожаных штанах, в которых он ходил с нами в бассейн.

Нелианец крепко и нежно меня обнял, встав на колени. Притянул к себе, закутал в теплый кокон успокаивающих энергетических волн.

– Что случилось, Илона? – полушепотом спросил, коснувшись уха подвижным кончиком носа. - Твое состояние... Не понимаю. Похоже на сбой в системе. Я почувствовал... боль и вспышки негативных эмоциональных импульсов.

– Мне приснился страшный сон, - я плотнее прижалась к нему, чувствуя лбом легкое движение шеи при каждом его слове. - Большое спасибо за твою заботу, Эйнар. Все нормально. Люди видят сны, и не всегда они приятные.

Я постаралась упрятать кошмар в дальний уголок памяти. Не хотела, чтобы любимый космический хищник увидел жуткий бред переутомившегося людского разума. Зачем пугать беднягу накануне дня рождения? Вне праздников тоже нечего засорять его умную голову ерундой.

– Мои предки тоже видели сны, – Эйнар сглотнул слюну. – Лишнюю функцию мозга у нас блокируют в инкубаторе. Я мог бы попробовать сделать подобное с твоим разумом, установить блокировку. Но у моего народа нет опыта по энергетическому воздействию на людей. В результате моей незначительной ошибки в предварительных расчетах ты можешь потерять рассудок, а я не хочу тебе навредить.

Он погладил мою спину, пощупал непривычно мягкую для него ткань моей розовой пижамы. Прекратил успокоительное воздействие и выпустил из объятий. Мне очень не хотелось отпускать любимого парня, но я покорно сложила руки перед собой, понимая, что ему нужно передохнуть от энергозатратного контакта.

Рыжий красавец не сбежит. Он рядом. Он мой.

– Ты классный, Эйнар. Прости за беспокойство. Я тебя разбудила?

– Нет.

– Думала, ты поужинал и лег спать.

– Я доделывал рабочее задание. Ты меня отвлекла приглашением в бассейн, помешала его закончить в срок.

– Ну вот. Сколько вреда от маленькой слабой землянки! – я потрогала кончики его волос и сделала занятное открытие. – Твои волосы колются как крошечные иголки... Встаем и не унываем. Надо мне компенсировать ущерб. Долги, говоришь?

Бойко вскочив, я метнулась в кухонный закуток. В холодильнике весьма кстати залежался упакованный сырой кусок мраморной говядины. Большой. Без соуса и трав-приправ. То, что надо!

Без малейшей брезгливости я вытащила скользкое мясо из упаковки, положила на ладонь и поднесла к носу вставшего с колен Эйнара.

Нелианец понюхал предложенное угощение, аккуратно подцепил свисающий с моих пальцев край стейка длинным языком и перехватил передними зубами, после чего сдернул с ладони.

Я вспомнила, что забыла предупредить о косточке, но, ещё не успела вымолвить ни слова, как по звукам “хрясь-хрясь” поняла, что ее не стало.

Эйнар смачно облизнулся.

– Похоже на вилора. Спасибо, Илона. Вкусно.

Он взял мою руку, слизал капли крови с пальцев и ладони. Я рассмеялась от щекотки. Веселые мурашки, не иначе как попробовавшие забродившей вишни, вприпрыжку заплясали по всему телу, а после шального танца сползли в теплый муравейник внизу живота, сбились в плотный комок, легонько шевеля лапками.

Стесняясь показаться легкомысленной или того хуже, я прогнала навязчивые мысли о страстных поцелуях и тесных объятиях.

– Я угостила тебя мясом коровы, - показала Эйнару молочный пакет с нарисованным пятнистым стадом. – А вот молоко, его дает корова. Хочешь попробовать?

– У взрослых нелианцев не усваивается молочный белок. В инкубаторе на ранней стадии развития меня кормили молоком вилора, – Эйнар взял пакет, выдавил белую каплю из надрезанного “носика” на палец и слизнул. - Хочу вспомнить первые виртуальные симуляции. Они яркие и интересные. Направлены на узнавание родителей и подобных существ, запоминание мира.

Он поставил пакет на кухонный столик и замер, прикрыв глаза и запрокинув голову. Я не двигалась, боясь спугнуть его воспоминания. Нетерпеливо ждала, что Эйнар мне расскажет, но, увы...

– Не удалось, – он тряхнул рыжей гривой. - Я ничего не вспомнил. Как ранних, так и поздних симуляций.

– Может, еще вспомнишь и расскажешь мне? – я привыкла надеяться на лучшее.

Он промолчал.

– Смотри, что ещё у меня припасено. Яблоко. Сладкое. Попробуй.

Жестом фокусника я вынула из-за спины красное спелое яблоко и подала Эйнару в руку.

Нелианец схрумкал сочный фрукт целиком, с кожицей и зернышками.

– Спасибо. Мне хорошо рядом с тобой, Илона, – он взял обе моих руки, понюхал пальцы и внимательно посмотрел в глаза. – Я знаю, что ты чувствуешь. Поверь, я хотел бы остаться до утра в твоей каюте, но... невозможно. Наверху, когда нас разделяет преграда, мне легче, и тебе тоже...

– Ничуть не легче. Все наоборот, Эйнар, – почти воскликнула я. - Не уходи, пожалуйста.

– Лучшее, что я могу сделать – погрузить тебя в глубокий сон без отрывочных визуальных эффектов и вернуться в логово. Ты проспишь до условного утра, и я постараюсь заснуть... преодолеть влечение. Поверь, мне труднее бороться с ним.

Он отпустил мои руки и шагнул назад.

– Разве надо бороться? Ты понимаешь, что нас тянет друг к другу... Зачем сопротивляться?

Я не могла его понять. Все труднее становилось не скатиться в истерику. Полный контроль над эмоциями? Он почти невозможен для человека, если, конечно, тот не работает агентом спецслужбы и не прошел долгое профессиональное обучение.

– Притяжение бывает разным. В нашем случае оно ведет к черной дыре, - между бровями Эйнара появились две хмурые складки.

– А я не согласна! – упрямо толкнула его ладошкой в живот. - Мое слово что-то значит для тебя? Сам говорил, что мы на равных. Две черные дыры столкнулись во вселенной.

– На станции содружества запрещено спариваться существам с недоказанной генетической совместимостью народов, - отчеканил Эйнар. – Повсюду спрятаны датчики активности. Более тесный контакт между нами невозможен.

– Мы оба умные, вместе изобретем способ решения проблемы. Кстати, давай, попробуем доказать генетическую совместимость. Что для этого надо сделать?

– Признается одно доказательство – зарегистрированное в галактическом реестре здоровое потомство. Насколько мне известно, ни одного случая рождения гибрида биологических видов “нелиш” и “эменса” не отмечено за всю историю галактики.

– Как может родиться ребенок, если заниматься любовью запрещено? – я не смогла разгадать загадку.

– Вне пределов станции разрешается спариваться любым существам, – рассекретил галактическую тайну Эйнар.

Я подумала: “В открытом космосе?”

– Мне чистокровное потомство не нужно, – предупредил Эйнар, – а тем более, гибридное.

– Я тоже пока не задумывалась о детях.

Тут я окончательно смутилась и растерялась. Мы с Эйнаром любим друг друга. Нам не нужны гибридные дети, но мы хотим жить вместе. На станции под запретом секс представителей разных народов. Поиск выхода из непростой ситуации нас возвращает на истоптанную тупиковую дорожку: меня не ждут на Нелии, его не пустят на Землю.

– Приятного сна, Илона, – любимый рыжий красавец подержал за плечи, заряжая позитивным настроением, и ушел.

Во сне мы с Эйнаром обнаженные целовались в кабине маленького космического кораблика, страстно лаская друг друга. Я изнывала от наслаждения, ничуть не боясь острых зубов и “наждачного” языка. Стоная, раскрылась, чтобы впустить в себя его немаленький возбужденный член, запрокинула голову и увидела вспышку взрыва – огненно-рыжую в голубоватом плазменном ореоле.

Стремительная мощная волна подхватила наш кораблик и несколько раз перевернула. Я больно ушиблась, а Эйнар... В том, кто приподнялся надо мной, трудно было узнать красавца нелианца. Живой обгоревший труп: черно-красный от мясных ошметков череп с пустыми глазницами, выпавшие внутренности, голые кости ребер, и от мужского достоинства остался жалкий огрызок.

Я закричала от ужаса. Только во сне. Наяву в горле так пересохло, что, привстав на кровати, смогла выжать из себя лишь тоненький писк. Жалобный крик о помощи маленькой мышки, угодившей в мышеловку.

Приковыляла, пошатываясь как пьяная, на кухню, налила из пакета в стакан остаток “долгоиграющего” молока, не пригодившегося Эйнару, и залпом выпила.

Подумала, как хорошо, что вечером забыла убрать молоко в холодильник. В горле полегчало, а настроение... тут ничто не могло помочь.

Навязчиво преследовала мысль о том, что ночные кошмары “непростые”, говоря словами суеверной бабушки. Они предупреждают об ужасном будущем? Если так, хоть бы подсказали, что делать. Как предотвратить беду?

Рассказать и показать Эйнару все, что мне привиделось за три дня?

А вдруг красавец нелианец решит, что его земная подружка сошла с ума, оказалась дефектной особью светлой человеческой разновидности? И чем он сможет помочь при отсутствии ориентира?

Вспомнился фрагмент телепередачи про космонавтов. В ней они признавались, что на земной орбите видели вещие сны, им представлялось как прошлое, так и будущее планеты, а порой сновидения отправляли их путешествовать по удивительным мирам, населенным причудливыми внеземными формами жизни. По словам космонавтов, они словно подключались к вселенской информационной сети. Может, и со мной произошло нечто похожее? Я чужая в галактике и потому более восприимчива к витающим на ее просторах информационным волнам, чем аборигены?

Пока я понимала из подсказок в кошмарах, что на станции притаились злодеи, которые планируют ее взорвать, не иначе как в праздничные дни при наибольшем скоплении народа. Могут погибнуть дети, Эйнар... Счет жертв пойдет на тысячи, если не на сотни тысяч.

Вселенная считает, что я способна остановить тех гадов? Но как, если я не знаю, кого искать?

В толпе людей не наметанным глазом стража правопорядка, а взглядом простого обывателя, трудно распознать злоумышленника, но иногда можно догадаться о кровавых намерениях по странному поведению, безумным глазам или просторной одежде, под которой легко спрятать оружие или взрывчатку.

На космической станции необычно выглядят и странно ведут себя почти все! Зачастую внешность обманчива. Гигантское зубастое чудовище может оказаться милейшим добряком.

Как мне распознать злодеев и спасти мирных жителей? Эйнар с его телепатией и эмпатией тоже не способен проверить каждого на станции. Для проверки нужен тесный контакт.

Почесывая разболевшуюся от пугающих умозаключений голову, я окинула взглядом тесный кухонный закуток и увидела на столе в пластиковой тарелке мелко нарезанные кусочки фрукта с оранжевой мякотью и зеленой кожурой, похожего на папайю или манго. Рядом лежал белый листок бумаги, исписанный красивым почерком.

“С добрым утром, Илона. Ты спала и смотрела приятные сны, когда я пришел. Не стал тебя будить и оставил угощение. Зидденберия – популярный в галактике нелианский экспортный фрукт. Чужеродные существа называют его самым вкусным из наших кормовых растений. Тебе он тоже должен понравиться. Недозрелые зидденберии опасно жесткие для хрупких человеческих зубов, а достигшие полной зрелости плоды не продают на экспорт, иначе они сгниют при хранении. Нашел в кухонном уголке маленький тупой нож и порезал фрукт для тебя.

Приятного аппетита.

У меня масштабное рабочее задание до условного вечера. Найду тебя сразу, как его выполню. Напоминаю, что мне дорогие подарки не нужны. Достаточно ещё одного коровьего кусочка. Вчерашний мне понравился.

С любовью. Эйнар Норри”.

От радости я затанцевала с письмом в руках.

Мило! Приятно! Восторг!

Нелианец научился писать по-русски, он старался меня порадовать. А я... должна обрушить на его умную лохматую голову полный ушат огненного ужаса? В день его рождения!

Я задалась целью сначала попробовать во всем разобраться самостоятельно. До торжественных мероприятий время есть. Надеюсь, в новых снах я получу подсказки.

Никогда не думала, что можно ждать кошмара с нетерпением.

Жесткие кусочки быстренько исчезли с тарелки. Не напрасно зидденберию считают лучшим нелианским фруктом!

ГЛАВА 27. Цена жизни

Илона

Перед учебными занятиями по новой личной традиции я пришла повидаться с Марсиком. Грустный котенок сидел у стекла вольера. К нему склонился не менее печальный смотритель Парка.

– Доброе утро, господин Кольден, - приветствовала я. – Рада видеть вас и Марса.

– Скоро вы не увидите детеныша и меня, барышня, – расстроенным голосом отозвался синебородый мужчина. - Мне пора возвращаться домой. Срок дежурства на станции скоро истечет. Детеныша кеома приказано выставить на продажу. В одиночестве он страдает, мало кушает и почти не спит. Часто плачет и зовет родителей. Я предупреждал, что нельзя продавать малыша любому желающему. Не каждый справится с взрослеющим опасным зверем. Нужен хозяин, который сможет правильно воспитать Марса без насилия и запугивания. Начальники меня не послушали. Цену назначили неподъемную для простых работяг. Пятьсот тысяч галактонов. Деньги потратят на создание нового заповедника для редких животных Маотена. Дело благое, но я как подумаю, что детеныша купит инопланетный богач: король, министр или хозяин крупного бизнеса, который не понимает, как нужно заботиться о маленьком кеоме, и не сможет уделять малышу достаточно времени... мне сразу плакать хочется! Хорошо, если новый хозяин прикажет сделать просторный вольер с условиями, близкими к естественной среде обитания кеома, и поручит заботу о питомце толковому слуге. А если посадит малыша в тесную клетку? В плохих условиях наш Марсик долго не проживет. Повидал я тут королей. Один другого бестолковее! Под их присмотром злостные паразиты вымрут. Можно ли доверить одному из них редкое ценное животное?

Я присела у вольера.

Пятьсот тысяч галактонов! Представления не имела, сколько это выйдет в рублях, но понимала, что сумма поистине космическая. Дедушка принцессы Адари мог бы выкупить Марсика, но говорят, что

император Такара строг и прижимист. Вряд ли он подарит внучке столько денег на котенка.

У программиста нелианской корпорации, как и у похищенной с Земли детской воспитательницы не тот уровень доходов. Калемейский курсант учится на бюджетном отделении. Его родители не правящая пара. Вместе нашей компании не собрать нужную сумму для выкупа.

Еще одна проблема! Я пока с кошмарами не разобралась, а тут назревала новая беда. Глупый хозяин упрячет котенка в клетку, и малыш зачахнет с тоски.

– Практикантка ИлОна, как я пОнимаю, вам удОлОсь пОдружиться с темнО-рыжей сОбственнОстью нелианской кОрпОрации, - на минутку оставив меня после занятий, пробасил Дядя Сом. – НапОминаю! Он связан кОнтрактОм. Пребывание на уязвимОй Земле хищника высшей степени ОпаснОсти недОпустимО. Как гОвОрится у вас в нОрОде, вывОды делайте сами.

– Дядя Сом, пожалуйста, не запрещайте нам видеться! Умоляю... Эйнар не злой!

– ПОслушайте внимательноО! – куратор поднял перепончатую лапу и зашлепал губами с громким бульканьем. - Я мОг бы пОдать жалОбу на имя гОспОдина Председателя с прОсьбой о запрете всех типОв кОнтактирОвания между пОчетнОй земнОй гостьей и нелианцем. Я этОгО не сделал в расчОте на ваше благОразумие.

– Большое вам спасибо, дядя Сом, - мне захотелось пожать скользкую пупырчатую лапу.

– Не тОрОпитесь с благОдарнОстями, практикантка ИлОна, – куратор приподнял густые брови. – Вы дОжны дОбрОвОльно прекратить Общение с нелианцем. ПОверьте мне на слОво! Чем теснее кОнтакт, тем тяжелее пережить рОсстОвание. В вашем случае ОнО неизбежнО. Примите как рекОмендацию старшего тОварища. Держитесь От негО подальше.

Я вышла из учебной лаборатории в упадочном настроении. Ждавшая у дверей Адари обняла хвостом за плечи и шепнула на ухо:

– У такаров острый слух. Я слышала, что говорил куратор. ПОстучи пО Осине и зОбудь, – у принцессы классно получилось спародировать Дядю Сома.

Мой смешок стал ей наградой.

– Никто во вселенной не сможет вас разлучить, если вы любите друг друга. Куратор добрый, он поймет, - девушка озорно улыбнулась, шевеля ушами.

– Послушай, Адари, мне интересно узнать... – давно хотела спросить, но стеснялась. Перспектива запрета на общение с Эйнаром придала мне смелости. – Трудно представить, каково это – быть обрученной с рождения. Ты редко встречаешься с принцем. Не боишься, что принц влюбится в другую девушку? Не думала, что сама полюбишь другого парня? Что будете делать тогда? Поссоритесь с родителями? Я считаю, будущие муж и жена должны принимать решение о браке сами без вмешательства родственников и в сознательном возрасте.

– Мы с принцем Дакшемом рождены друг для друга, – Адари мечтательно зарумянилась лиловым, свернув трубочкой уши. – Родители нас познакомили, выложили из корзинок рядом на мягкую траву. Хвостики сразу переплелись и установилась энергетическая связь. Наши семьи получили знак, что мы подходим друг другу и сможем жить счастливо вместе. Не дождавшись знака, по традиции детей разлучают и не обручают.

– Ну, тогда другое дело, - я беззлобно позавидовала такарам. Им так просто найти идеально подходящую пару. Все намного проще, чем у людей... и у нелианцев.

– Принц Дакшем и я можем обмениваться мыслями на большом расстоянии, – проинформировала подруга. – Когда он радуется или грустит, я чувствую его эмоции. Нелианскую пару тоже иногда объединяет энергетическая связь.

– Я могу чувствовать и находить Эйнара, – счастливо призналась, отведя рукой от лица вертящуюся перед носом кисточку хвоста принцессы. - Редко, но удавалось заглянуть в его мысли. Так проявляется энергетическая связь? Адари, не молчи. Скажи, что мы созданы друг для друга!

– Говорю и поздравляю, Илона! – принцесса положила руки мне на плечи, вдохновенно размахивая хвостом.

– Нас не разлучат? Связь можно использовать как доказательство совместимости народов? Эйнара пустят на Землю? - из меня посыпались вопросы как гречка из порвавшегося пакета.

– Не подгоняй гусей, – Адари снова перепутала устойчивые выражения. – Позволь энергетической связи окрепнуть, и она поможет. Жди.

– Ох, не люблю ждать. Неторопливая – это не про меня.

– Я заметила, – по покрашенным фиолетовой помадой губам принцессы промелькнула необидная усмешка. – Эйнар умеет ждать. У хищников отличная выдержка, они подолгу подстерегают добычу в засаде. Учись у него.

– Помоги мне выбрать ему подарок на день рождения. Боюсь ошибиться и не угодить.

Я потянула принцессу за руку в торговый ряд.

– Эйнару трудно угодить, – "обнадежила" подруга. – На станции продают сувениры для гостей, одежду и украшения. Для тебя богатый выбор. Земляне любят красивые безделушки. Нелианцы не пользуются посудой и столовыми наборами. Не собирают открытки и статуэтки. Не носят украшений. Одежду признают сшитую на родной планете. Мы не хотим, чтобы Эйнар выбросил твой подарок в мусоропереработчик.

Адари вытянула меня из сувенирной лавки за "хвост" собранных под резинку волос.

Не дала полюбоваться фигурками из драгоценных камней.

Я согласилась с принцессой. Земную девушку в каждом прозрачном павильоне поджидал широкий ассортимент привлекательных вещей. Так много красивых сувениров, что с первого взгляда хочется утащить на Землю весь павильон с заманчивым товаром.

Для нелианского парня на торговых рядах не найдется ничего подходящего. Что может понравиться Эйнару, кроме кусочка мяса и ласкового внимания? На виртуальные игры нелианец не тратит время. Развлекательные гаджеты ему не нужны.

Выбрать для него подарок – тот ещё квест!

– Госпожа Илона! – на следующем торговом ряду меня поймал розовый трехглазый "слоник".

Запахавшийся владелец "нестрашного" ресторана высморкал хобот в бумажный платочек и просипел:

– Устал бежать за вами. Тяжело старику за молодыми шустрými девушками угнаться. В мое заведение пожаловали важные гости.

Просят, чтобы вы перед ними выступили. Спели и станцевали земное, народное. Соглашайтесь. Исполню взамен любую вашу просьбу.

– Договорились. Нашей маленькой компании друзей на вечер нужен зал ресторана. Хотим отпраздновать день рождения... Идем!

– Сначала я переодену земную певицу для концерта, - Адари оттащила меня от "слоника" и завела в павильон, где продавались роскошные вечерние наряды.

На сцену ресторана я вышла в длинном темно-синем платье из элегантно струящейся атласной ткани. На шее сияло золотистое ожерелье – дешевая, но броская, красивая бижутерия. Не разрешила принцессе дарить мне дорогие вещи. Адари и так поиздержалась на обновках и съедобных приманках для Эйнара.

Ресторан заполнили толстые светло-коричневые ящеры ростом ниже меня. Их широкие морды, складчатые шеи, огромные животы и длинные шипастые хвосты были увешаны кольцами, подвесками, многослойными ожерельями, поясами и браслетами. На голове у каждого ящера возвышалась отличная от всех других прическа из наклеенных на мясистый гребень длинных разноцветных волосков, поставленных торчком как у панка, или завитых пышно, как у модницы земных восьмидесятых годов, или заплетенных в "африканские" косички.

Важные гости приветствовали меня попыткой аплодисментов. Не у всех маленькие лапки сошлись на заплывшей жиром груди, а те, кто, поднатужившись, смогли соединить ладошки, выдали жалкие три хлопка и, громко вздыхая, опустили уставшие от непривычной нагрузки лапки.

Я на общем языке приветствовала гостей ресторана, предупредила, что тексты песен образные, их нельзя понимать буквально и, не дождавшись отклика, начала маленький концерт.

Первой исполнила песенку про медведей, не забыв между куплетами пояснить, что в реальности северные животные не трутся о земную ось. Ящеры молчали, выпучив огромные зеленые глаза и приоткрыв широкие пасти. Вопросов и замечаний не последовало, и я, пританцовывая, с гораздо более спокойным сердцем исполнила ещё несколько старых песен из репертуара школьного ансамбля.

Ящеры внимательно смотрели и слушали маленький концерт. Хозяин ресторана, притаившийся в углу за сценой, беспокойно теребил хобот.

Исполнив заключительную песню, я вышла на поклон.

“Хоть бы не закидали объедками”, – содержимое почти опустевших мисок на столиках меня не вдохновляло. – “А ну как те стручки, шелуха и огрызки полетят в меня за недостоверное выступление, щедро приукрашенное непонятной земной образностью”.

Самый крупный ящер с “короной” из синей соломы на голове первым встал и застучал хвостом по полу. Его примеру последовали сородичи, по залу разнеслись громкие хвостовые аплодисменты.

– Великолепно! Я в восторге! – на общем языке пророкотал главный ящер, ковыляя к сцене. – Позвольте представиться! Олк Варен, император планеты Дакоррия. Почту за честь ваше согласие украсить чудесным представлением наши веселые дни. Приглашаю на годовщину моей коронации, ночь трехлуния и дни рождения моих десяти сыновей. Хитрецы не захотели вылупиться из яиц одновременно, в каждый из десяти дней подряд проклевывалось одно яйцо.

– Благодарю за приятные слова! Я рада знакомству, ваше величество. К сожалению, не могу прилететь в гости. Работаю на станции. У меня контрактные обязательства...

– Предлагаю вам пятьсот тысяч галактонов за ровно двенадцать усредненных суток в моем поместье Красный Цветок.

У меня перехватило дыхание. Пятьсот тысяч! Цена жизни котенка Марсика.

– Комфортный для человеческого проживания теплый климат, обильное питание, уютные комнаты, интересный отдых и незначительная рабочая нагрузка – одно представление каждый вечер для наших гостей, – умасливал император Дакоррии.

Я хотела ему ответить согласием, но слова от радостного волнения будто припечатали к языку.

– Ваше решение? – перечислив, сколько в поместье садов и огородов, красивых прудов с водными цветами, певчих птиц... всех его речей не запомнила, коронованный ящер вежливо напомнил, что ждет ответа.

– Да, я согласна выступать на императорских торжествах, – выдала скороговоркой на одном дыхании, но тут же осеклась. - При условии, что Господин Прёдседатель отпустит меня в гости.

– Я побеседую с давним другом Председателем, - широко улыбнулся ящер. – Расчет произведем заранее и поспешим на вылет. Пора нам возвращаться на Дакоррию. До встречи в Красном Цветке. Вам предоставят космический корабль и пилота - телохранителя.

Хозяин ресторана кинулся меня поздравлять с выгодной сделкой.

Я радовалась не только на словах. Однако и для печали нашелся повод.

Чудо свершилось! Мне удалось спасти котенка Марсика. Космическая сумма свалилась на меня как драгоценный метеорит.

Двенадцать дней вдали от Эйнара... Каждый час без него мне казался вечностью.

Оставалось надеяться, что нелианец не будет страдать от одиночества без меня. У него появится маленький пушистый дружок!

А ведь как хорошо было бы нам отправиться в романтическое путешествие! Вместе погостить у императора Дакоррии!

ГЛАВА 28. День рождения

Илона

Мы с друзьями договорились, что ребята подойдут позже, мы с Эйнарм будем ждать их за столиком.

Я вышла встречать нелианца у входа в ресторан с котенком на руках.

Эйнар подошел, прищурился и нюхая воздух.

Остановился в паре шагов, посмотрел на мое зарумянившееся лицо, на милую бархатную мордашку Марсика.

– Поздравляю тебя с днем рождения, Эйнар, - сквозь широкую улыбку сбивчиво пролепетала я. - Желаю счастья, здоровья, долгих лет жизни, успехов в работе и финансового благополучия.

Фантазия иссякла. Я так переволновалась, что автоматически поздравила любимого парня как едва знакомого коллегу на корпоративе. Избитыми фразами.

Впрочем, нелианцу оказались не нужны любые поздравления.

– Радуюсь, что я умру годом раньше? – он сделал шаг к нам и подозрительно принялся. - Условно съедобное животное ты притащила мне?

– Котенок Марсик – твой маленький веселый друг, а не добыча, – я попыталась объяснить ему, теряя слова и проглатывая буквы.

Руки задрожали. Побоявшись уронить котенка, я передала его Эйнару. Нелианец бережно принял малыша на руки, и на том спасибо.

Завороженно уставившись в прекрасные бирюзовые глаза, Марсик тихо мяукнул.

Я начала долгое повествование о том, как спасла котенка. Эйнар слушал, глядя сначала на подарок, обнявший его мягкими лапками за шею, а потом – на меня. Не сразу я заметила, так увлеклась подробным пересказом впечатлений, что прищуренный взгляд нелианца становится все злее, поздно увидела пересекающие нос морщинки ярости.

Бросив котенка, Эйнар схватил меня правой рукой за шею.

– Грязная земная прррститутка! – с диким рыком он приподнял меня от пола. – Ты пррдалась дакоррийцам за негодный

клочок меха и невкусный кусок мяса!

От шока я не могла дышать. Слезы хлынули из глаз. Понимала, что нелианец легко может оторвать мне голову или свернуть шею. Неспроста их боятся в галактике.

Эйнар поставил меня на пол и отступил на шаг. Котенок, ничуть не испугавшись, вертелся у его ног.

– Я знал, что люди – тупые идиоты, но принял тебя как равную себе. Поверил, что ты не фрагмент общей массы биомусора. Твой поступок я не могу понять. Безумной шлюхе не место рядом со мной.

– Эйнар, пожалуйста, не говори так, - я разрыдалась в ладони, не смея взглянуть на него. Его тщательно подобранные земные слова больно ранили, светящийся гневный взгляд прожигал насквозь. – Ты знаешь, я недостойна обидных слов. Концерт. Всего лишь танцы и песни. Не приглашение в императорский гарем. Ты знаешь. Ты меня чувствуешь, можешь прочесть мысли.

– Чего ты недостойна, так это права на существование, как и весь твой народ, - рывкнул Эйнар. - Без марсианской защиты расу "эменса" давно стерли бы с лица Земли, очистили комфортную для большинства форм жизни планету от глупых паразитов.

– Пойми меня! Я сделала доброе дело!

– Мой народ не признает добрых или злых дел. Только рациональные и нерациональные. Пятьсот тысяч галактонов – стоимость небольшого космического корабля старой, но надежной модели... и твое тело за... условно съедобное животное. В детеныше и мяса недостаточно для насыщения такого крупного существа с высоким энергетическим расходом, как я... Его линяющий мех не годится для выделки. Безумие. Маленький веселый друг. Так ты говоришь? Очередное глупое высказывание... Видеть и чувствовать тебя не хочу больше... Оставь меня в покое, Илона. На станции много всякой мерзости – ящеров, червей. Найдешь, кому еще продаться. Выйди из моего поля восприятия энергии. Продолжишь преследовать – больно покусая!

Эйнар пошел к лифту. Очарованный, как и я, роскошными бирюзовыми глазами, котенок увязался за ним, весело подняв пушистый хвост.

– Марсик, вернись! Кис-кис-кис! – я звала малыша, присев на корточки, но котенок не обращал внимания.

Бежал рядом с нелианцем, стараясь потереться о его ноги.

– Не убивай котенка, пожалуйста! – взмолилась я, поднявшись с корточек.

Не решилась идти за ним.

Сложила горячие ладони над разбитым ноющим сердцем.

Слезы продолжали капать на светлый блестящий пол.

– Пока у меня достаточный запас вкусной пищи, – нелианец обернулся, волосы хлестнули по его спине. – Возьму в качестве резерва. Ты ведь для меня его купила по цене космического корабля. Мое право распоряжаться подарком на день рождения.

Эйнар поднял котенка за загривок и взял на руки. Вошел в кабинку лифта и скрылся из вида.

Я села на корточки, сжалась в комочек.

Почему Эйнар так грубо со мной обошелся? За что прилетели постыдные слова? Да, в моей жизни до него занимал основательное место Артем, но я питала самые серьезные намерения в отношении первого мужчины, отнюдь не легкомысленные, как мягко выразился бы папа. Мечтала о создании семьи. Не вышло. Так бывает. И ящерам я продала не тело, а музыкальный слух, голос, чувство ритма... Почему Эйнар не понимает? Он умный!

Примчавшаяся хвостатая "молния" смахнула мои слезы со щек пушистой кисточкой. Силой подняла и отвела за столик ресторана.

Я осмотрела пустой зал, предоставленный нам для праздничного вечера. Облегченно вздохнула, что ссора прошла без свидетелей. Не считая принцессы. Еще до признания Адари в слежке, я заподозрила, что встреча проходила под ее тайным контролем.

– Почему ты не заступилась, когда он... – вспомнив, как Эйнар держал меня за шею, чуть вновь не расплакалась.

– Тебе не было больно, – равнодушно произнесла подруга, обозревая содержимое трех тарелок. В четвертую для Эйнара положили зидденберию. – Он действовал... деликатно.

– Ничего себе! – возмутилась я, не глядя на лакомства перед носом. Аппетит пропал начисто. – А вздергивание за шею, ты скажешь, нормально? Я чуть не задохнулась.

– Трахею не зажимал. Ты могла дышать, – Адари посмотрела на меня как на обвиняемую в тяжком преступлении. Словно я напала на

беззащитного нелианца. – Факт Константина.

– Констатация факта, – я вяло поправила без улыбки.

– Илона, для нелианца то, что тебя напугало – привычный элемент жестового взаимодействия при общении. Ты обидела Эйнара. Причинила ему боль. Не веришь мне, используй энергетическую связь, пока он эмоционально вымотан, обессилен, и не может ее разорвать. Почувствуй его состояние.

Адари тронула меня за руку, помогая ментальным воздействием успокоиться и сосредоточиться.

Я закрыла глаза, подумала об Эйнаре, стараясь не давать волю злости, обидам, не прислушиваться к воплям поправленной гордости. Один спасительный путь лежал передо мной, и прежде, чем начать по нему свободное движение, требовалось устранить преграды, укротить эгоистичное "Я".

Неважно, как он меня назвал. Важно, в чем причина обиды. Знаю, что я приличная девушка. Как говорится, к чистому грязь не пристает. Забуду все сказанное и попробую найти причину гнева нелианца. Дались ему ящеры. Он приревновал? Или?..

Я почувствовала боль души Эйнара, не меньшую той, что терзала меня. Ему было плохо. Он тоже не мог есть и пить. Сидел вместо кровати на холодном контейнере. Марсик вертелся у его босых ног, катая круглый нелианский фрукт в мохнатой кожуре.

Я не могла полностью расшифровать мысли Эйнара, и мало слов мелькало в мутном темном потоке сознания. Так и не успела выучить нелианский язык, ориентировалась на эмоции. Он считал, что я предала его доверие. Ревновал меня к императору Дакоррии, к Марсику, похоже, что и к заповеднику, на обустройство которого жители Маотена потратят пятьсот тысяч раздора. Эйнар любил меня и страдал от шокирующей новости и нашей ссоры. Злился на то, что сорвался, высвободил зашкалившую волну эмоций. Обращался со мной, как с нелианкой, забыв о том, что я... малоизученное существо, патологически склонное к неразумным поступкам.

Эйнар скучал без меня. Не понимал, что делать дальше. Как меня вернуть, и каких сюрпризов ожидать в дальнейшем. Усилившееся чувство голода вывело его из унылого ступора. Эйнар встал с контейнера и внимательно посмотрел на котенка. Меня охватил ужас, я хотела попросить Адари о срочном вмешательстве, но язык не

двигался, рот не раскрывался. Я не могла отключиться от Эйнара. Нелианец подозвал котенка необычным звуком, напоминающим писк. Мне хотелось кричать, но энергетическая парализующая сеть не отпускала.

Эйнар открыл холодный контейнер, взял кусок мяса, разжевал и сплюнул на крышку. Снова пискнул, подзывая Марсика. Котенок прыгнул на контейнер, посмотрел ему в глаза и начал есть кровавую кашу. Я вспомнила, что взрослые кеомы, вернувшись с охоты, отрывая пищу для малышей. Вот почему в вольере котенок плохо кушал. Он ждал от родителей измельченное мясо, смешанное со слюной. Марсик считает нелианца папой или мамой.

Эйнар хороший, заботливый, съесть котенка на самом деле не собирался, а я... обидела его.

– Хотели, как лучше, а получилось как всегда, - сказала я принцессе, вернувшись восприятием за столик ресторана, и пояснила. – Так говорил земной мудрец.

– Вам трудно понять друг друга, – Адари привела еще один "факт Константина". – Я предупреждала, что у нелианцев много странностей. Главное – не потерять доверия.

– Боюсь, оно уже потеряно. Как бы его вернуть?

– Поймай Эйнара сама без моего участия и поговори с ним.

– Не успею. Завтра мне пора лететь на Дакоррию. Не могу отменить концерты. Я взяла деньги, и они потрачены на покупку Марсика. Прийти к Эйнару? А вдруг не пустит. И... не хочу сделать ему ещё больнее. Пусть ужинает и ложится спать. Марсик успокоит ему нервы. Котята умеют лечить душевные раны... Вернусь из путешествия и поговорю с Эйнаром, а пока ты за ним присматривай. Не давай скучать.

Пришел Утон и не выпустил нас из ресторана, словно мы собрались отметить мой день рождения. Курсант обрадовался тому, что "Горный Пыльник" не придет. Я не рассказала ему о ссоре с Эйнаром, не подарила повода для ликования. Соврала, что у нелианца завал срочной работы. Адари подыграла моей частично спасительной лжи.

С друзьями мы посидели в ресторане "просто так". Веселые шутки принцессы вернули настроение и аппетит. "Слоник" - хозяин выбрал для гостей лучшие блюда и королевские вина, включил

негромкую приятную музыку. Я потанцевала с Утоном ради репетиции будущего концерта в императорском дворце. Представила, что мне придется танцевать с неуклюжим толстым ящером вместо красавчика Эйнара. Фантазия рыжего горца тоже показала эту неприглядную картину, и Эйнар вышел из себя от ревности, что не свойственно привыкшему подавлять эмоциональные всплески нелианцу.

Он любит меня. Это главное. Настоящей любви не страшны ссоры и взаимные нелепые обиды, ее не погубит разлука в двенадцать усредненных галактических дней.

ГЛАВА 29. Загадки

Эйнар

Пятьсот тысяч галактонов! Илона получила возможность подарить мне космический корабль (пригодился бы), но и покупку звездолета за ее двенадцать суток в добровольном рабстве у отвратительных дакоррийских ящериц я не мог принять. Каждый глупый “эменса” называет себя “человек разумный” и гордится интенсивной мыслительной деятельностью. Думать можно по разному и получать в процессе исполнения намеченных планов прямо противоположные результаты. Мозг умалишенных тоже производит мыслеобразы.

Как можно продать себя в обмен на жизнь детеныша кеома? Необъяснимо. Логика не найдет.

Я так и не понял, на что потрачены пятьсот тысяч. На линяющий пятнистый хвост, которым не украсить воротник? На непроверенное по вкусовым качествам, но признанное условно съедобным незначительное по количеству мясо? Имеет ли ценность содержимое памяти детеныша? Мог ли он видеть, где космические пираты прятали награбленные сокровища?

Проверив память Марсика, я не нашел ничего интересного. Детеныш не находил месторождения редких природных ископаемых или пиратского клада. Он родился слепым, и когда прозрел, увидел сквозь туман сине-зеленое сияние. Огни глаз отца. У матери они светились желтым.

Детеныш не понимал разницы между нашими биологическими видами. Он считал меня отцом и неотступно бегал за мной. Я использовал тип общения кеомов для управления его действиями. Энергетического воздействия не требовалось.

Сидя на пищевом охлаждающем контейнере, я жалел о том, что потерял контроль разума над чувствами, напугал Илону. Я не хотел ей навредить, попытался объяснить, что неправа, поставить на место как принято в моем народе. Подчинить себе, нарушив уговор. Понимал, что излишняя свобода вредна для землянки. Мечтал увезти ее поскорее

в свой дворец и оградить от мира, от его скрытых ловушек, в любую из которых Илона легко могла угодить.

Ничего не зная о дакоррийцах, она покорно приняла их условия. Лучше бы она меня так слушалась. Нашла бы меня и посоветовалась, прежде чем подписать контракт.

Я сам немного знал о дакоррийской цивилизации. Мало заметная в масштабе галактики, слабо развитая, не вызывающая претензий содружества, но и не принятая в состав правления.

Император Олк Варен сотнями наложниц не владел, хранил верность жене. Человеческая особь анатомически не привлекала ящеров как объект для спаривания. Знания не влияли на глубину и остроту моих яростных всплесков. Я чувствовал себя так, словно Илона предлагала себя мужчинам в клубе Атики.

Разрываемый перекрестными бурными всплесками неукротимых импульсов, я метался воспаленным сознанием, не двигаясь с места. Чуть не прокусил поднесенную к губам руку до крови.

Илона должна принадлежать мне... И ничего мне не должна.

Я думал о том, чтобы освободить землянку, разорвать энергетическую связь, пока та не стала прочнее нити из космического сплава.

Без Илоны мне придется заново адаптироваться к жизни, не отвлекаться на угнетающие быстродействие размышления, воспоминания о вечерах, проведенных вместе. Пока не поздно, я должен отпустить ее, пусть летит куда и с кем захочет.

У меня свои задачи. Первая из них – ликвидация правления содружества. После реализации данного плана размножатся новые. Времени на поиск землянки не останется. Я прилечу за ней, когда придет время зачистить Землю от глупых паразитов, и заберу ее с собой, или убью, если застану с мужчиной.

Дистанцироваться от Илоны. Вернуть контроль над чувствами. Подавить влечение.

Я встряхнулся, прогоняя наваждение. Разум не прояснился. Я видел Илону в беспокойных мыслях, чувствовал, как ползет по коже моей руки ее слеза. Повторяющийся кусок воспоминаний не оставлял в покое. Я держал замершую от испуга Илону за шею, ее слезные железы включились на полную мощность. Соленая капля упала на

руку, и я очнулся, словно прошло солнечное затмение и показался светлый краешек за откатывающимся в сторону темным диском. Понял, что мог поранить слабую уязвимую особь. Ее нельзя было пугать, брать за горло, как сородича с надежно защищенной шеей.

Затмение отступало медленно. Потерять контроль над эмоциональными выбросами легко, а для его восстановления потребуются энергетически затратные и трудные в реализации усилия. Мне удалось остановить разрушительный процесс, кипящий в подсознании. Еще пара неуправляемых мгновений, и я мог проговориться землянке о том, каким планирую видеть будущее всех разновидностей ее расы. Мог сказать, что привычные для нее “моральные принципы”, как и постулаты о добре и зле ничего не значат для меня. Как могла отреагировать Илона, скажи я ей, что с удовольствием растерзаю и съем человека? Не поверила бы моим словам? Или последовала совету держаться от меня подальше?

Я не хотел проводить над ней эксперименты.

Проще отпустить и не мучиться. Оборвать связь. Но я чувствовал, как притяжение росло, подбрасывая мучительные мысли, побуждая прийти к Илоне и по-человечески попросить прощения. За то, что обидел неприятными словами. За то, что напугал, сам того не желая. Объяснить, что старался защитить ее от нее самой, оградить от рискованных неправильных решений. Предотвратить ошибки, которые могут стоить ей не только свободы, но и жизни.

Энергетическая связь позволила чувствовать Илону. Ее любовь обезоруживала. Землянка скучала по мне без страха, без обиды. Думала о том, как ей меня понять, как преодолеть зияющую пропасть между мирами. Побаивалась, что я съем детеныша кеома, и успокаивала себя верой в то, что “хороший парень” не тронет меховую драгоценность.

Я не хотел ещё сильнее огорчать ее. Из любви к Илоне согласился терпеть присутствие “декоративного животного”, раз она хотела видеть детеныша рядом со мной. Состояние Марсика я оценил как далекое от нормы. Детеныш плохо питался, из его памяти я узнал тому причину.

Я заставил себя встать с контейнера, чтобы покормить Марсика и поесть самому. Охота за ключевой станционной информацией близилась к завершению. За двое суток я получил ещё нескольких

роботов-шпионов и один биологический подконтрольный объект — ответственного дежурного блока генератора силового щита. Медлительного джомела с перепрограммированным сознанием. Объект в любой момент на большом расстоянии отзывался на мои телепатические команды. Я несколько раз проверял его функциональность и остался доволен результатом.

Официальных рабочих заданий я получал немного. Илону и Адари обманывал, говорил, что занят выполнением корпоративных поручений. Готовился к решающему дню. Началу общих празднований.

Требовалось накопить достаточный запас энергии для многократных мощных воздействий. Обьедаться, как залиям перед сезоном холодных дождей. Запасы съедобных подарков такарской принцессы я нацелился уничтожить до начала торжеств, но самая дорогая нелианская пища после ссоры с Илоной стала казаться безвкусной.

Поел без удовольствия, как резину сжевал. Влил порционную емкость тепловатой воды. Лег на кровать, к мягкости которой вынужденно привык. Не осталось на полу места, где я мог устроиться на отдых.

Марсик прыгнул на меня, улегся на груди и животе, вылизывая переднюю лапу. Я не скинул детеныша на пол. Применил воздействие и уложил его спать рядом под рукой. Так легче было воспринимать его присутствие, запомнить как часть стаи, чтобы инстинктивно не атаковать во сне или по пробуждении.

Скудные ранние фрагменты из памяти Марсика помогли мне вспомнить часть инкубаторских симуляций. В полусне я почувствовал себя новорожденным ребенком. Симулятор показал мать и отца молодыми. Мелмена держала меня на руках. Кимар склонил голову и ткнулся длинным носом в мою мягкую щеку. Они общались со мной и друг с другом, называли меня по имени, говорили, что я красивый, что рады моему рождению под светом огненной звезды, что любят меня и будут заботиться обо мне, пока не вырасту. Я чувствовал их приятные волны энергии, прочную связь и любовь. Мать приблизила мое лицо к обнаженной груди, я взял губами сосок и почувствовал вкус первой пищи — теплого молока...

В дальнейших симуляциях я рос и познавал мир. Станный мир, сочетающий лесное прошлое и техногенное настоящее. Разноцветные деревья и темные высотные здания, похожие на тонкие горы. Я играл с братом и сестрой. Релти и Келу симулятор показал детьми, старше меня. Вместе с ними я учился ловить мелкую лесную живность, а нырять в пенистую горную речку за рыбками боялся. В страхе представлял, как быстрое течение меня сносит к водопаду и убивает об острые камни.

– Эйнар, не бойся. Прыгай, и я поймаю тебя, – позвал с другого берега Релти. – Доверься мне.

Его слова мне помогли преодолеть сомнения. Я прыгнул к нему и провалился во тьму. Барахтался в вязкой жиже. Глаза не открывались. Стал задыхаться от панического страха.

Услышав незнакомые женские голоса, телепатически позвал на помощь. Никто не ответил.

– Ты отключила Эйнара от симулятора. Почему? – спросила удивленная молодая женщина.

– Для выращивания проекта под кодом “Рей-Ке сто сорок восемь” не целесообразно задействовать новое дорогостоящее оборудование, – проворчала старшая женщина. – Симулятор пригодится тем, кто с вероятностью девяносто процентов получит выход в жизнь. Темно-рыжий уродец растворится в молекулярном расщепителе. Прочитай список дефектов. То, что родители потребовали его вырастить до взрослого состояния... Им труднее будет при выбраковке. А тебе пора прекратить называть “свежих” по именам. Работники пищевой промышленности не привыкают к вилорам и билеям. Основные рефлексy активированы, на более поздних стадиях развития мы внедрим обучающую информацию и проведем тестовые испытания... Для отчетности. В жизнь его не выпустят.

Младшая женщина приблизилась, направила на меня успокаивающую энергетическую волну.

– Засыпай, Эйнар, – прошептала она, – и ничего не бойся. Я желаю тебе увидеть настоящую жизнь.

Я открыл глаза. Детеныш кеома посапывал рядом, прижавшись своим теплым пушистым боком к моему прохладному и бесшерстному.

Просигналил коммуникатор. Сообщение из корпорации? Марсик испуганно вскочил. Я успокоил его поглаживанием без воздействия. Избегал энергетических трат.

Встал с кровати, принял входящий сигнал и увидел на экране раскодированного Коди.

Поставил коммуникатор на полку, чтобы со злости не разбить.

“Друг” стоял, обнимая Тиану, под раскидистым деревом с темно-синей листвой.

– Эйнар из рода Норри, я не могу тебя просканировать с Нелии-два, но предполагаю по умолчанию, что ты нормально себя чувствуешь и кого-то съел перед сном, - он искажил древнее приветствие.

– Все так, – ответил я, не показывая эмоций.

– Нам усилили связь и я узнал, что ты выжил при крушении “Илиды”. Рад видеть тебя, друг. Решил поговорить с тобой и рассказать, как мы живем на планете-колонии. Наместником правителя назначен толстяк Рамир. Климат Нелии-два идентичен климату Нелии-один. Атмосфера, как видишь, того же цвета. Исходные формы жизни не отличаются разнообразием и не представляют ценности. Насекомые, простейшие организмы... На планету завезены большие партии зверей. Там неподалеку пасется стадо вилоров.

– Желаю приятной охоты, – я спешил завершить сеанс связи.

– На Нелии-два запрещена охота, – Коди поднял волновик, показывая мне. – Мы охраняем вилоров. Пока не все нежелательные формы жизни на планете уничтожены, зверей нужно защищать от паразитов.

Я заметил, как по бронекостюму Коди снизу вверх ползет клещ размером больше ладони. Воин схватил его и отправил в рот.

– Скажу, что паразиты здесь на редкость вкусные, - догрызая жесткого клеща, прошепелявил Коди.

– Да, и сочные, - подтвердила Тиана, сцапав упавшую ей на плечо крупную пиявку.

Я чуть не прикусил язык.

– По договору правителя Релти с галактическим содружеством Нелия-два станет огромным парком дикой природы, – выложил счастливый Коди. – Слышал, ее хотят переименовать в планету

Вилория. Председатель Гусеница лично проверит условия жизни нелианских зверей и птиц. У нас ответственная работа.

– Мы завели декоративное животное, - Тиана взяла на руки нечто восьмилапое лохматое, пучеглазое. – Мне понравился реим с Гайдемии. Я его купила на космической станции. А ты кого прячешь? Чей вижу хвост?

– Детеныш кеома с планеты Маотен, - я поднял Марсика. Не хотел выглядеть так же глупо, как эти двое, но непоседливый зверь не оставил выбора.

– Прилетай к нам. Накормим паразитами! – пригласил Коди. Связь прервалась.

Я отпустил детеныша и лег на холодный контейнер, свесив голову за край.

Что Релти сделал с великим народом Нелии? Как ему так быстро удалось свести с ума население планеты?

Прирожденные убийцы едят паразитов и охраняют кормовых животных?!!

Колония Вилория?!!

Я бы подумал, что вижу кошмарный сон, не будь уверен в надежности неснимаемой блокировки на сновидения.

Я понимал, что как можно скорее должен освободить народ, избавить от продавшегося чужакам безумного правителя и объявить о начале галактической охоты.

ГЛАВА 30. Испытания

Илона

Сдерживая зевок, я облокотилась на довольно компактный по сравнению со многими другими космический корабль. По размеру чуть больше карьерного самосвала. Голова предательски ныла. Выспаться не удалось, я часто просыпалась, но кошмаров не запомнила, и то дело.

Выбрала самую удобную “дорожную” одежду. Темно-синий трикотажный спортивный костюм. Вместе кроссовок мне настоятельно предложили надеть “космические” защитные полусапожки. Я послушалась.

Утон вызвался стать для меня пилотом-телохранителем. Я радовалась, что со мной в полет на Дакоррию отпустили друга. Калемейскому курсанту я доверяла, несмотря на его непобедимое упрямство и несправедливо предвзятое отношение к Эйнару. Не стану отрицать, еще приятнее мне было бы лететь с нелианцем, но я понимала, что представителя гражданского населения к опасной миссии не допустят. Сведения о пиратских вылазках в центральную часть галактики давно не поступали. Объединенные вооруженные силы содружества загнали разбойников на глухие задворки, тем не менее, похитители заботились о моей безопасности.

Юный калемей успел сделать испытательный круг, “обкатал” корабль и отправился за получением письменного разрешения Председателя Гусеницы.

В ожидании его возвращения думала об Эйнаре, жалела, что не могу почувствовать его. Нелианец спрятался от меня. Не пришел проводить.

Адари отличалась немногословностью от себя обычной. Задумчиво покачивая приподнятой кисточкой хвоста, принцесса замерла на границе ангара космических кораблей и зала ожидания. Я не сомневалась, что Адари вызвала Эйнара и либо не получила ответ, либо нелианец отказался прийти, но девушка надеялась, что ее подопытный друг передумает.

Утон вернулся с кислым выражением лица и с пустыми руками. Председатель ему не выдал письменного разрешения.

– Мне отказано в полете на Дакоррию, – калемей прислонился к боку корабля рядом со мной, – Председатель сказал, что у меня недостаточно боевого опыта и я не подхожу по возрасту.

– Кого назначил Председатель мне в сопровождение? – я поспешила узнать, радоваться или огорчаться.

– Он выбрал худшего из кандидатов.

Ответ Утона меня порадовал, я подумала, что друг имеет в виду ненавистного ему нелианца.

– Жет-Хет-Шиам с Каненмии, – прошипел курсант. – Гигантский зловонный жук! Я не отпущу тебя с ним. Вызову его на поединок по древнему правилу.

– Жук?!

В самом деле, ужасная новость. Я терпеть не могла всяких букашек-таракашек, чуть не потеряла сознание от страха, когда в ванную свалился большущий паук!

– Желаю удачи, мой храбрый защитник, – напутственно взяла Утона за плечо, колющее даже сквозь комбинезон пилота.

Его красновато-бурый соперник вкатился кувырком в ангар и распрямился метра на три в полный рост, встав на заднюю пару лап. Неразборчиво зажуужжал на общем языке, перечисляя заслуженные в боевых состязаниях ордена и письменные награды за высший пилотаж. Презрительно махнув левой верхней лапкой на Утона, остальными тремя лапками с громким стуком заколотил по своей груди, щелкая кривыми жвалами, из-под которых вылетала зеленая слюна, пахнувшая как застарелые помои.

Я зажала пальцами нос, когда назначенный телохранитель склонился надо мной, жуужа о том, какая прочная у него природная броня: ни лазерный луч, ни кислота не повредят ее.

Утон вклинился между нами, заслонив меня от гигантской отвратительной “букашки”.

Курсант по памяти зачитал свод правил древних калемейских воинов и вызвал жука на поединок.

Быстренько набежали зеваки. Я так и прилипла к кораблю. Стояла, скрестив руки и покусывая губы.

Адари подошла ко мне и шепнула на ухо:

– Соперник Утона силен. Вероятность победы нашего друга ничтожно мала. Я не могу вступить в бой. Принцессам запрещено сражаться.

Я не спешила расставаться с верой в чудо. В моей жизни за малое время произошло множество чудес, пусть их коллекция пополнится еще одним невероятно прекрасным событием!

Утон и жук вышли на свободное пространство. Курсант пощелкал костяшками сжатых кулаков, вонючий жук опустился на четыре лапки, угрожающе растопырив жвала. В первом ряду зрителей я увидела Дядю Сома и Леди Тельму. Они смотрели на Утона и болели, стало быть, за него.

Жук первым рванул с места. На подлете к сопернику он кувыркнулся через спину и ударил по ногам Утона двумя лапами, сложенными наподобие острого меча. Прорезал материал комбинезона. Шипастый панцирь защитил курсанта от ранения, но среди зевак покатались шепотки о том, что воин с Каненмии грубо нарушил правила.

Утон вскочил жуку на шею, схватился за жвала в надежде измотать соперника. Жук запрыгал как оседланный бык под ковбоем. Зрители закричали от восторга. К их разочарованию, увлекательное родео быстро закончилось. Коварный жук едва не раздавил курсанта, плюхнувшись на спину и начав перекатываться. Утон вовремя соскочил. Он попытался использовать приемы народного рукопашного боя, но четырех конечностей оказалось недостаточно для противостояния жестким, цепким и острым шести лапкам. Сойдясь с противником в стремительном боксировании, жук ловкой подножкой повалил калемея на пол и незаметно для зрительской толпы брызнул ему в лицо едкой слюной.

Я подняла руку как на школьном уроке и заявила о грубом нарушении правил, которых не читала. Догадывалась интуитивно, что жук поступил мягко говоря, нехорошо.

Утон скорчился на полу, вытирая рукавом порванного комбинезона воспаленные глаза. Я и Адари поспешили ему помочь.

Пупырчатый пузырь – наблюдатель ответил, что плевки в бою не запрещены сводом калемейских законов.

Адари повела Утона в душ промывать глаза.

Я прижалась к кораблю, понимая, что нет спасения. Условия договора с императором Дакоррии ценою в жизнь котенка Марсика нужно выполнить.

Вспомнила, как мои пальцы покрылись волдырями, когда в детстве потрогала колорадского жука у бабушки в деревне. Задумалась, могу ли умереть от аллергии, оказавшись в тесном пространстве наедине с трехметровым жучарой. Умирать нисколько не хотелось. Да и если совместное путешествие обойдется без трагического финала, все равно я не горела желанием лететь с чудовищным насекомым.

Жуку не терпелось загнать в корабль подзащитную (или подопытную). Без намека на галантность, он подтолкнул меня колючей лапкой к открывшейся дверце идохнул в лицо умопомрачительным зловонием, от которого я чуть не грохнулась в обморок.

Эхо ангара зарокотало устрашающим ревом, пробирающим до мурашек.

Жук замешкался, и я проскользнула между его растопыренными лапами. Вырвалась на свободу.

Грозный рык плавно перетек в зловещее шипение.

Я завертела головой, ища источник звука, который не скрывался в толпе, судя по тому, что зрители тоже озирались в растерянности.

В момент, когда я увидела нелианца, сердце от радости чуть не выскочило из груди.

Эйнар спускался по узкой железной лестнице, ведущей в ангар из технического помещения. На нем сверкала отполированная до блеска киберброня, прорезиненные подошвы металлических сапог бесшумно скользили по сетчатым ступенькам. Под мышкой нелианец нес темный шлем. Волосы, стянутые под резинку, воинственно приподнялись от лба до затылка. Замечательный французский нос пересекали морщинки оскала. Котенок Марсик бодро семенил за хозяином, задрав хвост и вздыбив считанные длинные шерстинки только начавшей расти взрослой гривы.

Ступив на пол ангара, нелианец тихо зарычал и щелкнул зубами, глядя исподлобья на жука.

– Я бросаю вызов прославленному воину Жет-Хет-Шиаму с планеты Каненмия, – прошипел Эйнар, выбрав на радость мне русский язык. – Поединок пройдет по древним правилам народа Нелии.

– НедОпустимО! – загудел Дядя Сом. – УвОжаемый ГОрный Пыльник, напОминаю вам. ГрОжданскОе лицО не имеет правО претендОвать на рООль телОхрОнителя пОчОтнОй гОсты. Вы не вОин.

– Позвольте возразить, – ненаглядный рыжий красавец хитренько повел светящимися глазами. – Разве ваш народ не называет нелианцев прирожденными убийцами? Каждый из нас умеет сражаться с первого дня жизни. Лично я, Эйнар Норри, а не Горный Пыльник, прошел обучение под руководством воина среднего армейского звена Коди Вейка. Могу вам предоставить код его учетной метки для связи. Я умею обращаться с оружием и способен защитить земную гостью. Я обладаю навыками управления космическими кораблями простейших галактических моделей и могу доставить Илону на Дакоррию. Уверен, что мое близкое присутствие для нее приятнее, чем вынужденное соседство с вонючим жуком.

Эйнар по-человечески подмигнул мне, пробудив счастливую улыбку.

– Я выбираю нелианца, – сказала, отчаянно уповая на то, что мой голос зачтется.

– Не бОитесь, чтО хищник сОжрет вас в пути, практикантка ИлОна? – Дядя Сом прищурил большие влажные глаза.

– Скучные в галактике обобщенные знания о людях. Может, все наоборот, и ему надо меня бояться, как бы я его не съела? – подбежав к Эйнару, я потрогала его защищенную броней правую руку и забрала шлем. – Из молодого нелианца получится отменный шашлык. Захочу, и поджарю его на открытом огне. Земляне обожают жареное мясо под острым соусом. Пусть Эйнар дрожит от страха рядом со мной на корабле!

– ДОпускаю пОединОк вОинов! – объявил Дядя Сом. – СтрОгО пО всеОбщим правилам. Без энергетическОгО вОздействия и укусОв. ПОсмОтрим, на чтО вы спОсобны, Эйнар, без нОрОдных фОкусОв.

Вернулись Утон и Адари. Узнав о продолжении турнира, калемейский курсант впервые посмотрел на нелианца как на друга. С понимающим сочувствием и моральной поддержкой.

Эйнар поручил курсанту и принцессе позаботиться об отважном котенке, так и рвущемся вместе с ним в бой, улыбнулся мне и подошел

к сопернику.

Оцениваяще прошелся перед жуком, низко пригнувшим плоскую маленькую голову и слабо шевелившим короткими усиками. Ступал почти на мысочки, искусно подогнанная под его размер киберброня на эластичной основе не сковывала движений. Эйнар был так хорош, что залюбовавшись им, я чуть не забыла о грозящей ему опасности. Жук-вредитель не привык играть по правилам. Юного калемея он едва не ослепил. Какой пакостный сюрприз готовил для нелианца?

“Эйнар, будь осторожен”, – сосредоточившись, я отправила ему предупреждающую мысль.

Рыжий красавец услышал меня.

“Спасибо, что напомнила, Илона. Я постараюсь не убить жука. Труднее будет не вырвать ему конечности, но... всеобщие правила... Их нужно соблюдать”.

Подумала, что Эйнар шутит, как я пошутила про шашлык из мяса нелианца. Внесла в перечень личных заслуг то, что пробудила его крепко спавшее от инкубатора чувство юмора.

С началом схватки поняла, что Эйнар снова говорил серьезно без намека на иронию.

Жук хотел применить на новом сопернике отработанный удар по ногам. Эйнар мгновенно развернулся, боковым прыжком ушел от контакта со сложенными в меч лапами жука и, перехватив их обеими руками, защищенными перчатками с металлическими пластинками, дернул вверх, согнув во втором снизу из трех колен в обратном естественному направлении. Мои глаза едва успели все это заметить. Человеческий взгляд не мог поймать столь быстрые движения если только... нелианец не воздействовал на меня, позволяя увидеть его в бою во всей красе.

Жук потерял равновесие, чуть не упал набок. Помог себе, распахнув крылья. Почти взлетел, оторвавшись от пола задними лапками. Использовал крыло как атакующий щит, пытаясь “срезать” нелианца в движении. Они оба завертели почти на месте, словно двигались по краю невидимого блюда. Чувствуя, что не может поймать Эйнара, жук старался защитить лапки, две из них, попавшиеся в руки нелианца не были сломаны, но их подвижность

снизилась. Наглый жучара испытывал боль. Так ему и надо, подумала я.

Эйнар вскочил противнику на спину и прошелся до головы, избегая ловушки защищенных прочным панцирем крыльев, двигавшихся как ножницы, прикоснулся к длинным усикам и, прыгнув, ухватил жука за голову, избегая острых жвал. Повиснув на жуке, он потянул его своим весом жвалами вниз и, “поймав” ногами опору пола, крепче охватил твердолобую голову, а затем с невероятной легкостью перекинул вонючего громилу через себя. Жук шлепнулся на спину, заворочался, суча лапками и пытаясь развернуть крылья, но встать ему не удавалось, несмотря на все приложенные усилия.

“Короткое замыкание в усиках. Жук дезориентирован. Я нейтрализовал главный орган его восприятия пространства на некоторое время. Для него все лучше оторванной головы. Как видишь, я тоже нарушил правила. Наш с тобой большой секрет”, – телепатически передал Эйнар, подойдя ко мне.

“Никому не скажу”, - я улыбнулась, обнимая его шлем.

Забрав шлем из моих рук, он подарил мне ответную тонкую улыбку.

ГЛАВА 31. Полет

Илона

Дяде Сому ничего не оставалось, кроме как признать нелианца победителем “рыцарского турнира” за право сопровождения прекрасной леди.

Эйнар поручил Утону и Адари заботу о котенке Марсике. Сказал, что облизал мясо в контейнерах, оставил свой запах, и посоветовал перед кормлением детеныша показывать ему голограмму хозяина для лучшего аппетита. Принцесса согласилась поселить пушистого друга в роскошных апартаментах, где много места для веселых игр.

Утон дружелюбно коснулся руки нелианца, поздравляя с победой. Я порадовалась за сплотившуюся наконец-то компанию, за попавшего в хорошие руки Марсика и за себя, разумеется.

Романтическое путешествие с Эйнармом!

Вселенная увидела мои мечты и поспешила их осуществить.

Эйнар сбегал за “личными вещами” и принес небольшой железный кейс. Не то что у меня набился полный авиачемодан – яркой тропической расцветки на колесиках. Тот самый, с которым я вылетела из Москвы в живописных мечтах о красотах Парижа.

С рыцарской галантностью Эйнар открыл передо мной дверцу корабля и посадил на подножку, легонько подтолкнув под попу. У меня аж щеки вспыхнули в приятном волнении.

Багаж он разместил позади кресел. Завел двигатель дистанционным пультом-ключом, обошел корабль с носа, поглаживая левой рукой и прислушиваясь к вибрациям. Проверив необычным способом техническую исправность, он сел в кресло пилота.

– Для тебя в багажном отсеке лежит защитный комбинезон, - сухо проинформировал он как инструктор по безопасности.

– Мне удобно так, – наивно похлопала глазами, не торопясь заворачиваться с душной скафандр.

Видела, какое старье мне выделили на станции. Местами потертый широкий серый комбинезон в мелкую складочку, не иначе как вытщенный гуманоидом-пенсиейером из пыльных “антресолей”.

– Я тоже обойдусь без шлема, – Эйнар отнесся с пониманием.

Он всегда меня понимал. Интуитивно. Как бы его ни путали земные выражения, он чувствовал мои эмоции, а иногда и мысли читал. А ещё он мог просвечивать мое тело насквозь как аппарат МРТ. Думать о том, что нелианец любит моими внутренностями, было не сказать чтобы приятно, хотя... Лъстило, что Эйнар следит за состоянием здоровья хрупкой земной девушки. Иначе в чем смысл сканирования?

– Почки и печень на месте, – не слишком остроумно пошутила, чувствуя легкое покалывание внутри.

– Ты замечаешь неглубокое сканирование, – удивленно приподнял брови Эйнар. – Не пугайся. Хотел проверить, насколько ты готова к полету, не нужна ли тебе моя энергетическая защита.

– Я не боюсь. Но... да, чувствую. Необычные ощущения. Какой же ты умничка. Все умеешь: и сражаться с огромными чудовищами, и управлять космическими кораблями. Тебя всему научил военный друг?

Эйнар кивнул, будто соглашаясь, и тут же пояснил трансляцией мысленной речи:

“Не спрашивай, откуда я получаю информацию. Коди не обладает навыками космического пилота. Он обучен двери охранять... Я изучил память опытного престарелого пилота с Тинкоттой, за свою долгую жизнь он летал на многих галактических моделях кораблей, пока его не отстранили от полетов по возрасту.

“Оооу”, – мой мысленный ответ.

Членораздельные фразы притаились от изумления.

“Я нарушил закон, Илона. Влез в чужую голову без разрешения, чтобы спасти тебя от вонючего жука. Не мог отпустить тебя с ним на Дакоррию. Наш новый секрет. Договорились?”

Эйнар подмигнул, хитренько улыбаясь.

С каждым разом его улыбки получались все живее и разнообразнее.

“Не знаю, как тебя отблагодарить, Эйнар”, – я засмушалась. – “Ты мой спаситель”.

“Нелианцам не нужны благодарности. Я говорил, а ты забыла. У людей проблемная память. Несовершенная система без четкого управления и тематического структурирования. Вы забываете важное и часто вспоминаете ненужное. В твоей памяти даже я путаюсь...”

теряюсь. Наведи там порядок. Ты сможешь. Достаточно поставить цель”.

“Займусь на досуге структурированием памяти”, - пообещала я.

Ангар опустел. Шлюз открылся. Двигатель заработал мощнее, но вибрационных толчков я почти не замечала. Эйнар их чувствовал. Хмурился, водил кончиком носа, провоцируя мои невольные улыбки.

– Старая модификация, - вслух объяснил он. – Не лучший вариант для длительных полетов, но ряд быстрых скачков должен выдержать. Списан из дакоррийского имперского флота, потому без проблем пройдет силовые преграды и не зависнет в орбитальной магнитной ловушке. Защитное обтекающее контуры поле я включу на минимальную мощность. На всякий пиратский случай. Примерно так говорят люди?

– Ага.

Я переживала за свой онемевший язык, стыдилась беспорядка в голове. Как объяснить рыжему красавцу, что причина мысленной кутерьмы – его близость. Пока не физическая, только визуальная, но все мои просканированные составляющие непреодолимо стремились к тесному осязаемому контакту.

– А еще люди говорят: “Поехали”, – искоса глянув на меня, Эйнар ввел корабль в плавный старт.

Приподнявшись от пола, тяжелый челнок медленно поплыл навстречу бескрайним звездным просторам.

– Так сказал Юрий Гагарин – первый человек, совершивший космический полет, – просветила я. – Наш заслуженно почитаемый народный герой.

– Никто не знает имени нелианца, впервые вышедшего в космос на корабле силицирисов, – нервно проворчал Эйнар. – И без его посмертного чествования мой народ построил военно-космический флот, которого боятся чужаки. Нелии не нужны мертвые герои. Мы живем настоящим. Не вешаем на памятники венки. Не заикливаемся на прошлом, оно неизбежно тянет в бездну слаборазвитости. Мои предки говорили: “Если посчастливилось выбраться из смоляного болота, зачем оглядываться на него? Иди на свет жизни и лови добычу, которая тебе восстановит потраченные на спасение силы”.

Корабль вышел в космос и начал быстро набирать скорость, что не ощущалось так четко, как в автомобиле. Далекие звезды не

пролетали мимо размытыми точками.

– Люди говорят, что не вспоминая о прошлом, не понять настоящего и не построить лучшего будущего, - мне хотелось смотреть в космическое пространство, не отвлекать пилота счастливым влюбленным взглядом, но голова так и поворачивалась к Эйнару.

– Знаю, что вы... построили. Лучше молчи, – Эйнар посмотрел на меня как на того жука перед началом боя, и поневоле я притихла.

Адари не зря предупреждала о множестве нелианских заморочек. У Эйнара непривычный мне взгляд на жизнь, но в том есть жирненький плюс.

Человек на его месте не раз бы напомнил о вчерашней ссоре. “Ты сказала это, была неправа в том, истрепала мне все нервы...” Людям удастся колкими заявлениями на пепелище вчерашнего мелкого конфликта разжечь куда больший скандал.

С Эйнаром проще. Вчерашний день закончился. Все неприятное забыто.

Новый день я тоже начну с чистого листа, постараюсь обойтись без новых ссор.

Ярко сияет чужое солнышко, игриво подмигивают звезды, и мы вдвоем плывем по млечной космической реке навстречу счастливой любви!

– Видишь маячки? - Эйнар указал пальцем за стекло и, присмотревшись, я заметила голубоватое круговое мерцание. – Ими отмечен безопасный маршрут в гиперпространстве. Если хочешь, пристегнись ремнем, но сильно нас не встряхнет при скачке.

– Можно, я подержусь за тебя?

– Да, за плечо. Руку оставь свободной.

Я вцепилась в нелианца, затаив дыхание.

Приборная панель замигала. Эйнар направил к маячкам сигнал для открытия тоннеля.

Огоньки зажглись темно-синим. Пространство внутри круга начало тускнеть, расплываться. Звезды исчезли. Разверзся полосатый черно-серый мрак, и наш малюсенький кораблик нырнул в эту огромную дыру.

Слегка тряхнуло. Эйнар выровнял челнок. Тоннель окрасился радужными бликами.

– Прикрой глаза, - попросил Эйнар. – Для них опасны яркие вспышки.

Я послушалась. Опустила голову на свою руку, держащуюся за его защищенное броней плечо. Скучала по распущенным колючим волосам, по гладкой обнаженной коже.

Вынырнули мы из тоннеля без тряски. Я поняла, что глаза пора открыть, когда Эйнар двинул плечом, не стряхивая моей руки, а вежливо намекая, не пора ли вам отцепиться.

– Приближаемся к Дакоррии, – Эйнар поймал соскользнувшую с его плеча кисть моей руки в свою жесткую перчатку и легонько пожал. – Смотри. Планета похожа на Землю и комфортна для проживания кислородозависимых существ, таких как мы.

Кислородозависимое существо. Звучит как диагноз.

– Красивая планета! – я залюбовалась приближающимся синим шаром в белом кружеве облаков. Желто-зеленый материк наполнялся сочностью оттенков.

– Добро пожаловать на Дакоррию, – по-русски приветствовал нас появившийся на экранчике приборной панели толстый ящер с желтым соломенным гребнем на голове. - Император Олк Варен и его супруга Алт Дорена счастливы пригласить в поместье Красный Цветок сиятельного нелианского принца Эйнара и почетную земную гостью Илону. Просим следовать за кораблем придворного стража Инт Найдена.

– Принц! Ничего так новость! Почему ты не сказал мне? – я встрепенулась словно разбуженная посреди ночи курица на насесте.

Вместо приятной для нелианских чутких ушей спокойной речи вылетало глупое кудахтанье. Голос то пропадал, то появлялся. А уж что творилось с эмоциональным излучением, я и представить боялась.

– Не о чем говорить, – Эйнар застенчиво спрятал сияющий взгляд.

– Тебе не отвертеться от дотошной землянки, принц Нелии. Давай, выкладывай дворцовые секреты. К чему лишняя скромность? Расскажи о своей настоящей жизни.

– Моя жизнь... настоящая, – Эйнар понизил искаженный примешавшимся рычанием голос почти до хрипа. - Я не искусственный робот, а биологический объект, результат спаривания двух живых существ

– Я вообще-то другое хотела услышать. Рассказ о том, как хорошо быть принцем. Это же круто? Разве нет?

– Илона, я не принц. Глупые ящерицы получили от станционных дежурных безопасников мой код учетной метки и частично расшифровали. Получили общедоступную информацию о происхождении сопровождающего землянку пилота. Дакоррийцы изучили мою родословную и узнали, что я брат правителя Нелии... Сводный брат... На Земле данная степень родства так называется. У меня и Релти общая мать и разные отцы.

– Обалдеть. Никогда бы не догадалась. Вы ни чуточки не похожи.

– Релти генетически близок экстерьерному типу нашего деда. Я унаследовал экстерьерный тип отца.

– Ясненько.

– На Нелии нет монархии. У нас республика... Демократия, - Эйнар старался мне объяснить, преодолевая мучительное эмоциональное напряжение. Я чувствовала, как трудно ему сдерживать рвущиеся на свободу импульсные всплески. – Мой отец был не правителем, а директором завода строительной техники. Мать работала археологом. Релти – не король. Он занимает выборную должность... Я не принц.

– Все равно классно, когда твой брат правит целой планетой. Он всегда поможет, и в гостях у него неплохо побывать.

– Релти не поможет мне. Я и сам не попрошу его. Мы не общаемся, - отрезал Эйнар.

– Вы поссорились? - я ухватила за ниточку, из которой вознамерилась связать уютный домашний свитер.

– Да.

– По существу пустяку? Я угадала?

– Нет.

– Тебе надо помириться с ним.

– Никогда.

– Послушай, Эйнар. У меня есть сестра Лариса. Не знаю, ты видел ее в моих воспоминаниях или нет. Но вот, что я хочу сказать. Мы разные по характеру и не всегда нам легко понять друг друга. Редко видимся, она живет в другом городе. Переписываемся в социальных

сетях. Иногда спорим, но стараемся не доводить ссору до непримиримых обид. Понимаешь, к чему я тебя подталкиваю.

– Илона, я не комок вилорьего навоза, который жук подталкивает к норке с личинками. Не надейся повлиять на мои решения. Не лезь в мою жизнь. Ты ее не знаешь, и моих проблем не понять скудным человеческим умом.

– Да уж, куда земной глупышке до нелианского компьютерного гения, – обиженно вздернула носик и скрестила руки.

– Релти – лживый эгоист, – Эйнар потянулся ко мне, лоя огорченный взгляд. – Ты не знаешь его как я.

– Твой народ считает его хорошим правителем.

– Народ ничего о нем не знает. Не видит настоящего Релти Анрейми, принимает красивую иллюзию.

– Ты поэтому не захотел оставаться на станции в дни галактических праздников? Взял отпуск в корпорации, чтобы не встретиться с братом. Правители всех народов приглашены на торжества.

– Да.

– Я стала для тебя шансом на спасение?

– Нет. Я не использовал тебя как прикрытие. В том не было нужды.

– Ты полетел со мной потому, что...

– Я люблю тебя.

Эйнар сказал важные слова так непринужденно, мимолетно, что я растерялась. Не сразу смогла ответить.

– Я тоже люблю тебя, Эйнар Норри. Пусть ты не наследный принц, но для меня ты властелин вселенной. Правда-правда. Можно чмокнуть тебя в носик?

– Чмокай, – нелианец напрягся как перед ударом.

Я прихватила губами неподвижно замерший кончик его теплого носа. Эйнар и дышать перестал. Не хотелось отлипнуть от любимого рыжего красавца, так и тянуло перейти к губам, но я понимала, что корабль идет на снижение. Мы почти прибыли в поместье императора.

– Собирайся с вещами на выход, – приказал Эйнар.

ГЛАВА 32. Императорский пир

Илона

Следуя за кораблем придворного стража, мы низко летели над цветущим лугом. Красные цветы, давшие название поместью, напоминали земные маки.

Вдали сверкала заснеженными вершинами горная гряда. Прямо по курсу виднелся окруженный пышной садовой зеленью светло-желтый дворец с разноцветными куполами крыш, похожий на тесный кружок из мороженого в вафельных стаканчиках разного диаметра.

У меня потекли слюнки при виде “сладкого” дворца.

Величественное здание не так аппетитно выглядело вблизи, зато его барельефы и фрески утоляли эстетический голод.

Стражник забрал багаж и пригласил нелианского принца с земной девушкой в длинный светлый холл, где стены украшали выполненные в разном стиле портреты друзей императора, часто прилетавших в гости.

Получив указание маршрута: “Дважды налево, трижды прямо и четырежды направо”, мы с Эйнарсом отправились на встречу с императорской семьей без сопровождения. Ни в одном из пройденных залов нам не встретились вельможи, фрейлины или слуги. Никого. Как в закрытом на санитарный день музее. Не посоветуй нам стражник “двигаться расторопно”, я бы надолго задержалась в каждом из восхитительно украшенных помещений, внимательно рассматривая картины, статуэтки, люстры.

Наблюдая за Эйнарсом, я поверила галактическим слухам о том, что нелианцы начисто лишены художественного вкуса, поэтому произведений искусства на всех восьми материках мира под кровавым небом насчитываются единицы, и те сделаны на радость инопланетным гостям.

Эйнар не видел творений талантливых живописцев. И краем глаза не взглянул на важно надувшего щеки полководца в квадратной шляпе, летящего верхом на крылатом пушистом звере. Не засмотрелся на изысканно украшенное золотым шитьем пышное платье дамы с

кошачьей головой. Яркий пейзаж с фонтаном посреди цветущего пруда тоже не привлек его внимания.

Нелианец равнодушно прошагал мимо панорамной скульптурной композиции, изображающей встречу императорской семьи с делегацией правления содружества. Так искусно мастер изваял из неизвестного мне блестящего металла различных существ, точно передав их статусное положение и настроение, что я могла бы задержаться в том уголке не меньше, чем на полчаса, рассматривая серебрястые статуи.

Времени на прогулку по “музею” пока у меня не было. Я старалась не отставать от Эйнара. Но вдруг он сам остановил меня.

– Илона, стой!

Я наткнулась грудью на выставленный “шлагбаум” его руки.

– Жди, - нелианец перешел на шепот.

Я замерла, осматривая не произведения искусства, а темный паркетный пол, оклеенные оранжевым шелком стены.

Эйнар обнаружил скрытую ловушку? Император пригласил меня не с добрыми намерениями?

Из-за постамента статуи хохлатой длиннохвостой птицы показался подвижный розовый носик.

Теперь уже я поставила руку-шлагбаум перед Эйнаром, испугавшись, что рыжий хищник бросится ловить дакоррийскую крысу и разобьет на мелкие кусочки творения великих мастеров.

Маленький бело-голубой полосатый зверек с длинной тонкой мордочкой и куцым хвостиком важно прошествовал перед нами от стены к стене и пролез в дверную щель.

Так нелианец видит мир? Замечает крыс и не понимает, в чем прелесть скульптуры и живописи. Печальная участь!

Четыре раза повернув направо, мы оказались перед широкой деревянной дверью. Она приоткрылась автоматически, и мой нос не устоял перед соблазном вкусных пряных ароматов, просунулся в медленно расширяющуюся щелку вслед за любопытным длинным носом нелианца.

– Заходите, дорогие гости! – окликнул нас император. – Просим нас извинить за то, что не встретили у парадного крыльца. По

волшебной традиции, которую мы переняли у нашего доброго друга с Мокрокуса, короля длемепов Аии Сто Первого, щедро пожаловавшего к дакоррийским праздникам сотню ящиков фруктового вина из личного погреба, нельзя выходить из-за стола, пока все, что на нем разложено, не уничтожено до последней крошки. Присоединяйтесь к пиршеству!

Мы вошли в светлую столовую. Эйнар недовольно и настороженно приняхивался, а я наслаждалась чудесными ароматами сочных салатов, жареного мяса и вареной рыбы. Не сомневаясь в съедобности для человека традиционных дакоррийских блюд, я присела в широкое кресло на указанное место рядом с одним из десяти сыновей императора. Юный ящер, к моему счастью, вышел из возраста хронического непослушания и был так толст, неповоротлив, что вряд ли стоило ждать от него каверзных выходов. Необытная императрица в цветастом платье напомнила мне самоварную бабу. Что говорить, придворные официанты, которым по штату положена расторопность, и те плюхали еле-еле вдоль длинного стола. Несли на головах тяжелые подносы, переваливаясь на коротких ножках с боку на бок и пыхтя от вызванной ожирением одышки.

На полукруглой сцене молодые ящерицы исполняли нечто похожее на танец гавайских толстушек под негромкую дребезжащую музыку.

– Благодарим за приглашение, ваше величество, – на миг я склонила голову перед императором и радостной улыбкой поприветствовала собравшихся за столом. – Мы с принцем Эйнаром рады побывать у вас в гостях.

Нелианец угрюмо помалкивал, окидывая дакоррийскую элиту “фирменным” суровым взглядом исподлобья. Не спешил занять указанное место напротив земной артистки.

Пришлось мне жестом попросить его усесться в обитое золотистой тканью кресло.

Эйнар послушался.

Официант поставил перед ним не тонкое блюдо, не изящную тарелку, а глубокую миску, похожую на медный таз. В ней из горки кровавого месива торчали длинный хвост без шкуры и большое ухо с черной кисточкой.

Я уставилась на салат в своей тарелке: нежно-зеленый, с кусочками плесневого сыра и вареного мяса, похожего на куриное. Тошнота отступила. Вдох-выдох... Ложками ящеры не пользовались, закидывали еду из тарелок прямо в широченные пасти.

Стала прикидывать, как присоединиться к пиршеству: подцеплять кусочки и зелень языком как собака или кошка, а может попробовать вытягивать еду через край. Склонилась к тарелке и чуть не окунулась носом в салат, почувствовав, как кто-то, а кроме нелианца вряд ли один из соседей по застолью мог решиться на пугающую фамиллярность, легонько скребет меня подпиленным когтем по костяшке среднего пальца.

Я подняла голову.

– Взял у музыканта, - Эйнар посмотрел на меня с легкой обидой и подал деревянный предмет, похожий на ложку.

Нелианцу не понравилось мое стремление спрятаться от него за праздничным столом. Понимал, что я могла и под стол залезть подальше от его закуски, если бы такое бегство допускалось галактическими правилами этикета.

Странно... Подавать ему кусок сырой говядины с руки легче и приятнее, чем смотреть на неизвестно, чьи отрезанные уши, представляя, как он их грызет.

– Некоторые человеческие разновидности тоже используют ложки в качестве музыкальных инструментов, - объяснила нелианцу и ящерам.

Зачерпнула большой глубокой “ложкой” салатную зелень с кусочком сыра. Попробовала. Вкуснотища!

Взяла еще немножко, продегустировала вареное мясо неизвестной птицы. Очень понравилось.

Решила не прятаться в тарелке, но и не смотреть Эйнару в рот. Выбрала золотую середину.

Покончив с салатом, приступила к рыбе, приготовленной на пару под пряным соусом.

Сделала маленькое открытие. Дакоррийские повара добавили в каждое блюдо хитрую приправу – тонкие дольки овоща с темно-синей кожей и белой мякотью, вяжуще-остренького как редис. Он жуть как разжигал аппетит. За одной опустошенной тарелкой последовала

другая, а потом руки потянулись к сливочному десерту, но и в нем нашлись мелкие крошки той самой приправы.

Разве что в королевское вино с Мокрокуса не насыпали толченой синей редиски. Меня попросили говорить тосты по земной традиции, и я старалась. Вспоминала фильмы, студенческие вечеринки, дни рождения близких и дальних родственников.

Эйнар не хотел пробовать фруктовое вино.

Император сам вручил нелианцу бокал, напомнил о том, как любит крепкий длемепский напиток его властительный брат Релти, частый и желанный гость в поместье Красный Цветок.

Эйнар опрокинул бокал, закусил чьим-то длинным хрустящим хвостом. То ли “волшебное примиряющее” вино, то ли синяя редиска, но что-то спасло меня от казавшегося неизбежным приступа тошноты. Или я сама начала “притираться” к нелианцу, принимать его национальные особенности как часть нашей совместной жизни.

После того, как Эйнар подобрал последние кусочки кровавого ужаса в миске, официант принес увесистую ляжку и нелианец яростно вцепился в нее, разрывая острыми зубами.

Я притихла, пропустив объявленный императрицей тост за мир и благополучие в галактике.

Прикинула в уме, что пресловутую среднесуточную порцию еды для нелианца нужно отмерять не в граммах, а в килограммах. Поразмыслила, что Эйнар не только красив как лев или тигр, он и мяса в день съедает, похоже, не намного меньше, чем царь земных зверей. Учитывая московские цены на мясо, его кормление влетит мне в копеечку.

Я вспомнила тетюшку отдаленного кисельного родства. Тетя Тоня содержит питомник немецких овчарок и заказывает оптом дешевую мясную обрезь для собак. У нее два морозильника всегда набиты хрящами, потрохами, жирным фаршем со шкурками.

Мне стало стыдно. Фруктовое вино ударило в голову, а совесть зажала сердце в тиски. Неужели, я вредная жадина? Для любимого мужчины пожалею отборной говядины? Собралась кормить ненаглядного красавчика потрохами и копытами. Но ему нравятся всякие там хвосты! Он их с удовольствием трескает. Значит, нужен компромисс между двумя крайностями. Давать Эйнару как парную вырезку, так и замороженные собачьи лакомства.

Видимо, придется мне “открыть” питомник немецких... нелианских овчарок. А что? Редкая импортная порода, между прочим!

Эх, с чего я вообще взяла, что мне придется содержать Эйнара? Рыжий горец – трудоголик. Он сам заработает себе на кусок мяса. От человека можно ожидать, что усядется поудобнее на твою шею, свесив ножки, и скажет: “Плати, дорогуша за право любоваться моей красотой и наслаждаться моим обществом”. Нелианцы ответственные, не лентяи. Работать приучены с рождения.

Если запустить Эйнара на Землю и устроить в высокотехнологичную компанию, то мой родной мир получит нового гения-миллиардера, который сможет себе позволить хоть по целому барану в день съедать!

Напрасно я сомневаюсь в Эйнаре, надумываю всякую ерунду.

Мой темно-рыжий нелианец – лучший мужчина во вселенной. Неважно, что и как он ест раз в сутки. Главное, что любит меня!

ГЛАВА 33. Корреляция

Илона

Во вселенной все познается в сравнении. На императорском пиру Эйнар, можно сказать, чуть поклевал, как цыпленок. Рыжий хищник быстро наелся, яркость свечения его очаровательных глаз снизилась до слабого мерцания.

Соединив протянутые через стол руки, мы с Эйнаром сидели, осоловевшие слегка от королевского вина и сытости. Устали смотреть на то, как все новые закуски ныряют в пасти невероятно прожорливых ящеров. Застолье казалось бесконечным. Меня тянуло прижаться к Эйнару, опустить голову ему на плечо, но широкий стол не позволял исполнить это маленькое желание. Слившись в единое теплое, сонливо-расплывчатое целое, мы обменивались мыслями. Эйнар отправил меня в полет над нелианской столицей Элнитоймом навстречу огненному рассвету над морем. Я закинула парня в утреннюю Москву на магистраль, поделилась впечатлениями от движения черепашьям шагом с тырканием на установленных через каждые триста метров светофорах.

Мы поняли, что затянувшееся пиршество подходит к долгожданному нами концу, когда музыканты отложили в сторону гремучие инструменты и затянули национальный гимн, в нем прозвучало много похвалы дакоррийской народной стойкости. Я не могла вообразить, о какой именно стойкости уныло завывали ящеры, ну разве что воспевали крепость и емкость дакоррийских желудков.

Все, что не приняли отвалившиеся от стола толстяки, ставшие после праздника ещё круглей и шире, заглотили сами официанты. Император, вяло шевельнув двумя пальцами, объявил о завершении торжественного вечера. В столовую приковыляли коренастые роботы-грузчики с носилками. Скрипя железными суставами под тяжестью посаженного на носилки хозяина, первый робот потащил императора в роскошные покои. Никто из правящей династии, вельмож и фрейлин не мог отползти от стола дальше чем на пару гребков короткими лапками.

Нам тоже предложили транспорт, но мы отказались, благо могли добраться на своих ногах до указанного пункта назначения. Провожатых снова не нашлось, нам объяснили маршрут – сколько раз и куда поворачивать. Мы отправились в новое маленькое путешествие по дворцу.

Эйнар первым вошел в роскошные апартаменты для почетных гостей и скрылся в гардеробной.

Нам предоставили несколько смежных комнат с высокими куполами потолков. Сквозь затемненное от солнечного света голубое стекло виднелись неспешно плывущие облака. Я задержалась в самой большой комнате. Похоже, она служила спальней, если считать полноценной заменой кровати расстеленный посередине тонкий ковер-матрас. Для жирной ящерицы, вряд ли способной взгромоздиться на привычную человеческому взгляду кровать, – то, что надо.

Второго ложа я не нашла и сделала вывод, что нас приняли за устоявшуюся в отношениях пару. Хорошо или плохо? Честно признаюсь, я растерялась и не смогла ответить на свой вопрос.

Стены покрывала бордовая с блестками рельефная штукатурка. Пластиковые шторы притеняли верх длинных овальных окон. Подойдя к окну, я увидела красивый сад с пышными клумбами, пару изящных каменных птиц у фонтана в декоративном прудике. Шторы упали, чуть не прищемив мне пальцы.

Они опустились автоматически. Не сами. Эйнар закрыл окна.

Вспыхнули оранжевым светом настенные круглые лампы.

Я почувствовала себя в ловушке, увидев нелианца, вернувшегося из гардеробной быстрее, чем ожидала. Он освободился от киберброни, предстал передо мной в знакомых по станционному бассейну черных нижних штанах и так же босиком. Снятую с волос резинку натянул на запястье.

Дышал порывисто. В бирюзовых глазах вспыхивали новые и новые искорки, сливаясь в азартное сияние.

– Я проверил. Точек слежения нет, – доложил он результат разведывательной миссии.

– Х-хорошо, - меня охватил неподдающийся контролю первобытный страх.

Почувствовала себя загнанной на край пропасти газелью перед тигром.

– Одежду снимешь? – Эйнар приближался.

Попятившись, я поскользнулась на краю спального ковра и шлепнулась на попу.

– За пределами станции мы можем скоррелироваться, – Эйнар опустил на колени.

– Что? – я заерзала, опираясь на руки.

– Спариться... Заняться сексом... Так вы, люди, говорите, - хитренько прищурился нелианец.

У меня душа в пятки ускакала, прихватив с собой либидо.

Почему так страшно? Я не боялась в первый раз с Артемом, понимая, что может быть больно, а тут... Рядом невероятно красивый мужчина, а я заикаюсь и дрожу, не спеша прыгнуть в объятия.

– Ты хотела это видеть. Смотри, – Эйнар спустил штаны. - Тебя устраивает?

У меня отвисла челюсть.

Да, насчет размера не ошиблась и вообще не поняла, как то, что я увидела, могло кого-то не устроить. Ничего не знала о привередливости нелианок, и не хотела знать.

Мысли притихли от удивления, граничащего с необъяснимым испугом. Не сразу смогла заговорить, а когда расшевелила заплетающийся вовсе не от королевского вина язык, то выдала дичайшую глупость.

– Все как надо... Нормально... Темно-рыжая шерстка симпатичная.

– Шерстка? – Эйнар склонил голову к плечу, округлив светящиеся глаза в недоумении.

– Думала, у тебя там все лысое, – я неуклюже попыталась залакировать то, что некстати сморозила. – В галактической энциклопедии написано, что у нелианцев не растут волосы на теле, только грива на голове и брови.

– Наличие нижнего меха допускается государственно утвержденным стандартом и не считается экстерьерным недостатком, – отчитался Эйнар, все так же удивленно глядя мне в глаза, которые испуганно заморгали под его сияющим взглядом. - Тебе не нравится

мой мех? Ты излучаешь прерывистые импульсы, трудные для расшифровки. Не понимаю тебя, Илона.

– Не бери в голову, Эйнар, – извинительно залепетала я. – Поверь, ты мне нравишься весь... Каждая твоя шерстинка дорога моему сердцу, но... не могу сформулировать...

Нелианец резко поднялся с колен, оставив штаны на полу, подошел к стене и нацарапал когтем на декоративной штукатурке: “Эйнар + Илона = любовь”.

Я чуть язык не прикусила, подумав, как разозлится император за порчу гостевых апартаментов. Чего доброго, предъявит огромный счет.

– Такие формулы вы пишете на стенах и заборах? – Эйнар игриво скосился на меня, потирая запылившиеся руки.

Я кивнула, испугавшись, что нелианец ещё чего-нибудь вытворит и увеличит претензионный счет на кругленькую сумму.

Умолчала о том, что люди пишут на заборах фразы... позабористей.

– Ты готова к нашей корреляции? – в мгновение ока Эйнар очутился рядом и навис надо мной.

– Прости, не совсем, – я отползла к окну.

– Почему? – Эйнар обиженно фыркнул. – У тебя был опыт физической близости с мужчиной человеческой породы. Как видишь, я не отличаюсь настолько, чтобы со мной было некомфортно.

– Ты очень хороший, Эйнар, – я прикоснулась к его волосам, обвела пальцами контуры уха. – Но я не могу так сразу, с наскока, без поцелуев, объятий и прочих прелюдий.

– Прелюдии нужны людям, – нервно выпалил Эйнар. – У нас нет пренелианств.

Я захлебнулась резким вдохом и кашлянула.

– Все части моего тела функционируют безотказно. У людей не всегда получается, поэтому они тратят время и энергию на лишнюю возню. Мой народ не теряет способности к размножению до последнего дня жизни. Я не являюсь носителем инфекционных заболеваний. От меня не получится случайного потомства. Я убью живые клетки спермы прежде, чем они выплеснутся наружу. Ты ничем не рискуешь со мной, Илона. Понимаешь? Ноль нежелательных последствий.

– Все это здорово, но и ты меня пойми, Эйнар. Я мечтала о французском поцелуе с тобой.

– Я решился бы пойти на риск, будь скорость человеческой регенерации сопоставима с нелианской. Если мне откусить язык, он вырастет заново меньше, чем за одну земную минуту. Тебе понадобится регенерационная капсула, а я не знаю, есть ли она во дворце.

– Ладно, поцелуи отклоняются. Но я хочу немного ласки.

Эйнар лизнул меня от кончика носа до макушки – облизывал как корова.

– Так достаточно? – он отстранился, задумчиво прищурившись, и замер в ожидании ответа.

Я не знала, что сказать. Стыдилась человеческой нерешительности. Боялась потерять его, боялась обидеть незаслуженно. Да, Эйнар не человек. Он привык жить по другим правилам. Но я полюбила его таким, какой он есть.

– Я готова, – сказала, отчаянно борясь со страхом. Вырывала опутавшие меня нити ужаса словно злостные сорняки, не давая взойти новым цепким побегам.

Не успела напомнить Эйнару, как сильно я его люблю. Взлетела в воздух вверх ногами.

Нелианец стремительным рывком стащил с меня трикотажные спортивные штаны вместе с “космическими” защитными полусапожками.

Только я приподнялась на руках, как он возник надо мной.

Успокаивая, ткнулся носом в мой лоб.

– Не бойся, после императорского пира я не в состоянии тебя съесть, ни кусочка не откушу.

Меня умилила его пробная шутка. Эйнар старался вести себя по-человечески, чтобы мне стало легче принять его как своего парня.

Улыбнулся, не пряча клыков.

Я прыснула со смеху.

Подсознательный страх отступал.

Прикоснувшись к шее нелианца, я почувствовала его напряжение. Он тоже переживал, наверное, больше, чем в свой первый раз. Не хотел напугать меня, не понимал, как угодить привередливой землянке, требующей непонятных “прелюдий”.

– Расслабься, Эйнар. Позволь мне доказать, что прелюдии хороши не только для людей.

Страхи уступили место в моем трепетном сердце поспешно явившейся на сигнал бедствия такой желанной и полезной храбрости.

Обвив гибкую шею нелианца, я впила губами в его крепкие сухие губы. Спрятав язык и не забывая избегать острых зубов, покусывала и посасывала их. Эйнар сначала замер, а потом вступил в игру и начал подражать мне.

Мы осторожно целовались, он придерживал меня почти на весу, а мои пальцы гуляли по его спине, поглаживая и целясь ущипнуть, что оказалось невозможным. Нелианская кожа не отстает от мышц как у людей.

Эйнару понравилось чувствовать себя человеком, но и от народных привычек он избавляться не спешил. Медленнее, чем в случае со штанами, он освободил меня от оставшейся одежды. Легонько кусался и скользил шершавым языком по моей нежной коже.

“Пренелианства” помогли мне преодолеть скованность, заторможенность и замороженность. Мое тело согрелось, а пространство ниже живота охватило пламя страсти. Я любила Эйнара и хотела остаться с ним не только на вечер – навсегда. Меня немного удивило, что его сексуальные рефлексy активизируются по мысленному сигналу и осечки вправду исключены. Нравились ли ему мои ласки? Я надеялась, не зная ответа. Эйнар не издавал ни звука. Потому что его не пробирали до веселых мурашек мои нежные прикосновения? По народному обычаю? Или чтобы жители дворца не поняли, чем тут гости занимаются?

Я тоже сдерживала стоны, пока еще могла.

– Настроюсь на удобный для тебя ритм, выберу комфортную скорость действия, – сухо уведомил Эйнар, придвигаясь ко мне. – Не хочу причинить боль и неудобства, – виноватым тоном добавил он, лизнув тыльную сторону кисти моей руки, расслабленно лежащей на его жесткой ладони.

– Милый, – простонала я, и больше не смогла произнести ни слова.

Эйнар ещё на минутку, показавшуюся бесконечно прекрасной, растянул мое “приготовление”, а я и так уже почти сварилась в пламени страсти, хоть ешь меня в самом деле. К счастью, рыжий

хищник не собирався мной закусывать, всего раз и то случайно попробовал каплю крови с задетого острым клыком затвердевшего соска. Гроза галактики позволял себя тискать как домашнего котенка. Я растрепала его шикарную гриву, проверила на колючесть “нижнюю шерстку”, жесткую и острую как крошечные иголочки.

Наши мощные импульсные волны соединились, мы очутились внутри горячего пульсирующего энергетического кокона, из которого лично мне выбираться не хотелось. Эйнар поднял меня, усадил себе на руки, позволяя обнять его талию ногами, я чувствовала движение мышц его пресса, невольно подхватила ускоряющийся темп дыхания, а потом нелианец начал медленно опускаться вместе со мной на мягкий ковер. Он вошел в меня легко и плавно, будто заранее просчитал траекторию движения, не удивлюсь, если так и было. Программист “пыльной” корпорации силен в точных расчетах и... шикарен в постели. Человеческий ритм движений. Я поняла, что значили его уступки. Заподозрила, что с привычной ему скоростью и силой меня бы просто снесло и вдавило в стену. Или я могла получить серьезные травмы в самом нежном и уязвимом месте.

Идеальный контроль разума над телом. Нечеловеческая способность приостанавливаться, казалось бы, на самом пике, позволяющая менять позы, переворачиваться и разъединяться, чтобы вновь слиться в единое целое. Мой разум затуманился от наслаждения, тело быстро перестало поддаваться контролю. Я доверила Эйнару всю себя, уступила энергетическому воздействию, которое помогало ритмично двигаться, дышать не взхлеб и не издавать так и рвущихся из глотки диких громких звуков.

Я обучала Эйнара человеческим любовным играм, а он... позволял мне забавляться с ним как с милым питомцем, по-прежнему стараясь защитить... даже от него самого.

Эйнар тихонько урчал от наслаждения. Меня радовал этот умиротворяющий звук, опьянял запах морской воды, исходящий от гладкой сухой кожи. Рыжая шерстка покалывала до щеколки ягодицы при каждом его толчке.

Взлеты и падения. Пульсация невидимого глазу света. Электрический ток на кончиках пальцев, то ласкающих напряженные мускулы рук и спины, то скользящих по чувствительной темной полоске, пролегающей от солнечного сплетения до пупка нелианца.

Потянулась череда сюрпризов. Стоило мне подумать, что пик удовольствия пройден, как накатывала новая волна, еще сильнее, ещё жарче и проникновеннее.

Эйнар кончил мне на живот, опасаясь, что избыток ядовитой спермы вызовет аллергическую реакцию, и тут же подлизал. Оградил от единственного риска. Я читала, что нелианские женщины тоже убивают яйцеклетки, если не хотят произвести потомство. Хороший способ защиты от нежеланных детей.

Тишина... Она так и не нарушилась ни единым словом. Энергетический кокон распался, жар схлынул, позволяя вновь почувствовать обнаженной разгоряченной кожей прохладу просторной комнаты.

Эйнар лег рядом. Лизнул в щеку и блаженно раскинулся на спине.

Я хотела уползти собирать свою разбросанную по полу одежду, но передумала. В комнате было совсем не холодно, да корриийские ящеры не привыкли к морозам и боялись сквозняков.

Залюбовалась удовлетворенной мордашкой Эйнара.

Подумала, что в любой части вселенной мужчине для счастья нужно немного.

Наелся, потрах... извините, скоррелировался, и можно завалиться отдыхать, сложив на груди лапки.

Одну лапку нелианца я сняла с его груди, удобно подложив себе под голову. Эйнар не возражал, и сам охотно придвинулся ближе, вновь щедро делясь теплом энергетического поля и великолепного тела, ещё не остывшего после умеренно бурного “человеческого” секса.

– Спокойной ночи, любимый, – еле ворочая отяжелевшим языком, прошептала я, не зная, стемнело ли за непроглядными пластиковыми шторами.

– Приятных снов, – шепотом отозвался Эйнар, приоткрыв потухшие глаза, и с типичной нелианской непринужденностью зевнул во весь рот, ещё и прищелкнул зубами.

Я не вздрогнула.

Подсознание очистилось от ненужных страхов.

Рыжий хищник стал ручным и послушным.

Он мой любимый мужчина. Никому его не отдам и никуда не отпущу.

Вся галактическая рать не сможет нас разлучить.

ГЛАВА 34. Красный цветок

Эйнар

Илона дергалась во сне, тихо невнятно шептала, прижимая к своим плечам сжатые кулачки.

Я лежал рядом с любимой землянкой, приподнявшись на локте.

Слушал ее слабое пыхтение, следил за движением глаз под закрытыми веками.

Издаваемые ей звуки, излучаемые импульсные вибрации мешали мне заснуть.

Я смотрел на нее, подмечая, как она то затихала, то трепыхалась как бабочка в паутине сна.

Илона подарила мне странные, но интересные впечатления. Не терпелось пополнить их запас, но любимой человеческой особи требовался полноценный отдых со сменой фаз сна.

Я мог заблокировать ее лишние шумы и движения. Из боязни навредить отверг мысли об эксперименте. Не вторгаясь в разум Илоны, позволял ее матовой бархатистой щеке скользить по гладкой коже моей руки, расслабленно лежащей на ковре.

Повернувшись на спину, Илона соскользнула головой с моей руки. Тревожное сновидение закончилось. Я обнял ее, привлекая к себе, использовал безвредное слабое воздействие для погружения в глубокий сон. Уткнулся носом в ее шею, вдыхая терпкий приятный запах.

Я не хотел ее терять. Исчезли мечты о наложницах из лучших генетических линий.

Не нашел разумного объяснения, почему ее земные странности мне так понравились, что я согласился их принять как неотъемлемую часть своей жизни.

Слабое сопение притихшей Илоны быстро перестало раздражать. Прильнув к землянке, я по мысленной команде погрузился в сон.

Проснулся по сигналу в мозг отдохнувшего тела. Встал и укрыл крепко спящую Илону праздничной красной накидкой из искусственного меха.

Помывочной кабины в гостевых помещениях не нашел. Ее заменял пруд в огороженном высоким забором внутреннем дворе, он подпитывался от глубинного источника и вода в нем оказалась достаточно чистой для использования второй пары легких.

Искупавшись и напившись прохладной воды бьющего из скалы ручейка, я выбрал для разведки парадный кожаный костюм с легкими удобными сапогами.

Бесшумно вышел в пустой коридор. Поле восприятия развернулось принудительно и не в полный охват, но ближайшее пространство на расстоянии примерно в десять дворцовых комнат я проверил на активность живых существ и наличие следящих технических средств.

Император настолько доверял придворным, что не приказал установить во дворце систему наблюдения.

Пункт межпланетной связи я нашел быстро, воспользовавшись информацией памяти одного из стражников, непробудно спавших на своих постах. Вытащил из нее и коды доступа к системе.

Закрывшись в пункте связи, подключил к центральному компьютеру свой коммуникатор и вызвал перепрограммированного джомела с космической станции – ответственного дежурного блока генератора силового щита. Желтокожий трехрогий толстяк правильно среагировал на мое визуальное отображение на экране. Поставил коммуникатор на полку в техническом отсеке и приготовился к получению кодового приказа.

– Картанелло, - произнес я громко и отчетливо.

На языке джомелов – “взрыв”.

Кодовое слово я выбрал для запуска программы последовательных действий, внедренной в сознание дежурного. Услышав его, подконтрольный биологический объект должен был начать готовить генератор к плановой критической перегрузке в первый день общего праздника.

На огромном экране серыми полосками замелькали помехи.

Сквозь их сетку я увидел, как прежде неповоротливый и медлительный джомел резво запрыгал на четырех нижних конечностях, издавая бурчащие звуки древней песни.

Я понял, что вместо “Картанелло” подконтрольный дежурный услышал за помехами “Кантарелла” – название народного

джомелского танца.

Мой безвозвратно потерянный объект схватил робота-механика вместо женщины и закружил в танце недовольно скрипящую машину, перемещаясь по техническому отсеку высокими скачками.

Борясь со стремлением разгромить с досады техническое оснащение пункта связи, я смотрел, как дежурный прыгает все выше и дальше, пока сетка помех не превратилась в сплошную серую пелену.

Я начал мысленно успокаивать себя.

Танцевать – не преступление. На исследование памяти джомела станционные безопасники не имеют права. Подконтрольный объект могут признать обезумевшим, направить на лечение, снять с занимаемой выгодной должности... Никто не узнает о том, что причиной бешеной пляски стало нелианское энергетическое воздействие. Я нахожусь на Дакоррии в гостях у императора. Кроме того, всем в галактике известно, как нелианцы ненавидят песни, танцы. Никто меня не заподозрит и не вычислит.

После того, как дакоррийцы ликвидируют помехи связи, я вызову через коммуникатор подконтрольных роботов и те организуют полное уничтожение космической станции. Но прежде я приглашу на Дакоррию принцессу Адари, попрошу ее привезти с собой калемейского курсанта, поскольку он дорог Илоне как друг, и пятнистого детеныша кеома по имени Марсик. Они не должны погибнуть в катастрофе.

Я незаметно вышел из пункта межпланетной связи, направился к гостевым покоям, но изменил маршрут движения, услышав крики за окном.

– Буря! Ураган! Спасайтесь! Включите щит!

По саду в клубах пыли метались испуганные придворные. Согнутые мощным порывом ветра деревья касались потрепанными кронами подстриженной зеленой травы.

Я открыл окно и вылез, окунувшись в пыльный круговорот, прикрыв глаза ресницами и активировав дыхательный фильтр в носу.

Разметанные волосы били по лицу. Я ухватился за колонну и продолжил наблюдение за ящерами. Того из них, кто был полегче и потоньше, ураган подкинул в воздух и понес через высокий каменный

забор в поле. Два жирных друга схватили вопящего от ужаса придворного за верхние лапы и затащили под навес беседки.

Над поместьем блеснул голубоватый отсвет. Включился щит силового поля, накрыв дворец и сад непроницаемым куполом.

Я встряхнулся, освобождаясь от пыли. На моих коже и гриве как вода, так и грязь, не задерживались. Парадный костюм, обработанный защитной пропиткой, тоже очистился мгновенно. Вручную вытряхнул пыль из складок на рукавах и вернулся во дворец тем же путем, через окно.

Успел к выходу Илоны в коридор из гостевых покоев. Милые сонные глаза, не светящиеся, но удивительно привлекательные. Задумчиво поджатые губы. Слабый оттенок розовой краски на щеках. Подсушенные полотенцем, но ещё влажные черные волосы, разбитые на широкие пряди.

– Доброе утро, Эйнар, – она повисла на моей шее и прильнула к губам, оставляя во рту сладковатый привкус фруктового мыла.

– Доброе утро, любимая, – аккуратно скопировав неглубокий земной поцелуй, я лизнул ее мягкую бархатистую щеку.

Снова мыльный привкус. Неприятно, но терпимо.

– Что снилось? Ты много шуршала во сне, – спросил для отвлечения ее внимания, с целью избежать вопросов: “Где ты бродил? Почему от меня ушел?”

– Бедненький! Я помешала тебе выспаться своими шевелениями? – Илона подняла ладони к ключицам, помяла пальцами влажные пряди волос. – Не помню, что приснилось. Люди не всегда запоминают сновидения.

– Я успел поспать. Хочешь увидеть бурю? – взял ее за руку и повел к выходу в сад.

Илона согласно кивнула, протирая свободной рукой сонные слипающиеся веки.

Не понимал, почему дакоррийцы не установят метеорологическую станцию, чтобы своевременно получать оповещения о неблагоприятных природных явлениях. В моем разуме последовательно формировался вывод, что ящеры стараются максимально сэкономить на всем несъедобном, однако не менее необходимым для жизни, чем суточная норма пищи.

Дакоррийская цивилизация считалась слаборазвитой, но далеко не бедствующей. По сводным галактическим данным, распределение планетарных ресурсов происходило рационально и с учетом пожеланий жителей. Смысла в явно просматривающейся экономии, отказе от использования дорогостоящих и энергозатратных технических средств, я пока не видел, но почувствовал азарт охотника. Захотел разгадать тайну.

Мы спустились с парадного крыльца на вымощенную светлыми каменными плитами садовую дорожку и, запрокинув до упора головы, долго смотрели на проносящиеся над защитным куполом серые и желтоватые пыльные вихри.

У Илоны устала шея и она прильнула к моей руке. Я снял воздействием ее неприятные ощущения.

Буря усиливалась. Небо потемнело.

Придворный повар вышел к нам и пригласил к столу.

Человеческие особи едят неудобно часто. Илоне требовалась, как люди говорят, “застольная компания”. Мне пришлось пойти с ней.

Я намеревался посидеть рядом с Илоной, не притрагиваясь к предложенной пище, но император лично взялся уговаривать “принца Эйнара” попробовать местную синехвостую рыбу и певчую птицу. Я подчинился, думая о том, насколько к двенадцатому дню пребывания в поместье возрастет мой риск стать похожим на толстого командира Рамира, управляющего планетой-колонией. В годы службы Рамира военным главнокомандующим Нелии, чужеродные существа прозвали его “Пончиком” за редкую для нелианца полноту.

После застолья вниманием Илоны завладел старый лакей, он вызвался устроить для нее экскурсию и подробно рассказать обо всех представленных в дворцовых залах произведениях искусства. Я спокойно оставил свою любимую землянку в обществе старого ящера. За гранью нелианского терпения полдня созерцать бесполезную мазню на холстах и пересчитывать загромождающие пространство статуи.

Обнаружив главные ворота приоткрытыми, я в любопытстве проскользнул за них, никем из дакоррийцев не замеченный. Декоративное животное императора – крупный крылатый жецкен внимательно за мной наблюдал, улегшись на плоской крыше привратной башни. Телепатическими способностями дакоррийцы и

жецкены не обладали, а значит, не могли обмениваться информацией. Установка для считывания воспоминаний – непозволительная роскошь при жёсткой технической экономии.

Поле выглядело нетронутым ураганом. Красные цветы как после ночи раскрывали лепестки, тянулись к свету. Ни одного порванного листика или сломанного стебля.

Я вышел в поле, по колено погрузился в зеленую с красными пятнами растительную массу.

Провел рукой по колышущейся на слабом ветру ворсистой траве, наклоняя гибкие стебли. Голова закружилась как после пробуждения в станционной медицинской лаборатории. В мысленном взоре из белого тумана проявился нечеткий вид знаменитого в галактике поля Номинобина. Протяженные плантации веллитема, кормовой злаковой культуры планеты Вела. “Хлебное место” – так переводится название планеты на языки других народов. Поле, окружающее Номинобин, столицу Велы, считается одним из народных символов.

Я почувствовал соприкосновение колючих колосьев с ладонью.

Воспоминания или последствия употребления длемепского фруктового вина?

Мог ли я прилетать на Велу, не имея официального допуска?

Мог ли я идти в реальности недавнего прошлого по солнечно-желтому полю Номинобина, трогать спелые колосья несъедобного для нелианцев растения?

Ослепленный необъяснимым наваждением, я увидел расползающиеся по желтому полю рыжевато-красные языки пламени. Почуял запах дыма и услышал, как лопаются в огне зерна молочной спелости.

Стрекочущий крик жецкена вывел меня из состояния, похожего на отголоски виртуальной симуляции. Зверь пролетел над головой, предупреждая постукивая изогнутыми острыми зубами, сделал широкий круг над полем и вернулся к башне.

Я насторожился, проверил окружающую местность доступными способами, и шагнул назад, поняв, что стою мыском левой ноги на огромной mine. Закопанные в черную почву частично активированные и потому едва уловимо фونهاщие электромагнитным излучением

нейтронные мины высветились повсюду, размещенные одна от другой на расстоянии двух моих шагов.

Дакоррийцы верили галактической энциклопедии. Считали, что перекормленный нелианец не почувствует никого и ничего поблизости, а вдали тем более. Рыбу и птицу император предложил вне рекомендованного вечернего времени приема пищи для нейтрализации моих поисковых способностей.

Олк Варен и помыслить не мог, что без отвлечения на импульсы биологических объектов мне легче улавливать сигналы технических устройств. Живому существу тоже проблематично подкрасться незаметно к сытому нелианцу. Обоняние, слух и зрение не пропадают после обильной кормежки.

Я сначала почувал, затем услышал и только спустя незначительный временной промежуток увидел приближение дакоррийского детеныша. Ящерка, не позднее галактического года назад вылупившаяся из яйца, быстро ползла ко мне через минное поле. Красные цветы сильнее покачивались, чем от ветра, обозначая траекторию ее движения.

Детеныш женского пола приблизился и встал на задние лапки. Ящерку не нужно было сканировать для оценки физического состояния. Огрубевшая пошелушившаяся шкурка обтягивала выпирающие кости. Драная грязная тряпка висела на угловатых плечах вместо платья.

Я увидел, как выглядят настоящие голод и бедность. Релти не обманывал народ, когда повторял с трибун, что их нет на Нелии.

Не боясь нелианца, ящерка подошла ближе и выплюнула к моим ногам непромокаемый прозрачный свиток с темно-синими надписями.

Я поднял его и прочитал написанную на общем языке просьбу о помощи. Жители горной деревни выбрали для опасного задания самого младшего и легкого ребенка, на которого не среагируют мины. Девочка должна была проникнуть в императорскую крепость и передать инопланетным гостям послание для Председателя. В нем говорилось, что простой народ бедствует, находится на грани выживания под гнетом безжалостных аристократов. Император в счет уплаты непомерных налогов приказал воинам отнять у фермеров собранный урожай до последнего колоска и домашних кормовых животных до последнего детеныша. Ураган разрушил много хижин и

вырвал с корнями неокрепшие ростки съедобных злаков. Жители деревни боялись не пережить морозный сезон. Они хотели, чтобы Председатель Гусеница и правление галактического содружества узнали правду о бедственном положении дакоррийских честных тружеников.

– Вы расскажете о наших страданиях господину Председателю?
- пропищала ящерка, тревожно мигая вторым прозрачным веком. – Попросите его спасти нас от неминуемой гибели в холоде и голоде?

Я молча кивнул, возвращая ей свиток.

Не решился произнести словесное обещание.

Детенышу не нужно знать, что скоро Председатель Гусеница прекратит существование, а с ним и дакоррийский император, и прочие властители галактики, жизнь без которых станет легче для многих существ.

Ящерка скрылась в траве, а я остался стоять погруженный в необычные размышления, вредные и противоестественные для покорителя галактики. Тому, кто намерен поработить одни, истребить другие и перевести в статус кормовых существ третьи народы не следует задумываться об условиях их жизни. Иначе он уподобится красно-рыжему искусному лжецу, тот любит подолгу рассуждать о судьбах разумных рас вселенной, о сияющих точках на черном небесном бархате, которые не должны противостоять друг другу.

Нелианцы справедливо уважают красно-рыжего правителя?

Это допущение резануло боевым ножом по моему сердцу.

Релти не допускает проблем с распределением ресурсов, но... мой брат обманщик и трус. Он погубит великий народ, приведет к полному краху. Если хищнику удалить клыки и когти, долго ли он проживет в дикой природе?

Я должен убить брата.

Примчавшуюся в поле Илону я поймал на бегу и закружил, не позволяя ее ногам коснуться почвы.

Опустил вдали от нейтронных мин. Срезал когтем красный цветок и передал ей по земному обычаю.

– Как мило. Большущее спасибо за цветок, Эйнар, – любимая человеческая особь вдохнула тонкий аромат нектара. – Иредей, символ дакоррийской стойкости. Цветок, не боящийся урагана... Придворный экскурсовод рассказал мне много интересного. Но я так и не поняла, в

чем выражается стойкость дакоррийцев. Они живут без трудностей и забот. В их жизни нет проблем. Не то, что у людей. Но, скажу тебе по секрету, Эйнар, я не желаю человечеству такого идеального будущего, в котором все поголовно бездельничают и объедаются. Труд необходим для здоровья тела и разума. И еда полезна в умеренном количестве.

– Принимаю как неоспоримую истину твое научное утверждение, - я улыбнулся, поглаживая ее спину. – Но пока мы гостим у императора, можем забыть об изнурительном труде на время внепланового отпуска. Заляжем отдыхать. Искупаемся и погреемся на берегу пруда в лучах звезды Аеонелвы.

– С удовольствием. Классное предложение, – Илона лёгонько толкнула меня в грудь и снова понюхала красный цветок.

Я тоже коснулся его лепестков кончиком носа.

Илоне лучше не знать истоков легенды о дакоррийской стойкости.

Ей нельзя участвовать в моей войне.

ГЛАВА 35. Планшет всевластия

Илона

Эйнар подарил мне цветок! Чудесно! Любимый рыжий хищник учится быть человеком. Надо сказать, он прилежный ученик. У него все получается!

Вдыхая сладковатый аромат цветка, я погрузилась в философские размышления. Подумала о том, как удивительно все устроено во вселенной, и как хрупки ее прекрасные творения.

Красный цветок, похожий на мак, пережил сильнейший ураган, вышел неповрежденным из противостояния с разрушительной стихией. Но как легко было подрезать его казавшийся прочнее стали тонкий стебель маленьким острием когтя. Незначительная сила по сравнению с мощностью шквалистого ветра сорвала цветок.

До вечера мы с Эйнарсом гуляли в саду, купались и загорали на берегу большого чистого пруда. Уточню, что загорала я одна. Светлая нелианская кожа не пигментируется от солнечных лучей. Эйнар просто грелся, дремал на солнышке как довольный жизнью кот. Не могла без улыбки любоваться его умиленной мордашкой.

Мы играли в воде, обнимались и целовались.

А с наступлением сумерек пришло время непрестанной корреляции. Где мы только ни валялись в гостевых покоях и закрытом от посторонних глаз примыкающем дворике, как неугомонные молодые лошади: рыжий жеребец и вороная кобыла. Вот и попробуй объясни нелианцу после совместных жарких приключений, сопровождаемых причудливыми мыслями и необдуманными странными фразами, точный смысл земных пословиц.

Поздним вечером лакей позвал нас на концерт.

Ящеры включили выбранные мной земные мелодии. В столовом зале громко зазвучала музыка для тех самых старых песен, которые я неохотно из-под нематериальной палки разучивала в школьном ансамбле.

Я пела и танцевала перед зрителями. Одна, а хотелось покружиться в медленном романтическом танце с Эйнарсом.

Рыжий красавец сидел за столом, не заглядывая в поставленную перед ним глубокую миску с мясной обрезаю. Смотрел на меня, но вяло, без того зрительского интереса, которого я ждала.

Нелианцы не любят песни, танцы.

Так он сказал перед началом концерта, напоминая, чтобы не втягивала его в авантюру.

А я такая вредная все равно хотела его втянуть, да еще как!

Воспользовалась замечательной песней “Белый танец” из фильма “Эта веселая планета”.

Напевая строчки: "Я пригласить хочу на танец вас и только вас,
И не случайно этот танец вальс... ", –

я поймала Эйнара, крепко вцепилась в рукава его кожаной куртки, чтобы не вырвался, и вытащила из-за стола, утягивая к сцене.

Нелианец дико смотрел на меня округлившимися глазами, но согласился подыграть, не опозорил перед зрителями. Я мысленно передала ему схему танца, и он вполне себе уверенно меня повел, невесомо придерживая за талию и под локоть. Мне вдруг стало так легко, воздушно, я будто парила с ним над сценой. Чувствовала себя несравнимо спокойнее, чем с одноклассником Андреем, хоть с тем и репетировала выпускной вальс до посинения, а все равно последний звонок не обошелся без оттоптаных туфель.

Я не заметила, как в открытое окно пробрался питомец императора, крылатый зверь, похожий на мехового синего дракона. Увидела длинную зубастую морду, когда она тянулась к столу в том месте, откуда я нагло изъела Эйнара. Подумала, что зверь заинтересовался мясом в миске, но меховой дракончик схватил со стола корпоративный планшет и выскочил в окно.

Эйнар сиганул за ним, и мне пришлось в пышном вечернем платье вскарабкаться на высокий подоконник, а затем спрыгнуть в сад.

Я поняла, что императорский любимец был не прочь как сорока стянуть блестящее. Он, а может быть, она, потащил или потащила добычу из металла и пластика в гнездо, свитое на крыше дворцовой башни.

Эйнар стремительно взобрался по стене, прыгнул на покатый купол картинной галереи и стал подкрадываться к воришке. Меховой дракон ускользнул от рыжего хищника. Не выпуская планшет из пасти,

он взлетел и спланировал к полю, широко расправив перепончатые крылья.

Нелианец прыгнул с минимального разбега и тоже как будто полетел. Настиг и поймал мехового дракона. Сцепившись в клубок, они рухнули на песчаную дорогу рядом с полем.

Я испугалась, что Эйнар загрызет императорского питомца или свернет его длинную шею. Подобрав подол как барышня, помчалась к ним.

Меховой дракон вырвался, но только потому что нелианец сам отпустил его, и полетел в сад.

Эйнар сидел в дорожной пыли, склонившись над обшлепанными ошметками разгрызенного планшета.

Мышцы его рук слегка подрагивали под облегающей кожей куртки.

Меня он встретил бешеным взглядом. Оскалился, будто готовясь разорвать на мелкие кусочки.

– Нерразумная человеческая особь! – прорычал он, показывая острые клыки. – Ты все испортила. Отвлекла меня!

– Прости меня, Эйнар. Я не нарочно. Откуда я могла знать, что меховой дракон влезет с улицы и...

Я опасалась подходить к нему ближе, чем на три шага. Не то вдруг покусает.

– Ты ничего не знаешишь и не понимаешишь, – сквозь зубы прошипел нелианец. – Только вредишь мне!

– Не переживай. Мы, люди, говорим, все в жизни поправимо. Знаю, что мальчикам так же нравятся навороченные гаджеты, как девочкам нарядные шмотки, но постарайся проще взглянуть на неприятность. Купишь новый планшет.

– Корпоративный коммуникаторр! – огрызнулся Эйнар, – Он стоит дороже Мерседеса... нет... Феррарри. Я не могу купить аналогичное устройство. Доступно объяснил?

– Мы предъявим претензию императору за выгул мехового дракона без намордника и уничтожение корпоративной собственности, – меня озарила классная идея. – Пусть руководство "Горного Пыльника" судится с дакоррийской правящей династией. Я выступлю как свидетель и докажу, что не ты разгрыз планшет... коммуникатор... короче, эту штуку.

– Ты испортила мне жизнь, - Эйнар поник лохматой головой.

"Успел набраться худших человеческих выражений", – подумала я.

Рискнула подойти. Авось, не цапнет. Пригладила растрепанную гриву, помассировала плечи.

Он посмотрел несчастными глазами, в них застыла вся скорбь нелианского народа с диких времен до наших дней.

– Идем во дворец ужинать. С руки покормлю тебя оторванными ушами и отрезанными хвостами. Ты любишь кровавые вкусняшки. Значит, мне надо закаливать нервы.

Взяла его за руку и "подняла" с дороги. Не тяпнул. Уже хорошо. Хоть и косился до жути подозрительно.

Эйнар не остался со мной на ночь.

Сказал, что ему надо погулять в саду, развеяться и успокоиться.

Лежа на спальном коврикe, укрытая красной императорской мантией, я грустила в угнетающем одиночестве.

Я не могла понять нелианца. По какой причине он так расстроился из-за планшета? Не заработанного тяжким головолomным трудом программиста, а выданного работодателем. Что в корпоративной собственности было такого непостижимо ценного? Почему Эйнар смотрел на планшет как толкиеновский Голлум на Кольцо Всевластия, и так же взбесился после потери своей "прелести"?

Розовая "луна" сияла в ясном небе среди звезд.

Я смотрела в окно и думала об Эйнаре.

Неловко получилось. Как говорил земной мудрец... Ну да ладно, все образуется. Эйнар остынет, и...

Я жалела о том, что не могу проникнуть в его мысли как на космической станции. Эйнар научился закрываться от меня.

Энергетическая связь объединяет влюбленных в единое информационное пространство. Неужели, Эйнар любит меня недостаточно сильно, и потому связь между нами неполная? Жаль, что Адари далеко, и у нее не спросить. Консультация эксперта не помешала бы.

А впрочем, надо попытаться во всем разобраться самой. Может, разгадав тайны нелианской корпорации "Горный Пыльник", я смогу помочь Эйнару. Чем грозит ему потеря планшета? Только бы не

утилизацией в молекулярном расщепителе. На Нелии жестокие законы.

Засыпая, считала не барашков, а корпоративные коммуникаторы, представляла себя не гуляющей на зеленой лужайке, а стоящей рядом с громадными каменными вилорами на площади нелианской столицы Элнитоима. Сильно-сильно пожелала понять рыжего красавца, узнать его тайны, увидеть грозящие любимому опасности.

ГЛАВА 36. Кто вы, мистер Норри?

Илона

Мне привиделся старый кошмар. В иллюминаторе космического корабля видела разрушение взорванной станции содружества.

Но кое-что изменилось. Слева на расстоянии от себя увидела мужскую фигуру в темных кибердоспехах и черной накидке с широким капюшоном, полностью скрывавшим от моего взора его лицо.

“Это еще что за Дарт Вейдер?” – мелькнуло в гудящей от панического страха голове.

Мужчина водил пальцами в черных защитных перчатках с металлическими пластинками по экрану планшета. При каждом новом скольжении на разрушающейся станции вспыхивал огонь нового взрыва.

Посеяв на космических просторах колючие зерна инстинкта самосохранения, отважно метнулась к злодею. Я хотела вырвать проклятый планшет из его рук, чтобы разбить, растоптать. Будь он хоть тысячу крат ударопрочный, я сотру его в металлическую труху.

Я вцепилась в планшет, дернула со всей силы, но мужчина был намного сильнее меня.

Злодей повернул голову. В тени капюшона вспыхнули бирюзовые глаза...

Проснуться не удалось. Я металась в темной пустоте. Разум отказывался верить, но мистическое чутье подсказывало – сон вещий.

Я получила доступ к мыслям Эйнара. Увидела его чудовищный план. Стало ясно, почему он так горевал о потере корпоративного коммуникатора. Меховой дракон разгрыз не планшет для профильной работы, а нечто подобное пульту дистанционного управления взрывными устройствами.

Откуда в рыжем красавце столько ненависти ко всей жизни во вселенной?

Я привыкла считать, что мрачные бородатые дядьки с полотенцами на головах и автоматами наперевес готовят взрывы в людных местах, прикрываясь псевдорелигиозными “заветами” в

подлой борьбе за власть, за территорию; что затравленные одноклассниками хлюпики, не желающие приложить хоть минимум усилий для успешной учебы, расширения кругозора, занятий спортом или музыкой, берут в руки оружие и идут убивать педагогов, школьников и всех, кто подвернется под горячую руку; что сумасшедшие типы устраивают спонтанные уличные боины, если им кто-то или что-то не понравится.

Но Эйнар... Как он далек от привычных человеку пугающих образов!

Молодой, красивый, умный...

У него вся жизнь впереди, ему бы мечтать о будущих успехах.

Да, он обижен на содружество за пренебрежительное отношение к нелианцам, за их внесение в “серый список”. Но в чем виноваты малыши, с которыми я занималась? Что ему сделали тысячи гостей, приглашенных на общий праздник? Почти все они не знают о его существовании и не желают ничего плохого нелианскому народу.

Зачем он так... За что?

Из темноты меня вынесло на свет. Я очутилась в огромнейшем сером зале, посреди уходящих в необъятную взглядом высь трибун.

Тысячи глаз смотрели мимо меня. Ослепительно яркий круг света выделил пару марсиан: коротко подстриженного мужчину в белом парадном мундире и женщину с пышными волнистыми локонами, одетую в длинное струящееся платье из тонкой серебристой ткани. Их “мультишные” белые лица с огромными небесно-голубыми глазами и кукольными бантиками светло-розовых губ, вызывающие обычно улыбку при первом взгляде, на сей раз были скованы суровой напряженностью, внушающей уважительный трепет.

Марсиане спустились с пьедестала, вышли на край громадного металлического “котла”, в котором плескался огонь, сделали синхронный широкий жест и отступили.

Круг света переместился на другой край зала, где прерывался незамкнутый круг трибун, и виднелся темный проход с раздвижной дверью.

Оттуда показались двое нелианских военных с гладко выбритыми бровями и заплетенными в мелкие косички пепельно-светлыми волосами. Они тащили за собой волоком связанного по рукам и ногам Эйнара в стальном наморднике.

Темно-рыжий красавец извивался как змей. Его прежде роскошная грива была наспех обрезана, ее жалкие остатки висели спутанными клочками.

Серые воины подтащили его к краю огненного котла и сняли намордник. Правый из них схватил Эйнара за волосы, запрокидывая ему голову.

Эйнар огрызался в бессильной злобе, бешено сверкая глазами. В его взгляде не осталось ничего “человеческого”, ни проблеска разума, я увидела дикую ненависть, неутолимую жажду крови.

Он выглядел старше, полнее. На щеках не осталось привычных мне впадин, которые любила поглаживать, обводя кончиками пальцев точеные скулы.

“Меня все предали... Все...”, – мне удалось проникнуть в его судорожно мерцающие мысли.

Эйнар потерял надежду на спасение. Долгие дни тюремного заточения он ждал, что за ним придут верные сторонники, что его спасут, освободят, помогут вновь дорваться до власти и перегрызть глотки врагам.

– Пока я жив, шанс на победу не потеряю, – прошептал он как в бреду, перестав дергаться в усиленных киберброней тисках. – Пока я жив...

Нелианский воин ослабил хватку, позволил пленнику опустить голову и заглянуть в огненную “яму”.

– Я должен жить...

В почти погасшие глаза Эйнара вернулся отблеск разума. Рыжий нелианец зажмурился, не в силах смотреть на простирающий к нему хищные щупальца и алчно ждущий его падения огонь.

– Смерть! Смерть! Смерть! – звучало на разных языках с трибун.

Мысли Эйнара путались, воспоминания мелькали рваными кусочками.

Народ Нелии, о великих победах и благополучии которого он заботился, отвернулся от него, назвал безумным тираном, сверг и отдал в лапы врагов. Любимая женщина его возненавидела и бросила. Те, кого считал надежными друзьями и соратниками, трусливо сбежали, как только почуяли близость поражения, оставили его в беде.

Один... Он снова остался совсем один.

Маленькая белая точка во мраке бескрайнего космоса... Искра его жизни скоро угаснет.

Никто не пожалеет о том, что его больше нет во вселенной.

Галактический календарь общих праздников пополнится новым Днем Победы.

– Эйнар из рода Норри, мужчина расы нелиш, обвиняется в тяжких преступлениях, не подлежащих прощению,исключающих помилование, - провозгласил марсианин, председатель судебного межгалактического трибунала. – В разжигании войны, унесшей великое множество жизней как воинов,так и мирных граждан!.. В истреблении малочисленных народов! В уничтожении культурного наследия великих цивилизаций! В разрушении биостистем и вымирании редких видов. В питании разумными существами. В жестоком обращении с животными, птицами, боевыми и бытовыми машинами!

Марсианин ещё долго выкрикивал обвинения. Зал притих, внимая его словам.

Эйнар прикрыл глаза, наморщив нос. Из-под ресниц потек густой прозрачный гель, медленно пополз по щекам. Впервые в жизни рыжий нелианец заплакал, не имея слезных желез.

Одной мне в переполненном зале было невыносимо жаль его. Только я могла испытывать к нему теплые чувства, хоть и понимала – то что Эйнар умудрился натворить, и впрямь невозможно простить.

Мне хотелось подойти к нему, обнять, пригладить растрепанные волосы... Скрасить последние минуты его жизни.

И я решилась... Пошла к нему.

Меня поймали за руку. Я почувствовала хватку когтистых пальцев на запястье и, обернувшись, увидела нелианскую женщину. От ее бежевой кожи струилось мягкое свечение, огненные искорки сверкали в солнечно-рыжих волосах. Желтые глаза пульсирующе мерцали. Она была похожа на пришедший из глубины веков полузабытый в современности образ нелианской богини света и плодородия, Мелмены.

– Прощу тебя, Илона, - женщина умоляюще заглянула мне в глаза. – Спаси моего сына... Не дай ему погубить свою душу и впустить в галактику великое зло. Ты одна можешь помочь Эйнару... Поспеш!

Нелианка отпустила мою руку, слегка встряхнув, и я проснулась.

ГЛАВА 37. Кислород

Илона

Пробудившись, я поняла, что мне частично передались последние воспоминания Эйнара.

Так и выскочила в коридор, не переодевшись, в розовой пижаме с красными сердечками. Влезла в космические полусапожки – и бегом во двор.

Не успела. Из окна увидела взлетающий корабль императорского эскорта.

Знала, что произошло за время, проведенное в неестественно глубоком сне, в который меня погрузил Эйнар.

Рыжий нахаленок прочитал в мыслях начальника дворцовой стражи, что дакоррийцы откопали на розовом спутнике их планеты марсианское оружие времен войны с силицирисами и смогли его привести в боеспособное состояние. С его помощью воины императорской гвардии планировали уничтожить космическую станцию содружества. Избавиться от Председателя Гусеницы и правления, которые должны были вскоре направить на Дакоррию ревизионную комиссию для проверки условий жизни местного населения. Император не мог допустить, чтобы в галактике узнали о колоссальной пропасти между богатыми и бедными, о том, как аристократы притесняют простых дакоррийцев.

Эйнар усыпил жителей дворца энергетическим воздействием, угнал самый лучший корабль и полетел к планете-колонии Дакоррийской империи, где размещались военные базы ящеров. Безжизненной планете-пустыне с атмосферой без кислорода.

Вредный нелианец решил все сделать сам вместо ящеров. Я вспомнила, что в пророческом сне, где видела его будущее, судья упоминал в списке преступлений об использовании запрещенного марсианского оружия.

Мои пальцы искрились от энергии непонятого происхождения. Досталась ли она от Эйнара, когда он пытался погрузить меня в сон этак на пару галактических суток? Или ее передала призрачная мать

рыжего вредителя, помогая укрепить с ним связь для получения информации.

Кстати... Как нелианцам удастся безошибочно пользоваться чужими свежевывловленными знаниями? У меня сразу каша в голове заварилась, едва уселась в кресло пилота старенького корабля, на котором прилетела с Эйнаром в гости к императору.

Гражданский долг советовал мне отказаться от безрассудной идеи, вернуться во дворец, прийти в пункт межпланетной связи и “позвонить” на станцию. Или на любую планету, куда попаду. Предупредить об угрозе. Рассказать правду. Эйнара поймают и казнят. Работники и гости станции будут спасены, но...

Я дала слово принцессе Адари не бросать его. И я его не брошу. Попытаюсь остановить. Даже ценой собственной жизни?.. Да, пусть так. Я не отступлю и полечу за ним.

Надела бэушный скафандр.

Включила приборную панель, нажала значок прогрева двигателя. Корабль тихонько заурчал, совсем как ненаглядный рыжий хищник в моих объятиях.

Написала и отправила сообщение экстренного вызова на космическую станцию, не вполне уверенная в его успешной доставке. Попросила о немедленной эвакуации, рассказала о том, что станцию хотят взорвать... коварные жадные дакоррийцы.

Слеза скатилась по щеке.

Не раскисать! Собраться и полететь на планету-колонию дакоррийцев.

– Мелмена... Богиня... Мать... Гражданская свекровь... Помоги! – взмолилась я, глядя на мерцающие огоньки между пальцами, занесенными в готовности к расторопным действиям над приборной панелью.

В голове прояснилось. Кашу съели мои родные тараканы, собравшиеся в послушный строй.

Что мне делать с тем, у кого вместо мирных таракашек в голове водятся ядовитые сколопендры?

Ориентируясь на воспоминания о полете – свои и Эйнара, я начала вводить координаты пути, настраивая навигатор, а потом приступила к выполнению очень важной задачи – рискнула поднять корабль в небо.

Тык пальцем туда, по два тыка двумя пальцами – сюда, круговое движение по центру сенсорного треугольника. До упора отжать три маленьких рычажка в строгой последовательности справа налево...

Усилием воли зафиксировав неподвижное прямое положение спины, приказав себе не замечать неизбежной тряски, я подняла корабль в воздух и плавно повела его к облакам, все выше и выше, а потом и за облака. Выход из атмосферы стал первым трудным препятствием, но я успешно его преодолела благодаря заимствованному нелианскому самоконтролю, безотказно работающему в сложных ситуациях. Допускаю, что витающий рядом дух матери нахаленка мне помогал не растеряться.

Сравнительно легкий полет по прямой траектории, а потом новое испытание в виде короткого прыжка в гиперпространстве для сокращения пути. Малейшая ошибка в тоннеле недопустима. Иначе меня расщепит на атомы вместе с кораблем.

Я уладила взволнованные нервы, замедлила дыхание, выбрала из предложенного списка точные координаты планеты, активировала сигнал открытия пространственных врат и нажала “полный вперед”, подняв большой рычажок.

У меня получилось, в противном случае некому было бы рассказать эту историю. Я добралась до планеты с бледно-розовыми дюнами и небом грязно-серого, неприятного человеческого глазам, цветового оттенка.

Эйнар угнал боевой корабль. Я это поняла по увиденным разрушениям, искореженным остовам серых металлических сооружений.

Я почувствовала присутствие нелианца, посадила свой корабль рядом с его слегка помятым дакоррийскими снарядами кораблем. Проверив запас кислорода в баллоне-рюкзаке, вышла на твердую песчаную гладь.

Повсюду лежали убитые толстые ящеры. Я знать не хотела, как они умерли – от выстрела, энергетического воздействия, или нелианец свернул их широкие оплывшие жиром шеи.

“Эйнар, я тут”, – позвала телепатически, чувствуя, что наша невидимая связь как никогда прежде крепка.

“Улетай, Илона. Тебе нечего здесь делать... Тебе не место на моей войне”, – услышала в своей голове резкий грубоватый ответ.

Преодолевая непривычно цепкую силу тяготения, прошла ещё немного в свежих руинах и увидела его.

Облаченный в боевой бронированный скафандр нелианец влип в клавиатуру громоздкой установки на выдвижной платформе. Он поднял марсианскую оружейную установку из надежно скрытого на глубине дакоррийского военного бункера.

“Остановись, умоляю! Не делай того, о чем горько пожалеешь”.

“Я не привык о чем-либо жалеть”, - Эйнар пренебрежительно взглянул на меня и снова занялся подготовкой оружия. – “Долго шел к цели. Не упущу добычу. Правление содружества исчезнет. Луч из центральной системы комплекса передается на восстановленный боевой корабль марсиан под управлением роботов. Уничтожающий луч в нужный момент пройдет сквозь тоннель в гиперпространстве и ударит по станции точно в технический отсек с генератором силового щита. Безопасники не успеют выставить щит на полную мощность. Пусть и успеют, их это не спасет”.

“Я понимаю, ты обижен на правление содружества за неуважение к нелианскому народу”, - каждый шаг по пескам неприветливой планеты давался с трудом из-за отличной от земной гравитации. Я сделала всего два шага к Эйнару и остановилась передохнуть, – “Знаешь, мне тоже не нравится, когда Дядя Сом говорит, что я не должна передавать полученные у вас знания человечеству, что каждой цивилизации положено развиваться без стороннего вмешательства, что люди не готовы к высшим технологиям и могут их применить во вред. Мой народ не уважают больше твоего. Ну точно не меньше. Однако я не хочу их убивать. Чувствуешь разницу”.

“Я чувствую твои беспокойные импульсы, и они меня отвлекают”, – Эйнар бросил на меня раздраженный сияющий взгляд. - “Улетай и дай мне сосредоточиться. Будет всего один шанс, один выстрел. Если не успею вовремя и по нужной траектории направить луч, последствия непредсказуемы. Оружие устаревшее и собрано из мелких кусков. Мое промедление на долю земной секунды приведет к немедленной перегрузке реактора, и установка взорвется. Мы оба погибнем, а я этого не хочу”.

“То, что ты задумал равносильно самоубийству... Я старалась тебя понять, Эйнар. Думала, что мне удастся, но... Я снова ничего не

понимаю. Как можно хотеть убить невинных малышей. Помнишь, я занималась с ними. Они все там, на празднике”.

“На Нелии нет детства. Меня не разжалобить чужими детенышами. Их жизни для меня ничего не значат”.

“А моя жизнь тоже ничего не значит для тебя?”

“Я не хочу тебя убивать”, – Эйнар вновь бегло взглянул на меня.

“И на том спасибо”, – я тяжело вздохнула. Рука привычно потянулась смахнуть пот со лба и скользнула по шлему. – Но я прошу тебя, давай вместе вернемся на космическую станцию”.

“Нет. Лети на Дакоррию. Тебя там будут ждать Адари, калемейский курсант и Марсик. Я вызвал принцессу”.

“Мы улетим вместе. Идем со мной”, – я поманила его легким жестом.

“Я вернусь к своему народу и поведу его на войну”, – решительно заявил Эйнар. – “Нелианцы рождены, чтобы убивать, и должны наслаждаться свободной охотой, а не прятаться в тесных клетках”.

“У вас есть возможность побегать за искусственными животными. Очень интересная игра. Я бы и сама к тебе присоединилась в ней, но боюсь не угнаться за быстроногим роботом... Пойми, Эйнар, никто не рождается для убийства. Ни одному народу не нужна война, если к ней не склоняют глупые правители. Все хотят любить и быть любимыми, вкусно покушать, повеселиться на досуге, а не умирать в бою”.

“Илона, уходи. Ты ничего не понимаешь и никогда не поймешь. Неразумная человеческая особь”.

“Упрямый маленький нелианец пяти лет отроду, заигравшийся в суперзлодея. Тебе пора домой в теплую кроватку. Жаль, что ты не видишь сны. Они могли бы помочь”.

“Улетай. Система готова к применению. Запускаю генерацию луча”.

“Нет! Я не позволю!” – подбежала к нему, схватила за руку, не давая его пальцам коснуться полустертых клавиш.

Эйнар толкнул меня, но я не отступила. Тогда он больно схватил меня за руку и бросил на песок.

“Убирайся”, – сквозь затемненное стекло шлема блеснули белые отсветы широкого оскала.

Почувствовав кожей холодок, я осмотрела левую руку и увидела, что нелианец прорезал мой хлипкий скафандр металлическим когтем. Воздух стремительно вытекал в ядовитую для кислородозависимых существ атмосферу.

Эйнар заметил, что сделал. Красивое лицо скривилось в недовольной гримасе.

“У тебя нет выбора, Илона. Возвращайся на корабль или погибнешь”.

“Я не оставлю тебя, Эйнар. Не позволю тебе погубить невинных”.

“Так умри вместе с ними”, – нелианец продолжил шуршать клавиатурой.

Я снова подбежала к нему и снова он меня отбросил к кораблю. От нового удара о песчаный грунт из рюкзака выдавился последний запас кислорода. Задыхаясь, я упрямо поползла к нелианцу, преодолевая силу инопланетного тяготения. Он сказал, малейшая неточность, и атаки не произойдет. Оружие разрушит планету. Пусть так, пусть мы погибнем вместе... Но я остановлю его.

Ядовитый воздух проник в скафандр, затуманивая голову. Руки и ноги ослабли. Я не могла дальше ползти. До Эйнара оставалось шагов пять. Я обмякла, уткнувшись стеклом своего шлема в песок.

Теряя сознание, почувствовала, как меня подхватили сильные руки нелианца.

– Ты снова все испортила, – очнувшись, я поняла, что сижу на коленях Эйнара в дрейфующем в космосе маленьком старом корабле.

Нелианец прижимал меня к своей груди, перебирая мои потные волосы длинными жесткими пальцами.

За иллюминатором рыжее облако взрыва расползлось по серым пескам дакоррийской колонии, вспахивая высокие дюны.

– Я не успел направить луч. Пришлось... как вы, люди, говорите, сматываться в срочном порядке. Ты уничтожила мой лучший шанс исправить ситуацию.

– Для любых исправлений есть мирные способы, – я добралась правой рукой до его шеи, чтобы немного ее поласкать.

– Я должен править своим народом, вернуться в родной мир как прижизненно почитаемый герой.

– Сородичи не принимали тебя как равного, ни примут и как героя, хоть разгромишь ты для них полвселенной, - я воспользовалась новыми сведениями, украденными из памяти любимого мужчины. - Вспомни, как тебя решили бросить в расщепитель... из-за... вот же лютая чушь... длинного носа. Я обожаю твой очаровательный нос. Готова целовать его сто раз на дню. Будь с теми, кому ты дорог. Останься там, где ждут друзья: Адари, Утон, котенок Марсик. Зачем тебе мир, которому ты не нужен?

– Я должен тебя ненавидеть... Не могу.

– Загляни в мои воспоминания, и ты увидишь вещие сны. Попадешь в ужасное будущее, которое так стараешься приблизить. Посмотри и задумайся, а надо ли его приближать или лучше выбрать другой путь.

Эйнар проник в мои мысли. Я почувствовала его удивление, страх.

После просмотра “интересного кино” упрямый рыжий красавец ничего не сказал. Молча пересадил меня со своих ног на кресло пассажира, сам уселся в кресло пилота и направил корабль к уцелевшей станции содружества.

ГЛАВА 38. Награды

Эйнар

Трудно поверить, что древние легенды – не вымысел.

Рыжий вождь не обманывал внука, когда говорил, что в момент расставания с привычным миром искра его жизни не угаснет навсегда, что улетит она в далекий, но в то же время близкий светлый мир, где встретится с богами и предками.

Дух моей матери добрался до сознания Илоны, не заблокированного, свободного для восприятия сновидений.

Межгалактический судебный трибунал. Я чувствовал себя так, будто побывал там наяву. Помнил, как по щеке стекает глазная смазка, как обдаёт кожу лица жаром огромного пламени.

Огненная казнь – худший вид наказания для галактических преступников.

Меня должны были сбросить в огонь...

Чужаки верят в пророчества.

Я не торопился доверять призрачным видениям. И не спешил рисковать.

Я должен жить...

Не мог допустить, чтобы Илона погибла по моей вине. Боялся ее потерять. Понял, что не хочу отпускать любимую землянку от себя дальше, чем на несколько шагов.

На подлете к Дакоррии обнаружил, что планета окружена объединенным военно-космическим флотом ведущих государств содружества.

Наш корабль опознали и пропустили, но к поместью Красный Цветок мы летели в сопровождении эскадры истребителей.

Я посадил корабль между крепостной стеной и минным полем. Стоило нам с Илоной выйти на песчаную дорогу, как из ворот выбежали Адари, калемейский курсант и детеныш кеома, а из полевой травы выскользнула истощенная маленькая дакоррийка. Она схватила меня за ногу и принялась благодарить за спасение деревни и всей империи.

Адари обняла Илону, а затем и меня. Стала расспрашивать, как нам удалось раскрыть заговор коварного императора и его свиты. Те же вопросы мне позднее задавали многократно, и каждый раз я лгал не менее искусно, чем ненавистный красно-рыжий брат на выступлениях перед народом.

Энергетический поиск уловил повсеместное волнение.

Бойцы космического патруля вывели арестованных императора с семьей и приближенными из дворца, провели мимо нас к зависшему над обезвреженным минным полем огромному боевому кораблю и поставили под телепортационный луч.

Скоро в поместье собрались тощие жители горной деревни. От их благодарностей я спрятался на корабле, утащив с собой Илону. Землянке интересно было узнать, кто из ящеров захочет взять в свой дом “мехового дракона”. Только получив ответ, что деревенский староста позаботится об оставшемся без хозяев питомце, Илона согласилась лететь со мной на космическую станцию.

Возвращались на станцию мы с нежелательным сопровождением. Я нервничал, поглядывая на окружавшие нас небольшие, но оснащенные мощным оружием корабли. Подозревал, что чужаки узнали о моих намерениях, опасался, что на станции меня сразу же поместят в камеру проверки памяти. Вытащат из головы достаточно сведений для обвинительного приговора галактического уровня и отправки на огненную казнь.

Илона успокаивала меня. Держала за руку, называла странными земными словами, обозначающими несерьезное нежное отношение. Рискнула исковеркать мое имя.

– Эйнарчик, будь хорошим мальчиком, - сказала она, ущипнув меня за кончик носа. - Веди себя прилично. Дай мне честное слово, что ничего ужасного больше не попытаешься натворить?

– В моем народе нет выражения: “честное слово”, – проинформировал я. – Слово само по себе нейтрально. Правдивость или лживость определяется на импульсном уровне, и то далеко не всегда. Все зависит от уровня квалификации лжеца, его способности контролировать энергетические вибрации.

– Милый, ты знаешь, о чем я прошу, – Илона потерлась своим носиком о мою щеку, обняв за шею.

– Твое прошение выполняю. Обещаю, – ответил я, не выпустив из тайных мыслей продолжение фразы: “Срок действия обещания ограничен по времени. В дальнейшем ситуация будет зависеть по нелианскому древнему обычаю от текущих обстоятельств”.

Нужно разведать обстановку, чтобы понять, как дальше действовать.

Илона

В полете обратно на космическую станцию меня терзали смешанные чувства. Я знала, что люблю Эйнара. Понимала, что без него моя жизнь опустеет, потеряет краски, станет безрадостной и серой как пасмурный день.

Как малюсенькая но ужасно колючая ресничка, попавшая в глаз и не желающая оттуда самостоятельно выбраться, меня беспокоила мысль о том, что я сделала весьма сомнительное приобретение. Вместо надежной “каменной стены”, за которой безопасно, тепло и уютно, я выбрала “бомбу замедленного действия”, которая может рвануть в самый неожиданный момент, и ты даже не догадаешься, кто поджег фитиль, тянущийся к пороховой бочке, или он вспыхнул от случайной искры.

Сможешь ли предугадать, почувствуешь ли заранее беду? Успеешь ли остановить, пока не стало поздно?

Сразу по прибытии толпа разномастных военных провела нас с Эйнаром в зал заседаний правления содружества. Адари пропустили вместе с нами, а Утону пришлось остаться в коридоре и забавлять котенка Марсика бантиком на веревочке.

Я увидела воочию Председателя Гусеницу, настоящего имени которого не помнила, и как правильно к нему обращаться, тоже забыла.

Большущий, мохнатый, с забавно вращающимися глазами на тонких черешках, приподнявшимися над зачесанной на обе стороны лица челкой.

Эйнар первым обратился к нему. Правильно, вежливо. Без ошибок и запинок выговорил длинное имя и два десятка титулов. Поблагодарил за оказанную честь присутствовать на закрытом заседании правления.

Председатель Гусеница ещё дольше благодарил нелианца и, без лишней скромности отмечу, что и мне досталась мера похвалы, за

раскрытие вредоносного замысла властителей Дакоррийской империи, великий подвиг спасения сотен тысяч гостей и работников космической станции, а также за содействие избавлению страждущего народа от несправедливой системы распределения жизненно важных ресурсов.

Говорил Председатель долго и нудно. Зал молчал. Отец Адари беспокойно шевелил обритыми ушами, кисточка его хвоста слегка подергивалась.

– На основании новых обобщенных данных, полученных нашими наблюдателями на планете Вилория и зафиксированного подвига, совершенного представителем нелианского народа Эйнарм Норри, предлагаю многоуважаемым уполномоченным представителям рассмотреть возможность внесения изменений в первый пункт закона о потенциальной угрозе, исходящей от недобросовестных, неблагонадежных, несознательных и неконтролируемо агрессивных, патологически злонамеренных рас. Настоятельно рекомендую изменить статус расы нелиш, исключить данный народ из ликвидационного списка и принять уполномоченного представителя, избранного всенародным нелианским голосованием, в состав правления галактического содружества.

Председатель Гусеница закончил речь, и в зале повисла тишина. Уполномоченные представители голосовали в своих планшетах.

Эйнар стоял неподвижно, с каменным выражением лица.

Я хотела взять его за руку, но знала, что тесные контакты на важных общественных мероприятиях запрещены. Адари тоже не двигалась, - как ни странно, и ее обычно подвижный хвост не вертелся. Одна я поворачивалась то влево, то вправо. С пристальным вниманием всматривалась в лица и морды голосующих. Не терпелось узнать их решение.

И вот пробил час. Председатель огласил результат голосования. “За” победило.

Мне хотелось подпрыгнуть от счастья, обнять Эйнара.

Взглянула на него краем глаза и удивилась нерушимой серьезности. Он как будто не обрадовался тому, что его народ удостоился долгожданного уважения и принятия в содружество на равных правах.

Меньше минуты спустя поняла я, почему рыжий красавец оставался в воинственном напряжении. Он чуял приближение брата, которого терпеть не мог.

Правитель Релти вошел в сопровождении военного главнокомандующего Лимэя и красновато-рыжей женщины.

На нем переливался лаковым блеском черный кожаный костюм с красными полосками на рукавах и боках. Волосы были заплетены в косу.

Правитель Нелии выглядел спокойным, уверенно ступал по скользкому полу. Не посмотрел в сторону брата. Все внимание отдал Председателю Гусенице, долго приветствовал его, доложил обстановку на Нелии-два, переименованной в Вилорию и заселенной генетически лучшими представителями нелианской флоры и фауны.

Председатель, похоже, для чистой формальности посокрушался о том, что с Нелии отселена для безопасной жизни и естественного воспроизводства лишь часть животных. Основное их число так и остается в инкубаторах, обреченное на короткое несчастное существование. Правитель Релти напомнил о том, что его народ не может долгое время обходиться без пищи в отличие от гажрегомов с замедленными процессами жизнедеятельности и многих других существ, от природы приспособленных к длительному голоданию, поэтому невозможно закрыть производство кормовых животных в инкубаторах.

Обсудив с Председателем якобы несуществующие звериные страдания в инкубаторах и перспективу развития вилорьей цивилизации в благоприятных условиях планеты-колонии, правитель Релти наконец повернулся к брату.

Посмотрел ему в глаза, чуть наклонив голову к плечу.

Эйнар стал похож на взъерошенного дикого кота, приготовившегося драться с зашедшим в его двор соперником.

Я взяла любимого рыжего красавца за руку в нарушение правил. На всякий случай.

– Релти из рода Анрейми... я рад видеть, что ты жив, здоров и сыт, - Эйнар выдавил из себя древнее нелианское приветствие, обращаясь к брату не как к повелителю их родного мира, а как к равному по статусу сородичу.

– Я тоже рад тебя видеть, Эйнар из рода Норри, – тихо и плавно произнес красноволосый нелианец. – Хотя и чувствую, что ты проголодался и находишься в нестабильном состоянии. Перерасход энергии в необходимых и лишних целях. Успокойся. Я тебе не враг. Интересуют подробности – следуй за мной и поговорим наедине.

Он кивнул Эйнару и подошел ко мне. Внимательно заглянул в глаза.

“Береги его, эменса-ди-илейда”, – я услышала голос нелианского правителя в своей голове. – “Ты знаешь, как сильно ему нужна твоя забота. Ты одна во вселенной способна удержать нить его жизни – искривленную, надорванную – в своей ладони и не дать ей окончательно порваться. Быть рядом с ним трудно и легко. Но ты справишься, я чувствую”.

“Я постараюсь, господин...”

Только начала мысленный ответ, как правитель Релти оборвал его:

“Я тебе не господин, и ты ему не рабыня. Помни об этом”.

– Командир Лимэй и начальница государственной пресс-службы Нирра ответят на все ваши вопросы, касаемые планеты Вилория, – правитель Релти вслух обратился к Председателю Гусенице. – Мне позвольте побеседовать с братом. Эйнар совершил подвиг общегалактического масштаба. Уверен, что после опасного сражения с дакоррийскими предателями ему не помешает отдохнуть и подкрепиться. Долгие заседания не пойдут ему на пользу.

– Вы оба можете быть свободны, – разрешил Председатель.

А мне куда деваться? Меня никто не отпускал.

Стало до жути некомфортно посреди зала заседаний, у всех на виду.

“Мы останемся здесь и найдем куда присесть”, – прочитавшая мои мысли Адари взяла под локоть и потянула в темный уголок.

ГЛАВА 39. Брат

Релти

Эйнар согласился на тайную беседу. Я подавлял малейшие намеки на нервозность. Шел впереди него на расстоянии примерно в пять шагов. Повернувшись к нему спиной. Легкий бросок и... непредсказуемый исход ситуации.

Я показал уязвимость, почти сдался. Тем самым помог ему хотя бы немного успокоиться.

Эйнар помнил о запрограммированных на быструю атаку миниатюрных дронах. В коридоре и выбранном для беседы светлом помещении не было таких устройств. На станции запрещено применение оружия.

Брат не думал об этом... А о чем вообще он думал? Я не мог преодолеть его энергозащиту даже используя силу Темного Дара.

Его мысли оставались недоступными не только для прочтения, для понимания. Я подозревал, что Эйнар сам себя не вполне понимает.

Хуже всего, что я чувствовал вину за то, кем стал мой брат.

Годы назад придворный волшебник властителя Мокрокуса, короля Аии Сто Первого, изрек немало меня встревожившее пророчество.

– Ты будешь править долго и благополучно, побеждать всех недругов. Только главного врага тебе не победить. Твоего брата, – пушистый старик взглянул на обнявшихся Кимара и Мелмену, – Родится у них сын. Я вижу его ясно, как тебя. Длинный нос, темно-рыжая грива. Он шагает по звездам, отбрасывая тень беспроглядного мрака, под которой они гаснут. Извечное зло питает его душу. Он пробудит в себе Темный Дар, пройдет сквозь огонь и повергнет галактику во тьму. Я вижу – многие миры объаты пламенем войны. Повсюду кровь. Я вижу, как гибнут взрослые и дети, воины и мирные жители, а культурные наследия великих цивилизаций превращаются в руины.

“Не победить... Не убить”.

Жизнь вынудила меня поверить в то, что по выходу из инкубатора я считал невозможным в реальности.

Удивительные события происходят не только в сборниках сказок.

Велянские мудрецы говорят, что бремя власти с течением лет отравляет личность. Может щедрого благодетеля превратить в скупца, а отважного воина в жалкого труса.

Страх... Он рос во мне... По мере приближения дня новых выборов правителя он становился все сильнее. Всего три года до переизбрания или забвения.

Предчувствовал, насколько могущественные силы выйдут из тени в решающий момент, и старался удержать власть. Не ради превосходства над сородичами. Ради сохранения великой цивилизации.

Много думал о том, что запугиванием Кимара Норри в попытке не допустить появления на свет брата-завоевателя я только усугубил ситуацию, невольно способствовал началу исполнения пророчества.

Жизнь и отношение к жизни Эйнара могли быть другими, если бы он вышел из инкубатора двадцатью годами раньше и мог общаться с родителями?

Правильно ли я поступил, в очередной раз сохранив ему жизнь.

Волшебник сказал, что я не смогу победить брата. Не физически не смогу? Достаточно применить Темный Дар и забрать его жизнь. Навсегда покончить с предсказанной угрозой.

“Он должен жить”, - слова нашей матери.

“Повелитель Вселенной неспроста вернул Эйнара к жизни. Нужно верить в премудрость бесплотного властителя. Ему виднее, что и как устроить лучше. Он видит все то, что недоступно нашим органам чувств”, – слова моей возлюбленной тайной жены, велянки Леоллы.

Проклятие линии Ратемма – находить пару в чужом мире? Второй зафиксированный случай среди потомков этой женщины, родоначальницы старейшей чистой линии. Сомневаюсь, что всего лишь второй за всю историю рода.

Эйнар должен жить ради землянки? Или потому, что способен не только причинять вред, но и приносить пользу вселенной?

Мой эксперимент с ним принес положительный результат. Но что будет дальше?

Так странно... Эйнар винит меня в крушении “Илиды”. Не помнит, что на корабле погиб мой друг министр Тайрил... Как сам

убил его в борьбе за спасательную капсулу...

Тогда я почувствовал слабые отголоски боли. Уллия, жена Тайрила, благодаря энергетической связи пропустила через себя всю полноту последних ощущений мужа.

“Я нелианец. Я убийца”.. Настанет ли время, когда эти слова сгинут в прошлом. Забудутся.

Эйнар далеко не единственный из моих сородичей считает, что если природа оснастила нас естественным оружием, таким как острые клыки и когти, то мы непременно должны свое оружие использовать против кого-то... Рвать других разумных существ на куски, пожирать живьем...

Много тех, кто считает, что мирная цивилизованная жизнь не для нас. Каждый день мне бросают вызов. Тайно и явно.

Требование отдать корпорацию...

Убийство Латара. Первая живая кровь...

А потом... реки крови!

Эйнар мог бы стать лидером для сторонников бессмысленной кровавой бойни.

Мог? Или еще может стать?

Что будет, когда он вспомнит все?

Эйнар

Я вошел вслед за братом в небольшой овальный зал. Посреди стоял круглый стол. На нем роботы оставили миску с мясной нарезкой.

Запахов посторонних живых существ в помещении не осталось.

Мы чуяли друг друга и пищу.

Но мне хотелось вонзить острые зубы не в кусок мяса, а в шею Релти.

Брат чувствовал мои рваные волны агрессии и выдерживал дистанцию. Нас разделял стол, и пока я не видел необходимости прыгнуть через него.

Релти позаботился о безопасности. Мне следовало вести себя с предельной осторожностью.

— От грудной мышцы мармилистра отказаться трудно, — Релти закинул кусочек мяса на язык.

— Для меня — легко, — возразил я. — Особенно, если рассчитать вероятность отравления.

– Еда безопасна и полезна. Поможет успокоиться, – Релти отступил от стола, предоставляя мне больше пространства. – Я мог убить тебя намного раньше, но, как видишь, не воспользовался ни одним из множества шансов избавиться от угрозы с твоей стороны.

– Вместо меня погибла Кела, - я рывкнул и дважды щелкнул зубами. – Ты устроил крушение “Илиды”.

– Нет, Эйнар, - брат встревоженно посмотрел на меня. – Гибель наших сограждан стала трагедией для народа и для меня как правителя. Кела и капитан Элдан планировали создать семью. Я сожалею о том, что они не успели продолжить род. Неучтенная техническая неисправность иногда приводит к разрушительным последствиям. В гибели экипажа корабля виноват механик, скрывший неполадку, виноват инспектор космопорта, не пожелавший вникнуть в суть проблемы, о которой получал информацию ранее. Моей вины нет. Как и твоей... Я готов частично раскрыть для тебя свое сознание, доказать, что говорю правду.

– Не нужно. Мне достаточно твоих импульсов и слов, – меня отпугнуло щедрое предложение брата.

Обмен информацией памяти опасен нежелательным проникновением в хранилище тайн.

Отвлекая его внимание, я рискнул попробовать предложенное угощение. Понимал, что разделить добычу с сородичем равносильно признанию дружбы. Согласился на унижительные условия, защищая свою память, информации в которой хватит не на один смертельный приговор.

– Император Олк Варен пригласил землянку, потому что знал – ты полетишь с ней, – наблюдая за тем, как я утоляю голод, Релти ощутимо успокоился и выбрал нейтральную тему. – Он хотел удалить нелианца со станции. Подозревал, что твои врожденные поисковые способности помогут раскрыть его план ликвидации правления содружества.

– Жирный ящер сам навел меня на след, – я отвлекся от еды, кинул на брата испытующий подсвеченный взгляд.

Релти не отреагировал на маленькую провокацию.

– Я понимаю твои чувства, Эйнар, - он опустил взгляд, скрипнул когтями по краю стола. - Неправда, что в островной резиденции живет сотня наложниц. Я верен жене Леолле. Она родом с Велы. Ты

понимаешь, почему я не могу объявить народу о нашем союзе. Наша гибридная дочь живет в Номинобине. Там Нив нашла счастье и любовь.

– Велянка? - я не скрыл удивления. - Она приучила тебя есть траву?

Релти недовольно фыркнул, оставив мой вопрос без ответа.

– Председатель Гусеница намерен тебя назначить главным ответственным за обеспечение безопасности на космической станции содружества. Указ в процессе формирования.

Его сообщение удивило меня еще больше, чем признание в любви к велянской травоядной жене.

Я забыл и о вкусной еде, и о дикой вражде... Обо всем и обо всех кроме желания не расставаться с Илоной

– Ты можешь отказаться и вернуться на Нелию. Ограничения сняты, - Релти властно повысил голос.

– У меня другие планы, – возразил я. – Ты меня понимаешь.

Заглянул ему в глаза без намека на подчинение, резко развернулся и вышел в узкий серый коридор.

ГЛАВА 40. Танго в Париже

Илона

Танго в Париже! Сбылась моя заветная мечта.

Исполняя страстный танец с Эйнаром в ресторане Эйфелевой башни, я верила с трудом, что не сплю, что все это: красивый интерьер, чудесная живая музыка, а главное – ненаглядный красавец нелианец, искусно замаскировавшийся под человека, - не исчезнет, стоит мне открыть глаза.

Все слишком хорошо, слишком приятно складывалось после пройденного ряда трудностей и переживаний. Но разве счастья может быть запредельно много? Конечно, нет! Для очередной его порции всегда найдется место в жизни как для ложечки ванильно-клубничного мороженого!

Хозяин ресторана не подозревал, что зал арендовали не парижские миллионеры месье и мадам Жером. Энергетическое воздействие... Полезная, надо сказать, способность. Не люблю нечестности... Всегда не любила. Видимо, Эйнар на меня плохо влияет. Главное, что я на него влияю хорошо. Все в порядке. Мы отлично уравниваем друг друга.

Обзорная земная экскурсия... Или романтический круиз на НЛО? Как хотите, так и назовите. А мне приятно было посетить красивейшие места родного мира вместе с рыжим нахаленком.

Моих родителей мы тоже навестили. В темных контактных линзах глаза Эйнара выглядели почти обычно. Рот он широко не раскрывал, улыбался сомкнутыми губами. На праздничный ужин мы с ним не остались, сославшись на скорый рейс.

Я сказала родителям, что меня приняли на полное обучение в Сорбонну. Мама и папа обрадовались, что их любимая дочка продолжит учиться и работать в Париже, да ещё и замуж собралась за рыжего норвежского красавца – серьезного и без веснушек.

Да, на космической станции мне предложили заниматься воспитанием детей на постоянной основе с неплохим окладом. А еще пообещали посвятить в некоторые научные тайны с условием, что если я совершу новое для галактики открытие на основе полученных

знаний, мне разрешат частично поделиться ими с человечеством. Так что, придется постараться, качественно работать умной головой, выражаясь словами Эйнара.

Марсик при заботливом любящем хозяине рос не по условным галактическим дням, а по земным часам. Делая его новые фото на свой улучшенный планшет, я представляла, как скоро из пушистого котенка вырастет большой космический барс по имени Марс.

Наш питомец поиграл с длинногривым келином правителя Релти, а я познакомилась с велянской женой красноволосого нелианца – очень приятной в общении женщиной.

Помирился ли Эйнар с братом, я так и не поняла. То, что эти двое могли общаться друг с другом – уже огромный прогресс.

Эйнару доверили работу начальника станционной службы безопасности, и он согласился. Ради меня?

Поначалу я не знала, как воспринимать его назначение. Это же все равно что медведю поручить охранять пасеку!

А с другой стороны, может быть тот медведь не станет разорять свою пасеку и будет бдительно следить там за порядком.

Я чувствовала Эйнара. Нас связывала сильная энергетическая связь, но я не хотела злоупотреблять возможностью заглядывать в его мысли. Видела, как он старается привыкнуть к новой работе, понимала, что с каждым условным днем она все больше нравится ему, интуитивно просекала, что пока любимый нахаленок не планирует ничего зловредного.

Правление содружества согласилось официально зарегистрировать наш союз и выдать мне галактический вид на жительство при одном условии, выполнении которого мы занялись почти сразу же после подачи заявления в станционный аналог ЗАГСа.

Я лежала на великолепном теле Эйнара в тесной каюте корабля, дрейфующего возле космической станции.

Мы были обнажены, но за иллюминатором никто не пролетал, разве что микробы на метеоритах и никого не приходилось нам стесняться.

По галактическим законам для заключения межвидового брака требовалось предоставить доказательство генетической

совместимости рас – здоровое гибридное потомство.

Накануне нового, на сей раз добровольного, космического похищения мне приснился сон. В нем я увидела родителей Эйнара. Его мать держала на руках новорожденного мальчика с чудесными бирюзовыми глазами, каштановыми волосиками и остренькими зубками. Я поняла, что мне показали нашего с Эйнаром сына.

По галактическому правилу зачатие гибридного ребенка должно произойти вне пределов станции содружества и, желательно, вне государственных планетарных границ.

Хмм... Старенький тесный корабль – не самое романтическое место по сравнению с пятизвездочным отелем в Париже, но и не худшее из возможных вариантов. По крайней мере, будет о чем вспомнить.

– Ну что, любимый рыжий хищник, готов нянчиться с малышом. Учти, я против инкубаторов ускоренного развития, - я подмигнула Эйнару, расплывшись счастливой улыбкой.

– Разве с тобой можно спорить, помеха моим планам? – нелианец, улыбаясь, отвел мои волосы за плечо и принялся нежно целовать шею.

Я подумала, что за самим этим большим ребенком нужен бдительный присмотр, чтобы не учудил чего-нибудь злодейского.

Что ж, не привыкать мне заниматься воспитанием непослушных упрямцев. Буду потихонечку дрессировать красавца нелианца, вытравливать из его умной головы ядовитых сколопендр и поштучно заселять туда веселых русских таракашек – в меру легкомысленных, в меру серьезных и безмерно жизнерадостных!

Конец.